

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**HARVARD COLLEGE
LIBRARY**

**GIFT OF
NATHAN ISAACS**

(S.J.D. 1920)

**PROFESSOR OF BUSINESS LAW IN
HARVARD UNIVERSITY**

ИСТОРІЯ
ВОЗНИКНОВЕНІЯ И РАЗВІТІЯ
КАРАИМИЗМА.

По Пинскеру и другимъ источникамъ.

Составилъ бывшій старшій Газзанъ
Исаакъ О. СИНАНИ.

ЧАСТЬ II.

Издано иждивеніемъ С.ПБ. фабриканта Якова И. Г-на Эгизъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Дома Призрѣя, Малолѣтн. Бѣдныхъ Лытовка, 26.
1890.

ИСТОРІЯ ВОЗНИКНОВЕНІЯ И РАЗВІТІЯ КАРАИМИЗМА.

ПО ПИНСКЕРУ И ДРУГИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Составилъ бывшій старшій Газзанъ

И с а а к ъ О. С и н а н и.

ЧАСТЬ II.

Издано иждивеніемъ С.-Петербургскаго фабри-
канта Якова И. Г-на Эгизъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Дома Призрѣнія Малоимѣнныхъ Бѣдныхъ. Лигова, д. № 16.
1889.

Nebr 7140.550

HARVARD COLLEGE LIBRARY

GIFT OF

Nathan Isaacs.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАРАИМСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Введеніе ко второй части.

Ни въ живописи, ни въ скульптурѣ, ни въ музыкѣ такъ ясно и точно не опредѣляется быть и характеръ какого бы-то ни было народа, какъ въ его литературѣ, этомъ печатномъ словѣ, носящемъ на себѣ весь изгибъ ума его и образъ соціального его быта. Исходя изъ этой точки зрѣнія еще въ первомъ моемъ трудѣ я постарался познакомить читателя съ литературной дѣятельностью тѣхъ нашихъ писателей, о которыхъ долженъ былъ упомянуть въ томъ сочиненіи.

Само собою разумѣется, что характеристика въ томъ ограниченномъ видѣ не могла вполне познакомить читателя съ умственной работою нашихъ предковъ и открыть завѣсу, скрывшую за собою наше блестящее прошлое. Эту-то завѣсу рѣшился я приподнять именно потому, что большинство моихъ единовѣрцевъ выказываетъ сильное желаніе познакомиться съ этимъ вообще, весьма интереснымъ предметомъ.

Я долженъ сказать, что о нашей литературѣ давно уже стали писать весьма глубокомысленные ученые: Пинскеръ, Юсть, Фюрстъ, Грець и многіе многіе другіе.

Каждый изъ этихъ писателей черпалъ изъ одного и того же источника, обогащался свѣдѣніями изъ коллекцій рукописей, собранныхъ и вырванныхъ изъ когтей тлѣнія не заб-

веннымъ нашимъ археологомъ покойнымъ А. Фирковичемъ. Конечно, что коллекція та не каждому была доступна, а потому одни пользовались непосредственно, а другіе черезъ вторыя и третьи руки.

И я также, долженъ сознаться, что къ какому источнику ни прибѣгъ-бы все таки пью изъ того же родника.

Вотъ почему, мы караимы должны быть вѣчно благодарными, вопреки всѣмъ его недоброжелателямъ, этому масти-тому нашему труженику науки, до фанатичности любившему своихъ единовѣрцевъ.

Литература какой-бы то ни было націи, будучи проявленіемъ ея мыслей въ той или другой формѣ, составляетъ достояніе не только одной той націи, но и всего просвѣщеннаго міра. Поэтому, всякая благотворная мысль гдѣ-бы и въ какой бы то ни было формѣ она ни проявлялась никогда не пропадаетъ безслѣдно.

Наша же караимская литература, колыбелью которой послужилъ востокъ еще въ восьмомъ столѣтіи хр. эры, — имѣетъ полное право занимать видное мѣсто въ общей, умственной сокровищницѣ рода человѣческаго, такъ какъ она родилась въ центрѣ тогдашняго ученаго міра, подвергалась его вліянію и въ свою очередь сослужила серьезную службу прогрессу умственныхъ работъ.

Достойно, оцѣнивъ ея значеніе, нѣмецкіе ученые много трудовъ посвящали ей и знакомили своихъ читателей съ ея богатствами. Наша же, отечественная русская пресса довольно бѣдна въ этомъ отношеніи, со временемъ, быть можетъ и въ ней будетъ пополненъ этотъ пробѣлъ; но это вопросъ будущаго. До тѣхъ же поръ, да удовольствуются мои читатели тѣмъ, что я имъ предложу и насколько буду въ состояніи познакомлю ихъ съ этимъ, далеко не безынтереснымъ предметомъ. При этомъ, долгъ мой оговориться, что, быть можетъ, мѣстами, я приведу одинъ только перечень

именъ писателей, не опредѣляя ни годы его рожденія, ни мѣста его дѣятельности. Это можетъ произойти единственно по слѣдующей причинѣ: громадное большинство нашихъ писателей жили гораздо раньше изобрѣтенія книгопечатанія, а потому сочиненія ихъ всегда сохранялись въ рукописяхъ. Болѣе популярныя изъ нихъ переписывались какъ современниками, такъ и послѣдующими поколѣніями и такимъ образомъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе служили не рѣдко руководствомъ. Не рѣдко также случалось, что само сочиненіе, рукопись, пропадала, а оставались цытаты, приведенныя изъ нея другими писателями. Впослѣдствіи становились извѣстными многіе писатели и сочиненія ихъ только изъ подобныхъ цытатъ при этомъ не опредѣлялось ни время, ни мѣсто ихъ дѣятельности.

Имѣя это въ виду, конечно читатель не меня обвинить если встрѣтитъ въ этомъ моемъ трудѣ подобное упущеніе.

Какъ было мною упомянуто въ первомъ моемъ трудѣ наша, караимская литература не могла заявить о себѣ раньше реакціи, произведенной нашимъ реформаторомъ, Ананомъ, а потому я и долженъ начать свое повѣствованіе съ эпохи сего послѣдняго.

Характеръ нашей литературы опредѣляется лозунгомъ нашихъ писателей, заключающимся въ словахъ: «Все для св. Писанія и все изъ св. Писанія». Придерживаясь этого правила они должны были всесторонне изучать языкъ и поэзію Библіи. Языкъ унаслѣдованный ими отъ патріарховъ и св. пророковъ, тотъ языкъ, который избралъ Господь изъ-явить Свою волю.

Тогда, когда еще талмудисты были совершенными профанами въ знаніи грамматическихъ правилъ языка праотцевъ своихъ, наши писатели успѣли составлять обширныя грамматики, лексиконы и энциклопедическіе словари этого и арабскаго языка. Ставъ твердо на ногахъ въ знаніи этихъ двухъ

языковъ они неоднократно переводили всю Библію на арабскій языкъ, обще-принятый тогда на востокъ и этимъ путемъ познакомили неразвитую массу народа съ Словомъ Божиимъ.

Людамъ, такъ близко знакомымъ съ Библіей не трудно было усмотрѣть, что если каждое слово и фразы св. Писанія принимать въ буквальный ихъ смыслъ, то невольно придется приписать матеріализмъ Еговъ. Во избѣжаніе онаго они примѣнили къ слову закона выраженіе: «законъ всегда говорить людямъ языкомъ, для нихъ понятнымъ». Слѣдовательно, если пророкъ говоритъ: «Господь разгнѣвался», — то Боже сохрани приписать Ему это непохвальное качество. Въ этихъ же словахъ мы должны видѣть поэтическую фигуру, означающую, что люди такъ скверно вели себя, что если бы Господь былъ составленъ подобно царямъ земнымъ изъ плоти, то разгнѣвался бы и поэтому подвергнулъ каръ ослушниковъ. Подобное изслѣдованіе всѣхъ словъ и фразъ въ отношеніи Бога породило у насъ обширное Богословіе. Наука эта сильно занимала нашихъ писателей и едва ли какой-либо народъ успѣлъ такъ много писать о ней, какъ мы, караммы. Богословіе наталкивало ихъ и на философію. Арабскіе философы, эта передовая шеренга тогдашняго ученаго міра сильно интересовали ихъ и они, обративъ на нихъ серьезное вниманіе скоро познакомились со всѣми арабскими философическими школами.

Греческіе же философы и раньше имъ не были чужды, а черезъ арабовъ еще ближе познакомились съ ними.

Конечно, что не каждый изъ нашихъ писателей былъ въ состояніи согласовать философію съ религіей, а потому нѣкоторые впадали въ заблужденіе и даже нѣсколько человекъ изъ нихъ послѣдовали ученію Эпикурея.

Въ программу ихъ ученія входили и естественныя науки на томъ основаніи, что Бога познавать мы можемъ только

изъ его твореній. Вся же, окружающая насъ природа, царство растеній и животныхъ, будучи твореніями Рукъ Его указываютъ на непостижимую нами Его премудрость и бдительное Его зиждительство надъ всей вселенной.

Исполненіе свят. праздниковъ зависитъ отъ точнаго опредѣленія хода луны и солнца. Эта необходимость заставила ихъ изучать астрономію, а какъ необходимое подспорье къ этой наукѣ нужно было знать алгебру и геометрію.

Медицина имѣла также важное значеніе для нихъ. Они понимали, что только тотъ можетъ заниматься успѣшно умственной работой, кто не страдаетъ болѣзнями и вообще физическая часть находится въ нормальномъ состояніи. Вообще, сохраненіе народнаго здравія считалось священнымъ долгомъ, а потому, они очень серьезно относились къ медицинѣ и не рѣдко изъ среды ихъ выходили полезные практиканы-медики. Впрочемъ, рѣдкій изъ крупныхъ нашихъ писателей не имѣлъ обширныхъ свѣдѣній о медицинѣ.

Библия полна поэзій; каждый пророкъ имѣлъ свой стиль, своеобразную поэзію. Люди, день и ночь не выпускавшіе изъ своихъ рукъ этой вѣчной книги не могли не подвергаться ея вліянію и восхищаться красотами ея несравненной поэзій. Отсюда, скоро и сами стали поэтами и даже между ними были такіе, которые въ другой средѣ приобрѣли бы бессмертное имя. Такимъ образомъ, опредѣливъ характеръ направленія нашей литературы, я пачну свое повѣствованіе о нашихъ писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ.

Первымъ нашимъ дѣятелемъ на поприщѣ литературы и религіи, современникомъ Анана былъ:

1. *Барухъ Ганнай*. Самая главная услуга его состояла въ томъ, что онъ систематизировалъ чтеніе Пятикнижія при Богослуженіи. Іюда Гадасси въ своей книгѣ «Эшколь», а въ подражаніе ему и другіе причисляютъ его къ школѣ Эздры и даже считаютъ его предсѣдателемъ его судилища. Такъ

какъ подобный фактъ немыслимъ, то многіе ученые считаютъ самую личность Ганная легендарною. Мнѣ кажется, что скорѣе послѣдніе ошибаются.

Что Барухъ Ганнай жилъ, былъ непосредственнымъ сподвижникомъ Анана и писалъ очень много подтверждается многими нашими компетентными писателями. Если Гадасси и другіе писатели причисляли его къ школѣ Эздры, то справедливо пишетъ Пинскеръ, что они этимъ хотѣли только охарактеризовать его дѣятельность среди караимовъ, и сказать, что Ганнай имѣлъ для караимовъ такое же значеніе, какое имѣлъ Эзра для Израиля.

Сохранилось до нашихъ дней одно молитвопѣніе Боруха Ганная, стихи котораго составлены по алфавиту и изображаютъ его имя и фамилію.

2. *Исаакъ Испаганскій*, сынъ *Якова*. У арабовъ онъ же: «Овадья» «и Офидъ Элогимъ Габочри». Онъ первымъ началъ дѣлать измѣненія въ ученіи Анана и въ Богослуженіи. Потомки его многіе десятки лѣтъ были представителями науки и религіознаго культа: иные изъ нихъ, какъ знаменитые писатели, а иные какъ пастыри народа. Такъ, мы знаемъ, что сынъ его Авраамъ и Іосифъ сынъ послѣдняго и Саадья сынъ этого, — всѣ они приобрѣли громкую извѣстность своею полезною дѣятельностью на поприщѣ науки и религіи, а послѣдній прославился еще, какъ знаменитый педагогъ закона Божія.

Іосифъ, племянникъ сего послѣдняго, сынъ брата его Якова написалъ обширный комментарий на всю Библію.

Арабскій философъ Магомедъ Аль-Ширистани Абу Альфетта объ Исаакѣ Габочри пишетъ:

«Иссіане ¹⁾ были послѣдователями Исаака бекъ Яковъ «Испаганскаго, иначе называемаго Офидъ и Овидъ Элогимъ — «рабъ Божій. Онъ началъ приобретать громкую славу чудо-

¹⁾ Иссіане были послѣдователи ученаго Испаганца.

«творца во время послѣдняго царя изъ династїи Амїи Мер-
«ванъ и Альмансура. Масса народа, увѣровавшая въ его
«чудотворство была увлечена имъ. Поговаривали, что онъ
«защищенный чудесной силой становился недоступнымъ не-
«пріятелю и вызванный на сраженіе стоялъ во главѣ своихъ
«единомышленниковъ, которыхъ онъ окружалъ кругомъ, про-
«веденнымъ крыломъ какой-то птицы и при этомъ успо-
«коивалъ свою партію говоря, что за эту черту не можетъ
«проникнуть никакое оружіе непріятеля. Если непріятель
«пытался перейти черезъ заколдованную черту, то, какъ
«только онъ достигалъ ее, какая-то невидимая сила отбра-
«сывала его и тогда, этотъ чудотворецъ самъ одинъ высту-
«палъ верхомъ и перебивалъ сражавшихся съ нимъ му-
«сульманъ.

«Впослѣдствїи, онъ, Исаакъ Габочри перешелъ черезъ
«пустыню и явился къ новообразовавшимся раскольникамъ,
«послѣдователямъ раскольничьяго ученія Муси бенъ Амранъ
«и проповѣдывалъ имъ слово Божїе. Наконецъ, онъ былъ
«убитъ войскомъ Альмансура при городѣ Ри Иси или Исаакъ
«выдавалъ себя за предшественника Мессїи. Онъ обязывалъ
«своихъ послѣдователей десять разъ въ день творить молитву.
«Вообще, во многомъ отличался отъ израильтянъ по испол-
«ненію постановленій закона ¹⁾).

Другими словами: Исаакъ Габочри былъ раскольникъ, со-
ставилъ себѣ большую партію, удалился съ ними къ окра-
инамъ пустыни, хотѣлъ образовать изолированную свободную,
не подчиняющуюся властямъ, корпорацію, но, въ концѣ кон-
цовъ былъ побѣжденъ и ученіе его было уничтожено.

Скоро явился другой, подобный ему раскольникъ:

3. *Егуда Гатарси*, (персидскій) изъ города Хамаданъ.
Онъ проповѣдывалъ отшельничество, запрещалъ употребленіе
мяса и обязывалъ непрерывную молитву.

¹⁾ Смотри Пинскера стр. 9 и дальше.

Послѣдователи его назывались Югданами или Шадганами.

Запрещая употребленіе мяса онъ разрѣшалъ своимъ послѣдователямъ употреблять въ пищу всякое живое существо, появляющееся въ водѣ и даже, въ противоположность закону Моисея, всѣхъ морскихъ гадъ, улитокъ и пр.

О праздникахъ же и св. дняхъ онъ проповѣдывалъ: что когда мы живемъ внѣ Палестины и безъ самостоятельнаго существованія они не обязательны, а нынѣ, достаточно исполнимъ свой долгъ въ отношеніи ихъ, если только будемъ вспоминать о нихъ.

Ученіе Гапарси не могло также долго просуществовать. За то гораздо дольше продержалось и сильно развилось раскольничье ученіе.

4. *Моше бенъ Амранъ Гапарси*. По мнѣнію многихъ караимскихъ и арабскихъ писателей онъ родился въ Испани¹⁾, отсюда переселился въ Тифлисъ и тамъ среди израильтянъ проповѣдывалъ свой расколъ. Руководителемъ и учителемъ его былъ только что приведенный Гапарси однако, между ними была существенная разница въ томъ, что первый проводилъ свой расколъ путемъ мирной пропаганды, а второй дѣйствовалъ съ оружіемъ въ рукахъ и однажды, вышедши на сраженіе противъ преслѣдовавшаго его войска въ сопровожденіи только девятнадцати человекъ былъ убитъ близъ города Кумъ—Пески въ 4 миляхъ отъ Гамадана и на югъ отъ Тегерана. Послѣдователи его назывались Аль-Мушканіе и по прозвищу своего учителя признавали Магомеда истиннымъ пророкомъ; но, они говорили, что онъ былъ посланъ Богомъ только къ язычникамъ для познанія Бога Истиннаго.

Они говорили, что между Богомъ и пророками всегда посредничалъ одинъ изъ Ангеловъ и, какъ заповѣди такъ и всякое откровеніе передавалось черезъ него. Они вѣрили въ

¹⁾ См. Пинскера. стр. 26.

воскресеніе мертвыхъ и говорили, что со временемъ Господь уничтожить всѣ религіозныя ученія.

Въ опредѣленіи мѣсяцесчисленія они отличались какъ отъ Ананеевъ, такъ и отъ талмудистовъ тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію первое число слѣдуетъ опредѣлять не съ момента новолунія, а съ момента, когда луна становится невидимомъ на горизонтѣ къ концу мѣсяца одинъ, а иногда и два дня до новолунія. (Сетира—сокрытіе луны). Поэтому, праздники ими были празднуемы не въ одни тѣ же дни съ другими израильтянами.

Ученіе Моше Гапарси относительно долге продержавшееся, не имѣя подъ собою твердой законной почвы само собою распало и было уничтожено.

Его послѣдователи были извѣстны еще подъ именемъ тифлисскихъ сектантовъ.

5. Хиви Га — Балви Едва-ли когда нибудь явился среди израиля вольнодумецъ, отрицавшій положительно все святое, подобный этому пропагандисту съ философическою тенденціей.

Будучи ученымъ и, владѣвъ сильнымъ слогомъ онъ производилъ на читателей его сочиненій и слушателей его рѣчей очень сильное впечатлѣніе и не смотря на то, что ученіе его было весьма пагубно сумѣлъ увлечь и ввести въ заблужденіе массу народа. Философія его преподавалась въ учебныхъ заведеніяхъ израиля; зараза до того распространилась что представители Талмуда и караимизма, забывъ соперничество, и антагонизмъ должны были соединенными силами бороться съ нимъ.

Громилъ его и Саадья Аль Пиеоми, громилъ его и Соломонъ бенъ Ерухамъ. Дѣйствительно было и за что, ибо для него не было ничего святаго. Онъ говорилъ: «По чему Богъ обязывалъ «приносить жертвы кровныя, если Онъ Самъ не пользуется ими? «По чему въ скиніи и храмѣ ежедневно возобновлялся хлѣбъ «на трапезѣ, если Онъ не нуждался въ немъ? Семь свѣчей

«свѣтильника для кого освѣщали храмъ? Двѣсти подобныхъ вопросовъ имъ было предложено богословамъ на разрѣшеніе и, усматривая противорѣчія въ самой Библии старался отнять у нея святость божественнаго происхожденія. Отрицая пророчества и откровеніе не вѣрилъ въ чудеса и объяснялъ происхожденіе ихъ естественнымъ путемъ. Такъ онъ говорилъ, что Моисей воспользовался приливомъ и отливомъ и во время отлива перевелъ израильтянъ черезъ Черное море. Маннѣ небесной также не придавалъ сверхъестественнаго происхожденія.

Сочиненія этого эпикурейца шибко распространялись и они покупались на вѣсь золота.

Сильно скорбѣлъ объ этомъ Саломонъ бенъ Ерухамъ, онъ пишетъ: «Господи! Ты накажи ихъ! Они отрицаютъ Тебя, Твой законъ и Твоихъ пророковъ. Сугубо накажи ихъ и за то, что они соблазняютъ вдовицъ, сиротъ и не богатыхъ, продаютъ имъ свои мерзкія книги и о, Много-терпѣливый, не страшатся гнѣва Твоего! Они издѣваются надъ укоряющимъ ихъ и выдаютъ его за идіота. Если же, вступить съ ними въ преніе, то они, безъ стѣсненія, отрицаютъ божественный законъ и Самого Законодателя.

«Богъ отомститъ имъ, пошлетъ на нихъ срамоту и рогъ ихъ, да не подымется среди Его народа!»¹⁾

Только такимъ энергичнымъ людямъ, какъ Саломонъ и Саадья удалось искоренить эту заразу, это гибельное растлѣніе нравовъ.

6 и 7 Равъ *Моха* и сынъ его: *Моше* бенъ *Моха* считаются установителями тиверіадскихъ гласныхъ пунктуаций. По словамъ Саломона, эти гласные знаки, не только для насъ однихъ, караимовъ, но и для всѣхъ, принявшихъ Библию имѣютъ неизмѣримое значеніе. Безъ этихъ знаковъ, каждое слово въ св. Писаніи остается подобно тѣлу безъ

¹⁾ См. Пинск. стр. 27 и 28 и Греція ист.: евр. томъ 11 стр. 304.

души. Напримѣръ: глаголѣ «амарь=сказалъ, корень его состоитъ изъ трехъ буквъ а, м, р. Безъ знаковъ можно читать: Амарь, омарь, омерь, имурь, эморь, аморь иммерь». Отъ каждого же подобнаго измѣненія можетъ измѣниться смыслъ цѣлой фразы.

Можно предполагать, что отсутствіемъ твердыхъ правилъ объ употребленіи пунктуаций иные воспользовались для измѣненія смысла нѣкоторыхъ словъ съ извѣстной цѣлью.

Нельзя не быть благодарнымъ какъ отцу, такъ и сыну за ихъ безпрекословно полезное изобрѣтеніе и громадный трудъ.

8. *Нисси* бенъ *Ной*, иначе, называемый Равъ Аха, одинъ изъ трехъ сподвижниковъ Саула, наслѣдника Анана ¹⁾).

Какъ онъ самъ пишетъ, Нисси еще при нѣжномъ младенствѣ лишился отца и мать, и его пріютила его бабушка и, обливаясь слезами кормила его.

Достигши отроческаго возраста и воодушевленный страстью къ приобрѣтенію познаній, онъ сталъ посѣщать многія страны и обучался языкамъ, посѣщалъ учебныя заведенія и уже довольно развитый прибылъ въ Иерусалимъ, тогдашнее, главное гнѣздо караимства. Въ св. Градъ онъ прибылъ въ первой половинѣ девятаго столѣтія, т. е. не прошло еще и одно столѣтіе отъ Анана. Эта была эпоха броженія умовъ и проявленія многочисленныхъ расколовъ, о которыхъ много было упомянуто.

Тамъ, онъ нашелъ много комментарій на Библію на арамейскомъ и арабскомъ языкахъ, въ которыхъ нашелъ неточности и разногласія. Долго трудился онъ пока обрѣлъ истину и только тогда ясно увидѣлъ, что далеко не въ точности исполняетъ даже онъ самъ всѣ предписанія закона Божія, изложенныя въ Пятикнижій.

Конечно, что не трудно было ему догадаться, что это проис-

¹⁾ См. Пивскера стр. 34.

ходить отъ уклоненія отъ святаго слова, въ чемъ, отчасти, самъ Ананъ былъ виноватъ.

Чтобы, искоренить подобное нежелательное уклоненіе онъ сталъ проповѣдывать, дабы придерживались во всемъ буквального текста и исполняли все по буквѣ, безъ всякаго хитростнаго мудрствованія.

Такимъ образомъ, онъ является первымъ нашимъ пастыремъ, стоявшимъ за чистый мозаизмъ.

Извѣстно, что Ананъ въ нѣкоторыхъ деталяхъ уклонялся отъ буквы закона и не допускалъ никакого оскверненія во время не существованія храма. Такъ, женщина во время регулъ не подвергалась никакимъ ограниченіямъ, а также разложеніе трупа и всякая падаля не считались оскверняющими: это была дань принесенная Ананомъ Талмуду.

Нисси бенъ Ной же, найдя въ законѣ Моисеевомъ: «Если женщины имѣютъ истеченіе, кровь течетъ изъ тѣла ея; то она должна сидѣть семь дней въ очищеніи своемъ. И всякій, кто прикоснется къ ней, нечистъ будетъ до вечера (Левитъ гл. 15 ст. 19)».

Въ другомъ мѣстѣ онъ встрѣтилъ слѣдующій текстъ: «Вотъ законъ: если человекъ умретъ въ шатрѣ; то всякій, кто придетъ въ шатеръ и все, что въ шатрѣ, нечисто будетъ семь дней. И всякій открытый сосудъ, который не закрытъ плотно крышкою, нечистъ». (Числ. глав. 19, ст. 14) и видя, что какъ онъ самъ, такъ всѣ его единовѣрцы, придерживаясь толкованій Анана на эти тексты, явно нарушаютъ буквальный смыслъ словъ закона,—сталъ строго укорять въ отпаденіи отъ закона и принялъ мѣры для искорененія этого зла.

Такимъ образомъ, онъ еще дальше отбросилъ талмудъ и подрѣзалъ тѣ слабыя нити, которыя еще связывали Ананеевъ съ нимъ и тѣломъ и душою привязался къ писанному закону.

Хотя, это и не было нововведеніемъ; но современники Нисси, уже успѣвшіе привыкнуть къ принятой доктринѣ не сочувственно отнеслись къ его идеѣ и потому онъ приобрѣлъ массу враговъ среди своихъ единовѣрцевъ, а о толмудистахъ и говорить нечего. ¹⁾).

¹⁾ Даже теперь можно замѣтить подобное непріязненное отношеніе къ нему изъ талмудическаго міра. Весьма значителенъ отзывъ о немъ еврейскаго историка Греца, который пишетъ: „одинъ изъ караимскихъ авторитетовъ, Нисси бенъ—Новахъ, и новыя секты, возникшія въ нѣдрахъ караимства, представляютъ жалкую картину послѣдняго“ и т. д. На той-же страницѣ: Нисси писалъ на еврейскомъ языкѣ, ибо считалъ позоромъ „употреблять арабскій или арамейскій языкъ для объясненія вѣроученія. „Но это сочиненіе (съ двойнымъ заглавіемъ Bitan ha—Maskilim u Peles) имѣетъ такой же плоскій, бездушный, беспорядочный, расплывчатый характеръ, какъ почти всѣ умственные произведенія караимовъ. Будучи замкнутъ въ тѣсномъ кругѣ буквального смысла, онъ такъ-же мало, какъ основатель караимства и его преемники, могъ возвыситься до свѣтлой, великой мысли. Нисси преподаетъ самымъ непривлекательнымъ образомъ „совѣтъ своимъ читателямъ углубляться сперва въ Св. Писаніе, а потомъ „уловить грамматическій и массоретскій аппаратъ (sic) вавилонской системы гласныхъ, далѣе изучить Мишну и Талмудъ съ относящаюся къ нимъ „литературой, затѣмъ читать философскія сочиненія и наконецъ взяться „за его книгу“ и т. д. (Его же исторія евреевъ томъ II, стр. 222, 223 и 224).

Когда читаешь подобныя мѣста у Греца, то невольно является вопросъ: что онъ пишетъ, исторію или критику? мнѣ кажется, что если, разъ, взялся писать исторію и пришлось коснуться какого либо умственного произведенія, то задача историка указать на тѣ событія, которыя были рождены тѣмъ трудомъ или указать, обратно, на тѣ событія, которыя вызвали оное умственное произведеніе. Если же, взялся критиковать и опредѣлять хорошую или дурную сторону того или другого писателя, въ его трудѣ, такъ не придавай своему труду значенія исторіи. Взялся за исторію, пиши исторію; взялся за критику, пиши критику, а не выдавай свою безалаберную критику за исторію, не опредѣливъ значенія оного произведенія для хода историческихъ событій. Удивительно, на сколько человекъ становится несправедливымъ и ослѣпленнымъ, если держится односторонности. Бѣдные наши писатели! Цѣлая масса ихъ не заслужила ни одного добраго слова, ни одного поощряющаго отзыва со стороны г-ва Греца! Давно я думаю объ этомъ фактѣ и наконецъ по долгому разсужденію пришелъ къ убѣжденію, что Г-нъ Грець, взявшись написать исторію евреевъ вмѣстѣ съ тѣмъ задался вопросомъ доказать ученому, міру преимущество талмуда и что законъ израиля не мыслимъ въ отдѣльности отъ него, а буква сама по себѣ всегда останется мертвою. Для нагляднаго же доказательства проводить параллель между двумя толками, талмудическимъ и караимскимъ. Проведши эту параллель, онъ въ одной линіи видитъ застой ума, неумѣлость

Чтобы упрочить свои идеи и привязать народъ къ писанному закону онъ написалъ первымъ на древне-еврейскомъ языкѣ комментарій на десять заповѣдей и постарался сгруппировать подъ нихъ всѣ предписанія Моисеева закона. «Такъ онъ начинаетъ: «Предвѣчный, Живый Богъ, обращаясь, до Моисея, къ праведникамъ и пророкамъ бесѣдовалъ съ ними безъ угрозъ, говорилъ тихою, сладкою рѣчью, успокоивающимъ тономъ голоса. Когда же, настала «Его Святая Воля оповѣстить о десяти заповѣдяхъ, то Онъ «сошелъ на гору Синайскую въ сопровожденіи сонма Ангеловъ, грома, молніи, трубнаго звука и страха великаго. «Подобно грозному царю который, сидя среди испытанныхъ «приближенныхъ и своего семейства является доступнымъ, «тихимъ, просто одѣтымъ или же добрымъ семьяниномъ любящимъ отцемъ. Трудно тогда видѣть въ немъ сильнаго «владыку, грознаго судію. Не то бываетъ, когда онъ является передъ своимъ народомъ или принимаетъ посланниковъ. «О, тогда онъ является въ полномъ своемъ величіи, въ сопровожденіи блестящей свиты своей, окруженный вооруженнымъ конвоемъ: Онъ внушаетъ благоговѣніе и страхъ, да «не дерзнуть ослушаться его, да не подвергнутся его гнѣву. «Съ такимъ торжествомъ и страхомъ сошелъ Господь «на гору Синайскую и увидѣлъ израиль Славу Божію и содрогнулся и попросилъ Моисея бесѣдовать за него и «чинился Его велѣнію и принялъ на себя быть послушнымъ «и исполнять Его волю.

и ничтожество во всемъ, а отсюда другая параллель становится вѣчно живою. полною здраваго смысла, высокихъ мыслей и мудрости. Другой вопросъ, правда-ли это? Конечно все что пишетъ Грець, въ этомъ тонѣ, о нашихъ писателяхъ ясно указываетъ, что перо его руководилось не желаніемъ писать одну голую истину, а фанатичною ненавистью къ враждебной партіи.

О, Боже, неужели мы никогда не будемъ избавлены отъ подобныхъ несправедливыхъ нападокъ, болѣе, десяти столѣтій преслѣдующихъ насъ за то, что мы отказались думать такъ, какъ они думаютъ, вѣрить такъ, какъ они вѣрують.

«Есть ли что важнѣе и священнѣе какъ благоговѣть и почитать Господа, Бога нашего? Есть ли для души любовь слаще любви Его? Она есть первая потребность души нашей а потому въ первой заповѣди и сказано: «Азъ есмь Господь, Богъ твой!»

«Что можетъ быть хуже желанія и отвратительнѣе качества пожелать и посягнуть на все чужое, собственность друга нашего. Отъ того, только въ послѣдней заповѣди сказано не пожелай и пр.

«Можетъ быть, ты скажешь, что «не убій», «не прелюбодѣйствуй», «не укради» гораздо хуже пожеланія чужой собственности? А я тебѣ скажу, что убійство, прелюбодѣянiе и кража суть прямые послѣдствiя пожеланія.

«И такъ, десять заповѣдей составляютъ корень и источникъ всѣхъ законовъ и предписанiй.

«Кто призналъ Творца своего, всѣмъ сердцемъ и душою возлюбилъ Господа, Бога своего, тотъ призналъ высшую, абсолютную истину. Это приведетъ его къ служенiю добру, добродѣтели и любви къ ближнему. Онъ будетъ разсуждать: если я сытъ и имѣю излишекъ милостию Господа моего, ближнiй же мой голоденъ и ничего не имѣетъ, развѣ не обязательный долгъ мой накормить и помочь ему? Исполненiе долга есть таже истина, ложь, неправда, качество противное Богу, только можетъ удержать человека отъ добрыхъ дѣлъ. Грѣхъ, порожденный черезъ обольщенiе женщины змiемъ распространилъ это гибельное качество! Нѣтъ ничего краше истины, нѣтъ ничего гаже лжи!»

Для будущихъ поколѣнiй весьма важное значенiе имѣли слѣдующiя слова его: «Каждый, исполняющiй законъ или хоть одно его предписанiе по своему усмотрѣнiю, или по принятому обычаю, или же по повелѣнiю отца, наставника и вообще старшаго, а буквальный смыслъ закона не соотвѣтствуетъ тому исполненiю,—онъ грѣшитъ и является ви-

«новымъ. Въ такомъ случаѣ, не слѣдуетъ подражать при-
«мѣру отца, не надѣяться на свое пониманіе, хотя бы оно
«и казалось въ собственныхъ его глазахъ правильнымъ и хоро-
«шимъ, а всегда слѣдуетъ все исполнять по буквальному
«смыслу закона.

«Самъ законодатель, Моисей написалъ: *Тамъ*, вы не
«должны дѣлать всего, какъ мы теперь здѣсь дѣлаемъ каж-
«дый все, что кажется въ его глазахъ истиннымъ. (Вто-
«розаконіе, глав. 12, ст. 8).

Страхъ Божій начало мудрости и въ немъ ея слава ¹⁾.

Не смотря ни на непріязненное отношеніе своихъ собра-
тій, ни на антагонизмъ талмудистовъ нашъ проповѣдникъ
шелъ впередъ твердыми шагами и успѣлъ таки повырвать
плевелы изъ нивы, посѣянной Ананомъ. Приведенный мною,
установленный имъ принципъ, т. е. не отступать отъ
буквы закона былъ принятъ нашими предками и окончатель-
но была разорвана связь съ традиціоннымъ режимомъ.

Полное знаніе арабскаго, арамейскаго и эллинскаго язы-
ковъ много помогало его пропагандѣ.

Этотъ достойный глубокаго уваженія мужъ родился въ
Богдадѣ, образованье получилъ въ Іерусалимѣ, а впослед-
ствіи переселился въ Тиверіадъ, гдѣ и умеръ. Современни-
комъ его былъ:

9. Машви га-Балбаки или га-Акбари изъ города Акбара
(въ 7 миляхъ на востокъ отъ Богдада). Усматривая, что
на чужбинѣ пророкъ Давидъ во время молитвы обращался
къ югу караимами былъ введенъ порядокъ, что и нынѣ суще-
ствуетъ, во время богослуженія стоять лицомъ къ югу. Этотъ-
же Акбари и товарищъ его Измаилъ, основываясь на томъ,
что въ храмѣ богослуженіе совершалось на западъ старал-
ся, отиѣнивъ установленный порядокъ, ввести измѣненіе
въ богослуженіи, находя болѣе правильнымъ обращаться

¹⁾ Смотри Пинскера стр. 9 приложеній.

къ западу. Другое нововведеніе его состояло въ томъ, что онъ разрѣшалъ къ употребленію не дозволенные жирныя части говядины. Подъ старость онъ принялъ христіанство.

10. Бахтанъ. Ученый мужъ, захотѣлъ сыграть роль Мессіи, но вскорѣ попался и погибъ.

11. *Бенъ Зута*. Одинъ изъ многочисленныхъ нашихъ ратниковъ, сражавшихся перомъ съ Аль-пиѳомъ и его учениками. Бенъ Зута избралъ, преимущественно, пунктомъ препирательства не логично объясненный имъ Моисеевъ законъ: «око за око, зубъ за зубъ». Талмудъ передаетъ, что законъ этотъ пужно понимать въ смыслѣ выкупа, т. е. лишившій одинъ изъ членовъ, перечисленныхъ въ томъ предписаніи закона обязанъ уплатить пострадавшему стоимость лишеннаго члена. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобное объясненіе болѣе близко къ гуманности, за то далеко отъ буквального смысла закона. Чтобы придать вѣроятія объясненію талмуда Аль Пиѳомъ подтверждалъ въ своемъ сочиненіи, что этотъ законъ, за все время самостоятельнаго существованія Израиля, никогда не практиковался въ судахъ иначе опредѣленія талмуда. Доказательствомъ же тому ему могъ служить только тотъ же талмудъ.

Бенъ Зута, придерживаясь буквального смысла текста не согласился съ нимъ и привелъ свои доводы для опроверженія его.

12. *Самуилъ бенъ Сакуя*. Этимъ пунктъ для борьбы былъ избранъ вопросъ объ «Авивѣ». Написано: «Сегодня выйдите вы, въ мѣсяцъ Авивъ» (Исходъ гл. 13, ст. 4). Это говорится о первомъ мѣсяцѣ года, пятнадцатаго числа котораго израильтяне вышли изъ Египта. «Авивъ» — названіе перваго созрѣвшаго ячменя, имѣвшій богослужебное значеніе, отъ слова «авъ» — отецъ. Обыкновенно, по истеченіи пятидесяти дней снимался первый снощъ пшеницы, также имѣвшій богослужебное значеніе, который назывался «Биккуримъ» отъ глагола «биккеръ» — первородившійся, т. е. первенецъ.

Авивъ—название перваго снопа ячменя дано было и первому мѣсяцу,

«за тѣмъ было приказано Моисею: «Объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ: когда придете въ землю, которую я даю вамъ, и будете жать на ней жатву; то принесите снопы изъ начатковъ жатвы вашей къ священнику. «А онъ вознесетъ снопы передъ Господомъ, чтобъ вамъ пріобрѣсти благоволеніе; на другой день субботы вознесетъ его «священникъ» (Левитъ гл. 23, ст. 11).

Въ виду столь опредѣленнаго предписанія закона Саадья Аль-Пиеоми дозволилъ себѣ сказать, что предписанное закономъ приношеніе снопа изъ начатковъ было обязательно только для выходцевъ изъ Египта и снопы были принесены изъ начатковъ ячменя, созрѣвшаго на египетской почвѣ.

Бекъ Сакуя же держался совершенно противоположнаго мнѣнія, говоря что приведеніе въ исполненіе этого богослужебнаго обряда немислимо въ Египтѣ; ибо, тамъ къ опредѣленному закономъ сроку ячмень только что колосится.

Этотъ законъ объ «Авивѣ» на столько былъ важенъ въ глазахъ караимовъ, что имъ былъ введенъ порядокъ: каждаго вступающаго въ бракъ обязать подпискою свято чтить и точно исполнять оный законъ «въ Палестинѣ, и имъ и явленіемъ луны опредѣлять праздники Господни».

Порядокъ этотъ и до сихъ поръ не отмѣненъ.

Борьба всѣхъ нашихъ агитаторовъ, въ то время, велась подъ непосредственнымъ руководствомъ сына Анона.

13. *Саула Га-Нисси*. Унаслѣдовавъ санъ экзиларха отъ доблестнаго отца своего, онъ съ высоты своего положенія зорко слѣдилъ за развитіемъ реформы и какъ можно болѣе старался приблизиться къ закону. Изреченія его не были забыты въ теченіи многихъ столѣтій. Его благочестивость, нравственность и цѣломудріе ставились въ примѣръ. Чтобы устранить отъ своей паствы даже помышленіе

о блудодѣяніи онъ проповѣдывалъ, что седьмая заповѣдь, «не прелюбодѣйствуй» обнимаетъ не только блудъ съ замужней женщиной; но и всякаго вида естественный и противоестественный блудъ. Такую же благочестивую жизнь велъ и сынъ его.

14. *Іосія Га-Насси*. За весьма глубокую ученость, которую онъ употреблялъ на благо народа своего и святую жизнь свою онъ былъ названъ свѣтильникомъ плѣненія и чистымъ сосудомъ, вмѣстилищемъ закона. Занимая высокое положеніе въ качествѣ эскинарха онъ не пренебрегалъ быть преподавателемъ закона Божія малолѣтнимъ ученикамъ. Изъ его школы выходили весьма полезные ученые, однимъ изъ каковыхъ былъ:

15. *Биньяминъ Гаованди* или правильнѣе *Нагавенди бенъ Маше*. (Изъ Нагавенда). Онъ играетъ также весьма видную роль въ развитіи нашего вѣроисповѣданія. Будучи вполне приверженцемъ нашего вѣроученія онъ не считалъ не дозволеннымъ воспользоваться нравственно чистыми мѣстами талмуда. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ, введшихъ среди насъ религіозную философію мотазилитовъ.

Понятія его о Богѣ, душѣ человѣческой и сотвореніи міра отличались отъ понятій предшественниковъ. Объ этихъ предметахъ онъ проводилъ слѣдующія понятія: «нельзя примириться съ тѣмъ, чтобы возможно было допустить чело-вѣкоподобнаго изображенія Бога, Еговы и чтобы Онъ открывался пророкамъ. Немыслимо также, чтобы Имъ непосредственно былъ созданъ вещественный міръ и Онъ находился въ соприкосновеніи съ нимъ. Понимая Его духомъ, внѣ пространства и времени, трудно вѣрить, чтобы Онъ, Самъ, при Синайскомъ законодательствѣ явился пространственно ограниченнымъ и произнесъ бы слова».

Чтобы истину Торы согласовать съ этими понятіями онъ писалъ: «Богъ создалъ непосредственно только духовный міръ

«и ангеловъ, которые раздѣляются на десять разрядовъ іерархій и десятый Ангелъ—Дѣйствующій Умъ былъ назначенъ на сотвореніе земнаго міра и управленіе онымъ. Черезъ этого Ангела внушаются откровенія и пророчества. Конечно «буквальный смыслъ Св. Писанія не согласуется съ этимъ «положеніемъ»; но слова Его, относящіяся до этихъ понятій «не слѣдуетъ понимать въ буквальный смыслъ, а надобно «придавать имъ болѣе высокій смыслъ. Если сказано: «Богъ «создалъ, Богъ низшелъ, Богъ явился», то все это надобно «относить не къ Нему непосредственно, но къ ангелу, который «служить Его представителемъ». Такъ какъ наша безсмертная душа есть чистый духъ внѣ плоти, не подвергается никакой чувственности, то, по мнѣнію Биньямина, адскія муки назначены не для нея, а для грѣшной плоти. Принявшіе это ученіе его назывались «Макарситами» или «Маггаристами».

Въ своемъ сочиненіи «Sefer dinim» или—«Mas—at Benjāmin» онъ отвергалъ многія объясненія Анана и приводя многія опредѣленія талмуда, предоставлялъ своимъ единовѣрцамъ свободу выбора принимать ихъ за образецъ или же отвергать. Но чтобы придать болѣе важности писанному закону, за нарушеніе его Нагавенди ввелъ отлученіе, предварительно чего обвиняемый призывался въ духовное судилище. Если же, онъ уклонялся отъ явки въ судъ, то онъ подвергался проклинанію въ теченіи семи дней и уже потомъ отлучался. Отлученіе было равнозначуще политической смерти, и, отлученный не могъ пользоваться никакими правами общезжитія. Раскаяніе принималось, и во всякое время передъ раскаявшимся были открыты объятія общества и суда. Твердо держась караимскаго принципа о свободѣ экзегетики, онъ считалъ недозволеннымъ подчиняться авторитету: «сынъ долженъ уклоняться отъ «отца, ученіе отъ учителя, какъ скоро имѣютъ основаніе «для того», т. е. если замѣтить, что старшіе уклонились

отъ буквы закона. Терминъ созданный имъ: «ислѣдованіе есть долгъ и ошибка въ изслѣдованіи не есть грѣхъ».

Много книгъ написалъ Нагавенди, извѣстнѣйшія изъ коихъ суть: 1) «Mas-ot Binjamin» — трактатъ о постѣ. 2) «Sefer Michtvot» — сводъ узаконеній. 3) Комментарій на книги Моисеевы. 4) Значеніе пророчествъ Давида. 5) Такое же объясненіе пророчествъ Исаи. 6) Объясненіе притчей Саломона, эклезіаста и Пѣсни пѣсней. 7) Такое же объясненіе плача Іереміи и книги Руои. Всѣ онѣ написаны прекраснымъ слогомъ сообразно своей эпохѣ, на древне-библейскомъ языкѣ.

Благодарить Бога, что хотя иногда проявляются среди нашихъ недоброжелательныхъ преслѣдователей свѣтлыя личности, истинные служители науки и нелицемѣрные защитники правды, которые старались воздавать должное должному и иногда отзывались о нашихъ писателяхъ въ такомъ духѣ: «Вотъ тѣ столбы, на которыхъ зиждется зданіе науки. Я разумѣю позднѣйшихъ ученыхъ, да будетъ благословеніе Господа надъ ними и вознаградитъ за милость, оказанную ими Его народу, — ученыхъ и озаряющихъ свѣтомъ: Сагала бенъ Мачліохъ; Ефета Галеви, сына его Леви, Бильямина Нагавенди, Давида бенъ Моше Гакумасси и Давида Ганасси. (См. Диссертацию Іона Гурлянда Марде-ной Куматяни» стр. 69) Устами Куматяно такъ отзывался о нихъ нашъ современникъ Гурляндъ.

Делмедиго, феноменъ своего времени, былъ очень высокаго мнѣнія о нашей литературѣ и писалъ, что самымъ лучшимъ источникомъ для изученія израильскаго языка служить молитвенники караимовъ. (См. переписку его съ зарн Трокскимъ).

Я больше распространяться не буду, а только попрошу читателя, въ свою очередь, провести параллель между отзывомъ Греца и послѣдними отзывами и, да не поспѣшитъ со-

ставить свое мнѣніе, пока не прочтетъ настоящаго труда моего и только тогда пусть опредѣлитъ: по заслугамъ ли воздана честь Грецемъ нашимъ писателямъ или имъ руководствуетъ другое недостойное его чувство. Пусть факты говорятъ сами за себя.

Послѣ смерти Нагавенди, спустя короткое время выступилъ на арену литературной и религіозной дѣятельности, впоследствии прославившійся:

Даніилъ бенъ *Моше* Га-*Кумасси*. Законы о кровосмѣшеніи и дозволенныхъ брачныхъ союзахъ всегда будутъ имѣть важное значеніе для быта народа. До Даніила, они не были еще вполне усвоены народомъ нашимъ и поэтому этотъ нашъ весьма почтенный дѣятель рѣшился установить тѣ правила на твердыхъ началахъ и распространить среди самаго народа основательныя свѣдѣнія о нихъ. До него, въ брачныхъ дѣлахъ женщина всегда играла пассивную роль, а Га-Кумасси призналъ ее, на основаніи закона, равноправною. Теперь стало возможно по жалобѣ жены расслѣдовать дѣло и если законная жалоба ея подтверждалась, то судъ имѣлъ право противъ воли мужа расторгнуть бракъ и считать ее свободною.

Умные и дѣятельные свои взгляды, основанные на буквѣ закона онъ изложилъ въ своемъ сочиненіи *Sefer Micht-vot*—узаконенія. Да простить мнѣ читатель, что я немного утомлю его вниманіе распространяясь объ этомъ всегда интересномъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что наши понятія совершенно въ разрѣзъ идутъ съ понятіями талмудистовъ о законахъ кровосмѣшенія. Однимъ изъ пунктовъ, противоположно понимаемыхъ служитъ статья закона, гдѣ говорится: «И жены, при сестрѣ ея не бери,—отрывая наготу ея при ея жизни *счинить*, ревность». (Левитъ. Глава 18, ст. 18). Руководствуясь тѣмъ, что сказано, «при ея жизни» талмудисты разрѣшили послѣ смерти одной жениться

на второй сестрѣ. Мы же, каранмы, говоримъ, что бракъ съ сестрою жены какъ при ея жизни, такъ и послѣ ея смерти будетъ кровосмѣшеніемъ.

Давидъ Га-Кумасси глубокомысленно изслѣдовавъ эту статью закона пишетъ: «Если у твоей жены будетъ сестра, «рожденная второю женою тестя твоего или дочь перваго «мужа не родной тещи твоей, сводная сестра жены, и та- «кимъ образомъ, не имѣющей съ твоею женою ни отца, ни «мать общую, то на такой сестрѣ послѣ смерти жены своей «ты можешь жениться. Родная же сестра, какъ при жизни, «такъ и послѣ смерти всегда будетъ запрещена. Ревность, «соперничества тутъ значенія не имѣть. И всѣ, кровно- «родныя женщины всегда будутъ запрещены одному и тому «же мужчинѣ. Ибо написано: Онѣ единокровныя, это раз- «вратъ (тамъ же, стр. 14). Настоящая же статья закона «относится единственно до сводныхъ сестеръ и какъ, въ боль- «шинствѣ случаевъ, между ними согласія не бываетъ, а ско- «рѣе вражда, то въ видахъ гуманности, дабы не поселить «между ними и чувство ревности, законъ запретилъ при «жизни одной, еще жениться и на другой. Безъ этой запре- «тительной статьи подобные, вторичные, браки практикова- «лись бы и только вводили-бы раздоръ и несчастія въ се- «мейную жизнь.

«Что же касается запрета двухъ родныхъ сестеръ, ни- «когда не могущихъ быть женами одного и того же мужа, «это видно изъ слѣдующаго соображенія: Такъ какъ два «брата ни при жизни, ни послѣ смерти не могутъ быть «мужьями одной и той женщины, такъ и двѣ сестры не мо- «гутъ быть женами одного и того же мужчины, какъ при «жизни, такъ и послѣ смерти: если, умеръ братъ, вдова его «не можетъ быть женою другаго брата; если умерла сестра, «другая сестра не можетъ быть женою овдовѣвшаго зятя, «ибо подобное дѣяніе, т. е. дозволеніе подобнаго брака за-

«конъ называетъ мерзостью. Остановиться на этой мысли «заставляетъ насъ статья закона: «Наготы жены и дочери «ея не открывай, онѣ единокровныя: это развратъ». (Послѣдній, приведенный стихъ).

«Эта статья закона, трактующая о женщинѣ и ея дочери, примѣнима болѣе къ двумъ кровнымъ сестрамъ, ибо «эти послѣднія находятся въ болѣе близкой родственной связи, «чѣмъ мать и дочь. Мать происходитъ отъ одного отца, одной крови, а дочь отъ другого отца, другой крови. Мать «можетъ происходить отъ колѣна Рувима, а дочь отъ колѣна Симеона, а потому и въ полученіи наслѣдства и надѣла первыя сонаслѣдницы и могли унаслѣдить одна другую, будучи одного колѣна, а мать и дочь, если послѣдняя вышла за мужъ въ другое колѣно, дочь не могла получить въ наслѣдство надѣлъ своей матери».

Нашъ позднѣйшій писатель Ефетъ Галеви, цитировавшій приведенный отрывокъ, въ заключеніи пишетъ: «это весьма остроумное изслѣдованіе указываетъ на глубокой умъ и «широкія познанія этого автора. Богъ, да уподобитъ его «царства небеснаго, а насъ удостоитъ быть ему товарищами».

Даніиль Га-Кумасси умеръ къ концу первой половины девятаго столѣтія, а это былъ конецъ перваго столѣтія реформы. Вѣроятно, читатель могъ замѣтить, что это было смутное время для прогресса нашего культа. Горизонтъ заволакивался и неоднократно грозныя тучи повисли надъ головами нашихъ предковъ. Въ теченіи одного столѣтія сколько лжемессій, раскольниковъ и эпикурійцевъ старались пошатнуть столбы нашего религіознаго зданія; но, оно, выдержавъ столько ударовъ не поддалось и этимъ самымъ доказано, что было основано прочно на истинѣ.

Люди, подобные Нисси бенъ Ной, Биньямину Нагавенди и Даніилу Га-Кумасси настойчиво преслѣдуя свою цѣль успѣли

очистить нашъ горизонтъ и народъ, успокоенный отъ смутъ, принялся за умственное развитіе и науки. Конечно, что на первомъ планѣ стояло св. Писаніе. Ни одно слово въ немъ не было пропущено безъ изслѣдованія, грамматическаго анализа корня, изъ котораго оно происходитъ и точнаго его значенія.

Когда еще талмудисты и понятія не имѣли о поэзіи мы уже могли хвалиться нашими поэтами. Такъ, къ концу девятаго столѣтія прославился нашъ поэтъ:

17. *Моше* бенъ *Авраамъ* Га-Рофе, *Дарай*. По показанію самого поэта предки его поселились въ Испаніи, въ скорости послѣ разрушенія храма, а оттуда, вслѣдствіе гоненій, возбужденныхъ талмудистомъ Іосифомъ Гаври, отецъ нашего поэта, Авраамъ, эмигрировалъ въ Мороккскую Имперію и поселился въ ея столицѣ, Тессъ, гдѣ и родился Моше.

Трудно точно опредѣлить годъ его рожденія, но, безошибочно можно сказать, что онъ жилъ во второй половинѣ девятаго столѣтія ¹⁾).

¹⁾ Въ пользу такого предположенія Пинскеръ приводитъ слѣдующіе, вѣскіе доводы. Во первыхъ, онъ пишетъ, что поэтъ первую часть своего сочиненія закончилъ гимномъ, послѣдній стихъ котораго заимствованъ изъ пѣсни Моисея. Нѣкоторыми словами этого стиха онъ опредѣляетъ годъ окончанія труда, что указываетъ на 115-й годъ эры контракта Селевкидовъ—4603 годъ нашего лѣтоисчисленія, что соотвѣтствуетъ 843 году по Р. Х.

Во вторыхъ. Въ концѣ книги „Мичвотъ“, Самуила Га-Рофе находится одна эпиграмма, составленная ея переписчикомъ. Онъ былъ однимъ изъ потомковъ нашего поэта и исчисляетъ отъ себя до послѣдняго двадцать одно поколѣніе. Переписчикъ этотъ жилъ въ 1490 году, а по нашему въ 5250 году. На каждый вѣкъ, среднимъ числомъ, полагается тридцать лѣтъ; на 21 вѣкъ—630 лѣтъ. Если вычесть это число изъ 1490 лѣтъ останется 860, что вполнѣ соотвѣтствуетъ эпохѣ Дарая. Третьихъ. Саломонъ бенъ Ерухамъ, жившій въ послѣдней четверти десятаго столѣтія о Дарай упоминаетъ уже, какъ о покойникѣ. Въ четвертыхъ. Хотя, этотъ поэтъ самъ и составилъ грамматику, но не смотря на то—слогъ его страдаетъ грамматическими неправильностями и, придерживаясь арабскихъ грамматическихъ правилъ, онъ изъ нѣмкихъ существительныхъ воспроизвелъ глаголы, не дозволенные слогомъ Библіи. Это также указываетъ на древность его времени и именно на то столѣтіе, ибо тогда, не были еще тверды въ грамматическихъ правилахъ.

Рукопись, заключающая въ себѣ сочиненіе Дарая написана на пергаментѣ; а само сочиненіе носитъ названіе: «Диванъ». Диванъ дѣлится на двѣ части, а первая часть подраздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ находится до 220 стихотвореній, которыя посвящены свѣтскимъ сюжетамъ; а второй отдѣлъ состоитъ изъ ста стихотвореній литургическаго содержанія, изъ коихъ по одному посвящено каждому отдѣлу пятикнижія. (Pargacha). Во второй части Дивана помѣщены 284 стихотворенія—смѣсь литургическаго со свѣтскимъ. Дарай воспѣвалъ доблестныхъ мужей, писалъ стихи на слу-

Между литургическими, находящимися свѣтскія пѣснопѣнія его также указываютъ на древность ихъ происхожденія. Только древніе наши поэты дозволяли себѣ подобную вольность. (Пинск. стр. 49). Опроверженіями противъ этихъ доводовъ могутъ служить слѣдующія обстоятельства. Впрочемъ, серьезной критики они не выдерживаютъ.

Во первыхъ, можно былобы сказать: „При столь глубокой древности Дарая, почему, какъ о поэтахъ, никто изъ писателей не упоминаетъ о немъ? Даже, Аль Харизи въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Tachkemoni“, въ восемнадцатой главѣ онаго, исчисляя всѣхъ поэтовъ талмудическихъ и караимскихъ, о немъ вовсе не упоминаетъ. Во вторыхъ. Писать по размѣру арабскихъ поэтовъ съ чередующимися долгими и короткими слогами было введено Донатомъ бенъ Лавратъ и Юдою Хіюгъ въ дин р. Хасдая, гораздо позже эпохи Дарая. Многіе ссылаются на это обстоятельство; это мнѣніе поддерживаетъ и Саадія бенъ Донатъ, лице весьма популярное, заслуживающее полнаго довѣрія. Прекрасно! но вопросъ въ томъ, что онъ можетъ относиться къ талмудистамъ и талмудистамъ запада, а не востока. Къ караимамъ же вовсе не примѣнимо. Дарай же, на востокъ на столько былъ популярнымъ поэтомъ, что многія его литургическія пѣсни вошли въ составъ молитвы талмудическихъ обществъ Египта и Морокко. Мы, скоро увидимъ, что даже на западѣ онъ былъ не неизвѣстенъ и даже для многихъ онъ служилъ образцемъ какъ стилемъ, такъ и темой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ цѣлью игнорировали его и даже коверкали его стихи для замаскированія. Впослѣдствіи, потомки поэта, замѣтивъ подобное безцеремонное присвоеніе славы своего предка постарались находящійся въ рукописи его трудъ никому не показывать и многія столѣтія не выпускали на свѣтъ Божій, храня оную, какъ драгоценную святыню.

Благодаря только неуспынной дѣятельности покойнаго Фирковича сочиненіе Дарая явилось на свѣтъ Божій и, нынѣ, принадлежа къ коллекціи рукописей, приобретенной правительствомъ отъ покойнаго, сохраняется при С.-Петербургской Император. Публичн. Библіотекѣ. Можно надѣяться, что не въ дальнемъ будущемъ оно поступитъ въ печать.

чай свадьбы, родинъ или смерти. Ловко умѣлъ тѣшиться надъ пороками и особенно ѣдка была его сатира надъ безобразными франтихами.

Эпиграммы его полны жизни и остроумія.

Вообще же муза его болѣе печальна, чѣмъ весела, хотя вспышки веселости иногда проявлялись въ немъ. Нельзя безъ слезъ читать какъ онъ жалостно описываетъ потерю двухъ милыхъ своихъ сыновей или же перенесенныя имъ муки во время своего скитальничества. Вообще, видно, что судьба для него была мачихой и не любила баловать его.

Диванъ былъ начатъ въ Египтѣ; но самъ, поэтъ, не имѣя осядлости велъ скитальническую жизнь. Мы его встрѣчаемъ и въ Тессѣ, и въ Египтѣ, и въ Багдадѣ, и въ Дамаскѣ, и въ Іерусалимѣ. Куда-бъ ни приѣзжалъ, онъ тотчасъ рекомендовался своимъ талантомъ, или воспѣвая кого-нибудь или посвящая стихи какому-либо торжественному случаю или же, каралъ своей сатирой какой-либо неблаговидный поступокъ. Писалъ же онъ на древне-библейскомъ, арабскомъ или же въ смѣси одинъ стихъ на одномъ, а другой стихъ на другомъ языкѣ.

Нужно знать, что Даранъ первый ввелъ въ литературу Израиля размѣръ стиха съ чередующимися долгими и короткими слогами. Независимо отъ сего, безошибочно его можно признать отцемъ изящной словесности у караимовъ. Хотя, въ этомъ и не признаются,—но положительно можно сказать, что нѣкоторые знаменитые поэты Испаніи и Франціи имѣли образцемъ передъ собою Диванъ Дарая. Знаменитый испанскій поэтъ Іюда Галеви, воспѣтый Генрихомъ Гейне былъ знакомъ, повидимому, съ Диваномъ и неоднократно пользовался имъ.

Другой поэтъ-философъ изъ Франціи, бессмертный Ибнъ Эзра, также заимствовалъ сюжеты изъ Дивана. Одно стихотвореніе его, ставшее народной поговоркой явно заимствовано изъ Дивана, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ ¹⁾).

¹⁾ Смотри Пинскера стр. 52.

Позаимствую изъ Пинскера маленькіе отрывки для нагляднаго доказательства.

I. Галеви.

Ha-reyach mor vè-im reyach acicim.

Ve-im ruach mènofefett hadassim.

Ve-im dim—ott ofarim al lech-èhem.

Vè im al haveradim harcicim. = То, не мускусъ-ли благоухаетъ, не аромать-ли гранаты? Не вѣтеръ-ли шевелить вѣтви пахучихъ ивъ? А что лучезарно свѣтитъ какъ брилліантъ? Не росиньки-ль слезъ на рѣсницахъ лани? Не роса-ли блеститъ на алой розѣ?

I. Дарая.

Ha-reyach mor ve-im reyach ve radim.

Ve im ruach mènofefett neradim.

Ve im rikchè a-cis rimmon ve im ien.

Anavim ben atchè mivchar megadim. = Не мускусъ-ли и не роза-ль то благоухаетъ? И не вѣтеръ-ли шевелить вѣтвями Нарда? Иль не вино-ли благоуханнаго винограда, иль не аромать гранатнаго алаго сока? И т. д. въ этомъ духѣ, стихотвореніе изъ пятидесяти шести духовъ. Дарая посвятилъ эти стихи нѣкому Исааку бенъ Моше Га Рофе, а Галеви воспѣваетъ точь въ точь въ стилѣ Дарая нѣкогого Магната, по имени Моше.

Другой примѣръ. I. Ибнъ Эздры.

Mi-ialdè iom al tibbaehèl, ki ialdè iom lo irgau.

Al tismach bam im iétivu, gam al téchat im iareu

Ki hattovot gam haraott, kaacher iachnu ken issau. =

Не страшись поражений времени, ибо оно измѣнчиво. Не радуйся дарованному имъ благу; и не печалься отъ его гнета. Ибо, дары и удары судьбы - времени случайно приходятъ и также уходятъ.

I. Дарая.

Im bagdu bach ialdè iòm, achar ¹⁾ oznehem becha
nirtchau.

O hemiru simhatcha on gam ba-achavatcha pachau.

Al tiad—ag, ki ialdè iom od lo iètivu lo iageu. = Если, улыбавшееся время измѣнило тебѣ въ своей любви и смѣнила печаль твою радость,—ты не тужи, ибо порожденье дня, какъ не постоянно благотворить, такъ и не постоянно зло-вредить, и т. д.

Слѣдуетъ не забыть, что Дарай на нѣсколько столѣтій жилъ раньше ихъ обоихъ.

Если, такіе бессмертные поэты какъ Іюда Галеви и Аврамъ ибнъ Эзра находили не унижительнымъ для своего генія воспользоваться Диваномъ Дарая, а талмудическія общества востока удостоили помѣстить въ свои молитвенники литургическія его произведенія, то смѣло можно сказать, что этотъ нашъ Миннезингеръ имѣлъ большое вліяніе на развитіе поэзіи, какъ среди караимовъ, такъ и среди талмудистовъ. Родись Моше Дарай съ своимъ талантомъ среди европейскаго народа ему давно поставили бы памятникъ какъ Жуковскому, Пушкину, Лермонтову и другимъ поэтамъ нашего отечества.

Мы же караимы, съ прискорбіемъ должны сознаться, что едва знали о томъ, что почти тысячу лѣтъ тому назадъ вышелъ изъ среды насъ такой знаменитый поэтъ.

Насъ обязываетъ священный долгъ какъ можно скорѣе напечатать Диванъ Дарая и, выпустивъ его на свѣтъ Божій

¹⁾ I. Пинскера написано: „iom ehad,“ = одного дня. Если такъ читать то въ этомъ стихѣ нѣтъ никакого смысла. Изъ самаго же оригинала Дивана Яковъ Б. Г. Дуванъ переписалъ всю первую часть, а въ его тетради написано: „iom, achar“ = день послѣ того, если такъ читать, то выходитъ полный смыслъ. Я же, еще не видѣвши этой тетради перевелъ не по Пинскеру, а по смыслу всего стихотворенія. Оказалось, что мое соображеніе было вѣрно. Не было ли поводомъ отъзыва Греца подобное неправильное чтеніе всѣхъ стихотвореній Дарая? Если Пинскеръ подобный специальный изслѣдователь нашей литературы могъ ошибиться только въ одной буквѣ, то Грець положительный профанъ этого предмета не могъ ли ошибиться во всемъ?

заставить замолчать наших недоброжелателей, какъ Грець и докторъ Іостъ, которые пишутъ, что вся наша литература состоитъ изъ повторенія задовъ, никакой важности не имѣетъ и подобна лепету ребенка и, что-де наши писатели подобно ласточкѣ, которой родоначалница также щебетала и строила свое гнѣздо, какъ и современная ¹⁾).

Между тѣмъ, истинные служители науки, дорожащіе истинной не такъ отзываются и не такого мнѣнія о ней. Да хоть бы о поэзіи самаго этого Дарая Грець ²⁾ пишутъ: «Не смотря на размѣръ, стихотворенія Моисея Дарая все-таки плохи, «дубоваты, лишены всякой поэтической прелести и представляютъ ничто иное, какъ наборъ рифмованныхъ стиховъ».

О томъ же предметѣ отзывъ Пинскера: «Диванъ открыть предо мною! Я очутился въ благоуханномъ роскошномъ саду и вдоль и поперекъ прохаживаюсь въ немъ. Жаль только, что не съ кѣмъ мнѣ дѣлить получаемое мною наслажденіе. Тѣмъ болѣе я жалѣю объ этомъ въ виду того обстоятельства, что какъ самъ поэтъ, такъ и муза его никому неизвѣстны. Я не хочу, какъ скряга, доставшимся мнѣ удовольствіемъ наслаждаться самъ одинъ, а желаю подѣлиться съ читателемъ. Прежде же я опредѣлю важное значеніе этого мужа и его книги, а потомъ приведу для читателя нѣсколько образцовъ изъ нея; но, я предупреждаю, что онъ узритъ только малую часть этого богатства мыслей и достойной славы поэзіи, ибо тетрадь моя слишкомъ мала, чтобы помѣстить все это. Я нахожусь въ недоумѣніи, что привести и что оставить? Каждое стихотвореніе одно другаго лучше! ³⁾).

И я желалъ бы познакомить читателя съ прелестною поэзіей Дарая; но я нахожусь не въ такомъ выгодномъ положеніи, какъ Пинскеръ. Ему не надо было измѣнять почву,

¹⁾ Смотри, сочиненіе доктора Іостъ, „Еврейскія секты статью о анти-талмудическомъ ученіи“.

²⁾ Смотри Греца истор. Евр. стр. томъ II, стр. 240.

³⁾ Lickute Kadmoniot стр. 46.

и онъ не долженъ былъ эти нѣжные цвѣты пересаживать изъ одной почвы на другую, черезъ что они всегда теряютъ свой ароматъ. Тропическія растенія только и хороши въ родномъ климатѣ, подъ жгучими лучами солнца. Перенесенные и пересаженные на сѣверъ они блекнутъ и теряютъ свой ароматъ или же, совсѣмъ сохнутъ, умираютъ.

Нужно быть Жуковскимъ или Пушкинымъ или Лермонтовымъ, чтобы геній переводчика равнялся генію автора и только тогда, вышедши изъ подъ пера такого маэстро, переводъ во всемъ соотвѣтствуетъ оригиналу, а иногда и превосходить его.

Я же могу показать читателю одинъ только туманный силуэтъ повѣзін Дарая и то даже издали.

Оговорившись, я надѣюсь, что если читатель не вполне удовлетворится переводомъ приводимыхъ мною образцовъ, то все таки снисходительно отнесется къ нему.

Любовь занимаетъ довольно видное мѣсто въ Диванѣ и самъ поэтъ, повидимому далеко не былъ хладнокровенъ къ прекрасной нашей половинѣ. Такъ, однажды, онъ почувствовавъ къ одной красавицѣ сердечное влеченіе въ видѣ изъясненія въ любви написалъ къ ней посланіе слѣдующаго содержанія: Ты, вылитый портретъ прекрасной царицы, ¹⁾ восплащенной въ домѣ Биньямина ²⁾. О, прекрасная дѣва! Будь моей царицей, а меня сдѣлай своимъ царедворцемъ или же своимъ левитомъ, а наградой моей да будетъ его доля. (Левиты получали изъ жертвоприношеннаго агнца части ³⁾: щеки, грудь, плечо и правое бедро).

Что Моше Дарай былъ весьма благочестивымъ мужемъ ясно видно изъ его религіозныхъ пѣснопѣній. Умилительно читать его литургическія произведенія, полныя чувства, въ

¹⁾ Эсфирь.

²⁾ Мордехай, который происходилъ изъ колѣна Биньямина.

³⁾ См. Исходъ глав. 29, стихи 29 и 30. Второзвѣжіе гл. 18 ст. 3.

которыхъ изливаетъ онъ свою душу передъ Отрадой всѣхъ скорбящихъ отъ угнетенія.

Страстное желаніе овладѣло поэтомъ излить душу свою въ плачъ и рыданіи надъ могилами патріарховъ, Святыхъ пророковъ и угодниковъ божіихъ.

Взгромоздившись на хребетъ неуклюжаго верблюда отправился онъ въ Богомъ избранный Градъ. Какія муки перенесъ онъ сидя на своемъ импровизированномъ, съ боку на бокъ покачивающемся экипажѣ, ѣдучи по каменистой, тряской дорогѣ. Вотъ онъ импровизируетъ съ своего сѣдалища: «Терплю муки ада на хребтѣ «гамала» верблюда и, да будутъ онѣ искупленьемъ грѣхамъ моимъ! Какъ зерно въ рѣшетѣ, такъ-кости мои! за это страданье Господь удостоитъ меня быть въ святомъ Градѣ и подъ святою его сѣнью я найду покой. Въ святомъ храмѣ своемъ Онъ пріютитъ странника. Господи! Повели буйному вѣтру; на крыльяхъ своихъ снести меня туда. Десница Твоя крѣпка, Ты Всемогущъ о, Господи! Придай быстроту молніи моей неуклюжей колесницѣ и да помчитъ меня и, да прекратятся мои мученья!» Наконецъ, онъ достигнулъ возжелѣннаго своего желанія, прибылъ въ Іерусалимъ. Сколько молитвъ и пѣсней экспромтомъ, въ минуты вдохновенія онъ произнесъ и пропѣлъ надъ священными могилами! Но онѣ была не пѣнье соловья или веселаго поэта, а явился онъ тамъ, какъ пророкъ Іеремія надъ развалинами Іерусалима. Насытивъ свою душу, оттуда онъ пѣшкомъ отправился въ Дамаскъ, опираясь на свою палку. Измученный дорогою, истощенный голодомъ онъ лелѣялъ себя надеждою, что Дамасцы омоютъ его раненныя ноги, обмажутъ елеемъ, пріютятъ и накормятъ его! Но, каково было его разочарованіе, когда ни одна изъ его надеждъ не сбылась и дамасцы оказались глухими къ его лирѣ. Его приняли, какъ праздношатающагося дармоѣда и никто не хотѣлъ вниманія даже обратить

на него. Униженный и оскорбленный оставляет онъ Дамаскъ и въ стихахъ изливаетъ на дамасцевъ свою скорбную жалобу: «Грусть, тоска и стѣсненіе встрѣтили меня въ день прихода моего въ Дамаскъ. Въ тотъ день же я забылъ добродѣтель, въ тотъ день слава моя облеклась въ трауръ. Печаль и огорченіе обрѣлъ и сердце мое уязвлено горемъ. Тѣло мое истощено болѣзнью, на ноги стать не могу. Во славу Имени и ради Твоего могущества Ты, Боже, ниспосли на него пламя гнѣва Твоего и, да пожретъ его какъ пламя».

Мишна и талмудъ не рѣдко служили мишенью для стрѣлъ его сатиры. Такихъ сатиръ въ Диванѣ много; но для образца я приведу одну, не очень длинную: «Избави Богъ меня присоединиться къ нечестивымъ и идти по ихъ стезѣ. Или принять ихъ заблужденія или увлечься обманомъ. Или на править умъ свой читать ихъ лживыя книги или суеты. Или изъ среди самаго народа, преподанныя предписанія изучать изъ ихъ Мишны. Я обличу во лжи взлелѣянную ими вѣру въ традицію, что будто-бы Богъ на горѣ Синайской повелѣлъ обществу своему принять ее. Я буду вѣровать въ писанный законъ, надѣленный Богомъ избранному народу своему. Ученіе едино и къ нему ничего не добавлю; законъ единъ и не пристрою къ нему втораго» ¹⁾. Гдѣ бы онъ ни встрѣчалъ пороки и неправду онъ беспощадно преслѣдовалъ ихъ и не щадилъ ни богатаго, ни бѣднаго; ни единовѣрца ни иновѣрца. Конечно, это не могло даромъ пройти ему и вотъ онъ сталъ ненавистенъ многимъ и приобрѣлъ массу непріятелей. Но, нашъ поэтъ не палъ духомъ и вотъ онъ самъ поощряетъ свою музу: «Не робѣй, ты, пѣснь моя! Не страшись враговъ безсмѣтныхъ! Явись храбро на вызовъ ихъ! Такъ знай же: Ты владычица велика, а они рабы твои! Они нагнутъ главу свою, поклонятся конямъ

¹⁾ Смотри Пинскера страница 74.

«колесницы твоей! Увѣрься-жъ что они смертны, а ты всегда «безсмертна» ¹⁾!

Дарай владѣлъ также искусствомъ писать стихи на разрѣшеніе имъ же задуманной загадки. Всѣ они дышатъ глубокомыслиемъ и указываютъ на весьма тонкій и острый умъ «его. Вотъ небольшой образецъ: «U ma alma kemo luvim ve „kuchim. Ve chéch méot néqua vé chamichchim.

„Ve—otiot chemah arbah sefurim.

„Ve—im iachchevu chicha vechichim“.—Что то, похоже на негра и носимо шестью ста пятидесятью? Имя его состоитъ изъ четырехъ буквъ, а если сосчитать выходить шестьдесятъ шесть? Отвѣтъ: Судно. Объясненіе загадки: Судно, выкрашенное черною краскою походить на цвѣтъ лица чернаго негра. Оно плаваетъ, значить носится водою, (маімъ) буквы этого слова даютъ число 650. Названіе судна «Опуа» —изъ четырехъ буквъ, которые составляютъ 66 ²⁾). Прошло не много времени, какъ въ подражаніе Дарая стали заниматься поэзіей и другіе наши писатели. Подражателей было много; но болѣе или менѣе достойными вниманія оказались только трое, изъ коихъ первымъ по времени былъ.

18. *Адонимъ* бенъ *Месимацъ* *Галеви*. Вся его поэзія состоитъ изъ одной только іереміады, такъ какъ посвятилъ себя оплакиванію печальной стороны какъ прошлаго, такъ и современнаго ему быта своего народа. Во всякомъ случаѣ, считается почтеннымъ пѣнтомъ. Вторымъ изъ тѣхъ трехъ былъ.

19. *Моше* бенъ *Адонимъ Дарай*, сынъ предшествовавшаго. Преимущественно писалъ литургическія пѣснопѣнія. Онъ прославился и какъ хорошій экзегетикъ. Последнимъ изъ нихъ былъ:

20. *Меворакъ* бенъ *Натанъ*, бенъ *Нисанъ Галеви*. По-

¹⁾ Тамъ же стр. 81.

²⁾ Заимствовано изъ тетради г-на Дувана.

ниманіе его десяти заповѣдей, въ нѣкоторомъ отношеніи, имѣло сходство съ талмудическимъ взглядомъ, за что карамискіе писатели его не долюбивали.

Не смотря на то, былъ популярнымъ писателемъ. Одно изъ крупныхъ его литургическихъ произведеній вошло въ составъ нашей молитвы на вечеръ дня исповѣди и прощенія. Оно — изъ тринадцати строфъ, составлено акростихомъ, посвящено десяти заповѣдямъ и приблизительно слѣдующаго содержанія:

1.

«Смѣемъ-ли мы, поднявъ голову стоять передъ Богомъ? Держнемъ-ли не пасть, не укрыться срамотою? Ибо, сколько мерзости мы насотворили и всякое грѣхводство не однократно было нами учинено! Мы совокупно съ отцами нашими чинили заблужденія, грѣшили и кичились». (Послѣдній стихъ повторяется, послѣ каждой строфы, хоромъ всѣмъ обществомъ).

2.

Онъ на Синаѣ намъ изрекъ: «Азъ есмь Господь, Богъ твой! И мы Ему изрекли: О, Егова, никто же не подобенъ Тебѣ! Сорока дней не прошло, а мы взамѣнъ Славы нашей обрѣли себѣ золотого тельца». Хоръ.

3.

Онъ свершилъ съ нами завѣтъ и тогда намъ сказалъ: Не сотвори себѣ кумира, идола и, ни изображенія язычества, да не найдутся внутри твоихъ границъ. Уповай на Меня, повинуйся завѣту Моему и ты обрѣтешь Меня. Мы же, колѣнопреклоненные передъ идолами и кумирами служили». Хоръ.

4.

Изъ выпренныхъ Своихъ Онъ оповѣстилъ насъ: «Да не
«будеть у тебя другихъ боговъ предъ Лицемъ Моимъ. Я былъ,
«Я есмь, Я буду. Я мертвлю, Я оживляю; Я Богъ твой Егова!
«И, предъ Лицемъ Его другому богу рабствовали мы». Хоръ.

6.

Земля была сотрясена, когда при громахъ Онъ сказалъ:
«Не приѣмли Имени Господа, Бога твоего всуе! Чти мою запо-
«вѣдь и ты не будешь ни преданъ врагу, ни порабощенъ, ни
«расхищенъ! Какъ всуе такъ и ложно Его Святое Имя произ-
«носили мы». Хоръ.

7.

Чудо Имъ сотворено, когда Онъ изрекъ: «Помни день суб-
«ботній, чтобы освятить его. Исполняя эту заповѣдь страхъ
«ко мнѣ вселишь ты въ свое сердце! А я же защищу и искуп-
«лю тебя отъ всѣхъ бѣдствій. Ну что же? Мы слѣпотствовали
«и отъ субботы свои глаза закрыли мы». Хоръ.

8.

Мы не видѣли образа, когда прогремѣлъ намъ гласъ: «По-
«читай отца своего и матеръ свою, да продлятся дни твои на
«землѣ и ты будешь долговѣченъ! Они родили тебя, они радѣ-
«ли о тебѣ, они взростили тебя! И при всемъ томъ мы презрѣ-
«ли отца, мы презрѣли и мать свою». Хоръ.

9.

Страхъ великій обуялъ насъ, когда заповѣдалъ намъ Го-
сподь: «Не убивай! Не проливай крови невинныхъ, не угнетай

«бесильныхъ и нищихъ! Да не разгнѣвишь Меня, да не искореню рода твоего изъ среды живыхъ! Бровь беззащитныхъ убогихъ и невинныхъ обагрятъ платье наше!» Хоръ.

10.

Вселенная громами сотрясена при звукѣ гласа: «Не прелюбодѣйствуй! Ты не согрѣшишь съ женою ближняго твоего и тогда, когда страсть пересилить и будетъ увлекать тебя! ¹⁾». Крѣпись, да не предашь въ объятія враговъ женъ и наложницъ твоихъ! Въ коней, пылающихъ страстью превратились мы». Хоръ.

11.

Небеса огнемъ пылали, когда повелѣвъ сказалъ Онъ намъ: «Не укради! Не взламывай для кражи! Око мое это не стерпитъ и я тебѣ не прощу и не услышу моленій твоихъ, когда будешь взывать ко мнѣ. Дома въ потьмахъ взламывали мы». Хоръ.

¹⁾ Изъ этихъ словъ видно, что мнѣніе автора имѣетъ сходство съ мнѣніемъ талмуда, который объясняетъ, что заповѣдь, „не прелюбодѣйствуй“, ограничивается только блудодѣяніемъ съ замужнею женщиною. По мнѣнію же каранмовъ, какъ читатель ужъ знаетъ, заповѣдь эта обнимаетъ всѣ виды естественнаго и противоестественнаго блудодѣянія. Такъ понимали эту заповѣдь древніе наши богословы. Впослѣдствіи было найдено болѣе цѣлесообразнымъ принять мнѣніе Мевораха.

Первымъ обвинившимъ его въ уклоненіи на сторону талмуда былъ Саломонъ бенъ Ерухамъ. Изъ первой части моего труда читатель могъ познаться съ характеромъ этого истиннаго защитника писаннаго закона и страшно ненавидѣвшаго талмудъ. Магѣйшее снисхожденіе къ нему возмущало его душу, а потому, увидя что Меворахъ въ этой литургіи заповѣдь о прелюбодѣяніи опредѣляетъ по взгляду талмуда сталъ укорять его, а послѣ него и другіе, въ уклоненіи на его сторону. Они всѣ ошибаются, изъ такого стихотворнаго произведенія трудно еще опредѣлить какого мнѣнія придерживается о томъ или другомъ предметѣ поэтъ. Стѣсненный размахомъ стиха онъ избралъ только тотъ видъ блуда, который сопряженъ болѣе съ гибельными послѣдствіями какъ для семьи въ частности, такъ и для всякаго социальнаго быта.

12.

Содроганіе повторивъ Онъ вывелъ ихъ изъ остоленія и изрекъ: «Не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего! Да, не истреблю сына твоего и не уничтожу рода твоего! Всеу на невинныхъ иже свидѣтельствовали мы». Хоръ.

13.

Большій страхъ внушивъ Онъ приказалъ: «Не пожелай дома ближняго твоего! Бъ женѣ его да не воспламенится сердце твое! На все, что есть у него не протянется длань твоя! Я разгнѣвлюсь, отвернусь отъ тебя и враги овладѣютъ всѣмъ достояніемъ твоимъ. Поля и дома похотью пожелавъ отымали мы». Хоръ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

«О, Господи! О Боже! Мы тяжко прегрѣшили, всѣ заповѣди твои нарушили! Сознавши свое заблужденіе, нынѣ мы каемся и обращаемся къ Тебѣ! Къ Тебѣ прибѣгаемъ, ибо только на Тебя уповаемъ мы». Хоръ.

Еще много прекрасныхъ произведеній его помѣщены въ нашихъ молитвенникахъ.

Онъ занимался также и прозой и имъ была составлена грамматика нашего литературнаго языка.

Меворахъ и два его предшественника жили во второй половинѣ десятаго столѣтія. Нѣсколько лѣтъ послѣ нихъ въ литературномъ мірѣ заявилъ о себѣ.

21. *Егуда бенъ Эланъ Тиверіадскій*. Владѣлъ большимъ состояніемъ, былъ въ обществѣ весьма уважаемымъ лицомъ и науками занимался не по нуждѣ, такъ сказать не по профессіи, какъ средство къ существованію, а какъ страстный

охотникъ, диллетантъ. Поэзіей онъ слабо занимался; но славу его имени упрочила прекрасно выработанная грамматика подъ названіемъ „Меог Елаум“ = свѣтъ глазъ.

22. *Егуда бенъ Керишъ Гаммаарави* — изъ запада. Авторъ сравнительной грамматики древне-израильскаго, арабскаго и сирійскаго языковъ, въ которой указываетъ на близкое родство оныхъ. Честь принадлежности этого автора къ нашему лагерю талмудисты оспариваютъ; но, повидимому, они ошибаются; ибо неоднократно онъ опровергалъ ихнее ученіе.

Вѣришь же всего, какъ мнѣ кажется, что родившись талмудистомъ, потомъ уже въ зрѣломъ возрастѣ отказался отъ талмуда и присоединился къ намъ. Въ его эпоху и на его родинѣ, Испаніи—западѣ, это было не рѣдкое явленіе, чему много способствовали легендарныя розсказни нашего путешественника (880—890):

23. Эльдада-бенъ Махли Га-Дани-Данить; изъ колѣна Дана. Родился въ Палестинѣ, родомъ каранимъ, онъ увлекся самаритянскимъ вѣроученіемъ. Происхожденіе его изъ колѣна Дана основано единственно на личномъ его удостовѣреніи. Онъ утверждалъ также, что въ Эѳіопіи и въ нижней Аравіи еще живетъ колѣно Дана совмѣстно съ другими еще тремя колѣнами израильскими: Нефалимовымъ, Гадовымъ и Ассировымъ. Соединившись въ одно они составили на столько обширное государство, что необходимо не менѣ семи мѣсяцевъ, чтобы объѣхать его кругомъ. Далѣе Эльдадъ легендарствовалъ, что Даново колѣно еще до раздѣленія Израиля на два государства переселилось въ Эѳіопію, чтобы не участвовать въ междуусобной, братской войнѣ между Іудейскимъ и Израильскимъ царствами. Три же колѣна присоединились къ нему послѣ завоеванія Шалманесера и паденія Самаріи.

Къ своимъ легендамъ онъ присоединялъ повѣствованіе о баснословной рѣкѣ «Самбатіонъ». Онъ разсказывалъ, что

когда халдеи хотѣли заставить Левитовъ спѣть пѣсни Сіона на чуждой землѣ, они откусили свои пальцы и, вотъ облако подняло ихъ въ высь и перенесло въ страну Хавилу. Дабы защитить этихъ избранныхъ Божіихъ отъ врага, образовался потокъ вокругъ ихъ области, который, однако, катить не воды, а камни и песокъ съ невѣроятною быстротою и оглушительнымъ шумомъ. Этотъ потокъ, Самбатіонъ, течетъ шесть дней, въ седьмой-же субботу, почіетъ и тогда закутывается въ густой туманъ. Такимъ образомъ, никто не можетъ перейти чрезъ него. Съ израильскими сосѣдями Бенне-Мозе ¹⁾, сносятся издали, на берегахъ потока, ибо не могутъ съ ними сойтись. Въ ихъ области нѣтъ ни дикихъ, ни нечистыхъ животныхъ, а есть только чистыя животныя. Онъ еще рассказывалъ, что четыре колѣна вели депастушескую жизнь, но умѣли также владѣть оружіемъ, дабы отразить нападеніе враждебныхъ народовъ. Повиповались же они одному царю, который во времена Эльдада назывался Иззіель; они имѣли также общаго главнаго судію, который носилъ титулъ «Авдинъ». Среди нихъ практиковались четыре вида библейскихъ смертныхъ казней. Храбрѣйшіе и способные охраняли границы, а неспособные къ военной службѣ предавались изученію закона. Они говорили чистымъ, еврейскимъ языкомъ, знали только Библію, но не вѣдали ни Талмуда, ни Мишна. Родъ талмуда хотя и имѣлся у нихъ; но эти преданія были на чистомъ, еврейскомъ языкѣ, безъ споровъ, и всѣ сводились къ Моисею посредствомъ формулы: «такъ говорилъ Іисусъ Навинъ изъ устъ Моисея, изъ устъ Бога». Это была весьма хитро выдуманная басня, вполне соотвѣтствующая цѣли Эльдада пошатнуть авторитетъ раввиническаго талмуда.

Данисты, переселившіеся тотчасъ по смерти Саломона, не знали вавилонскаго талмуда. Слѣдовательно, талмудъ и

¹⁾ Вѣроятно, сектанты „Мушканіе“.

вытекающее изъ него ученіе раввиновъ не созданы въ древня времена. Такимъ образомъ, Эльдадъ являлся прекраснымъ защитникомъ нашего ученія.

Онъ описываетъ свои странствованія, какъ онъ попался въ плѣнъ, какъ товарищи его по плѣну были пожраны людѣдами, а онъ спасся бѣгомъ, прибылъ въ Египетъ нашелъ одно рѣдкое дерево, плававшее по Нилу, поймалъ его и, продавъ за большія деньги разбогатѣлъ.

Онъ набрелъ, будто бы, на мѣстожителство и другихъ исчезнувшихъ колѣнъ и будто колѣна Рувимово и Завулуново живутъ по сю и другую сторону горъ Паріана и ведутъ торговлю съ Арменіей. Племя Ефремово и полуколѣно Манассиино живутъ въ Аравіи, близъ Мекки и Медины. Наконецъ, колѣно Симеоново и полуколѣно Манассиино живутъ въ странѣ Хозаръ.

Всѣ легендарные рассказы Эльдада, приключенія въ странствованія записаны были имъ самимъ и сокращались въ отрывкахъ, которые переведены на латинскій языкъ въ 1584 году. Всѣ его рассказы считались достовѣрными и даже гаоны вѣрили имъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если не все, то девяносто процентовъ этихъ розсказней—явный вымыселъ; но, тутъ невольно является вопросъ: неужели фантазія могла создать такіа, точныя историческія данныя? Мы же знаемъ, что всякая сага, каждый легендарный розсказъ въ основаніи своемъ имѣетъ, что нибудь исторически вѣрное и потомъ уже воображеніе народа облакаетъ его въ тѣ фантастическія формы. Не скрывалось ли и подъ розсказнями этого фантазера какая нибудь историческая истина? Эльдадъ считался знаткомъ грамматики, языка и литературы. Извѣстный ученый Іюда бенъ Корашъ отъ него узналъ корни происхожденія многихъ именъ и глаголовъ.

Въ ту же эпоху жилъ въ Іерусалимѣ:

22. Абу Алпрагъ Аронъ Гамдакдекъ—грамматикъ. Уже

до него, какъ мы видѣли, составлено было много грамматикъ нашими учеными; но, въ каждой изъ нихъ была слабая сторона и чѣмъ нибудь да страдала.

Этотъ Аронъ Алпрагъ, изучивъ всѣ до него сочиненныя грамматики замѣтилъ чѣмъ каждая изъ нихъ страдаетъ и познакомившись съ больной стороною этой части словесности составилъ обширную грамматику, за что приобрѣлъ эпитетъ великаго грамматика.

Библия составляетъ единственный источникъ, изъ которой исчерпаются всѣ свѣдѣнія о его языкѣ, а потому онъ былъ долженъ изучать, изслѣдовать каждое слово въ этой вѣчной книгѣ, что въ свою очередь принудило его написать обширный комментарий на нее. Вообще, то время изобиловало составителями грамматики и словарей. Такъ мы знаемъ, что современнымъ ему грамматикомъ и въ Богдѣ былъ:

23. *Абу Яковъ Иосифъ Бахатви Га-Бавли*. Не столько какъ грамматикъ, сколько какъ эзегетикъ приобрѣлъ широкую популярность. Онъ писалъ, что въ субботній день Богъ оповѣстилъ израиля о десяти заповѣдяхъ. Изъ словъ заповѣди, «помни день субботній святити его», онъ вывелъ заключеніе, что на половое сообщеніе, этими словами, наложено запрещеніе въ субботній день, тогда какъ по мнѣнію раввинистовъ удовлетвореніе этой страсти составляетъ одно изъ преимуществъ этого святаго дня.

Мы достигнули, теперь, до начала послѣдней четверти девятого столѣтія, а отъ Анана—пятое поколѣніе, а въ то время представителемъ его былъ:

24. *Давидъ бенъ Боазъ Ганасси*. Занималъ постъ экзиларха и приобрѣлъ извѣстность въ качествѣ филолога. Мнѣніемъ его руководились современники и ближайшіе потомки. Грець причисляетъ его къ выдающимся нашимъ писателямъ. Га-Роэ пишетъ, что Давидъ бенъ Боазъ сталъ

разрѣшать приготовленіе пищи въ субботу слѣдовательно сдѣлалъ шагъ къ удаленію фанатичнаго гнета. Пользовался большимъ почетомъ. Въ концѣ девятаго столѣтія были:

25. *Саадья Галеви* Ибнъ *Хасанъ Га-Бочри* Абу *Али*. Писатель и приобрѣтшій громкую славу педагогъ, изъ коллегіи котораго выходили глубокіе мыслители, а въ томъ числѣ и сынъ его:

26. *Али* бенъ *Саадья Галеви*. Написалъ прекрасное толкованіе на Свящ. Писаніе и принадлежалъ къ партіи Соломона бенъ Ерохамъ въ борьбѣ его съ Пиеоми. Теперь уже начинается десятое столѣтіе, которое было самымъ счастливымъ временемъ какъ въ литературномъ, такъ и научномъ преуспѣяніи. Вся нація, въ то время, была какъ одна религіозная семья и каждый добровольно жертвовалъ собой, матерьяльнымъ и умственнымъ богатствомъ на общее дѣло. Ни науки, ни филологія, ни поэзія не были гонимы, а напротивъ рука объ руку шли съ Богословіемъ. Ни одинъ писатель не смѣлъ даже заикнуться о воспрещеніи посвятить свой умъ изученію философіи. Другое время настало съ появленіемъ злого генія нашего въ лицѣ гаона Саадьи Аль-Пиеоми ¹⁾. Въ великому сожалѣнію, борьба съ нимъ увлекла способнѣйшихъ нашихъ писателей въ односторонность, сосредоточиться только на одномъ Св. Писаніи, которое довело до фанатизма, что имѣло гибельное вліяніе на научное развитіе: много силъ и

¹⁾ По изданіи перваго моего труда, гдѣ я такъ много трактовалъ объ этомъ лицѣ, мнѣ приходилось слышать много упрековъ отъ моихъ единовѣрцевъ за то, что я взявшись написать „Исторію возникновенія и развитія карамизма“, такъ распространился о талмудистѣ.—Какое де намъ до него дѣло? Разъ навсегда я теперь даю отвѣтъ на эти упреки: наша исторія всегда будетъ имѣть пробѣлы и слова многихъ нашихъ писателей останутся непонятными, если не указать на отрицательное вліяніе этого челоѣка на наше развитіе и образованіе. Если же, это необходимо, то нужно же показать, кто это была такая крупная личность, которая въ состояніи была преградить дорогу цѣлой націи? Заговоривши о такой личности необходимо, на мой взглядъ, охарактеризовать его вполнѣ. Въ этомъ заключается мой отвѣтъ.

ума было потрачено на эту бесплодную борьбу и въ концѣ концовъ каждая сторона осталась при первоначальномъ своемъ мнѣніи. Въ числѣ такихъ борцовъ былъ.

27. Хасонъ бенъ Мессія Га-Карай. Первый писатель, которому на востокѣ придано названіе нарицательнаго имени «Карай». Нашъ антогонистъ уклонялся стоять лицомъ къ нему и вступать съ нимъ въ преніе и даже старался, чтобы умственные произведенія его не достались бы въ руки Хасона; но нашъ пропагандистъ все-таки досталъ одно его сочиненіе и, написавъ книгу «Datot» разбилъ всѣ основанія Саадін. Затѣмъ къ этой категоріи писателей принадлежалъ и великій нашъ философъ:

28. Іосифъ бенъ Авраамъ Когенъ Га-Роз¹⁾. Этотъ мужъ былъ явленіемъ весьма отраднымъ для нашей науки и литературы. Одаренный отъ природы необыкновеннымъ умомъ вмѣстѣ съ тѣмъ будучи любознательнъ до страстности, съ юныхъ лѣтъ предавался съ жаромъ изученію наукъ. Почти современникъ Соломона бенъ Ерухамъ, такой же рьяный защитникъ національнаго исповѣданія, онъ, во всемъ отличался отъ перваго. На все онъ смотрѣлъ съ широкой точки зрѣнія, предоставлялъ полную свободу изученію другихъ языковъ и изученіе всякой науки считалъ дозволеннымъ. Много трудился онъ для науки, и труды его не пропали даромъ: онъ сдѣлался такимъ философомъ-богословомъ, что можетъ стоять на одной доскѣ съ извѣстѣйшими европейскими философами-богословами.

Первымъ плодомъ пера своего онъ отрекомендовалъ себя и занялъ весьма почетное мѣсто среди ученаго міра. Сочиненіе это было озаглавлено: Sefer Ha-Maor—свѣтильникъ или свѣ-

¹⁾ Судьба его похожа на судьбу Мильтона, какъ тотъ, такъ и другой въ самое нужное для нихъ время, потеряли зрѣніе и обоимъ писать помогали ихъ дочери. Слово „роз“ или „на гое“ значить зрячій. Въ противоположность слову „сума“—слѣпой, придали ему это нарицательное, дабы не оскорбить его память и вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы опредѣлить дальновидность его ума.

тило, оно написано въ 910-мъ году христ. эры, и посвящено богословской философіи, вмѣстѣ съ тѣмъ многими статьями своими служило опроверженіемъ Аль-Пиноми. Главная же цѣль автора состояла въ желаніи согласовать религію съ философіей, въ чемъ онъ и достигъ блестящаго успѣха.

Книга его стала извѣстна арабамъ подъ названіемъ «Аль-Нурай», а онъ самъ подъ именемъ «Абу Якубъ Аль Бочиръ».

Болѣе образовательное значеніе имѣло другое знаменательное его сочиненіе *Sefer Hanniimot*.—сладость. Га-Роэ, владѣвшій эллинскимъ и арабскимъ языками изучилъ существовавшія на нихъ философическія и религіозныя сочиненія. Не довольствуясь этимъ, онъ рѣшился посѣщать страны и города, гдѣ когда-либо проявилась какая-нибудь философическая школа или религіозное ученіе, дабы на мѣстѣ провѣрить какіе слѣды были оставлены ими на образѣ жизни или какое вліяніе имѣли на развитіе послѣдователей ихъ. Въ своихъ странствованіяхъ ему приходилось знакомиться съ малочисленными остатками, изъ пяти или десяти человѣкъ, такихъ ученій и сектъ, о существованіи которыхъ вовсе не было извѣстно ученому міру.

Все видѣнное, слышанное и прочитанное было записано, подвергнуто имъ критическому анализу и ужъ потомъ сталъ излагать свои взгляды и идеи, обработанные его оригинальнымъ умомъ.

Не даромъ первая книга его была названа «Свѣтиломъ», а вторая «Сладостью». Наши мыслители всегда находили наслажденіе въ послѣдней, а первая какъ небесное свѣтило озаряла имъ путь и подобно маяку указывала имъ благополучно пристать къ берегу. И не одни только наши мыслители пользовались гениальными произведеніями Га-Роэ. Если вѣрить С. Пинскеру, то даже безсмертный философъ Маймонида пользовался сочиненіями нашего богослова, когда писалъ свою знаменитую книгу „*Moré Hévéuchim*“. Нашъ же позднѣйшій

философъ-богословъ Аронъ Никомодійскій въ свое, столь прославленное сочиненіе „Etch Chaum“, = древа жизни вписывалъ цѣлыя фразы изъ сочиненій Га-Роэ, а мѣстами заимствовалъ и цѣлые рассказы, добавляя къ нимъ и свои объясненія. Вотъ почему, очень часто случается, что кто не озаренъ свѣтомъ «Свѣтильника», тотъ не можетъ вкусить изъ плода «Древа Жизни».

„Hanniimot“, о Богословіи, дѣлится на тридцать пять главъ. Каждая глава посвящена одному богословскому вопросу: Первая глава, о предварительныхъ познаніяхъ для развитія ума къ способности мышленія. 2. Въ понятія о Богѣ мы не должны ограничиться однимъ только воспринятіемъ, а должны укрѣпиться въ вѣрѣ въ Него и мышленіемъ. 3. Объ изученіи свойства именъ нарицательныхъ, присвоаемыхъ Богу. 4. Какія понятія о Творцѣ считать положительными. 5. Какія качественныя слова правильно присвоять Существу Бога. 6. О всевѣдѣніи Божіемъ. 7. Богъ вѣчно живъ. 8. О чувственныхъ словахъ, присвоаемыхъ Богу. 9. Богъ Сущъ. 10. Богъ Предвѣченъ. 11. О всемогуществѣ. 12. О всевѣдѣніи Жива Бога. 13. Ни человекъ, ни Ангелъ не можетъ лицезрѣть Господа. 14. Онъ единъ и нѣтъ втораго Ему подобнаго. 15. Слово Господне не есть продуктъ словесныхъ органовъ; Оно издаваемо отъ Лица Его. 16. Господу, Богу можетъ быть присвоено желаніе. 17. Все богатство Его и Онъ—источникъ правды и правосудія. 18. О законахъ, управляющихъ обстоятельствами. 19. Богъ не причиняетъ никому зла. 20. Судъ Божій для всѣхъ одинаковъ. 21. Богъ не творитъ зла но безмѣрной добротѣ своей; но Онъ Властенъ на это, если бы пожелалъ. 22. Богъ не терпитъ зла и потому не творитъ его; никогда Онъ не отказываетъ воздать должное должному. 23. Объ ученіи «Темуръ» ¹⁾ и обо всемъ, что соприкасается къ этому ученію. 24. Ученіе

¹⁾ „Темуръ“ = еврейское слово, значить: возмездіе. Тутъ говорится о томъ ученіи, которое полагало, что всѣ живыя существа получаютъ награду на томъ свѣтѣ за муки, перенесенныя ими въ земной жизни.

Аль Ибдіа о переселеніи души человѣка въ животныхъ. 25. О сектѣ Баккурійцевъ. 26. Возраженіе словамъ Ибдіа. 27. Законы могущества. 28. Положительность могущества. 29. Могущество предшествуетъ дѣянію и остается послѣ него. 30. О сотвореніи человѣка; его усовершенствованіе черезъ даръ слова и различіе въ этомъ отношеніи одного человѣка отъ другаго. 31. Объ опредѣленности силы человѣка въ могуществѣ. 32. Не вѣрующій въ единство не можетъ избавиться отъ отвѣтственности и оправдаться тѣмъ, что Господь еще до его рожденія зналъ, что онъ будетъ таковымъ. 33. О премести заповѣдей доступныхъ и не вѣрующему, дабы обратился на путь истины и о милости Божіей, вознаграждающей обратившагося. 34. О необходимости преподаванія и внушенія познаній о Богѣ. 35. Познанія о Богѣ должны быть почерпнуты изъ Священнаго Писанія.

Третье сочиненіе его, „Sefer Machkimat péti“ = книга, внушающая шатаніе въ убѣжденіи по невѣдѣнію. Книга эта есть извлеченіе изъ предшествующей въ сокращенномъ видѣ и въ болѣе простомъ изложеніи, доступномъ пониманію не посвященныхъ въ богословскія науки. Состоитъ изъ 33 главъ. Четвертая книга, „Sefer Hammoadim“ = трактатъ о праздникахъ. Пятое его сочиненіе, Tchidduk Haddin = о правосудіи Божіемъ. Написано въ видѣ малой брошюры и состоитъ только изъ двадцати трехъ страницъ. Шестое — «Sefer Haaviv» = книга объ «Авивѣ». Седьмое — Исслѣдованія комментарія Самуила. Восьмое — «Iaggè chéélot» = тринадцать вопросовъ, предложенныхъ нашимъ философомъ ученому міру на разрѣшеніе. Девятое — «Sefer hammitshvot» = книга религиозныхъ и обрядовыхъ узаконеній. Остальные четыре его сочиненія извѣстны только подъ арабскими озаглавленіями.

Іосефъ Га-Роэ всегда будетъ дѣлать честь нашей литературы и трезвые его понятія о Богословіи и Философіи никогда не будутъ несовременными.

Дождемся-ли мы того времени, когда увидимъ въ печати хоть первыя два его сочиненія? Миръ праху твоему доблестный нашъ мыслитель! Ты сотворилъ себѣ вѣчно незыблемый, нерукотворный памятникъ въ памяти народа!

Какъ намъ уже извѣстно, однимъ изъ важнѣйшихъ, противъ Аль-Пиоми, ратоборцевъ былъ:

29. *Саломонъ* бенъ *Ерухамъ* ¹⁾). Хотя, въ первомъ трудѣ моемъ я довольно подробно писалъ о немъ; но и тутъ я нахожу не лишнимъ сказать нѣсколько словъ для болѣе полной характеристики его.

Мною было сказано, что Саломонъ тринадцати лѣтъ началъ писать. Въ этомъ юномъ возрастѣ онъ, прибывъ въ Египетъ и въ субботній день при стеченіи всего общества въ видѣ проповѣди объяснилъ смыслъ десяти заповѣдей въ примѣненіи къ жизни. Вотъ что онъ говорилъ тогда о заповѣди, «не прелюбодѣйствуй»: Нашъ пастырь Меворахъ сынъ Натана, сына Нисана Галеви въ литургической исповѣди своей сказалъ: Сотрясъ землю и сказалъ Онъ: «не прелюбодѣйствуй съ женою друга твоего». Это указываетъ на то, что человѣкъ «этотъ, учась у раввинистовъ и читая ихъ книги увлекся ими. Раньше же его Рошъ-Гелута, Саулъ объяснилъ, что «запрещеніе заключающееся въ этой заповѣди распространяется на всякій блудъ. И старецъ Ешуа, внукъ Саадъэлъ, внукъ Давудъ Аль Хитти, да пошлетъ Богъ ему здоровье и сохранить его, учитель при общинѣ города «Ана» ²⁾ согласившись съ объясненіемъ Саула говорилъ, что заповѣдь эта, распространяясь на всякій блудъ, не обставовлена никакими ограничениями, или объясненіями, дабы исполнѣ удалить избранныхъ Всевышняго отъ этого мерзостнаго процесса природы и дозволить только, при свидѣтеляхъ освященной, его

¹⁾ Смотри о немъ 49 стр. и дальше сочиненія моего, первую часть.

²⁾ Гор. Ана на берегу рѣки Евфрата. Отъ деревни Хиттъ въ разстояніи четырехъ дневнаго хода пѣшаго.

«половиною когда она чиста и то, только для поддержанія рода человеческого или же, когда составные элементы тѣла требуютъ, для равновѣсія темперамента, ослабить въ ущербъ другимъ усилившійся элементъ; но ни въ какомъ случаѣ не для удовлетворенія страсти. Мы не будемъ понимать какъ говорятъ раввинисты, что кто почувствуетъ усиленіе страсти «пусть надѣнетъ черныя платья» ¹⁾). Аллегорическое выраженіе Талмуда. Подобныя изреченія его часто объясняются какимъ нибудь противоположнымъ текстомъ Свящ. Писанія. И въ этомъ случаѣ легко понимается смыслъ этой аллегорической формы, если противопоставить ему 9-ой главы 8-ой стихъ изъ Эклезіаста Саломона, гдѣ говорится: «всегда одѣянія твои да будутъ бѣлыми и елей помазанія не оскудѣетъ съ твоей головы». — Чистота платья указываетъ на чистоту души, безпорочность и цѣломудренность. Если же бѣлыя одѣянія противопоставимъ чернымъ платьямъ, то вовсе не надо ломать голову, чтобы понять смыслъ аллегоріи, приведенной 13-ти лѣтнимъ Саломономъ.

30. *Давидъ* бень *Авраамъ*, или же, *Абу Сулейманъ* Давудъ бень Авраамъ Аль-Фасси. Хотя и жилъ во время Аль-Пиѳоми; но ни о немъ, ни о его сочиненіи почти до нашихъ временъ никому ничего не было извѣстно.

Благодаря покойному А. Фирковичу Пинскеру посчастливилось познакомить своихъ читателей какъ съ этимъ нашимъ писателемъ, такъ и съ его сочиненіями.

Самое крупное, обращающее на себя вниманіе оріенталистовъ, составляетъ «Egron» = родъ энциклопедическаго словаря. Видно, что не одинъ годъ трудился онъ для составленія этого, въ научномъ отношеніи, весьма серьезнаго сочиненія.

Оно написано на папирусѣ и содержитъ въ себѣ до трехъ сотъ тринадцати страницъ in folio.

Подобные словари писались и до Альфасси; но ни одинъ

¹⁾ См. Пинск. стр. 62 въ примѣчаніи.

изъ нихъ не можетъ сравниться съ его словаремъ по удобному, толковому изложенію, по обширнымъ свѣдѣніямъ и умнымъ, оригинальнымъ его изслѣдованіямъ корней библейскихъ именъ и глаголовъ. Упрощенное имъ производство корней изъ двухъ буквъ, а не изъ трехъ какъ прежде практиковалось, проливаетъ новый свѣтъ на, прежде, трудно понимаемая, нѣкоторыя слова Св. Писанія.

Другая его важная услуга наукъ состояла въ томъ, что онъ открылъ и установилъ много грамматическихъ правилъ, игнорированныхъ прежними составителями грамматикъ и, найдя родственное сходство, привелъ въ параллель подобныя же грамматическія правила арабскаго языка.

Весьма жаль, что эта научная книга до сихъ поръ лежитъ подъ спудомъ; а оріенталистамъ она могла бы принести громадную пользу.

Я приведу одинъ примѣръ, дабы познакомить читателя съ его взглядомъ на нѣкоторыя выраженія Библии. Двадцать третій стихъ пятидесятой главы книги Бытія понимается и обыкновенно переводится: «И видѣлъ Іосифъ дѣтей у Ефрема до третьяго рода; также и сыновья Махира, сына Манассіина, *родились* на колѣна Іосифа». Еврейское слово *iulledu* = *родились*, по Альфасси, происходитъ изъ двухбуквеннаго корня «ld», а не изъ трехбуквеннаго, какъ принято считать: «ialod», (iod, l, d). Затѣмъ, онъ приводитъ всѣ слова въ Библии, происшедшія изъ этого корня, объясняя въ какомъ смыслѣ примѣнено каждое изъ нихъ въ подлежащемъ текстѣ. Въ данномъ стихѣ глаголъ этотъ, по его мнѣнію, значитъ «воспитывались», а не родились, ибо не могли же колѣна Іосифа служить кроватью для родильницы.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ другой подходящій текстъ: «и пять сыновей Михалы, дочери Саула, которыхъ она *родила* Адріелю, сыну Барзиллая Мехолатскаго». И въ этомъ текстѣ глаголъ *ialeda* = не значитъ «родила»,

а воспитала. Это мнѣніе его подтверждается текстомъ: «Случилось, когда слѣдовало выдать за Давида Меравъ, дочь Саула, она была отдана за Адріеля Мехолатскаго. И полюбила Михаль, дочь Саула Давида, и объявили Саулу, и поправилось ему это обстоятельство» ¹⁾. «И Михаль, дочь Саула не было у ней дитяти до дня смерти ея» ²⁾. Слѣдовательно, Адріель былъ не мужъ Михалы, а старшей сестры ея Меравъ. Михаль же жена Давида никогда не родила, а воспитывала своихъ племянниковъ, сыновей Адріеля.

Такимъ образомъ, объясняя корень каждого библейскаго слова въ общемъ итогѣ было получено оригинальное, прекрасное его объясненіе на всю Библию.

Второе его весьма дѣльное сочиненіе составляетъ *Sefer Nappikuolot* = трактатъ о гласныхъ пунктуацияхъ.

Альфасси умеръ въ началѣ десятаго столѣтія хр. эры. Еще при его жизни сталъ пріобрѣтать извѣстность одинъ изъ лучшихъ нашихъ духовныхъ пастырей и писателей:

31. *Ешуа* ибнъ *Сиаделъ*, ибнъ *Давудъ* Аль *Хитти*, *Газакенъ*. Онъ жилъ въ деревнѣ Хиттъ, въ тридцати верстахъ отъ Багдада и среди существовавшаго тогда, тамъ, большаго караймскаго общества занималъ постъ духовнаго пастыря и пріобрѣлъ большую славу своими проповѣдями и Словами о Богословіи. Этому, потомствомъ глубоко уважаемому старцу былъ современникомъ:

32. *Исаакъ* Абу *Яковъ Гахалолъ*. Бю такой Исаакъ Гахалолъ? гдѣ онъ жилъ? На сколько была важна его дѣятельность въ научномъ и религіозномъ отношеніи? Всѣ эти вопросы остаются безъ отвѣта. Весьма темныя свѣдѣнія сообщаетъ о немъ одинъ только Іюда Гадасси и удостовѣряетъ, что онъ сочинилъ *Sefet Mitchvot*—книгу объ узаконеніяхъ. Не извѣстно также существуетъ-ли нынѣ, эта книга?

¹⁾ Первая книга Самуила глава 18 ст. 19 и 20.

²⁾ Вторая книга Самуила глава 6 ст. 23.

За то, въ то время жилъ въ Вавилонѣ и приобрѣлъ громкое имя:

33. *Давидъ бенъ Мерванъ Вавилонскій, Аль-Мекаммежъ.* На эту весьма знаменитую личность предъявляютъ свои права какъ караимство, такъ и талмудисты.

Сынъ араба-мусульманина уже въ зрѣломъ возрастѣ и сдѣлавшись извѣстнымъ ученымъ, онъ принялъ юдаизмъ по поводу слѣдующаго обстоятельства: въ качествѣ ученаго онъ заинтересовался узнать суть культурныхъ вѣроученій, исторію расколовъ и сектъ среди христіанства, ислама и юдаизма: но такъ какъ о послѣднемъ вѣроисповѣданіи онъ еще мало зналъ, то старался познакомиться съ этимъ предметомъ, почерпавъ свѣдѣнія изъ вѣрнаго источника. Цѣль же у него была составить обо всемъ этомъ обширное сочиненіе, что онъ и исполнилъ.

Къ тому времени успѣлъ уже Саадья прославиться по Египту и близъ лежащимъ странамъ. Къ нему-то бенъ Мервенъ и обратился прежде письменно, а потомъ и самъ пріѣхалъ въ Египетъ. Долгое время диспутизировалъ онъ съ этимъ талмудическимъ геніемъ и наконецъ, увлеченный послѣднимъ принялъ юдаизмъ талмудическаго толка. Ставъ въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ Саадѣ, конечно, онъ долженъ былъ коротко познакомиться съ антитаалмудическимъ, караимскимъ ученіемъ. Какъ читателямъ моимъ извѣстно, еще въ Египтѣ Саадья успѣлъ написать нѣсколько книгъ противъ Анана и его ученія. Познакомившись съ этими сочиненіями Давидъ Вавилонскій ясно понялъ, что Саадья далеко не всегда правъ и что имъ руководить не столько истина, сколько духъ религіозной вражды, а отчасти и личный антагонизмъ.

Пытливый умъ ново-обращеннаго не давалъ ему покоя и возмнилъ намѣреніе отъ самыхъ караимовъ получить разъясненіе спорныхъ пунктовъ и ихъ мнѣніе о свойствѣ изустнаго, традиціоннаго закона.

Еще до своего переселенія въ Египетъ онъ было познакомился съ нашимъ однимъ ученымъ по имени Менахемъ, ниже сего описываемымъ мною. Давидъ бенъ Мерванъ завелъ съ нимъ переписку и между прочимъ обратилъ серьезное вниманіе на правила, практикуемыя талмудистами при колотѣхъ животныхъ и желалъ знать, примѣнены-ли тѣ правила и каранимами! Изъ самаго хода этого дѣла видно, что бенъ Мерванъ нашелъ, вѣроятно, унижительнымъ для себя вторично сдѣлаться перебѣжщикомъ, а потому, хотя и не измѣнилъ вполнѣ талмуду; но ясно видно, что далъ преимущество нашему ученію. Такимъ образомъ, явилась возможность какъ одной, такъ и другой сторонѣ причислить его къ своимъ доблестнымъ дѣателямъ. Современникамъ же его тѣмъ болѣе было лестно считать его своимъ каждому, такъ какъ онъ былъ весьма вліятельнымъ и богатымъ человѣкомъ, вдобавокъ и щедрымъ, любившимъ благотворить на широкую руку. Особенно же любилъ поддерживать нуждающихся писателей и вообще всякаго труженика науки. Сверхъ того, занимая почетное мѣсто при дворѣ оратимидскаго калифа, своимъ высокимъ положеніемъ, могъ льстить національной гордости cadaго. Нужно здѣсь упомянуть, что намъ извѣстны два ученыхъ мужа подъ именемъ; «Менагемъ ¹⁾», переписывавшихся съ Давидомъ бенъ Мерванъ, когда онъ уже жилъ въ Египтѣ. Одинъ изъ нихъ былъ:

34. *Минагемъ бенъ Михаилъ*, съ которымъ Вавилонскій переписывался по поводу правилъ о колотѣхъ животныхъ и другой:

35. *Менагемъ Гицани* или *Гизни*. У Пинскера приведены два посланія его писанныя въ прозѣ и стихахъ. Одно изъ нихъ было послано изъ Александріи Египетской каирскому караимскому обществу, а другое бенъ Мервану. Для

¹⁾ Хотя Пинскеръ и признаетъ ихъ обоихъ за одну личность, смотри „*liekuté Kadmoniot*“ стр. 168.

орієнталистовъ, занимающихся исторіей литературы за тѣ времена посланія эти представляютъ собою довольно цѣнный матеріалъ, какъ точныя образцы тогдашней прозы и поэзій. Авторъ ихъ владѣлъ, повидимому, правильнымъ грамматическимъ слогомъ и не чуждъ былъ современной ему философій. Съ содержаніемъ оныхъ читатель можетъ познакомиться изъ приведеннаго отрывка. Увѣдомивъ Давида Вавилонскаго о полученіи имъ его письма онъ прежде всего рисуеъ свое бѣдственное положеніе и что, есть ли возможность ему, постоянно преслѣдуемому судьбою заниматься науками? Изгнанный крутыми обстоятельствами изъ своей родины и отечества, не имѣющій нигдѣ осѣдлости, нуждающійся въ дневномъ пропитаніи онъ потерялъ способность мышленія и мысли его изсякли. Если, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣя всѣ источники подъ рукою великіе мыслители и тѣ не рѣдко падаютъ въ заблужденіе, то буду ли я, пишетъ онъ, въ такомъ удрученномъ состояніи, способенъ вѣрно и точно излагать свои идеи! Если, ливанскіе кедры науки могли ошибаться, да проститъ Господинъ Мой ошибки иссопа, растущаго на заборѣ, подобнаго мнѣ. Предварительно, оговорившись въ этомъ смыслѣ онъ начинаетъ: «Давно извѣстно твоей милости, что вѣра наша въ то, что Творецъ Словомъ Единымъ создалъ всѣ видимые и невидимые міры обязательно вызываетъ другое вѣрованіе, что Онъ, создавши ихъ покровительствуетъ и зиждительствуетъ надъ ними и что Онъ Единъ и Святъ. Затѣмъ, мы постепенно должны прійти къ вѣрованію въ необходимость наитія св. Духа, откровенія и пророчества. Такимъ образомъ если возможность пророчества стала логичною въ нашемъ понятіи, то само собою разумѣется, что воспринять его можетъ удостоиться только избранный рабъ Божій. Достойнѣйшимъ изъ этихъ рабовъ былъ Моисей и потому онъ удостоился, чтобы черезъ него была оповѣщена Воля Всевышняго, изложенная въ де-

«сяти заповѣдяхъ. А потому, каждый принадлежащій къ племени Авраама обязанъ знать и точно понимать эти законы «и, да сѣумѣлъ бы исполнять ихъ и не уклонился отъ пути, указаннаго Творцемъ его». Постепенно дойдя до вопроса о талмудѣ онъ, щадя религіозное чувство Вавилонскаго, слегка коснувшись его круто поворачиваетъ и предоставляет на усмотрѣніе самого адресата рѣшить вопросъ: на чьей сторонѣ истина? Съ этой цѣлью онъ заканчиваетъ посланіе словами: «Не рѣдко случается, что люди увлекаются «пристрастнымъ отношеніемъ къ уважаемому ученому, мыслѣ котораго, безъ критическаго анализа, принимаютъ за «вѣру въ отношеніи какого-либо отвлеченнаго понятія; но «сужденія того же ученаго въ отношеніи другаго какого-либо предмета считаются неправильными и совершенно не «согласными съ здравымъ смысломъ. Этимъ правиломъ можно «опредѣлять значеніе спорныхъ пунктовъ и всего «того, что существуетъ между представителями талмуда и «толкомъ караймскимъ. Только этимъ путемъ можно опредѣ- «лять не сходство понятій между тѣми и другими. Я могъ «бы много писать тебѣ объ этомъ, но время не позволяетъ мнѣ «много распространяться. Я кончилъ, а ты самъ можешь по- «нять. Помощь Господня, да будетъ съ тобою!»

36. *Мачліяхъ Когенъ*. Знаменитый законоучитель и авторъ многихъ литургическихъ произведеній. Болѣе всего обязана ему нація за воспитаніе знаменитаго сына своего.

37. *Сагалъ бенъ Мачліяхъ Когенъ* Абу Аль-Сари, о которомъ неоднократно было говорено много въ первомъ трудѣ моемъ.

Не много мы можемъ насчитать такихъ свѣтлыхъ личностей, какъ Сагалъ Аль-Сари. Молодымъ человѣкомъ пріѣхалъ онъ изъ Іерусалима въ Багдадъ въ качествѣ пропагандиста-миссіонера и волей неволей долженъ былъ натолкнуться на партію Саадин. Изъ этой партіи, одинъ изъ учениковъ послѣд-

ного, нѣкто Яковъ бенъ Шемуэль сталъ сильно противо-
дѣйствовать ему, чѣмъ заставилъ его взяться за свое силь-
ное перо. При глубокой учености Сагалъ владѣлъ самымъ пра-
вильнымъ, сильнымъ и изящнымъ слогомъ и каждый стихъ его
съ удовольствіемъ читается ¹⁾). Вполнѣ аскетикъ; но при
всемъ томъ онъ былъ мужъ здраваго разсудка и на многія
вещи смотрѣлъ свѣтлымъ, далеко не фанатическимъ взгля-
домъ. Нашъ Саванаролла куда выше стоялъ католическа-
го, въ концѣ концовъ взшедшаго на костеръ.

Не на столько фанатиченъ какъ Соломонъ, тѣмъ не ме-
нѣе былъ весьма опасенъ талмудистамъ знаніемъ въ сове-
ршенствѣ талмуда и умѣньемъ мастерски владѣть перомъ.
Такъ, для уличенія Саадіи приводитъ изъ талмуда слѣдую-
щій трактатъ, гдѣ изложенъ разсказъ о спросѣ свидѣтелей,
видѣвшихъ новорожденную луну. Рабби Ешуа допросилъ ихъ
въ Іерусалимѣ; но показанія ихъ обазались впослѣдствіи не
вѣрными, а потомъ мѣсяцъ Тышри былъ признанъ и деся-
таго числа этого седьмага мѣсяца былъ установленъ Бетъ-
Диномъ праздникъ исповѣди и отпущенія грѣховъ, который
былъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ годовыхъ праздниковъ, — не
согласно показанію свидѣтелей, а я по усмотрѣнію «Бетъ-
Динъ» — судилища.

Тѣ-же самые свидѣтели отправились изъ Іерусалима въ
Явне къ Раббанъ Гамліелю, который далъ полную вѣру ихъ
показанію, отмѣнилъ назначенный начальникомъ Бетъ-Динъ
р. Ешуа день праздника; а ему самому послалъ приказъ,
чтобы онъ въ освященный имъ самимъ праздничный день
вышелъ-бы пѣши изъ Іерусалима, опираясь на свою пали-
цу и взявъ денежный кошелекъ съ собою и пришелъ-бы въ
Явне. Тотъ, такъ и сдѣлалъ. Гамліель же, замѣтивъ его из-
дали выбѣжалъ на встрѣчу и обнявъ сказалъ: «Да будетъ

¹⁾ Единственный изъ нашихъ авторовъ, который удостоился лестнаго
отзыва Греця.

миръ Божій надъ тобою наставникъ мой по закону, повиновавшійся, какъ ученикъ, приказу моему?» Дальше талмудъ повѣствуетъ, по словамъ Сагала, что по возвращеніи изъ Явне р. Ешуъ сильно взгрустнулось и онъ сѣвъ на землю горько заплакалъ. Съ участіемъ подошедшему къ нему р. Дуса онъ сталъ горько жаловаться, что Гамліель, повліявъ на него увлекъ противъ личнаго своего убѣжденія, праздновать виѣстѣ съ нимъ день исповѣди и отпущенія грѣховъ. Тотчасъ составили соборъ изъ мудрецовъ: Р. Ешуа, Р. Дуса, Р. Іоаннанъ, Р. Гури, Р. Эліазаръ бенъ Эрехъ, переводчикъ Р. Хучнафитъ (Хогафитъ) переписчикъ Р. Ишшувъ и многіе другіе знаменитости. Соборъ въ полномъ составѣ отправился въ Явне и обступивъ кругомъ Р. Гамліеля стали полевизировать съ нимъ о текстѣ закона: «мѣсяць этотъ да будетъ у васъ началомъ мѣсяцевъ; первымъ да будетъ онъ «у васъ между мѣсяцами года» ¹⁾). Между прочимъ, ему былъ заданъ вопросъ: какъ объяснить значеніе библейскаго термина, *Ходешъ*? ²⁾ Гамліель отвѣтилъ на это, что Господь приказалъ Моисею, употребивъ этотъ терминъ, считать мѣсяцы отъ возобновленія до возобновленія луны съ момента, когда она станетъ видимою на горизонтѣ ³⁾). Тогда ему предложенъ былъ другой вопросъ: «А если, въ тотъ моментъ горизонтъ покрытъ тучами и новая луна невидима, тогда что дѣлать?» Принимать-ли показаніе свидѣтелей и, если да, то довѣрчиво-ли принимать показаніе каждаго изъ нихъ или же, быть осторожнымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ?» Тутъ ужъ Гамліель запутался, отвѣтивъ что въ подобныхъ случаяхъ показанія свидѣтелей принимаются; но слѣдуетъ

¹⁾ Исходъ глава 12, стихъ 2.

²⁾ Ходешъ—новъ отъ прилагательнаго „Хадашъ“—новый.

³⁾ Значить раббанъ Гамліель, основатель талмудическаго календаря, удостовѣряетъ, что мѣсяцечисленіе и опредѣленіе, которымъ придерживался Ананъ и его послѣдователи были не нововведеніемъ, а еще въ древности установленныя правила у Израиля.

критически относиться къ нимъ. На этомъ словѣ его поймали, такъ какъ онъ руководствовался самъ показаніемъ свидѣтелей, явно уличенныхъ во лжи. Стали упрекать его, что онъ создаетъ новый законъ, новыя правила. Тогда Гамліель «сказалъ имъ: не читаете-ли вы: «Вотъ праздники Господни, священныя собранія, которыя вы должны созывать ихъ въ свое время ¹⁾. Написано: *вы должны созывать*. Даже «если вы въ заблужденіи, вслѣдствіе внѣшней причины; даже, «если вы сами по себѣ попали въ ошибку; даже если вы «съ умысломъ неправильно созываете и даже, если вы «стоите пастухами стадъ. О комъ тутъ говорить Писаніе; «объ экзилархѣ или о коллегіи?—Конечно, объ экзилархѣ. — «Не я-ли экзилархъ? Не вы-ли члены коллегіи? Какъ же вы «дозволили себѣ допрашивать меня о моей резолюціи?» Ему «отвѣтили: «не дозволяется-ли ученику остановить учителя «своего, если онъ явно уклоняется отъ истины?—Но, въ данномъ случаѣ я не уклонился отъ истины, ибо традиція о «тринадцатомъ мѣсяцѣ и цѣлѣ изъ девятнадцати лѣтъ я «воспринялъ въ домѣ дѣда моего. По этой традиціи обязательно правило, что если показаніе свидѣтелей вослѣдствовало послѣ вечерней молитвы, то тотъ день и слѣдующій «за нимъ считаются освященными».

Въ опроверженіе ему члены коллегіи сказали, что ничего подобнаго во время пророковъ не было, а нынѣ мы не можемъ создать новый законъ. Ни та, ни другая сторона не уступила и вышелъ раздоръ между Гамліелемъ и членами коллегіи. Израиль также раздѣлился на двѣ партіи, одна партія была на сторонѣ Гамліеля, а другая на сторонѣ членовъ коллегіи. Пятнадцать лѣтъ продолжалась эта неблагоприятная вражда между мудрецами и Раббанъ Гамліелемъ. Наконецъ, обратились къ свѣтскимъ властямъ и смѣнивъ Гамліеля избрали другаго экзиларха, а все таки уломать его не могли.

¹⁾ Левитъ глава 23, ст. 4.

Тогда, подъ предсѣдательствомъ экзиларха мудрецы Вавилоніи составивъ соборъ и обсудивъ положеніе израиля, учредили извѣстныя коллегіи въ Сурѣ и Помпадитѣ. Такимъ образомъ, диктаторская власть экзиларха была раздѣлена между нимъ и коллегіями, что вызвало осложненіе и гибельныя послѣдствія.

Дуса бенъ Горкенось вторично собралъ мудрецовъ и предложилъ имъ помириться съ экс-экзилархомъ. Мудрецы же нашли, что если Гамліель до сихъ поръ не уступилъ и дальше не уступить, а помириться съ нимъ значить, отказавшись отъ древнихъ, установленныхъ правилъ принять его нововведенія. Рѣшить этотъ вопросъ было слишкомъ рискованно, по его важности; а, потому постановили занести въ протоколъ все это дѣло и окончательно не рѣшая его предоставить будущимъ поколѣніямъ отнестись къ нему по своему благоусмотрѣнію.

Когда умерли Р. Дуса, Р. Іоаннанъ бенъ Гури и многіе другіе представители религіи и науки, то оставшіеся въ живыхъ Р. Акива, Р. Терафонъ, Р. Ишмаэль и другіе вошли въ компромиссъ съ Гамліелемъ; но послѣдній, опять ничего не уступая предложилъ принять вновь создаваемый имъ календарь, основанный на извѣстныхъ астрономическихъ вычисленіяхъ, по которому по всему лицу земли Израиль былъ бы въ состояніи одинаково праздновать, а руководство рожденіемъ луны оставить какъ правило, не соответствующее настоящему положенію Израиля.

Изъ всего собранія одинъ только Г. Ишмаэль протестовалъ противъ него, говоря: «доколь ты будешь вводить въ заблужденіе и стремиться, создавъ новый, образовать два закона?» Но онъ не нашелъ себѣ поддержки, а потому оставилъ засѣданіе и ушелъ. Тогда, оставшіеся тамъ приняли предложеніе Гамліеля и общими силами составили календарь съ цикломъ девятнадцати лѣтъ, изъ тринадцати простыхъ и семи высокосныхъ лѣтъ.

Такимъ образомъ, по инициативѣ одного человѣка было оставлено древнее правило мѣсяцеисчисленія и опредѣленія дней праздниковъ.

И въ виду столь яснаго трактата Талмуда объ этомъ обстоятельстве Саадья Агъ Пиѳоми дозволилъ себѣ писать, что оный календарь не есть нововведеніе Гамліеля, а существовалъ у Израиля со временъ пророковъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ, что колѣно Иссахарово было спеціально назначено составлять календари и опредѣлять праздники.

Энергичные защитники истиннаго закона наши пастыри не могли не возмущаться столь явнымъ намѣреніемъ Саадинъ отуманить народъ и ввести его въ заблужденіе. А по тому и Сагалъ, въ пылу гнѣва, въ своихъ возраженіяхъ перешелъ границу приличія и не пощадилъ ни чести, ни высокаго положенія Саадинъ; но тотъ же Сагалъ въ отношеніи другихъ талмудистовъ пишетъ: «Братья мои! Не вѣрьте тѣмъ, которые говорятъ, что мы, караймы, желаемъ вамъ зла! Сохрани насъ, Боже, отъ подобнаго грѣха! Если мы были бы такъ злы, то развѣ Господь сжалился бы надъ нами? Въ эти дни, когда костры возводятся истреблять сыновъ Израиля, развѣ мы не молимся Господу и не просимъ Его, чтобы Онъ, ради любви праотцевъ, сжалился надъ всѣмъ домомъ Израиля? О, братья! Не обвиняйте насъ за то, что мы такъ жестоко писали; ибо одна только любовь нами руководила. О, какъ было бы прелестно мирно поживать вмѣстѣ съ братьями!» Такъ говорилъ и писалъ онъ. Видно, что этотъ мужъ не любилъ витать въ облакахъ и, что онъ былъ человѣкомъ реальнымъ, такъ какъ всѣ доказательства его преимущественно основаны на чемъ нибудь изъ жизни народа взятомъ. Гипотезы его такъ ясны, что тотчасъ становятся понятными и для непосвященныхъ. Въ одномъ посланіи Якову бенъ Шемуэль, желая доказать, что караймы имѣли право отказаться отъ

талмуда и не вѣрить, что традиція преимущественно переходила отъ Моисея и пророковъ между прочимъ пишеть: «Пусть вѣдаеть Израиль и Іюда, что о многихъ предметахъ, наставляющіе мудрецы Мишны противорѣчаютъ другъ другу, не соглашаются въ мнѣніяхъ, одинъ говоритъ такъ, а другой его опровергаетъ. Подобная путаница немислима тамъ, гдѣ слово услышано изъ устъ пророковъ и мужей, удостоенныхъ пророческихъ видѣній». «Одинъ мудрецъ оскверняетъ какой-либо предметъ, а другой очищаетъ; одинъ разрѣшаетъ, а другой воспрещаетъ. Упаси Боже вѣрить, что подобныя постановленія могли истекать изъ устъ святыхъ мужей. Подобныя постановленія могутъ быть получаемы только путемъ изслѣдованія и испытанія» ¹⁾).

Теперь не мѣшаетъ послушать, что говоритъ Грець объ этомъ весьма важномъ нашемъ писателѣ: «Болѣе страстнымъ, искуснымъ и ревностнымъ ловцемъ ²⁾ былъ молодой іерусалимскій караимъ Абу Сари Сагалъ бенъ Маціяхъ Когенъ, одинъ изъ числа благочестивыхъ караимскихъ аскетовъ. Абу Сари Сагалъ отлично владѣлъ арабскимъ и еврейскимъ языками и писалъ по-еврейски такимъ искуснымъ слогомъ, какъ ни одинъ изъ его современниковъ. Онъ написалъ еврейскую грамматику, комментаріи къ нѣкоторымъ книгамъ св. Писанія, а также руководство къ ученію о религиозныхъ обязанностяхъ, подъ заглавіемъ «Мицвотъ» (958). Однако труды этого караимскаго писателя въ области грамматики и экзегетики не имѣютъ вообще никакого значенія ¹⁾; караимамъ было суждено не идти далѣе начала (sic), а тѣмъ болѣе Сагалу, потому что надъ нимъ

¹⁾ См. Пинск. прилож. стр. 26. Стихотвореніе посланіе Сагала стихи 9 и 1.

²⁾ Въ качествѣ миссіонера.

³⁾ Не могъ воздержаться, чтобы хоть немного да не похлословить.

«владычествовалъ мрачный аскетизмъ и не позволялъ ему уклоняться отъ буквы. Тѣмъ не менѣе его единовѣрцы считаютъ его великимъ учителемъ. Сагалъ писалъ также противъ Саадіи, нападавшаго на караймство».

Грецъ продолжаетъ, что Сагалъ полемизировалъ въ Багдадѣ, побуждалъ народъ отказаться отъ преданія и повиновенія обѣимъ академіямъ, которыхъ сравнивалъ съ двумя жещинами, о которыхъ пророкъ Захарія сказалъ, что онѣ ссыпали грѣхи въ Вавилоніи и, что онъ заклиналъ своихъ слушателей воздерживаться отъ употребленія закономъ запрещенныхъ яствъ и питій, хотя бы и были разрѣшены раввинистическими учителями. Нападенія его на талмудистовъ, по его словамъ, такъ были жестоки и оскорбительны, что должны были прибѣгнуть къ свѣтскимъ властямъ, чтобы унять его. За тѣмъ, онъ рассказываетъ о столкновеніи между Сагаломъ и Яковомъ бенъ Шемуэль, который на улицахъ и площадяхъ держалъ рѣчь противъ караймства и Сагала, за что приобрѣлъ отъ караймовъ насмѣшливое прозвище «Искаженного». О полемикѣ между ними Грецъ пишетъ: «Сагалъ не замедлилъ отвѣчать. Онъ написалъ прекраснымъ еврейскимъ языкомъ пылкое посланіе къ Іакову, въ которомъ продолжалъ свои нападенія, и представилъ столь вѣрную картину современнаго ему караймства и раввинизма, что ни то, ни другое не могли пожаловаться на умолчаніе о какой либо свѣтлой или темной ихъ сторонѣ. Сагалъ говоритъ: «Я пришелъ изъ Іерусалима, чтобы предостеречь народъ и пренодавать назиданіе богобоязненнымъ. О, если-бъ я имѣлъ силы странствовать изъ одного города въ другой, чтобы пробудить народъ Божій. Ты думаешь, что я пришелъ ради корысти подобно другимъ, дерущимъ съ живаго и съ мертваго. Я пришелъ во Имя Бога, дабы обратить духъ и мысли народа къ истинному благочестію, дабы предостеречь народъ не основываться на человѣческихъ измышленіяхъ и не внимать розсказнямъ

«обѣихъ блудницъ (гаонскія академіи). Я не могъ иначе поступить, ибо до глубины души былъ возмущенъ тѣмъ, что «моихъ братьевъ и единомышленниковъ отдаляютъ отъ Бога, «заставляютъ идти дурными путями, налагаютъ тяжкое иго «на невѣжественный народъ, угнетаютъ и обдираютъ его, «владычествуютъ посредствомъ отлученія и преслѣдованія, «бѣгаютъ къ помощи свѣтской власти магометанъ, принуждаютъ бѣдняковъ брать деньги за проценты, дабы наполнить «свои карманы и подкупать должностныхъ лицъ, которые «ихъ поддерживаютъ! Они упитываютъ себя, а не руководятъ общинами и не назидаютъ ихъ въ истинномъ смыслѣ заповѣдей Божіихъ». И т. д. Подъ суровымъ аскетизмомъ, о которомъ говоритъ Грець, Сагалъ былъ однимъ изъ основателей ученія «мераккевовъ»¹⁾).

Кромѣ посланій, литургическихъ твореній и синагогидальныхъ пѣсней, онъ написалъ книги: 1. Подъ названіемъ „Iechon Immudim“ — языкъ словестности. 2. Комментарій на книги Моисеевы. 3. Экзегетическій разборъ пророчествъ пр. Исаи.

Въ одно время съ нимъ дѣйствовалъ и другой нашъ великій дѣятель и учитель:

38. *Ефетъ бенъ Али Галеви Габочри*, который именовался у арабовъ: Альмуаллимъ Абу Али Хасанъ бенъ Али Аль Леви Альбочри. Великій учитель и знаменитый экзегетикъ, признанный ученый арабами и раввинистами, — провелъ много новыхъ идей въ пониманіи Библии и умно сѣумѣлъ объяснять темныя мѣста въ немъ. Сочиненіе его на разъясненіе Библии на столько основательно, что даже ученые нашего времени прибѣгаютъ къ его помощи въ качествѣ изслѣдователей корней словъ Св. Писанія и толкователей вы-

¹⁾ Смотри мой трудъ стр. 54. Исторія возник.

раженій пророковъ. Пресловутый Саадья не былъ упущенъ имъ изъ виду ¹⁾).

Вполнѣ владѣя еврейскимъ и арабскимъ языками и будучи знакомъ съ ихъ литературой, онъ перевелъ на послѣдній языкъ всю Библию.

Изученіемъ небогословскихъ наукъ и другихъ языковъ, кромѣ арабскаго, хотъ самъ, Ефетъ, и не занимался; но и не гналъ занимавшихся, подобно пастырямъ-фанатикамъ, въ родѣ Саломона, впрочемъ, поддерживалъ послѣдняго въ ратоборствѣ съ анти-караимской партіей. Стихотворныя посланія его къ представителю послѣдней въ лицѣ Якова бенъ Шемуэль напечатаны въ *lickute Kad*. Плавный слогъ его имѣетъ сходство со слогомъ Сагала Абусари. Ефетъ, учитель нашъ достоинъ благоговѣйнаго почитанія за многолѣтніе труды свои на пользу народа, правдивое слово свое и свято-благочестивый образъ жизни. За то и наградилъ Господь его долголѣтіемъ (родился 915, умеръ 1010 году) и двумя знаменитыми, достойными сыновьями столь достойнаго отца. Старшимъ сыномъ его былъ:

39. *Сеидъ* или *Саадья* или *Али-Сеидъ* Галеви. Сеидъ Галеви самъ самостоятельнаго ничего не написалъ; но сотрудничалъ въ сочиненіяхъ болѣе способнаго и ученаго брата своего, который и не утаилъ этого. Второй сынъ Ефета былъ:

40. *Леви Галеви Гамламмедъ* или *Леви Абу Сеидъ Аль-муаллимъ*. До сихъ поръ, мы не встрѣчали ни одного нашего писателя, которому былъ-бы присвоенъ эпитетъ Торани-тористъ. Первымъ удостоился этой чести Леви Галеви. Прозвище это стали придавать лицамъ, писавшимъ только о Пятикнижїи, и пророчествахъ помимо философическихъ анализовъ. Обширное сочиненіе, написанное имъ, въ сотрудничествѣ съ своимъ

¹⁾ Еще при жизни Саадїи онъ написалъ для опроверженія его книгу: „*Sefer Hattachuvah*“. Подъ тѣмъ же названіемъ написалъ вторую книгу противъ ученика Саадїи Якова бенъ Шемуэль. Третье его сочиненіе: „*Safa Yerura*“ — пзаящая словесность.

братомъ въ 1007, „Sefer hamitchvot“, книга о постановленіяхъ, обрядахъ и обычаяхъ религіозныхъ основано на той идѣѣ, что «Тора», какъ божественный законъ, стоитъ выше нашего ума, а потому мы не властны относиться критически къ этому божественному произведенію. Мы не должны стараться проникать въ тайны Божества, а повинуюсь Его волѣ — исполнять святыя слова безъ всякаго мудрствованія. Понимаемъ ли мы или не понимаемъ Его постановленія и велѣнія мы должны исполнять ихъ и вѣрить твердо, что всѣ они ведутъ къ нашему благополучію. Вотъ какъ устранялъ Леви Галеви философію отъ вмѣшательства въ дѣло религіи. Онъ пошелъ въ фанатизмъ дальше даже, чѣмъ Саломонъ бенъ Ерухамъ, который всетаки допускалъ разсужденіе и анализъ. Леви Галеви еще болѣе усилилъ ученіе „Merackevim“.

Видно, что онъ былъ признанъ авторитетомъ и слово его было на столько важно, что принималось за аргументъ. Такъ, данный имъ совѣтъ обществамъ, жившимъ внѣ Палестины праздновать два дня, — былъ принятъ и уже потомъ палестинскія общества запротестовали и отмѣнили это. Отсюда возникло правило обязывать новобращающихся о соблюденіи издревле установленныхъ правилъ мѣсяцечисленія и справленія праздниковъ.

Писатели, о которыхъ до сихъ поръ мы говорили, какъ замѣтилъ вѣроятно читатель, преимущественно жили въ Палестинѣ, Багдадѣ, Александріи, Египтѣ, Мороккѣ и другихъ мѣстностяхъ востока. Какое отношеніе они имѣли къ своимъ единовѣрцамъ, жившимъ на таврическомъ полуостровѣ, по черноморью и мѣстностямъ вплоть до тогдашнихъ персидскихъ границъ? Повліяли-ли они на культурное ихъ развитіе? Всѣ подобные вопросы, пока, трудно разрѣшимы. Какъ-бы то ни было; но намъ вдругъ встрѣчается писатель, жившій почти на югѣ въ первой половинѣ десятого столѣтія. Онъ былъ:

41. *Яковъ* бенъ *Моше* Га-Тамани, т. е. изъ Тамани ¹⁾. Считался ученымъ и экзегетикомъ и приобрѣлъ извѣстность сочиненіемъ своимъ подъ названіемъ: „*Harritron*“—толкованіе. Прославился также, какъ законоучитель и занималъ высшую духовную должность надъ крымскими своими единовѣрцами.

42. *Иосефъ* бенъ *Яковъ* Аль Беркассани, изъ Беркассы или Цирцеума на Евфратѣ, впоследствии жилъ въ Египтѣ, гдѣ приобрѣлъ извѣстность какъ прекрасный, литургическій поэтъ.

Такой же аскетикъ, какъ Саломонъ и чуть-ли не превзошелъ и его въ фанатизмъ. Подъ его покровительствомъ ученіе „*Meruckevim*“ окончательно утвердилось и пустило глубокіе корни.

Въ своемъ сочиненіи „*Sefer Berechit*“ = начало вѣры, по арабски „*Ussul Al-Din*“, старался возобновить библейскія времена и возстановить смертную казнь за извѣстныя нарушенія. Имъ же было создано изреченіе, принятое за аксіому: „*Kol ma-che-asiato asura, achilato od ioter asura*“, = «если, какое либо предварительное дѣяніе не разрѣшено, то провизія, создаваемая тѣмъ дѣйствіемъ, тѣмъ болѣе не позволена

¹⁾ Покойный Фирковичъ въ „*Avnè Zickagon*“ въ выпискѣ на 207 страницѣ пишетъ: „Моше Іерусалимскій былъ первымъ изъ числа Бене-Микра „города Чувуть-Кале, посѣтившихъ Святый градъ, Іерусалимъ. До него же, „ворота Святыни были заперты передъ ними. Когда же они отворились, „то израильтяне Крыма вошли въ сношеніе съ писателями и мудрецами „караимовъ и послѣдніе передали первымъ свои науки и свое культурное „развитіе. До начала же восьмаго столѣтія пятого тысячелѣтія они держались первообразнаго своего пониманія. Слились же они, когда къ нимъ „прибылъ Газзанъ Яковъ сынъ Моисея, умершій въ 4758 году (958) изъ „Тамани. Онъ разбѣзжалъ по городамъ, училъ закону и просвѣщалъ учениковъ. Отъ Амана до Газзана Якова прошло около двухъ столѣтій. Въ „концу же жизни его прибыли раввинисты-пропагандисты изъ Палестины „къ границамъ Крымскаго полуострова, услышавъ, что тамъ поспѣе, „дось караимскимъ миссіонерамъ дать свое ученіе древнимъ Бене-Микра. „Они также увлекли въ Талмудъ около двухъ сотъ семействъ. Одинъ изъ „ихъ партін, Шаббетай Донного, прибылъ въ Чувуть-Кале,—умеръ тамъ и „былъ погребенъ съ большою почестію, спустя почти два года послѣ смерти „Якова Таманьскаго“.

къ пищеупотребленію». На основаніи этого правила мы не употребляемъ въ пищу мяса въ одинъ и тотъ же день за-колотыхъ коровы и теленка, матки и ягненка ¹⁾ и пр. конечно, если намъ извѣстно, что онѣ matka и приплодъ. Тогда же жилъ:

43. *Давидъ бенъ Хасинъ*. Современникъ Ефета Галеви; но раньше сына его, Леви Галеви, что мы можемъ знать изъ того обстоятельства, что отецъ приводитъ слова его, какъ современника; а—сынъ, какъ предшественника. Давидъ бенъ Хасинъ долженъ быть сопричисленъ къ важнѣйшимъ нашимъ дѣятелямъ по слѣдующей причинѣ: Богослуженіе у насъ хотя и состояло изъ псалмовъ, пророчествъ и литургическихъ пѣсно-пѣній; но установленныхъ, признанныхъ молитвопѣній еще, до него, не существовало. О времени Богослуженія также не было установленнаго твердаго правила. Вслѣдствіе этого часто возни-кала неурядица и мы уже видѣли, что иные признавали семь разъ и даже десять разъ въ день молиться. Чтобы устано-вить твердыя правила Богослуженія Давидъ бенъ Хасинъ на-писалъ литургическую книгу подъ названіемъ „Siddur te- fillot = порядокъ молитвъ. Правила, имъ установленныя были настолько правильны, религіозны, что повсемѣстно были приня-ты и съ малымъ измѣненіемъ навсегда остались обязательными.

Въ составленныхъ имъ молитвенникахъ было одно неудоб-ство, что онъ помѣстилъ въ нихъ много проповѣдей и объяс-неній. Послѣдующимъ литургическимъ писателямъ пришлось только выбросить эти неумѣстныя статьи изъ молитвенниковъ.

Тогда же, имъ былъ установленъ порядокъ отправлять

¹⁾ Да, если вѣрить этому разсказу и плачевной элегій, написанной на надгробномъ камнѣ Якова Таманьскаго, то подтвердились-бы многіе исто-рическіе факты и этотъ писатель своей могилой принесть-бы намъ гораздо больше пользы, чѣмъ своимъ сочиненіемъ; но дѣло въ томъ, что нѣкото-рыя ученые положительно утврждаютъ, что дата Таманьскаго—настоящая фальсификація. На сколько это справедливо судить не берусь. 1. См. книгу Левитъ гл. 22 ст. 28.

Богослуженіе два раза въ день, при восходѣ и заходѣ солнца.

Въ сороковыхъ годахъ десятаго столѣтія мы встрѣчаемъ личность, игравшую немаловажную роль среди юдаизма; оставившая память по себѣ и до нашихъ дней. Онъ былъ:

44. *Менагемъ бенъ Яковъ бенъ Сарукъ*. Знаменитый лексиконо-графъ, трудами котораго пользовались всѣ еврейскіе писатели востока и запада и даже, такія знаменитости, какъ Раши и другіе. Словарь его, составленный въ 950 году, извѣстенъ подъ названіемъ „Machberet“ и отличіе его отъ другихъ однородныхъ сочиненій состоитъ въ томъ, что въ немъ указаны авторомъ на такіе грамматическіе правила языка, которыя не были замѣчены предшественниками.

Онъ и соперникъ его Дунашъ бенъ Лавратъ произвели реформу въ еврейской литературѣ на западѣ и первыми ввели плавный, благозвучный слогъ и правильнаго размѣра римо-ванные стихи. Менагемъ же въ прозѣ стоялъ выше Дунаша, а въ римованныхъ стихахъ послѣдній имѣлъ преимущество надъ первымъ. Слогъ Менагема въ прозѣ на столько былъ изященъ, что въ искусствѣ писать прозу превзошелъ даже Сагала, а потому, по справедливости, онъ считается первымъ стилистомъ въ еврейской литературѣ.

Но, кто же былъ Менагемъ? Къ какому лагерю принадлежалъ, каранискому или талмудическому?

На эти вопросы намъ отвѣтитъ разсказъ о его печальной судьбѣ и дѣятельности. ¹⁾

Менагемъ бенъ Сарукъ родился въ Торзозѣ въ 910 году отъ бѣдныхъ родителей. Надѣленный отъ природы блестящими способностями и пытливымъ умомъ энергичный юноша скоро приобрѣлъ многостороннія познанія и далеко опередилъ свою среду, своихъ товарищей. Когда же пришелъ въ возрастъ и не имѣя ни состоянія, ни опредѣленнаго

¹⁾ Смотри Грецъ Истор. св. томъ II стр. 357 и Пинскера стр. 170 и примеч. стр. 157 и дал.

средства къ существованію, а потому въ матеріальномъ отношеніи крайнѣ стѣсненный, сталъ разъѣзжать изъ одной страны въ другую, предлагая свои познанія и способности; но вездѣ встрѣчалъ холодный пріемъ и неудачу.

Наконецъ, на него обратилъ вниманіе зажиточный и щедрый Исаакъ, отецъ знаменитаго Хасдая, перваго министра Калифа Абдуль-Рахмана третьяго.

Онъ хорошо понялъ какой талантъ скрывается въ этомъ бѣднякѣ и изъ опасенія, чтобы божественный зародышъ поэзіи не погибъ бы въ немъ, принялъ его къ себѣ, вполне обезпечилъ его существованіе и предоставилъ ему возможность беззаботно предаться наукамъ и поэзіи. Велика была поддержка Исаака и онъ былъ причиною бессмертнаго имени, пріобрѣтеннаго Менагемомъ. Да и поэтъ не остался не благодарнымъ и когда умеръ его меценатъ, то онъ составилъ прекрасную, трогательную элегію на его смерть, которую пѣла вся община во всѣ дни траура.

Когда же этотъ благодѣтельный богачъ выстроилъ было синагогу, то въ честь его Менагемъ составилъ днѣирамбу, которая въ рамѣ была повѣшена въ синагогѣ.

Послѣ смерти отца, Хасдай не оставилъ его любимца и въ лестныхъ выраженіяхъ пригласилъ его въ Кордову. Бѣднякъ, конечно, не замедлилъ воспользоваться этимъ, для него, весьма лестнымъ приглашеніемъ и въ благодарственномъ отвѣтѣ, между прочимъ, писалъ Хасдаю: «не дары твои привлекаютъ меня и не великодушіе твое соблазняютъ меня; по любовь моя влечетъ меня къ тебѣ и благоговѣніе мое даетъ крылья моимъ стопамъ».

Прибывъ къ Хасдаю, онъ сдѣлался придворнымъ его поэтомъ и полный восхищенія отъ великаго своего покровителя, воспѣвалъ хвалу великимъ дѣламъ его.

Когда же умерла мать Хасдая, то онъ зашелъ къ поэту съ просьбою написать элегію на смерть почитаемой матери.

Какъ же вельможа былъ тронутъ вниманіемъ поэта, котораго засталъ въ часъ ночи, сидящимъ за стихами на этотъ печальный случай.

До глубины сердца тронутый премьеръ калифата этою предупредительностью поэта, тутъ же, торжественно общался никогда не забыть и при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ не оставлять его. Но, мы скоро увидимъ, какъ часто бываютъ забывчивы великіе міра сего.

Хасдай побуждалъ его предаться изученію священнаго языка и изслѣдовать его различныя формы и значеніе словъ.

Вслѣдствіе этого, и былъ выработанъ Менагемомъ выше упомянутый словарь его.

Живши въ такой средѣ, въ которой выразительно и гармонически сказанное слово имѣло особенную важность, Торзозскій грамматикъ ставилъ даръ слова вообще высоко, а священный языкъ выше всего.

Онъ говорилъ: «Богъ хотѣлъ возвеличить человѣка надъ всѣми тварями, почему и далъ ему прекрасный образъ и даръ говорить красиво и выразительно. Какъ Богъ отличилъ человѣка даромъ слова, такъ точно отличилъ Онъ «Израиля и его языкъ отъ прочихъ» ¹⁾). Менагемъ бенъ Серукъ прежде всего отличилъ чистый корень въ еврейскихъ словахъ и отдѣлилъ его отъ всѣхъ примѣсей и прибавокъ,—превосходная теорія, имъ избранная не была одобрена предшественниками, что и было причиною появленія уродливости и дисгармоніи въ еврейскомъ стихѣ. Въ своемъ словарѣ онъ приводитъ при каждомъ корнѣ различныя образованія и формы, принятыя послѣдними, и объясняетъ ихъ значеніе часто съ поразительною тонкостію и знаніемъ духа языка. Объясняя же библейскіе стихи, онъ обнаруживаетъ здравый смыслъ и

¹⁾ Введеніе въ Machberet. Смотри Гр. тамъ же, стр. 358.

изящный вкусъ, и это составляетъ громадный успѣхъ въ экзегетикѣ.

Что убѣжденія Менагема не соответствовали той средѣ, гдѣ пришлось ему проживать, ясно видно изъ всего его сочиненія. Агада, Мидрашъ, Мишна, Талмудъ и доктрины его для него не существовали и какъ будто онъ вовсе и не слышалъ о нихъ. Тѣ же пункты закона, о которыхъ шла полемика между караимами и талмудистами онъ признавалъ резонъ за первыми и такія спорныя мѣста объяснялъ въ ихъ духѣ. Такъ повелѣніе закона: «И навязи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою между глазами твоими»¹⁾, онъ объяснялъ, вопреки пониманію раввинистовъ, какъ напоминаніе, выраженное въ поэтической фигурѣ; а не въ буквальномъ смыслѣ, какъ растолковывали талмудисты и вывели изъ религіозный обрядъ обязывать, во время молитвы, на руку и надъ глазами шляпообразный аппаратъ «Тефилинъ».

Какъ-бы то ни было, а его дѣла шли прекрасно, пока не прибылъ въ Кордову его злой геній въ лицѣ Дунаша (Адонимъ) бенъ Лавратъ. Въ цвѣтущихъ лѣтахъ, обезпеченный большимъ состояніемъ, онъ сразу расположилъ къ себѣ общину и прослылъ за геніальнаго поэта, экзегетика и грамматика. Еще до прибытія въ Кордову имъ написано было «Sefer — teschuvot» — книгу возраженій на неумѣстныя увлеченія Саадія. Книга эта какъ бы послужила предтечею его пришествію въ Кордову. Когда же онъ прибылъ туда и увидѣлъ Менагема, этого бѣдняка, въ такомъ почетѣ въ домѣ вельможи, главнѣйшаго лица всего израиля, то это не очень по вкусу пришлось ему. Видно, что и геній не гарантированъ отъ слабости человѣческой. Не въ салонахъ и будуарахъ богачей невѣжественныхъ желалось ему фигурировать,

¹⁾ Второзвѣжіе, гл. 6, ст. 8.

а играть роль поэта и обращать на себя общее вниманіе въ салонѣ первой величины вельможи. Вотъ и началъ онъ подпольную работу, чтобы взорвавъ Менагема, занять его мѣсто. Задумано, сдѣлано.

Намѣреніе свое онъ сталъ приводить въ исполненіе тѣмъ, что по полученіи словаря Менагема сталъ рыться въ немъ и найдя кой-какія погрѣшности, написалъ на нее критику въ насмѣшливо-шутливомъ, чрезвычайно оскорбительномъ, уроняющемъ тонѣ. Въ введеніи къ нему онъ заигрываетъ съ своей жертвой, прежде приласкавъ, немедленно нанося ему почти смертельный ударъ. Онъ говоритъ: «я тебя знаю хорошо, братъ мой, и увѣренъ, что ты любишь меня. (Своего-то палача?). Вѣдь мы обязаны любить другъ друга». И затѣмъ переходитъ къ такому тону: «Если бъ я не видѣлъ, что твое сочиненіе принесетъ вредъ ученикамъ и такъ называемымъ знатокамъ и не привѣтъ извращенныхъ воззрѣній, то я молчалъ бы о немъ». Подобными ударами, наносимыми имъ на бѣдняка Менагема съ одной стороны и подкуриваніемъ ошмѣями лести честолюбію вельможи съ другой стороны, Дунашъ вполнѣ достигнулъ желанной цѣли.

На помощь къ нему подоспѣло къ стати еще одно обстоятельство, быть можетъ, имъ же самимъ подготовленное: нѣкоторые наушники оклеветали Менагема передъ Хасдаемъ. Грець недоумѣваетъ: въ чемъ могла состоять эта клевета? Но, мнѣ кажется что тутъ нѣтъ тайны, чтобъ не понимать въ чемъ тутъ состоитъ дѣло.

Менагемъ, этотъ нищій поэтъ, нашелъ себѣ пріютъ и средство къ свободному существованію въ домѣ талмудиста, гдѣ онъ жилъ припѣваючи; а о внутреннемъ его мірѣ и убѣжденіяхъ никто не справлялся; ему же, самому не было и надобности заявлять объ этомъ. Все было шито да крыто, пока Дунашъ не вычиталъ изъ сочиненія Менагема его увлеченіе ученіемъ караимовъ и не вывелъ это на чистую воду.

Тогда-то Хасдай, возненавидѣвъ Менагема прогналъ его и, совершенно позабывъ о данномъ имъ словѣ никогда не забыть его, — сдѣлалъ распоряженіе, чтобы еврейская стража напала на него въ день субботы. Стража въ точности исполнила полученное приказаніе, избила несчастнаго, повырывала ему волосы и за тѣмъ, въ наступившій праздникъ Пасхи выгнала изъ отцовскаго дома. Можно-ли допустить, чтобы по отношенію къ талмудисту, талмудистъ же принялъ-бы такія мѣры въ субботу и въ праздникъ? Другой вопросъ, если дѣло касается караима.

Когда же, Менагемъ за защитой обратился къ правосудію бывшаго своего покровителя, то получилъ отъ него такой отвѣтъ: «Если ты виновенъ, то я наказаніемъ побудилъ тебя къ исправленію; если ты не виновенъ, то я незаслуженнымъ страданіемъ доставилъ тебѣ вѣчное блаженство», (хорошая логика!).

Какимъ это пахнетъ іезуитствомъ, принесшимъ столько вреда человѣчеству своимъ гоненіемъ за вѣру и убѣжденіе совѣсти!

Теперь, послушаемъ Пинскера, что онъ скажетъ о Менагемѣ бенѣ Серукъ и его несчастной судьбѣ: «Стоитъ заглянуть въ сочиненіе Менагема, чтобы вполне убѣдиться, что онъ шелъ по стезѣ караимскихъ писателей и принялъ ихъ направленіе, о чемъ и Шедалъ намекаетъ. Когда же завистники Менагема сдѣлали на него доносъ Хасдаю онъ возненавидѣлъ его, прогналъ изъ своего дворца и по его распоряженію избили и повырывали ему волосы въ субботній день, а въ праздникъ Пасхи изгнали изъ доставшагося ему отцовскаго дома, раззорили его, а матеріалъ раззорители присвоили себѣ.

«Шедалу дѣлаетъ честь его стараніе очистить имя Менагема отъ измѣны; но это стараніе напрасное, развѣ, только можно сказать, что онъ открыто не проповѣдывалъ и не высказывалъ идей антиталямудическихъ. Говорить иначе о Менагемѣ значило-бы ослѣплять людей, распуская неправду.

«Если сказать, что и Раши, Рамбамъ, Рать и другіе нѣкоторые талмудисты держались буквального смысла Св. Писанія, то развѣ можно сравнивать съ ними Менагема? Основная дѣятельность первыхъ состояла въ изученіи Мишны, Талмуда и большую часть своей жизни они проводили надъ этими предметами. Менагемъ же былъ совершенно не таковъ! Единственнымъ источникомъ, изъ котораго онъ черпалъ свои свѣдѣнія служило Св. Писаніе и даже можно сказать, что онъ вовсе не былъ знакомъ съ традиціонной галахой. Писатель, который не дѣлаетъ малѣйшаго намека о мнѣніи раввиновъ и на столько игнорируетъ ихъ, что, будто-бы, не знаетъ и никогда не слышалъ о нихъ и всегда придерживается мнѣнія противоположной партіи, — за кого его принимать, если не за карайма отъ головы до ногъ? Нечего удивляться, если Дунашъ открылъ, а Хасдай заподозрилъ его въ отступничествѣ въ караймство и за это сталъ преслѣдовать и такъ жестоко наказалъ его. ¹⁾».

Опозореннаго Хасдаемъ великаго писателя и поэта мы приедемъ съ подобающей почестью и отведемъ ему почетное мѣсто между нашими писателями. И такъ, снисходительный читатель прійми на себя трудъ отвѣтить за меня, кто былъ Менагемъ бенъ Серукъ?

Впослѣдствіи, своими письмами Менагемъ успѣлъ утѣшить пылъ гнѣва своего мецената; но ужъ не могъ пріобрѣсти прежняго его благоволенія. Намъ неизвѣстна дальнѣйшая его участь и какъ окончилъ онъ дни свои.

Послѣ его смерти воскипѣла сильная, литературная перебранка и полемика между учениками Дунаша и Менагема. Каждая сторона старалась оправдать своего учителя и перещеголять другую въ изяществѣ слога и въ искусствѣ стихотворенія. Дунашиты, между прочимъ, писали мена-

¹⁾ см.). „li skute Kadmoniot“ въ прилож. стр. 163 и 164.

«гемитамъ»: мы вамъ возразили, дабы вы не напались что «сказать ни между Танаями, приверженцами Мишны, ни «между карайми. Вы похожи на дикарей и обезьянь, «взгромоздившихся на верхушки тутовыхъ деревьевъ». Одинъ «же изъ менагемитовъ писалъ самому Дунашу: «Не думай, «что я ради Менагема и утверждения его объясненій до сихъ «поръ велъ рѣчь съ тобою. Нѣтъ! цѣль моя обнаружить «твое безумство и заключающееся въ письмѣ твоёмъ невѣ- «жество. Сердце твое возгордилось, ты открылъ дерзкія уста «свои и уличилъ мудрецовъ и умныхъ людей Испаніи, гово- «ря что всѣ они дураки, лишены всякаго понятія и, что «между ними нѣтъ ни одного, который былъ бы въ состо- «яніи понять рѣчь и дать удовлетворительный отвѣтъ. «Ты въ примѣръ имъ приводишь изъ св. Писанія, сказан- «ное о пораженіи Голіаѳа: «И увидѣли филистимляне, что «умеръ богатырь ихъ и убѣжали». Ты этимъ хочешь ска- «зать, что вмѣстѣ съ пораженіемъ Менагема поражены и «остальные ученые Испаніи и, убѣжавъ скрылись. Весь я «полонъ словъ, душа во мнѣ негодуешь, я не успокоюсь, «пока не разобью твоихъ мыслей и, да будешь знать что «есть еще въ Испаніи люди мудрости и здраваго ума. По- «дымись, стань противъ меня! Отвѣчай! если, ты въ сос- «тояніи, дать отвѣтъ.

Долго продолжалось это литературное пререканіе между дунашитами и менагемитами, благодаря чему возбудилось между евреями, на западѣ, стихотворное искусство писать плавнымъ гармоническимъ стихомъ, а также проза очистилась отъ уродливости и приобрѣла легкій и правильный слогъ.

Въ первой половинѣ десятаго столѣтія явился другой лексиконо-графъ.

45. Али бенъ *Селимакъ*. «Егтон» — словарь, имъ составленный, написанъ на арабскомъ языкѣ, куда также и онъ собралъ всѣ корни словъ Библии. Сочиненіе это состоитъ

изъ 429 листовъ крѣпкой толстой бумаги; каждая страница заключаетъ въ себѣ до 19 строкъ, а въ каждой строкѣ помѣщается около девяти словъ, писанныхъ ассирійскими, величиною въ крупное кофейное зерно, буквами. Въ началѣ введенія авторъ говоритъ, что словарь его есть краткое извлеченіе изъ словаря Леви Галеви, въ свою очередь заимствовавшего изъ «Еггон» Давида Альфаси. Онъ и самъ при каждомъ корнѣ прежде всего приводитъ объясненіе Альфасси, а ужъ потомъ — мнѣнія многихъ другихъ словаре-писателей. Не смотря на заимствованія, своимъ трудомъ Али бенъ Селиманъ принесъ не мало пользы нашей словесности и наукъ. Постоянно, изучая существовавшіи до него лексиконы, грамматическія и экзегетическія сочиненія и имѣя на все здравый взглядъ и владѣя пытливымъ умомъ, онъ до того изучилъ Библію, что удивляться надо тѣмъ мѣстамъ въ его словарь, гдѣ онъ излагаетъ собственно ему принадлежащія объясненія. Напримѣръ, на букву *ш* приводя слова, происшедшія изъ корня «*ш* и *л*» упоминаетъ слово «*шило*», употребленное патриархомъ Яковомъ, благословляя Іуду, въ текстъ: «Не отоидетъ скипетръ отъ Іуды и жезлъ отъ ногъ его, пока не прійдетъ *покой*, (переводъ съ еврейскаго текста, совершенно «не правильно) и его покорность народовъ». Въ переводѣ Библии Лютера слово «покой» переведено: герой. Существуютъ и другія толкованія на это слово. Вотъ, что пишетъ Али бенъ Селиманъ въ объясненіи этого слова: «*Шило*. Многіе полагаю-ли, что первая буква не коренная, а слитное мѣстоимѣніе, замѣняющее безличное мѣстоимѣніе «*ашеръ*» = «что. Такая же буква не можетъ принять подъ себя, какъ они неправильно «думаютъ, гласную пунктуацию «*Іга* » = и, а требуетъ «*segol*» = е или *Patach*, требующую послѣ себя дубль знакъ (Дажешъ), превращающій слѣдующую букву въ двойную. Слѣдовательно, эта буква, имѣя подъ собою такую пунктуацию не можетъ быть «приставкою, а составляетъ одну изъ коренныхъ буквъ. Оно —

«существительное, слитное съ личнымъ мѣстимѣніемъ, мужскаго рода, третьяго лица, единственнаго числа. Когда же отдѣлимъ мѣстимѣніе, то образуется существительное «chail»=чадо, сынъ, плодъ, по формѣ: «aig=igo»=осленокъ, «chait=chito»=ковылъ, бурьянъ. Благословленіе это есть «предсказаніе о пришествіи Мессіи».

На букву iod, — при корнѣ iaga такъ онъ объясняетъ текстъ Библии: «Тоскующихъ о храмѣ я собралъ, они изъ тебя произошли». (Пророкъ Сефанія, глава 3, ст. 18). «Иныя говорятъ, что это пророчество относится къ необрѣзаннымъ, скорбящимъ о храмѣ Господнемъ, отнятомъ отъ нихъ арабами». Впрочемъ, это мѣсто такъ объяснялъ и Яковъ бенъ Рувимъ въ своей книгѣ, «Ошеръ» ¹⁾).

Двадцать четвертый стихъ второй главы первой части хронологіи всегда ставилъ втупикъ экзегетиковъ и никакъ не могли придать этому тексту сколько нибудь подходящій смыслъ. Содержаніе его слѣдующее: «А послѣ смерти Хечрона въ Калевъ-Эфратъ; и жена Хечрона, Авія, и родила ему Ашхура, отца Текои». Во всемъ св. Писаніи нигдѣ не видно, чтобы какой нибудь городъ назывался «Калевъ-Ефратъ». Вотъ въ чемъ тутъ дѣло, по объясненію нашего писателя. Въ перво-начальномъ текстѣ было написано: «Ва Kalev=пришелъ Калевъ. Глаголъ «Ва» = пришелъ состоитъ изъ двухъ буквъ: В и А. Послѣдующій невѣжественный переписчикъ, пропустивъ букву, «а», оставилъ только одну букву «в», а послѣ него, слѣдующій переписчикъ взялъ да и присоединилъ эту букву къ собственному имени «Калевъ» и вышло какъ-будто-бы двойное имя города *Ефратъ*: «Калевъ-Ефратъ», тогда, какъ нужно читать: пришелъ Калевъ въ Ефратъ.

Такихъ ново-открытій безчисленное множество въ его словарь.

¹⁾ См. Пинскера стр. 147.

Неизвѣстно, по какой причинѣ онъ избѣгалъ своихъ единовѣрцевъ и преимущественно проживалъ между арабами. Теперь, мы перейдемъ въ одиннадцатое столѣтіе, которое также изобиловало, для насъ, философами, учеными законовѣдами, экзегетиками, литургическими поетами и пр. Ананенъ, теперь, уже совсѣмъ ступевались и о нихъ сохранилось одно только преданіе въ книгахъ. Еще первая четверть этого столѣтія подарила намъ мудраго мужа, каковымъ былъ.

46. *Израиль бенъ Давидъ Аскандари* ¹⁾. Га-Даянъ—судія. Онъ родился въ старомъ Египтѣ, переѣхалъ на жительство въ Александрію, а оттуда уже былъ приглашенъ въ Вавилонію на должность верховнаго духовнаго судіи и пастыря, а также преподавать законъ Божій. Не смотря на совмѣстимость этихъ трехъ должностей въ одномъ лицѣ, онъ еще находилъ время заниматься литературой, науками и сочиненіемъ литургическихъ стихотвореній. Тогда же имъ была сочинена его книга «Sefer—Mitchvot» — книга узаконеній подъ названіемъ «Mitchvat hachchem Baga» — чиста заповѣдь Господня. Израиль Аскандари, а по послѣднему мѣстожителству названный Га Кумасси, болѣе всего знаменитъ для насъ, какъ поэтъ прекрасныхъ литургическихъ пѣснопѣній. Вообще, тогдашніе наши писатели считали за священный долгъ писать что-нибудь противъ Саадія Аль Фаюмъ и его учениковъ. И Аскандари, не отставая отъ этого написалъ посланіе въ стихахъ слѣдующаго содержанія: «Явился сумазбродный Аль Пиеоми и сопровождалъ его Са-«муилъ бенъ Хорони и вознамѣрились они разрушить зданіе «исповѣданія караймовъ. Онъ сочинилъ книгу о законахъ «кровосмѣшенія; но я никогда не читалъ и не слышалъ ничего подобнаго суетнымъ словамъ, находящимся въ ней. Еще

¹⁾ Изъ Александріи Египетской.

«при второмъ храмѣ, статьи о кровосмѣшеніи признанныя за-
кономъ запретными, онъ осмѣлился разрѣшить ихъ». Въ дру-
гомъ посланіи онъ пишетъ: «Каждый писатель принимаетъ на
себя священный долгъ укрѣпить основы нравственности и ре-
лигій, Саадья же, сынъ Іосифа, задался въ своемъ сочи-
неніи разрушить основу вѣрованія».

Израиль сильно негодовалъ на Саадью за то, что онъ
въ слѣпотѣ гоненія караймства такъ далеко зашелъ, что
затронулъ настоящія основы религій. Особенно въ законахъ
о кровосмѣшеніи въ пику караймамъ осмѣлился разрѣшить
запретныя статьи закона Моисея.

Современникомъ его былъ:

47. *Яковъ бенъ Рувимъ*. «Ocher» — комментарий на Биб-
лію этого писателя въ одной части ¹⁾ была напечатана въ со-
роковыхъ годахъ въ Евпаторіи, по иниціативѣ покойнаго
Гахама, Симы Бабовича. Недостающія части были розысканы
потомъ г-номъ Фирковичемъ и нынѣ сохраняются при его
коллекціи.

Подобно Egron-у Али бенъ Селиманъ «Ошеръ» состав-
ляетъ комбинацію, а не оригинальное сочиненіе. Онъ самъ
исчисляетъ имена многихъ писателей въ комментаріяхъ на
Пятикнижіе: Анана, Даніила Аль Бумасси, Давида бенъ
Боазъ Ганасси, Исаака Абу Яковъ Гахалоль, Іосифа бенъ
Авраамъ, Саадья Гаонъ, Ефета Галеви, Сагала бенъ Мач-
ліяхъ и Якова бенъ Іосифъ Аль Беркассани. Значить, сочи-
ненія всѣхъ этихъ лицъ служили ему для заимствованія
при составленіи комментарія на Пятикнижіе. Въ толкова-

¹⁾ Читателю извѣстно, что комментаріи Арона Га Рофе на пророчест-
ва были истреблены его врагами и однимъ изъ учениковъ его была сохра-
нена одна рукопись, содержащая комментарій на книги первыхъ проро-
ковъ и пророка Исаи до 59 главы. Комментарій на книгу послѣдняго про-
рока докончилъ покойный фирковичъ, а на книги остальныхъ пророковъ
были добавлены комменторіи Якова бенъ Рувимъ. Тогда намъ было из-
вѣстно только эти его сочиненія.

ніяхъ пророчествъ именъ авторовъ не приводитъ, а только упоминаетъ: «иной такъ-то объяснялъ, другой такъ-то писалъ». Не рѣдко, изъ этого выходитъ маленькая путаница. Такъ, иной авторъ пишетъ о современномъ ему событіи или другомъ современномъ писателѣ, а авторъ нашъ, заимствуя подобную статью не упоминаетъ откуда она взята; между тѣмъ, та статья, писанная сто, полтораста лѣтъ тому назадъ какъ будто бы трактуетъ о событіи, современномъ Якову бенъ Рувимъ и, конечно, представляется немислимымъ.

Самымъ главнымъ источникомъ для заимствованій служили ему сочиненія Ефета Галеви. Оттуда уже онъ заимствовалъ весьма интересное толкованіе на «апокрифическія пророчества Даніила: «Нами и прежде было сказано о томъ, что мы узрѣли, читали и слышали какъ изъ книгъ, такъ и отъ самыхъ мудрецовъ плѣненія объ этихъ пророчествахъ. Если же мы неправильно поняли и въ чемъ нибудь ошиблись, да проститъ намъ Господь. Мы нашли неудобнымъ самимъ стараться вникнуть въ смыслъ пророчествъ Даніила, а нашли возможнымъ только привести то, что писали до насъ объ этихъ знаменательныхъ пророчествахъ, предсказывающихъ о концѣ временъ и Бытія. Желаящій, да остановится на нихъ и размышляетъ».

«И такъ, многіе наши мудрецы, жившіе до эпохи Иосифа бенъ Бахатви старались, по апокрифическимъ пророчествамъ, точно опредѣлить, когда настанетъ конецъ Бытія. «Апокрифическое число 2300, по мнѣнію раввинистовъ, начинается съ эпохи царствованія персидскаго царя, Кира; но такъ какъ опредѣленный ими срокъ давно прошелъ, а міръ продолжаетъ существовать по прежнему, то опредѣленіе ихнее обазалось химерическимъ».

«И гениальный Саадья взялся было за это исчисленіе, но, вышла такая чепуха, что приводитъ читателя въ удивленіе. Соломонъ бенъ Ерухамъ достаточно возразилъ ему,

«а мы скажемъ только, что и Саадью указанный срокъ давно прошелъ, а слова его также не сбылись».

«Не мало и изъ числа нашихъ писателей принялись за этотъ предметъ. Число 2300 они начинаютъ считать со дня исхода израильтянъ изъ Египта; но и ими опредѣленный срокъ давно прошелъ, а израиль все таки остался разсѣяннымъ по лицу земли и день искупленія не насталъ. Саломонъ желалъ видѣть въ этомъ текстѣ опредѣленіе дней; а не лѣтъ и всѣ пророчества Даніила принимаетъ за предсказаніе о возстановленіи второго Храма. Биньяминъ Нагавенда считаетъ 2300 лѣтъ со дня разрушенія скинии Шило. Онъ и говоритъ: «а выраженіе, «со времени отиѣны постоянного жертвоприношенія», относится къ разрушенію второго храма». По его разсчету, до дня искупленія остается 400 лѣтъ».

«Всѣ эти предположенія не основательны и совершенно опровергаются двумя доказательствами. Во первыхъ. Кто можетъ проникнуть въ тайну словъ, если самому пророку эта тайна не открыта? объ апокрифическихъ числахъ же Даніилу было откровеніе, что они останутся не разгаданными и запечатлѣнными до времени конца. Во вторыхъ. Эти числа нельзя принять за годы, ибо пророкъ ясно даетъ имъ недѣльное значеніе говоря, «двѣ недѣли».

«Сагалъ вѣрно понялъ смыслъ пророчества и въ этихъ числахъ признаетъ значеніе дней; а не лѣтъ. Онъ говоритъ, что всѣ три апокрифическія числа настанутъ безпромежуточно одно за другимъ. Подобное объясненіе гораздо ближе стоитъ къ истинѣ, чѣмъ всѣ другія. Собственное же мое мнѣніе я раньше высказалъ и не далеко думать, что искупленіе израиля настанетъ къ концу четвертаго столѣтія владычества малаго рога, т. е. царствованія мусульманъ». Весь этотъ отрывокъ слово въ слово заимствованъ изъ сочиненія Ефета Галеви.

Яковъ авторъ „Osher-a“, настолько былъ наивенъ что, упустивъ изъ виду, что слова Ефета сказаны почти на сто лѣтъ раньше, говорить, что четырехсотлѣтній срокъ существованію владычества мусульманъ уже прошелъ; но не во время же Ефета.

Но изъ этого мы можемъ вывести въ какомъ году было написано его сочиненіе? На основаніи его словъ видно, что оно составлено было въ 1010 году хр. эры.

Въ публичной библіотекѣ г. Лейденъ сохраняется одинъ экземпляръ, въ рукописи, сочиненія Якова бенъ Рувимъ. Сочиненіе это составляетъ поэтическое описаніе въ вольныхъ стихахъ, о шестидесяти шести породъ драгоценныхъ камней.

Бенъ Рувимъ умеръ въ 1080 году хр. лѣточисленія. Пропагандическое рвеніе нашихъ религіозныхъ дѣятелей было поугомонилось въ первой половинѣ одиннадцатаго столѣтія; но, этотъ нашъ дѣятель вновь возбудилъ его и довольно оно усилилось при помощи и чрезъ вліяніе на учениковъ своихъ высокопоставленнаго другаго писателя нашего, которымъ былъ:

48. Ешуа бенъ *Егуда* или Абу *Альфарагъ фурканъ* Ибнъ Асадъ, справедливо величаемый нами великимъ нашимъ учителемъ: „Eshua hamlammed haggadol“. Ибнъ Асадъ принадлежитъ къ категоріи великихъ людей, вѣчно остающихся незабвенными въ памяти народовъ. Велики были его заслуги на поприщѣ гражданственности, религіи и науки. Въ первой части труда моего было сказано о немъ, мимоходомъ, нѣсколько словъ, ¹⁾ которыхъ я считаю далеко недостаточными для его характеристики.

Иные писатели наши причисляютъ его къ ученикамъ философа Нагое; но и подумать нельзя, чтобы первый могъ

¹⁾ Смотри Истор. возн. и разв. карним. стр. 55. Здѣсь я долженъ сдѣлать одну поправку. На этой самой страницѣ мною было сказано: „спустя короткое время“ тогда, какъ со времени „Нагое“ до Eshua hamlammed прошло около полтораста лѣтъ. Да простятъ мнѣ читатели. Синани.

учиться у послѣдняго, такъ какъ полтора столѣтія отдѣлять одного отъ другого. Понятно, что они хотѣли, говоря это, выразить только, что Ешуа смотрѣлъ на сочиненія Іосифа Гарое, какъ на самое популярное руководство и онъ изъ нихъ изучалъ философію и Богословіе; отсюда же почерпалъ экзегетическія понятія и особенно держался его системы въ проведеніи новыхъ понятій о законахъ кровосмѣшенія. Такимъ образомъ, черезъ полтораста лѣтъ осуществились идеи великаго философа нашего нашимъ великимъ же учителемъ.

Благодѣтельный Ешуа получилъ въ наслѣдство большое состояніе и щедрою рукою благотворилъ нуждающихся. Надѣленный отъ природы свѣтлымъ умомъ, глубокоученный и будучи самостоятельнаго характера,—онъ шелъ твердыми шагами къ намѣченной, благой цѣли. А — главная цѣль его дѣятельности состояла въ борьбѣ съ ученіемъ „Meraskevîm“, столь губительно отразившимся на нашемъ народонаселеніи. Онъ самъ хорошо понималъ, что берется за весьма серьезное дѣло: нужно было однимъ ударомъ уничтожить такое ученіе, которое продержалось нѣсколько столѣтій и, такъ сказать, вошло въ плоть и кровь народа. Мы знаемъ, что за это дѣло взялся было и Іосифъ Гарое; хотя онъ, и былъ философъ, но, стѣсненный въ обстоятельствахъ, не могъ имѣть такого престижа, чтобы veto его могло служить неопровержимымъ аргументомъ.

Ешуа Гамламмедъ былъ настоящимъ борцемъ, могущимъ противостоять этому злу и побѣдить его.

Высокое общественное положеніе, талантливый умъ, увлекательный даръ слова и глубокая ученость уже увѣнчали его ореоломъ славы, когда онъ взялся за это предпріятіе, чтобы однимъ ударомъ уничтожить ученіе «Meraskevîm», давно перешедшее черезъ границы законности. Онъ написалъ знаменитую свою книгу „Sefer Hayaschar“=Праведная книга, и разослалъ копии съ нея по многимъ обществамъ. Книга эта была доступна пониманію массы народа, такъ какъ была написана

весьма понятнымъ слогомъ на арабскомъ языкѣ и ужъ потомъ однимъ изъ учениковъ автора, нѣкимъ Яковомъ бенъ Шемуэль была переведена на еврейскій языкъ, въ 1090 году ¹⁾. Народъ, познакомившись со всей неурядицей уродливаго ученія «Riskuv» и убѣжденный сверхъ того живымъ словомъ, проповѣдями, какъ самого автора, такъ и учениковъ его, разомъ отшатнулся отъ онаго и остановился на границахъ, указанныхъ великимъ учителемъ.

Такимъ образомъ былъ нанесенъ смертельный ударъ злу, столь долгое время тяготѣвшему надъ нашей націей.

Книга, „Sefer Hayachar“, имѣла такой большой успѣхъ между современниками и до сихъ не потеряла значенія потому, что была основана на точныхъ словахъ Моисея и служила какъ-бы дополненіемъ къ его статьямъ о законахъ кровосмѣшенія. Эти законы величайшимъ изъ пророковъ были изложены въ восемнадцатой главѣ Левитовъ, начиная съ шестаго до восемнадцатаго стиха, включительно.

Дополненіемъ къ нимъ служатъ нѣкоторые стихи двадцатой главы той же книги. Въ кровосмѣсительномъ вопросѣ эти законы касаются отношенія юридическаго «Я» къ шести кровно-роднымъ: два по восходящей линіи, отецъ и мать;— два по нисходящей линіи, сынъ и дочь и два по боковымъ линіямъ, братъ и сестра. (Ikkaг=ствола, Perach=цвѣтъ, плодъ и Canaf=боковыя вѣтви). Въ этихъ законахъ кровнородные опредѣляются библейскимъ терминомъ Cheer=плоть. Они суть родныя первой степени.

Во вторыхъ—опредѣляютъ отношенія того лица къ роднымъ второй степени, что опредѣляется терминомъ=cheer-hachsher = плоть изъ плоти, сынъ брата, дочь отца или матери и пр.

И, въ третьихъ—опредѣляютъ отношенія, возникшія вслѣд-

¹⁾ Одна изъ копій ея сохраняется въ библіотекѣ нѣмецкаго города Лейденъ, а другая—при коллекціи Фирковича.

ствіе брачнаго союза: свойство. Опредѣляется терминомъ, *Devesk hashcheer*—лице, неразрывно связанное съ кровно-роднымъ черезъ бракъ.

Сгруппировавъ вышесказанные законы Моисея и придавъ имъ точное разъясненіе на основаніи ихъ Ешуа Гамламмедъ составилъ пять основъ, а шестая была имъ создана на собственныхъ аналогичныхъ выводахъ и умозаключеніи, „*Naqbaga*“—предположеніе.

Въ началѣ каждой изъ пяти основъ поставленъ подходящій текстъ изъ статей о кровосмѣшеніи, а подъ нимъ, по категоріямъ, сгруппированы юридическія лица. По восходящимъ и нисходящимъ линіямъ запретъ распространяется на эти лица безъ перерыва, безъ всякаго ограниченія. По боковымъ же линіямъ имъ снятъ запретъ со втораго поколѣнія и допущенъ былъ бракъ между двоюродно-родными, чему въ подтвержденіе было, какъ доказательство о допускаемости подобныхъ браковъ, приведено дѣло дочерей Целофохада ¹⁾).

Важнѣйшее заблужденіе „*Merackavim*“ состояло, во первыхъ въ томъ, что они, законы касающіеся восходящихъ и нисходящихъ линій примѣняли и къ боковымъ линіямъ; а, во вторыхъ, что нѣкоторые библейскіе термины, имѣющіе весьма широкое примѣненіе принимали въ буквальный смыслъ и придавали имъ весьма ограниченное значеніе.

Конечно, теперь все это было правильно направлено, каждый законъ былъ примѣненъ къ практикѣ въ точномъ его значеніи; но, къ сожалѣнію и надъ великимъ учителемъ отразился духъ традиціи, какъ онъ отразился было надъ великимъ нашимъ реформаторомъ.

Ешуа Гамламмедъ сдѣлалъ одно упущеніе, которое понынѣ неблагопріятно отзывается на нашемъ народѣ.

Позволь мнѣ, любезный мой читатель, прервать мое по-

¹⁾ См. четвертую книгу Моисея гл. 36.

вѣствованіе, сказать нѣсколько оправдательныхъ словъ, да не зочтешь ты меня за дерзновеннаго за то, что коснулся вопроса, столѣтіями освященнаго и котораго коснуться не дозволили себѣ такіе мужи, мизинецъ которыхъ гораздо толще моихъ чреслъ! Мое оправданіе состоитъ въ слѣдующемъ: Извѣстно, что главный фундаментъ нашего, караимскаго вѣроисповѣданія заключается въ свободѣ здраваго мышленія и разрѣшеніи критически относиться къ мнѣнію предшественниковъ, что даже ставится въ долгъ нѣкоторыми богословами, и, если будетъ замѣчено, что предки въ чемъ-либо удалились отъ буквы закона, черезъ что возникъ религіозный какой-либо обрядъ или обычай, если оный обрядъ или обычай былъ освященъ хоть тысячелѣтіемъ,—то не смотря ни на что, первый, замѣтившій эту неправильность имѣетъ право поправить или совсѣмъ искоренить ее лояльнымъ, правильнымъ путемъ. И мнѣ, какъ караиму, предоставляется подобное законное право имѣть свое мнѣніе, хотя ни для кого не обязательное, о кажущейся мнѣ неправильности.

И такъ, дорогой мой читатель, ты не зачтешь мнѣ за дерзость, что я пожелалъ только воспользоваться предоставленнымъ мнѣ законнымъ правомъ. Да и само св. Писаніе указываетъ намъ рельефный примѣръ допускаемости подобнаго права. Въ восемнадцатой главѣ Второй Книги царей пишется о благочестивомъ Іудейскомъ царѣ Скѣѣ: «Онъ «отмѣнилъ кумирни, разрушилъ языческіе памятники, разрубилъ столбъ идолопоклонническій и истолокъ въ порошекъ мѣдный змій, вылитый Моисеемъ; ибо, до тѣхъ дней «сыны Израиля курили ему Оиміамъ». Противозаконный обычай, продержавшійся почти шестьсотъ лѣтъ былъ уничтоженъ словомъ богобоязливаго царя, не смотря на то, что онъ не былъ отмѣненъ ни святымъ, великимъ пророкомъ Самуиломъ, ни святымъ псалмопѣвцемъ, царемъ Давидомъ.

Этихъ доводовъ я нахожу очень достаточными для своего

оправданія, а потому, если кто нибудь станетъ обвинять меня, то мнѣ остается только пожалѣть о немъ.

Истинный нашъ благодѣтель Ешуа, для составленія пятой основы взялъ одиннадцатый стихъ вышеупомянутой восемнадцатой главы, въ которомъ говорится: «Наготы дочери жены отца твоего, родившейся (какъ-бы) отъ отца, она сестра твоя, не открывай наготы ея».

Текстъ этотъ опредѣляетъ кровосмѣсительное отношеніе двухъ сторонъ, состоящихъ изъ двухъ лицъ: отца съ сыномъ съ одной стороны и матери съ дочерью съ другой стороны. Значить, по обѣ стороны—по одному кровному родному первой степени, отецъ и мать, и по одному кровному родному второй степени, сынъ и дочь. Но, между собою отецъ и сынъ составляютъ двухъ кровнородныхъ и мать съ своею дочерью также двухъ кровнородныхъ. Если же, отецъ вступилъ въ брачный союзъ съ матерью, то, по тексту, сынъ ужъ не можетъ жениться на дочери своей мачихи. Слѣдовательно, два кровнородныхъ не могутъ заключать брачные союзы съ двумя кровнородными. Теперь, намъ необходимо обратить вниманіе на то, что этотъ текстъ посвященъ только лицамъ по восходящимъ и нисходящимъ линіямъ.

Такое же правило и вывелъ нашъ законовѣдъ, Ешуа, изъ этого текста, опредѣляя его терминомъ: „*Asur chène cheerim al chène chèèrim*“—запрещается двумъ кровнороднымъ жениться на двухъ кровнородныхъ. Этотъ терминъ общее правило пятой основы. Когда же онъ сталъ группировать подъ него юридическія лица по категоріямъ то, упустивъ изъ виду, что текстъ этотъ распространяетъ свою силу только на лица восходящихъ и нисходящихъ линій,—онъ распространилъ силу этого закона и на лица по боковымъ линіямъ, что законодатель вовсе не имѣлъ въ виду и имѣть не могъ. Иначе, святой пророкъ самъ противорѣчилъ бы себѣ, разрѣшивъ дочерямъ Целоофохада выйти замужъ

за сыновей дядей своих т. е. разрѣшилъ бы бракъ между родными второй степени по боковымъ линіямъ.

На основаніи пятой основы бракъ сталъ невозможнымъ между лицами, не имѣющими между собою никакого кровесмітельнаго отношенія. Напримѣръ: Если, братъ сестры вступилъ въ бракъ съ сестрою брата, то этотъ бракъ дѣлаетъ невозможнымъ второй бракъ между братомъ невѣсты и сестрою жениха. За что же это? Какое кровное отношеніе существуетъ между ними? гдѣ нашъ законодатель, Моисей, наложилъ запрещеніе на такой бракъ? А между тѣмъ, всѣ Его законы, въ этомъ отношеніи, истинно основаны на кровнородственной связи между сторонами.

Что законы о восходящихъ и нисходящихъ линіяхъ не всегда примѣнимы къ боковымъ линіямъ легко усматривается изъ слѣдующей фигуры:

Всѣ запретительныя статьи закона о параллельныхъ линіяхъ взаимнообразно примѣняются однѣ къ другимъ; но не всегда имѣютъ обязательной силы примѣненія къ лицамъ боковыхъ линій. Нисходящія линіи, происшедшія отъ боковыхъ линій, дѣти брата и сестры, въ отношеніи нисходящихъ линій фигуры, «сынъ и дочь» юридическаго «я», составляютъ развѣтвленіе и на нихъ вовсе не распространяется правило, неправильно выведенное нашимъ великимъ учителемъ. А разъ, пра-

вило пятой основы было составлено неправильно, то оно распространилось на многія лица, вовсе не подлежащія запрещенію. Кавихъ печальныхъ послѣдствій имѣло это правило! Сколько браковъ было разстроено и пострадали невинно молодые люди!

Въ наше время, когда нашъ женскій вопросъ принялъ такой острый характеръ, что заставляетъ безотлагательно изыскать способы къ благополучному его разрѣшенію, — мы не имѣемъ права пренебрегать какимъ-бы то ни было, буквы закона не противорѣчающимъ способомъ. Одинъ изъ подобныхъ способовъ именно и составляетъ немедленное отмѣненіе правила, созданнаго Ешуа со всѣми его послѣдствіями, конечно, по отношенію только къ боковымъ линіямъ.

Будемъ же помнить, что нашъ Богъ Единъ и законъ, переданный Имъ намъ черезъ избраннаго пророка, Мойсея единъ и, насколько грѣхъ убавить или нарушить, на столько же грѣхъ прибавить хоть одну букву къ оному закону.

Собственно, нашего учителя и обвинять нельзя въ томъ упущеніи; вѣроятно, онъ нашелъ необходимо нужнымъ сдѣлать кой-какую уступку строптивымъ сторонникамъ ученія «Риккувъ», а потому эту часть онаго оставилъ безъ измѣненія¹⁾).

Во всякомъ случаѣ, благодарность наша ему должна быть велика и доблестное имя его навсегда останется незабвеннымъ въ памяти его единовѣрцевъ.

¹⁾ Не будь сказано ему въ обиду, этою и подобными ей нѣкоторыми упущеніями и подачками онъ сдѣлалъ весьма большую оплошность тѣмъ, что глѣба въ видѣ того пресловутаго ученія не была смертельно поражена, а только притворилась мертвою, пока былъ живъ самъ Ешуа. Послѣ его смерти она стала оживляться и именно упущеніе Ешуи придало ей жизненность; она подняла свою голову и сосала кровь невѣжественной толпы еще нѣсколько столѣтій, пока не настало время Израиля Даяна и Ефета Чаиръ, о которыхъ въ свою очередь будетъ говорено. (смотри Писвера въ приложеніяхъ стр. 148 и 146).

Не менѣе важную пользу приносили его проповѣди, посредствомъ которыхъ онъ дѣйствовалъ на нравственную сторону единовѣрцевъ и успѣлъ укрѣпить ихъ на пути благочестія. Любовь къ вѣроисповѣданію и стараніе о распространеніи его среди талмудическаго міра было возобновлено имъ и приняло очень широкіе размѣры.

Кромѣ вышеупомянутаго „Sefer Haiachar“ Ешуа написалъ: 1. Otchar Nehmad=дорогое сокровище. Обширное толкованіе на пять книгъ Моисеевыхъ. 2. Краткія извлеченія изъ онаго. 3. „Berechit Rabba“=трактаты на отдѣльныя постановленія закона. 4. Sefer Mechivat Nafech=книга, успокаивающая душу. — Моральныя увѣщанія. 5. Три главы, въ видѣ добавленія къ „Sefer Niimot“, извѣстное уже намъ Іосифа Гарое. 6. Sefer Harajon=книга размышленій 7. Комментарій на десять заповѣдей.

Ешуа Гамламедъ жилъ и умеръ въ Іерусалимѣ.

Многу ужъ было говорено, что къ числу знаменитыхъ учениковъ его принадлежалъ также:

49. Ибнъ Таресъ Кастилійскій. Въ Испанію онъ привезъ съ собою копію обширнаго толкованія на Пятикнижіе, сочиненнаго іерусалимскимъ его просвѣтителемъ и пользовался ею, какъ сильнымъ орудіемъ для пропагандической цѣли. Многу также ужъ было сказано, какой важный успѣхъ онъ и супруга его имѣли въ Испаніи и какъ быстро распространилось черезъ нихъ ученіе Анава среди мѣстныхъ талмудистовъ. Но, къ сожалѣнію оно продержалось въ Испаніи только два столѣтія, ибо караймы были изгнаны изъ Испаніи въ царствованіе Альфонса VIII, сына короля Ричмонда по старанію и винѣ приближеннаго короля, талмудиста Іосифа Гаври. Второй ученикъ Ешуи былъ:

50. Товія бенъ Моше Га-Оведъ=служитель Божій. Онъ родился и воспитывался въ Іерусалимѣ, а по достиженіи зрѣлости въ наукахъ великій наставникъ его благословилъ

на подвижничество въ Константинополь. Съ пропагандическою цѣлью переселившись туда, онъ распространялъ, въ копійхъ, сочиненія своего пастыря среди талмудистовъ, а также и самъ сочинялъ, налегая на неправильныя ученія Талмуда. Болѣе серьезное сочиненіе его извѣстно подъ названіемъ „Ehi Meorot“ = да будетъ свѣтило, посвященное объясненію нѣкоторыхъ избранныхъ мѣстъ Торы. Сочиненіе это, подобно „Osher“, составляетъ комбинацію изъ сочиненій многихъ писателей, караимскихъ и талмудическихъ. Оно посвящено, преимущественно, пресловутому, спорному вопросу о мѣсяцеисчисленіи, играющему столь важную роль въ Юдаизмѣ. А такъ какъ, намъ ужъ извѣстно, Саадья Аль-Фаюмъ по этому предмету сдѣлалъ много непростительныхъ ошибокъ, то онъ не могъ миновать пера и этого писателя. Онъ разбираетъ его по сѣставчикамъ и указываетъ на сколько онъ грѣшилъ не только противъ Торы и караимовъ; но и противъ излюбленнаго имъ Талмуда и Мишны, приписывая имъ свои собственныя бредни. Кромѣ этого, онъ написалъ еще дополненія на книгу „Machkimat = Peti“ Иосифа Гарое. Третье сочиненіе его „Zot hattora“ = полный комментарий на Пятикнижіе. Третьимъ ученикомъ его былъ:

51. *Яковъ бенъ Шемуэль*, который принялъ на себя задачу, какъ возможно въ большемъ количествѣ распространить среди караимовъ книгу „Sefer Haiachar“, для чего списывалъ съ нея копіи, а также перевелъ ее съ арабскаго на еврейскій языкъ. Четвертымъ ученикомъ былъ:

52. *Моше Га Кагани*. Въ pendant къ «Sefer Haiachar» онъ составилъ одинъ рѣзкованный трактатъ-критику на талмудическія толкованія законовъ о кровосмѣшеніи, а преимущественно старался вывести на чистую воду нерезонныя слова гаона объ этомъ предметѣ. Какъ видно изъ этого посланія, законы о кровосмѣшеніи, проходя черезъ руки гаона, были такъ перековерканы, что стали совершенно неузна-

ваемымъ матеріаломъ. Подвергнувъ строгой критикѣ неправильныя взгляды Саадіи на эти законы, онъ въ заключеніе каждой статьи приводитъ соответствующій отрывокъ изъ караймскихъ сочиненій. Такъ, имъ было приведено изъ Іуды Корейша слѣдующее мѣсто о текстѣ: «Не бери жены вмѣстѣ съ сестрою ея къ *соперничеству*, чтобы открыть наготу ея при ней, при жизни ея». Такъ начинается онъ слова Корейша объ этой статьѣ: «и еще они сказали (т. е. талмудисты): «Великій Всемилосердый Господь повелѣлъ намъ не брать жены при сестрѣ къ *соперничеству* и т. д. Слѣдовательно, я не могу взять сестру ея въ соперницы. Откуда это мы знаемъ?—Пойми это изъ слова, къ соперничеству».—Какъ его понимать?—Подразумѣвай въ немъ два слова: «не соперничать». Отсюда, ты вправѣ будешь сказать: ни она и ни ея соперница». Такъ они коверкаютъ слова закона. Караймы же говорили, если мы можемъ измѣнять самоправно смыслъ словъ закона и придавать, по своему, одному слову значеніе двухъ словъ, то, подобныя слову въ «соперничеству» найдется много словъ въ Священномъ Писаніи и если мы каждому изъ нихъ будемъ придавать своевольное, двойное значеніе, то можемъ перевернуть вверхъ дномъ все свящ. Писаніе. Оно о такихъ-то и глаголетъ: «Превращающіе судъ въ отраву». Приведенный имъ довольно распространенный трактатъ талмудистовъ онъ заключаетъ словами Ефета Галеви, о которомъ говоритъ, что, по мнѣнію его, въ этомъ текстѣ выраженіе «къ соперничеству» не имѣетъ никакого условнаго значенія. Онъ писалъ: «въ восемнадцатомъ стихѣ, восемнадцатой главы книги Левитъ: слово «не бери», стоящее среди стиха, отдѣлено знакомъ препинанія, имѣющимъ значеніе точки съ запятой. Слѣдовательно этимъ словомъ кончается первое предложеніе и

¹⁾ Левитъ глава 18, стихъ 18.

«словомъ «къ соперничеству» начинается второе предложенье. А посему, въ силу правила ¹⁾), истекающаго изъ «самаго свойства языка, текстъ этотъ долженъ имѣть слѣдующее значеніе: «не бери жены при сестрѣ ея поселить «соперничество и не бери ея, дабы не открыть при ней «готы ея, при ея жизни».

По мнѣнію же иныхъ нашихъ писателей, употребивъ здѣсь выраженіе «при сестрѣ», законодатель вовсе не имѣлъ въ виду говорить о родной сестрѣ, а придавъ этому слову болѣе широкое значеніе въ смыслѣ: другъ къ дружкѣ, какъ часто оно употребляется и въ другихъ мѣстахъ Библии. Единственною цѣлью законодателя была этою статьею ограничить двоеженство и поставить этотъ варварскій обычай въ самыя тѣсныя рамки.

Такого взгляда держался и Моше Когани на этотъ текстъ. Онъ писалъ, что ихъ, за сестеръ слѣдуетъ принимать по отношенію къ закону за его выраженіе «жены при сестрѣ», но ихъ, мы не будемъ считать родными сестрами, ибо вопросъ о нихъ рѣшенъ буквальными словами закона, раньше.

Въ качествѣ пропагандиста онъ обращался къ талмудистамъ съ слѣдующими словами: «О, сыны израиля! По чему «вы не приложите вашего разумѣнія къ тому, что, когда «Моисей передалъ Книгу Завета священнослужителямъ, по «чему тогда не упомянуто было о Мишинѣ, изустномъ преданіи? Вы же говорите, что оно передано Моисею на горѣ Синайской», и пр.

Теперь мы приближаемся къ концу первой половины тринадцатаго столѣтія. Въ началѣ второй половины этого столѣтія мы встрѣчаемъ извѣстнаго нашего ученаго, — каковымъ былъ:

53. *Ефетъ бенъ Сеидъ*. Въ 1145 году христ. эры имъ

¹⁾ Грамматическое правило: „Мошехъ ачмо ваахеръ иммо“—вслѣдствіе извѣстной конструкціи фразы, прежде сказанное слово примѣняется къ нѣсколькимъ послѣдующимъ предметамъ.

²⁾ См. Пинск. примѣч. стр. 185.

была написана книга его: Naatakāt Nattora—Исторія перехода писаннаго закона по традиціи изъ поколѣнія въ поколѣніе, начиная отъ Моисея до эпохи автора.

Планъ сочиненія составляетъ настоящій прототипъ Мишны, а цѣль автора указать на древнее происхожденіе карамизма. Онъ логично доказываетъ, что древніе Бенемикра еще при второмъ храмѣ основали то антитабудическое ученіе, которое современемъ, чрезъ Анана, приняло сформированный самостоятельный видъ.

Вотъ вкратцѣ содержаніе его повѣствованія, переданное намъ переписчикомъ его книги Сима Исаакомъ Луцкимъ, названнымъ „Olam—tchair“—міръ въ миниатюрѣ: «Слова великаго наставника, господина нашего Ефета бенъ Сеидъ Рофе, да будетъ душа его въ вѣнцѣ сіянія вѣчной жизни. Онъ такъ передалъ намъ: «Сей глаголъ мой, да послужитъ онъ силой, «ободряющей духъ общинъ Бене-микра и, да сохранить ихъ «Великій Богъ. Они стяжали путь истины и слово правдивое «и точное познаніе закона и держатся они настоящихъ обычаевъ и свято сохраняютъ все унаслѣдованное отъ предковъ. «Отъ величайшаго изъ пророковъ Моисея, сына Амрама израильтяне восприняли свои законы, религіозные обряды и «обычаи. Съ тѣхъ поръ прошли тысячелѣтія; но все безъ измѣненія свято охраняется ими. Порядокъ традиціи: Отъ Господа на горѣ Синайской воспринялъ Моисей двѣ каменные скрижали и Тору, писанный законъ въ Пятикнижіяхъ. Скрижали были положены въ ковчегъ завѣта, а законы преподавали израильтянамъ. Чувствуя приближеніе смерти преемникомъ послѣ себя назначилъ ученика своего, Иисуса Навина. Такъ и шло по традиціи наблюденіе за исполненіемъ закона и объясненіе его отъ судіи къ судіѣ, отъ пророка къ пророку, отъ царя къ царю, отъ патриарха къ патриарху вплоть до дней Іуды бенъ Табай и Симеона бенъ Шаттахъ, жившихъ при существованіи втораго храма.

Тогда, впервые заговорили о какомъ-то изустномъ законѣ, будто-бы принятомъ отъ Господа Моисеемъ на горѣ Синайской. Многіе и лучшіе люди израиля не повѣрили этому вымыслу и не поколебались въ своей вѣрѣ, а остались вѣрными истинной праѣдовской традиціи и писанному закону. Въ отличіе отъ увлекшихся они были названы Бене-микра, которыхъ сила была крѣпка и знамя высоко поднято. Симеонъ же бенъ Шаттахъ и Іюда бенъ Табай передали Симеону и Аваталіону, а отъ этихъ, послѣднихъ принялъ ее Шамай праведный. Приверженные къ его школѣ Бене-микра, унаслѣдовавъ восприняли отъ него ту традицію. Онъ строго приказывалъ своимъ послѣдователямъ ни чему не вѣрить, а какъ самъ Богъ повелѣлъ, спрашивать, тонко изслѣдовать и допытываться не противно-ли то или другое объясненіе Священному Писанію и только тогда, сообразуясь принять или отвергнуть.

Таковы были Бене-микра и подъ руководствомъ Шамая они шли по пути истины и законности.

Въ то время, во главѣ ихъ стоялъ первосвященникъ Кагана, сынъ Эліоенай, приготовившаго воду окропленія при второмъ храмѣ.

Традиціонное охраненіе закона и объясненіе его отъ первосвященника Кагана перешло къ сыну его Шиміи, а отъ сего послѣдняго сыну его, первосвященнику Іоаннану, а онъ передалъ сыну своему Садуку, который былъ также первосвященникомъ. Отъ него—сынъ его, первосвященникъ Іезекиль, отъ него сынъ его первосвященникъ Ахитувъ, отъ послѣдняго—сынъ его первосвященникъ Іисусъ, отъ него—сынъ его первос: Нааанаилъ—сынъ его Геманъ,—сынъ его Эліоенай—сынъ его Сефанія,—отъ него сынъ его Шемарія, отъ него—сынъ его Зута, отъ него воспринялъ и свято оберегъ великій нашъ учитель экзилархъ Ананъ.

Явившись съ восточной стороны въ Багдадъ, онъ посе-

лился тамъ и сталъ преподавать слово Божіе сынамъ Израиля. Онъ училъ истинѣ и внушалъ своимъ ученикамъ страхъ Божій, чинить праведный судъ, держаться истиннаго и не увлекаться вымыслаемыми новыми ученіями. За это Ананъ много пострадалъ и въ сто тридцать шестомъ году владычества малаго рога ¹⁾, при Калифѣ Альмансурѣ, чуть было не положилъ свою голову на плаху. Такъ онъ пожертвовалъ своею жизнію во имя Господно, явился сподвижникомъ и отстоялъ святое Его Слово. За тѣмъ, онъ входитъ въ подробности исторіи Анана и точно опредѣляетъ дату каждаго историческаго событія. По его словамъ, съ Анана до его времени прошло 413 лѣтъ, съ разрушенія втораго храма—1045 лѣтъ, а отпаденіе Бенемикра съ Мишнаистовъ было въ 662 году по разрушеніи храма.

Первоначальное основаніе Мишны, что составляетъ ядро талмуда было учинено Іудею бенъ Симеонъ, который для этой цѣли собиралъ и написалъ ходившіе частные слухи и преданія, это случилось въ 530 году совершенія контрактовъ Селевкидовъ, что соотвѣтствовало 150-му году до разрушенія втораго храма.

Независимо отъ этого сочиненія, онъ написалъ еще объясненіе на Пятикнижіе.

До сихъ поръ, между нами, существуетъ преданіе, что прославленный и заслужившій безсмертное имя Ибнъ Эзра учился у нашего Ефета. Преданію этому можно дать вѣроятіе потому, что оба они были современниками и Ибнъ Эзра, написавшій также комментарий на Пятикнижіе, въ немъ ни объ одномъ изъ нашихъ писателей такъ часто не упоминаетъ, какъ объ этомъ Ефетѣ и приводитъ его слова, и не рѣдко, какъ аргументъ. Тогда же жилъ знаменитый, обращающій на

¹⁾ Т. е. владычества ислама. Въ пророческихъ видѣніяхъ пророка Даниила говорится о маломъ рогѣ, внезапно выросшемъ на овинѣ. Этотъ малый рогъ означалъ, по мнѣнію автора и другихъ нашихъ писателей, будущее могущество и владычество ислама.

себя и до нынѣ вниманіе ученыхъ оріенталистовъ, нашъ писатель:

54. Юда бенъ *Илія Гадасси*, Га-Авель. Сочиненіе его: Eshkol Hakkofer или „Sefer Harpeles“, „Груздь Ёффера“ или „Книга—Вѣсы“ всегда будетъ имѣть важное значеніе, для насъ, какъ въ историческомъ, такъ и въ научномъ отношеніи. Объемистая книга эта, состоящая почти изъ двухъ сотъ главъ, написана въ стихахъ въ алфавитномъ порядкѣ такимъ образомъ, что одна глава, если начальными буквами стиховъ составляетъ азбуку въ послѣдовательномъ порядкѣ, то слѣдующая глава представляетъ ее въ обратномъ порядкѣ, а третья глава составляетъ акrostихъ имени, отчества и фамиліи автора. Трудъ его былъ приведенъ къ концу въ 1145 христіанскаго лѣтосчисленія и напечатанъ въ Евпаторіи въ 1836 году.

Между другими достоинствами книга эта имѣетъ значеніе для науки еще и тѣмъ, что представляетъ собою прекрасную характеристику, какъ образецъ, существовавшей современной автору и ранѣе его нашей литературы. Безошибочно можно предполагать что онъ соображался, съ сочиненіемъ Нисси бенъ Ноя „Bitan Hammaskilim“, и подобно ему Гадасси смотрѣлъ на книги Мойсея во первыхъ, какъ на Исторію Израіля отъ сотворенія міра до смерти Моисея, а во вторыхъ всѣ постановленія и предписанія оныхъ онъ считалъ объясненіемъ и дополненіемъ десяти заповѣдей. Самый слогъ Гадасси и способъ его изложенія часто напоминаютъ Нисси бенъ Ноя. Придаточное названіе „Sefer Harpeles“ было также подражаніе послѣднему.

Юда Га-Авель приводитъ имена почти всѣхъ, ему предшествовавшихъ нашихъ писателей и знакомитъ съ ихъ сочиненіями, что, конечно, указываетъ на большую начитанность и большія познанія этого писателя. Это принесло большую пользу и облегчило трудъ нашему автору, умѣло

воспользовавшемся изслѣдованіями предшественниковъ, особенно древнѣйшихъ изъ нихъ. Тамъ же, гдѣ пришлось ему столкнуться съ раввиническимъ режимомъ и съ тенденціями талмуда, онъ является почти всегда оригинальнымъ и опроверженія его, большею частію основаны на собственныхъ его изслѣдованіяхъ. Свѣдѣнія объ Астрономіи онъ вычерпалъ изъ „Maasè Bereschit“,—Р. Самуила, „Baraḡta“Р. Измаила и изъ сочиненій Шаббетаи Донноло. Съ исторіей іудаизма онъ познакомился изъ книги Іосифа Гуріона, а свѣдѣнія объ исторіи возникновенія караимизма заимствовалъ изъ сочиненія Давида Мекаммеча. Жаль только, что онъ помѣстилъ въ своей книгѣ, очень много легендарныхъ рассказовъ и бредней, которыми кажется и самъ вѣрилъ, заимствованныхъ имъ изъ Эльдада Данина. По крайней мѣрѣ, ясно видно, что онъ съ полнымъ убѣжденіемъ рассказываетъ о фантастической рѣкѣ Саббатіонъ и мнѣѣ, изъ огня возраждающейся, Саламандрѣ. Что же касается грамматическихъ правилъ, то въ знаніи этимологій языка и синтаксиса даетъ большое преимущество караимамъ, предъ талмудистами, дѣлая исключеніе только въ пользу двухъ талмудистовъ Іуды Хіюгъ и Іона Гонахъ.

Въ полемикѣ съ Саадью и его школой онъ шелъ по проторной дорогѣ, по слѣду Саломона бенъ Ерухамъ Ефета, и Сагала Бенъ Маціяхъ.

Ешkol написанъ довольно тяжелымъ слогомъ, а потому предварительно нужно изучать его, чтобы понимать мысли автора.

Другое его сочиненіе „Terin Bitrin“ посвящено, по личному удостовѣренію автора, объясненію такихъ словъ св. Писанія, которыя состоя изъ однихъ и тѣхъ же буквъ въ одномъ мѣстѣ имѣютъ одно значеніе, а въ другомъ мѣстѣ—совершенно другое. Напримѣръ, слово „levin“ въ одномъ мѣстѣ значитъ «сыну», а въ другомъ мѣстѣ—близна». Слово „nikreti“—въ одномъ мѣстѣ = «случайно встрѣтился, а въ другомъ = «былъ призванъ». (Въ первомъ лицѣ.)

Въ фанатизмъ, доходившемъ до аскетизма, Іюда Гадасси былъ настоящимъ подобіемъ Саломона бенъ Еруахмъ. Онъ также принадлежалъ къ числу «скорбниковъ Сіона» и подобно имъ велъ самый суровый образъ жизни.

Со времени этого писателя до тридцатыхъ годовъ 13-го столѣтія христ. лѣтоп. мы не встрѣчаемъ ни одного писателя, болѣе или менѣе заслуживающаго вниманія. Быть можетъ и были, за то время, кой-какіе ученые и писатели; но, по крайней мѣрѣ, до насъ не дошло о нихъ никакого преданія. Не обнаружится-ли со временемъ что нибудь изъ коллекціи покойнаго Фирковича?

Наконецъ, въ началѣ тридцатыхъ годовъ того столѣтія прославился весьма достойный мужъ:

55. *Шеломо Ганасси* Аль *Геисъ* Абу—*Фачалъ*. Изъ всѣхъ многочисленныхъ его сочиненій сохранился только одинъ трактатъ о законахъ кровосмѣшенія, копія съ котораго сохраняется въ Лейденской Публичной Библіотекѣ, значащейся въ ея каталогѣ подъ № 335. Онъ рекомендуетъ намъ девять способовъ въ изслѣдованіи правилъ о кровосмѣшеніи, допуская въ этомъ отношеніи аналогичныя выводы и заключенія. Критикуя „*Sefer Hayaschar*“ Ешуи онъ указываетъ на нѣкоторыя несообразности и отступленія отъ буквы закона. Такимъ образомъ, Шеломо Ганасси предоставилъ намъ болѣе свободы, еще болѣе удаляясь отъ ученія „*gikuv* „.

Принесъ также не мало пользы наукъ, богословію и законамъ о брачныхъ союзахъ, заслуженный сынъ его:

56. *Фачалъ* бенъ *Шеломо Ганасси*. Онъ посвятилъ себя преподаванію Закона Божія ученикамъ. Читателю извѣстно, что составителемъ, въ древности, нашихъ молитвенниковъ былъ Давидъ бенъ Хасинъ; но видно, что тѣ молитвенники или не вполне соотвѣтствовали дѣйствительной потребности молящихся или же, въ теченіи долгаго времени опять зарос-

ли въ нихъ негодныя травы. Фачалъ бенъ Шеломо началъ исправлять тогдашніе молитвенники и хотя они не были общераспространенными и навсегда установленными; но все таки, восточныя современныя ему наши общества охотно приняли его молитвенники и долгое время руководствовались ими. Помѣщенные имъ въ нихъ формы брачныхъ актовъ и разводныхъ листовъ быстро распространились повсемѣстно и навсегда остались безъ измѣненія.

Исправленіе молитвенниковъ составляетъ весьма серьезное дѣло, требующее во первыхъ глубокихъ познаній о Богословіи; во вторыхъ полное владѣніе слогомъ языка и знакомство съ духомъ его поэзіи и, втретьихъ необходимо знать характеръ молящихся и съумѣть какъ можно сильнѣе произвести на нихъ впечатлѣніе. Умъ обыкновенный и средняя ученость не были бы въ состояніи окончить успѣшно столь важное дѣло.

Посему трудъ Фачала не вполне удовлетворялъ національной потребности въ отношеніи Богослуженія. На это требовался полный Богословъ съ геніальнымъ умомъ и энергіей, каковой мужъ не замедлилъ явиться и заслужилъ безсмертное имя:

57. *Аронъ Га-Рофе* бенъ *Іосефъ*. Болѣе четырехъ страницъ были мною посвящены въ первомъ моемъ трудѣ этому знаменитому исправителю и издателю нашихъ молитвенниковъ. Повторять объ этомъ я нахожу излишнимъ, а потому цѣль моя, теперь познакомить моихъ читателей болѣе близко съ его славнымъ сочиненіемъ: „*Mivchar*„ —избранный. Предметъ этого труда, какъ читателю уже извѣстно, составляетъ комментарий на книги Моисея въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Книга эта была напечатана въ Евпаторіи въ 1833 году.

Удивляться надо всестороннимъ и глубоко-основательнымъ познаніямъ по всѣмъ отраслямъ науки нашего богослова. Въ ученіи Мишны и талмуда едва-ли онъ уступилъ-бы глубочай-

шимъ ученымъ изъ талмудистовъ. Писалъ онъ самымъ изысканнымъ изящнымъ слогомъ, и какъ брилліанты въ дорогахъ украшеніяхъ, внезапно блестятъ вспышки поэзіи прекрасной его музы.

Хотя не рѣдко онъ приводитъ мнѣнія бараймскихъ и талмудическихъ экзегетиковъ; но въ большинствѣ случаевъ, являясь оригинальнымъ, излагаетъ весьма здравые свои взгляды на тотъ или другой текстъ св. писанія.

Многіе талмудисты и даже нынѣ пишутъ, что „Mivchar“ было прямое подражаніе комментарію Ибнъ Эздры. Мнѣ кажется, что трудно согласиться съ этимъ мнѣніемъ и именно потому, что нашъ Аронъ Га-Рофе сплошь и рядомъ пишетъ опроверженія противъ Ибнъ Эздры тамъ, гдѣ онъ не можетъ согласиться съ его мнѣніемъ. Но тамъ, гдѣ проглядывала правда въ словахъ Ибнъ Эздры онъ охотно принималъ и изъявилъ свое согласіе на нихъ. Принятіе истины отъ какого бы то ни было не составляетъ ни подражанія, ни заимствованія. Какъ вообще всѣ наши писатели онъ принималъ истину не только отъ талмудистовъ, но и отъ ученыхъ каждой націи. Онъ этого не скрывалъ, а напротивъ прямо указывалъ кому принадлежала та или другая идея. Въ этомъ и состоитъ одно изъ преимуществъ нашихъ писателей передъ нѣкоторыми талмудическими писателями, которые заимствуя у первыхъ научныя изслѣдованія не любили указывать на источникъ изъ котораго черпали. Время окончанія своего труда авторъ ясно опредѣлилъ слѣдующими словами: «окончено въ лѣто «скитальца». Слово это, опредѣляющее бѣдственное положеніе самаго автора буквами своими выражаетъ число 5064 года отъ сотворенія міра, т. е. въ 1285 году. „Nanad“—скиталецъ». Первая буква Нѣ выражаетъ 5000, вторая N,=50 и третья d=4.

Но, гдѣ же жилъ и дѣйствовалъ нашъ великій духовный воспитатель? Сохранившееся преданіе причисляетъ его къ кон-

стантинопольскимъ нашимъ единовѣрцамъ. Ни утверждать, ни отрицать этого мы не въ состояніи, не имѣя въ рукахъ, въ этомъ отношеніи, никакихъ данныхъ, за то, намъ хорошо извѣстно изъ собственныхъ словъ автора ¹⁾, что онъ, одно время жилъ въ Салхатѣ, т. е. Старомъ—Крымѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ Феодосіи и тамъ занималъ должность духовнаго пастыря.

Обратимся къ самому автору и онъ подробно расскажетъ намъ цѣль этого сочиненія, какой планъ онъ избралъ для его составленія, какіе его принципы и вѣрованія? На всѣ эти вопросы отвѣтитъ намъ предисловіе автора, въ которомъ по обыкновенію нашихъ писателей, онъ точно разрѣшилъ всѣ тѣ вопросы. Придавая всегда особое значеніе предисловіямъ, наши писатели всегда стараются, составляя ихъ прилагать всѣ познанія свои и умъ и поэзію. Однимъ словомъ, тутъ стараются превзойти самихъ себя, чтобы на первыхъ порахъ произвести выгодное впечатлѣніе на читателя. Такъ сдѣлалъ и возлюбленный нашъ Аронъ. На сколько съумѣю приведу содержаніе его предисловія.

Для подражанія, авторъ начинаетъ оное первымъ словомъ книги Бытія: «Вначалѣ всякаго мышленія мы обязаны при-
«нести благодареніе наше и велие восхваленіе Великому Творцу,
«единымъ словомъ Своимъ, Вызвавшему насъ изъ ничего и по ми-
«лости Своей давшему намъ живое бытіе. Милость Его неограни-
«ченна и послѣ творенія, которое Онъ безпредѣльно любитъ и за-
«ботится какъ милосердый отецъ о своихъ твореніяхъ: «Нить ми-
«лости Его незыблемо тянется отъ выпренныхъ до преиспод-
«ней. До начала временъ и міровъ Онъ Единъ, Предвѣченъ,

¹⁾ Объясняя двѣнадцатой стихъ второй главы книги исхода, гдѣ говорится: „мѣсяцъ этотъ да будетъ у васъ началомъ мѣсяцевъ“,—Аронъ говоритъ: „вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы было ужъ и Богу—помолились за новорожденную душу и нѣсколько дней прошло, а раввинисты считали еще, по своему календарю, старый мѣсяцъ, Здѣсь, въ Салхатѣ, мы имъ показали новую луну, свѣтившую уже нѣсколько ночей“. (Mivhar“).

«Онъ—Богъ. Самъ по Себѣ, Духъ непостижимый, Духъ совершенный, Бестѣлесный. Если же мы дерзостно напомнимъ свои мысли и необузданно онѣ будутъ стремиться постичь Его, то тотчасъ пораженными вспять вернутся и развѣ только вникнуть, что познать Бога значитъ узнать непроницательность Великаго, уму нашему недоступнаго Существа.

«Его святая воля была, при твореніи, подраздѣлить вселенную, на міръ Ангеловъ-духовъ незримыхъ, на міръ тѣлъ небесныхъ съ неизмѣняемыми образами и на міръ тѣлъ, находящихся въ непрерывномъ измѣненіи. Дивный Богъ,—Премудръ въ своихъ твореніяхъ. Не для собственной надобности и не для пользованія все создано Имъ изъ ничего. Признать противное было грѣшить передъ Богомъ и не понимать Его величія».

«Изъ всѣхъ земныхъ твореній Онъ отличилъ Адама, вдувъ въ него бессмертную душу и, надѣливъ его умомъ и разумомъ, дабы могъ познавать Творца и какъ свѣча да озарить окружающій его мракъ и, пройдя по пути истины чрезъ юдоль плача и скорби, достигнетъ возжелѣннаго конца. Изъ всего же рода человѣческаго сдѣлалъ израиля избраннымъ своимъ народомъ. Этимъ избранникамъ Онъ указалъ кратчайшій путь истины, да скорѣе минуютъ непроницаемый туманъ и приблизятся насладиться сладостію Господней и, да удостоятся вѣчной славы въ мірѣ бессмертныхъ. Вотъ, чтобы сдернуть покрывало и просвѣтить умственные ихъ очи. Онъ послалъ имъ вѣрнаго раба своего, наставника имъ, да руководить ими. Явился при чудесныхъ знаменіяхъ, измѣнивъ теченіе естественныхъ силъ природы и убѣдилъ ихъ и увѣровали въ Единаго Бога, Еговы и тогда установилъ завѣтъ Его въ Яковѣ.

«Чудесами убѣжденные, они, какъ бы воочію видѣли возобновленіе творенія и укрѣпились въ вѣрѣ своей и на вѣ-

«ру все, по наслышкѣ воспріяли изъ Торы, а потомъ пустемъ мышленія и умомъ своимъ достигли бы до божественныхъ истинъ. Завѣтъ, установленный имъ, Моисеемъ, въ Израилѣ состоитъ изъ законовъ божественныхъ повелѣній, предписаній и законовъ гражданскихъ и уголовныхъ. Тамъ древо жизни и смерти, тамъ—древо познанія добра и зла. Когда же сыны Израиля до пресыщенія предались плоду дерева познанія добра и зла и оставили въ пренебреженіи плоды дерева жизни и смерти, Онъ отвергъ Лице свое отъ нихъ, предалъ ихъ въ руки враговъ, они были уведены въ плѣнъ и лишились дарованнаго имъ обѣтованнаго царства. Тогда откровеніе было прекращено, пророчества были запечатлѣны и даже языкъ праотцевъ былъ забытъ ими. Господь, сжалившись надъ ними послалъ мысли мудрецамъ и положилъ имъ въ душу, дабы заключили въ свои объясненія всѣ 24 книги св. Писанія и, свято сохранивъ передавали бы изъ поколѣнія въ поколѣніе. Тогда, они воспріяли, горячо взялись и кто изъ нихъ сталъ учить и преподавать, кто объяснять и толковать, каждый по своему разумѣнію и нраву. Иные принимали каждое слово въ буквальный смыслъ и ничего не находили читать между строками. Другіе, каждый текстъ двояко объясняли, въ буквальный и сокровенный смыслъ. «Напримѣръ, рассказъ о голубѣ, выпущенномъ Ноемъ изъ ковчега, принимая его въ буквальный смыслъ подразумевали въ немъ намекъ на синагогу Израиля, которая не найдетъ себѣ покоя на чужбинѣ, пока не возвратится въ родной свой ковчегъ завѣта, а также этотъ рассказъ можетъ заключать въ себѣ намекъ на бессмертную душу человѣка и, скитаясь на чуждой ей землѣ будетъ страдать, пока не возвратится въ свой, незримый духовный міръ».

«Третьи, безъ исключенія, всѣмъ текстамъ Библіи придаютъ аллегорическій смыслъ. Четвертые, только въ иныхъ мѣстахъ хотятъ найти тайно скрытый смыслъ. Наконецъ,

«последніе, не имѣя своего личнаго ничего, примѣняются
«ко всѣмъ четыремъ, предшествовавшимъ направленіямъ. Такъ
«или иначе, въ концѣ концовъ изъ общей группы ихъ можно
«добиться истины».

«Священнымъ долгомъ я счелъ для себя познакомиться
«со всѣми этими направленіями и за тѣмъ ужъ пришелъ къ
«полному убѣжденію, что только одно недостижимое величіе
«Торы и глубокий смыслъ ея истиннаго ученія породили столь
«много разнообразныхъ взглядовъ на Божественное Писаніе.
«Дѣйствительно, кто можетъ нахвалиться тѣмъ, что вполнѣ
«изучилъ его? Да, если бы дѣло ограничилось одними только
«направленіями, то на это не слѣдовало-бы обращать серьез-
«наго вниманія; но, къ сожалѣнію, люди съ неправильными
«взглядами стараются изъ словъ же Торы доказывать вѣч-
«ное существованіе матеріи въ видѣ элементарнаго атома. Эти
«слѣпыя самохвалы не могутъ понимать, что весь фунда-
«ментъ Торы только и составляетъ безусловная вѣра въ тво-
«реніе всего видимаго и невидимаго положительно изъ ни-
«чего Единымъ Словомъ Всемогущаго Создателя. О близору-
«кіе! Они хотятъ судить о происхожденіи предмета по вполнѣ
«сформированнымъ его признакамъ, не имѣя никакого поня-
«тія о процессѣ постепеннаго его преобразованія, пока не
«прійметъ своего окончательнаго вида. Человѣку, который ни-
«когда не видѣлъ и не слышалъ, какъ изъ яйца вылупляется
«ципленокъ или птенецъ и образуется птица,—если бы ука-
«зать ему на яйцо страуса и сказать, что изъ него про-
«изошелъ страусъ, то, я говорю, что такой человѣкъ не по-
«вѣривъ вашимъ словамъ, насмѣется надъ вами. Развѣ, онъ
«не подумаетъ, что вы или его обманываете или шутите?
«Развѣ, онъ не спроситъ васъ: «какъ же такая огромная птица
«могла помѣститься въ этомъ яйцѣ и не задохнулась?» Также
«и мы не смѣемъ и думать по установленной природѣ су-
«дить о началѣ бытія и міровъ».

« Не зная, что такое атомъ, не будучи въ состояніи опредѣ-
« лить ни свойства, ни качества, ни количества его, они позволя-
« ютъ разсуждать о предметѣ совершенно имъ невѣдомомъ и тол-
« куютъ себѣ, что будто-бы, Создатель выдѣлилъ изъ него четы-
« ре основныя стихіи, огонь, воздухъ, воду, и землю, и образо-
« валъ изъ нихъ земной шаръ и все существующее въ немъ
« и на немъ; а изъ оставшейся пятой части образовалъ всѣ
« тѣла небесныя ».

« Атомъ, на сколько ни былъ бы недосыгаемо малъ, во
« всякомъ случаѣ, онъ представляетъ изъ себя вещество,
« матерію; а всякая матерія обязательно должна занимать
« пространство и подвергаться вліянію времени. Гдѣ же об-
« талъ этотъ атомъ до творенія времени и пространства? Впро-
« чемъ, если мнѣ поможетъ Господь, въ другомъ мѣстѣ бо-
« лѣе подробно я поговорю объ этомъ предметѣ.

« Теперь, я намѣренъ указать на причину, вслѣдствіе
« которой большая часть израиля удалилась отъ буквальнаго
« смысла Писанія и увлеклась традиціоннымъ режимомъ, ко-
« торому даютъ большое значеніе и говорятъ что преданіе
« должно имѣть побѣду надъ Писаніемъ. Но, что же такое
« преданіе? Отдѣльный, второй законъ или объясненіе и до-
« полненіе Торы? Если да, если оно служить Торѣ, то какже
« оно, будучи слугою думаетъ держать побѣду надъ своимъ по-
« велителемъ? Если же, это—второй законъ, то такая мысль
« составляетъ богопротивную кичливость, на что и отвѣчать
« не стоитъ. Они не могутъ претендовать на насъ, каран-
« мовъ, за то, что и мы иногда опираемся на преданіе. На-
« ше преданіе ни въ чемъ не противорѣчитъ и никогда не
« препирается со Священнымъ Писаніемъ. И, мы признаемъ
« законную силу только за тѣмъ преданіемъ, которое уста-
« новлено нашими предками до временъ Моисея и по настоя-
« щее время весь израиль признаетъ и слѣдуетъ ему, а так-
« же оно имѣетъ какое-либо указаніе въ Священномъ Писаніи.

«Считаю необходимымъ оговориться, дабы не обвиняли меня
«за то, что при объясненіи многихъ мѣстъ я быть можетъ, найду
«нужнымъ привести взгляды Мишны и талмуда на нихъ, что
«мною будетъ сдѣлано по причинамъ: Во первыхъ, неоднो-
«кратно встрѣчаются тамъ здравые взгляды и вѣрныя суж-
«денія, каковыя могутъ быть приведены мною въ подтверж-
«деніе собственныхъ моихъ словъ. Во вторыхъ. Я приведу
«цѣлыя трактаты, какъ образцы изощренія ума, какъ рав-
«вины, препираясь между собою старались превзойти одни
«другихъ въ изобрѣтательности и тонкости. Наконецъ я мо-
«гу указать на такія мѣста въ Мишнѣ и талмудѣ, на ко-
«торыхъ слѣдовало бы обратить болѣе серьезное вниманіе.
«Не всѣ слова ихъ бесполезны и не весь талмудъ проти-
«венъ нашему вѣрованію. Истина, кто-бы ее ни проповѣды-
«валъ всегда она хороша. Тѣмъ болѣе, на этотъ поступокъ
«меня поощряетъ примѣръ великаго нашего учителя Ешуи,
«который нашелъ удобнымъ воспользоваться Мишною и за-
«имствовалъ оттуда пятнадцать юридическихъ лицъ женскаго
«пола и помѣстилъ въ свои таблицы о кровосмѣшеніи. Также,
«другіе наши ученые, а въ томъ числѣ и Нисси бенъ Ной
«считали обязательнымъ изученіе талмуда, хоть бы для то-
«го, чтобы быть въ состояніи дать отвѣтъ, въ случаѣ на-
«добности. Тѣмъ книгамъ мы не придадимъ значенія, какъ
«Божественнаго происхожденія и непріимемъ всего того, что
«не будетъ согласоваться съ каждымъ словомъ Св. Писанія.
«Наконецъ, долгъ каждого писателя руководствоваться всѣ-
«ми сочиненіями, до него существовавшими и гдѣ укажетъ
«надобность цитировать изъ нихъ.

«Оговорившись такъ, я совершенно покоенъ и не обращаю
«никакого вниманія на недовольныхъ мною. Если же
«злоумышляющій оклеветаетъ меня, то, да останется при немъ
«его злоумышленіе».

«Обращаюсь съ просьбою къ умнымъ и свѣдущимъ чи-

«тателямъ, дабы не пробѣгли поверхностно мой трудъ и если замѣтятъ, что я отступаю отъ мнѣній многихъ нашихъ, то прежде, чѣмъ обвинить меня, пусть вникнуть въ мои мысли и поймутъ, что я не хочу лицемерить и пренебрегать истиною. Правда и ложь не состоятъ въ зависимости отъ устъ ихъ проповѣдующихъ, но правда всегда будетъ правдою и ложь ложью, ктобъ ихъ ни проповѣдывалъ. Я впередъ могу предвидѣть, что не всѣ читатели согласятся со мною, при жизни ли моей или послѣ смерти. Безпристрастная критика и дѣльное возраженіе всегда будетъ одолженіемъ для писателя; но жаль, что не всегда возраженія бываютъ таковыми. Сочинители и ихъ труды невинно, нерѣдко, подвергаются униженію по разнымъ причинамъ».

Во первыхъ. Читатели не знакомые съ логикой не въ состояніи вполнѣ опредѣлить мысли писателя, перазбирая логично словъ его, а потому таковые ошибаются и не сознавая своей вины обвиняютъ сочинителя. Во вторыхъ. Другіе можетъ быть и поймутъ мысли автора, но раньше получили неправильное воспитаніе и ложное направленіе, трудно имъ принять истину и выдавая фальшивыя свои идеи за истину, опошляютъ истиннаго мыслителя. Втретьихъ. Скептики и эпикурейцы всегда будутъ отрицать вѣрующаго. Наконецъ, зависть, личная вражда часто губятъ бѣдныхъ писателей: причина, пагубнѣе всѣхъ другихъ причинъ для сочинителей.

Истинно говорю! Не гори въ душѣ моей пылъ желанія посвятить себя слову Божьему, я бы не взялся за этотъ трудъ. Лучше ли я моихъ предшественниковъ? что я могу создать новое, чего они ужъ не написали? Развѣ только вотъ какую пользу могу я принести: наши экзегетики до того распространенно писали, что положительно утомляютъ читателей. Я сокращу слишкомъ длинное, облегчу тяжелый слогъ, комбинирую только идущее къ дѣлу и этимъ, принесу свою долю пользы читателямъ. Я, бѣдный скиталецъ и весьма огра-

ниченныхъ познаній надѣюсь на Всевышняго, что лишь онъ поможетъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ и дастъ мнѣ мудрость понимать Его святыя слова. Тора, это древо мудрости, плодами котораго можетъ желающій насытиться, это источникъ жизни, струями котораго каждый можетъ утолить свою жажду. Жнецы той нивы, которая была орошена водами этого источника, могли позабыть и оставить кой-какіе колосья по окраинамъ ея. Достаточно, если я соберу ихъ и составлю цѣлый снопокъ изъ нихъ.

И я не всегда буду въ состояніи ясно и точно объясняться; но не рѣдко и мнѣ придется замаскировать свои идеи. Въ книгѣ, какъ въ зеркалѣ, каждый старается видѣть образъ своихъ мыслей, своихъ сужденій. Не каждый достоинъ всмотрѣться въ это зеркало, а потому поневолѣ приходится передъ непосвященными завѣсить оное. Читающіе подобнаго рода сочиненія не должны отстать далеко отъ самого автора и вмѣстѣ съ тѣмъ, должны быть искусны въ знаніи языка и знакомы со способомъ изложенія сочинителя. Живое слово стоитъ гораздо выше мертвыхъ буквъ, а потому мы въ состояніи, тономъ-ли голоса или другимъ способомъ, придать нашимъ словамъ желанное значеніе; но въ письмѣ невозможно прибѣгнуть къ такой передачѣ мысли.

Бритики, непосвященные ни въ констукцію языка, ни въ богословскія понятія, изъ-за борьбы моея за истину, бросили въ меня грязью и назвали меня еретикомъ и прелюбодѣмъ мысли. Отстану-ли я отъ своего святаго дѣла изъ-за подобнаго обращенія со мною и нанесеннаго мнѣ оскорбленія нѣкоторыми, неблагонамѣренными современниками? Живъ мой Искупитель, въ этомъ я убѣжденъ, и въ пути Господнемъ сила праведнаго.

Наконецъ, я долженъ еще сказать, что въ иныхъ мѣстахъ, объясняя буквальный смыслъ какого нибудь текста тутъ же приведу о немъ какой нибудь аллегорическій рассказъ. Никакого значенія я не придаю аллегорическимъ раз-

сказамъ; но я ихъ привожу, какъ любопытные рассказы для читателей тѣмъ болѣе, что мои коллеги раньше и болѣе въ большемъ объемѣ дѣлали это, хотя неоднократно я упрекалъ ихъ за то. Впрочемъ людямъ, съ установившимся взглядомъ, легенды особаго вреда принести не могутъ. Помолясь Господу, Спасителю моему, приступлю къ началу дѣла».

Изъ всего сказаннаго самимъ авторомъ читатель могъ понять, что онъ неуклонно пойдетъ по начерченному имъ прямому пути. Необходимо объяснить читателю, что Книги Моисея дѣлятся на три отдѣла: Священную Исторію, кодексъ законовъ религіозныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ и на ученіе богословскихъ принциповъ, основанное на понятіи о Единобожіи. По двумъ первымъ отдѣламъ авторъ нашъ не допускаетъ никакихъ аллегорій, легендъ, побочныхъ рассказовъ и придерживается одного только буквальнаго смысла, развѣ допускаетъ только кой-какое отступленіе въ пользу Второзакія, служащаго объясненіемъ и дополненіемъ отъ самаго Моисея, хотя съ разрѣшенія Всевышняго, гдѣ Онъ, какъ гениальный поэтъ могъ употребить кой-какія поэтическія фигуры. Самый смыслъ текстовъ всегда укажетъ на такіе образцы поэзіи.

Что же касается третьяго отдѣла, то тутъ авторъ нашъ является совершенно въ другомъ видѣ. Во всѣ мѣста Библии, гдѣ говорится о Богѣ и внушаются подобающія о Немъ понятія, онъ углубляется мыслью и диктуетъ намъ высоконравственныя поученія. Ни одного такого мѣста онъ не оставляетъ безъ глубокомысленнаго разбора и, иногда изъ нѣсколькихъ словъ св. Писанія выводитъ цѣлое ученіе. Легко охарактеризуемъ его изъ слѣдующаго мѣста Библии: «И видѣли они Бога Израилевъ; и подъ ногами Его нѣчто подобное работѣ изъ блестящаго сапфира и, какъ само небо по чистотѣ». (Исходъ глава 24 стихъ 10). Самый смыслъ этого текста Га-Рофе немного иначе понимаетъ. По его словамъ слѣдовало бы пе-

ревести такъ: «И видѣли они Бога Израилева; и подъ ногами Его подобіе благоустроеннаго пласта въ соприкосновеніи съ блестящимъ Сапфиромъ, подобнымъ, по чистотѣ, самому небу. Теперь, шагъ за шагомъ мы будемъ слѣдить за мыслями экзегетика. «И увидѣли Бога Израилева» — Надавъ, Авигу и старцы израилевы, а не Моисей и Аронъ. Видѣніе, «и подъ Ногами Его» не соотвѣтствуетъ достоинству двухъ братьевъ, «избранныхъ пророковъ Господнихъ. Хотя, степень пророческаго достоинства Арона была ниже Моисеевой; но гораздо выше степени Надава и прочихъ. Именно потому, что послѣдніе не удостоились настоящей пророческой степени, они не могли умственнымъ окомъ своимъ прозрѣть выше солнечной системы. Сообразно этой ограниченности говорить Писаніе: «И увидѣли Бога Израилева т. е. они удостоились созерцать Всевышняго въ предѣлахъ, относящихся къ Израилю, а не удостоились узрѣть Его» — Господа, Адонай, Бога Вседержителя и Покровителя вселенной. Такую степень пророчествъ достигаютъ только высшіе пророки. «Подобіе работы» — благоустроенной и учрежденной изъ разныхъ составныхъ частей. „livnat“ = «пласть кирпичъ. Подъ этимъ словомъ измѣнена гласная пунктуация. Грамматически болѣе правильно было бы, „levenat“. На-
«sappir» = сапфиръ — огненнаго цвѣта драгоценный камень. «Увидѣли» этотъ глаголъ, на этомъ мѣстѣ выражаетъ умственное созерцаніе, а не зрѣніе простыми, тѣлесными глазами. Тотъ, который Самъ не созерцаетъ тѣлесными глазами какъ же мы Его узримъ нашими, простыми глазами? Развѣ не сказано въ Писаніи: «ни человѣкъ не узритъ, ни Ангелъ не созерцаетъ меня».

«Надавъ, Авигу и семьдесятъ старцевъ удостоились, по видимому, видѣнія однороднаго съ видѣніемъ пророка Іезекиила. Что въ этомъ видѣніи говорится о двухъ соприкосновенныхъ предметахъ ясно намъ указываетъ опредѣлительный членъ въ видѣ буквы «Не», приложенной къ сло-

«ву «Sappir». Сапофиръ выражаетъ Престолъ, небо, а пласть—
«подножіе Его, земной шаръ. Въ видѣніи же Іезекиіла ска-
зано: «блескъ колесъ и устройства ихъ, подобенъ блеску
«краснаго яхонта. Четыре колеса и какъ бы колеса окру-
«жаютъ одно другое». Изъ этого ясно видно, что въ видѣ
«колесъ представились въ видѣніи пророку четыре элемент-
«ныя стихіи; а старцы же поняли ихъ въ видѣ одной сплош-
«ной матеріи. Уже потому, что слово *livnat* происходитъ
«отъ корня «*lavan*»—бѣлый не можетъ служить опредѣле-
«ніемъ слову Сапфиръ. Мѣстомъ же сѣдалища, по нашему
«ограниченному пониманію, служатъ высія, нами незри-
«мыя небеса небесъ. У Іезекиіла говорится: «И сверхъ надъ
«небомъ, что надъ ихъ головами, я узрѣлъ на подобіе цвѣта
«сапфиръ,—«и какъ само небо по чистотѣ». Въ другихъ сло-
«вахъ—повтореніе прежде сказаннаго. «И на избранныхъ изъ
«сыновъ Израилевыхъ не простеръ Онъ Руки Своей, и они
«созерцали Бога, и ѣли, и пили. Не будучи приближен-
«ными къ Престолу Всевышняго, старцы опять вернулись
«къ обыденной, физической жизни, хотя и удостоились от-
«кровенія».

Послѣ подготовленія и молитвы, благоговѣнно приступаетъ
онъ къ святынѣ и на первомъ же словѣ останавливается. Такъ
онъ начинаетъ «*Berechit*» вначалѣ. Прежде всего, грамма-
тически разбирая это слово, онъ указываетъ на его корень
изъ трехъ буквъ. г—решъ, а—алефъ и ш—шинъ. Началь-
ная буква В—бетъ—слитный предлогъ, а послѣдняя буква
т—тавъ—суффиксъ. Составъ самаго слова—по разиѣру
«*Cheerit*—остатокъ. Въ такомъ разиѣрѣ имена существитель-
ныя чаще выражаютъ слѣдующее за ними слово въ роди-
тельномъ падежѣ, а иногда—употребляются и въ именитель-
номъ падежѣ какъ сами, такъ и слѣдующее за ними слово.
Слово это не всегда имѣетъ значеніе «вначалѣ», но упо-
требляется и въ смыслѣ превосходства одного предмета надъ

другимъ. Часто употребляется въ смыслѣ начала времени или происхожденія предмета. (Начало первыхъ плодовъ земли твоей. Исходъ, глава 34, ст. 26). Тутъ же оно обозначаетъ моментъ начала происхожденія времени, съ котораго началось твореніе. Мы должны объяснить, что время опредѣляется движеніемъ планетъ, а оное было установлено Создателемъ только въ четвертый день. Какъ же въ первые дни опредѣлились день и ночь и начало времени? Богъ сказалъ: «да будетъ свѣтъ и былъ свѣтъ», который въ первые дни замѣнилъ свѣтила небесныя и имъ опредѣлились пока, день и ночь.

Не зависимо отъ этого, мы должны помнить, что слова св. Писанія сказаны духомъ пророчества и предвѣдѣнія, а пророки всегда могли опредѣлять какъ изъ предыдущаго послѣдующее, такъ и изъ послѣдующаго предыдущее.

Именно въ этомъ смыслѣ употреблены пророками о Богѣ слова: Онъ первый, Онъ Послѣдній. Слитный предлогъ В—на, въ, указываетъ или на мѣсто или на время предмета.

Странно, разсуждая объ этомъ словѣ нашъ учитель Ешуа находитъ недосказанное слово между первымъ и вторымъ словомъ и желалъ бы вывести отсюда понятіе о сотвореніи Ангеловъ. Въ своей книгѣ «Begechit gabba» онъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ; «Вначалѣ», если скажемъ времени будетъ не удобно такъ какъ, тогда еще времени не было; а если скажемъ «вначалѣ» сотвореннаго, Богъ сотворилъ небо и землю, это будетъ удобно и намъ будетъ понятно, что Ангелы были также сотворены. Что говорили объ этомъ словѣ Мишнаиты также извѣстно. Они толковали такъ: «Ангелы не были созданы въ первый день, дабы ты не имѣлъ возможности сказать, что Михаилъ распоряжался югомъ, Гавриилъ распоряжался сѣверомъ, а Богъ Саваоѣ имѣлъ надъ ними верховную власть. Нѣтъ, такъ не было! Онъ, Создатель, единымъ словомъ Своимъ раскинулъ, какъ шатеръ, небесный

сводъ и пригвоздилъ землю къ центру вселенной. Чрезъ пророка Онъ намъ сказалъ: «кто былъ тогда со Мною?» Еще многіе писатели толковали, изъ значенія этого слова, о происхожденіи Ангеловъ; но, мнѣ кажется, что всякое такое толкованіе не нужно и совершенно глупо. Цѣль великаго пророка Моисея, учить насъ не о томъ, что дѣлается на небѣ, а знакомить насъ съ окружающею, близкою къ намъ, природою».

Авторъ часто приводитъ мнѣнія и другихъ писателей и если, вопросъ затронутый кажется ему щекотливымъ, а мнѣніе его не согласуется, хотя бы онъ ужъ и былъ рѣшенъ большинствомъ мнѣній, въ такихъ случаяхъ онъ, не высказывая личнаго мнѣнія, круто оканчиваетъ ту статью и переходитъ къ слѣдующей. Вообще, кто не знаетъ этого его обыкновенія часто можетъ попасть въ ошибку. Точно такъ поступилъ онъ при слѣдующемъ случаѣ.

Читатель вѣроятно помнитъ, что Ешуа въ «Sefer Haia-schag» пятую основу создалъ на 11-томъ стихѣ 18 главы Левитъ. Повидимому нашъ богословъ нашелъ, что множество юридическихъ лицъ подведены подъ эту основу неправильно. Между тѣмъ, до него все это было рѣшено, установлено и введено въ практику. Чтожъ ему оставалось дѣлать?—Онъ и прибѣгнулъ къ своему обыкновенію. Этотъ стихъ онъ излагаетъ такъ: «Нагота дочери отца твоего, родившейся отъ отца твоего, она сестра твоя, не открывай наготы ея». Въ девятомъ стихѣ категорически, ясно сказано о каждой отдѣльно, сестрахъ единокровныхъ и единоутробныхъ. Слѣдовательно, теперь очередь дошла до сводной сестры, дочери мачихи отъ прежняго мужа ея. Она признана сестрой не по кровности или утробности, а по возникшему брачному союзу между родителями. По аналогичности, законъ этотъ примѣняется и къ дочери отчима. Такимъ образомъ мы получимъ пять лицъ женскаго пола, живущихъ значеніе сестры по отношенію къ кровосмѣшенію.

1. Родная по отцу и по матери. 2. Сестра единокровная. 3. Сестра единоутробная. 4. Сводная сестра по отчиму. 5. Сводная сестра по мачихѣ.

Стихъ этотъ представляетъ собою слѣдующее правило: съ одной стороны отецъ съ сыномъ, а съ другой стороны мать съ дочерью представляютъ по одной парѣ единокровныхъ, бракъ между которыми можетъ быть только одинъ разъ: между отцемъ и матерью или-же между сыномъ и дочерью. Мы ужъ говорили объ упущеніи, сдѣланномъ учителемъ Ешуа при созданіи имъ пятой основы. Аронъ Гарофе не могъ упустить это изъ виду; но, опасаясь индо здѣсь, индо тамъ оставшагося остатка *gikkiva* открыто заявить свое мнѣніе, прибѣгнувъ къ вышеупомянутой, благородной хитрости своей и сказалъ: «наши караимскіе ученые и богословы на основаніи этого текста вывели, что всѣ двуровные, по всѣмъ, восходящимъ, нисходящимъ и боковымъ линіямъ не могутъ совершать вторичные браки между собою». За тѣмъ, онъ переходитъ къ слѣдующему стиху ничего не высказывая о своемъ мнѣніи, изъ чего мы должны понимать, что онъ самъ лично не присоединяется къ этому мнѣнію нашихъ писателей.

Вотъ еще образецъ какъ онъ мастерски умѣлъ объяснять трудныя мѣста Свящ. Писанія. Извѣстно, что Патріарху нашему Якову явился Господь на пути, когда онъ ушелъ, по совѣту матери своей, Ревекки, изъ родительскаго дома, опасаясь козней брата своего, Исава, къ дядѣ своему, Лавану. Въ пророческомъ видѣніи онъ увидѣлъ лѣственницу, однимъ концомъ достигающую до выпрєннихъ небесъ, а другимъ—упирающуюся о землю. И се: «Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней. И вотъ, Господь стоитъ на ней, и говоритъ: Я Господь, Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и потомству твоему ¹⁾).

¹⁾ Книга Бытія, глава 28, ст. 12 и 13.

Объ Ангелахъ, восходящихъ по лѣстницѣ и нисходящихъ по ней Аронъ говоритъ, что о первыхъ не упомянуто нисхождение, а о послѣднихъ восхождение потому, что Патріархъ вовсе не желалъ этого. На первый взглядъ слова нашего богослова кажутся непонятными. И въ самомъ дѣлѣ, какое отношеніе можетъ имѣть желаніе ясновидца къ безтѣлесному небесному Воинству, благоговѣйно повинующемуся волѣ Бога Саваоа? А между тѣмъ имъ были сказаны далеко не пустые слова. Яковъ, съ малыхъ лѣтъ возлюбившій домосѣдство, вдругъ, одинокимъ странникомъ, съ единственнымъ посохомъ въ рукѣ, очутился на чужбинѣ. Настроенный такими грустными мыслями къ ночи онъ подошелъ къ городу Лузъ. Подложивъ камень подъ свою голову легъ заснуть, близъ населеннаго мѣста, предварительно усердно помолясь Богу отцевъ своихъ. Яковъ легъ и заснулъ и се, въ сонномъ, праведномъ видѣніи является ему Господь, стоящимъ у лѣстницы міроздавія и принимаетъ просьбы и моленія истинно благочестивыхъ и праведныхъ, восходящихъ къ Нему по той лѣстницѣ въ видѣ Ангеловъ и ниспосылаетъ таковымъ молящимся отвѣты милости тоже въ видѣ Ангеловъ, нисходящихъ по той же лѣстницѣ». Вотъ, что хотѣлъ сказать намъ богословъ столь мощными словами.

Сколько же лѣтъ было патріарху Якову, когда онъ пришелъ къ Лавану дядѣ своему? Аронъ Га-Рофе точно указалъ намъ его лѣта на основаніи слѣдующаго исчисленія изъ Библіи: Яковъ умеръ ста сорока семи лѣтъ. Въ Египтѣ же прожилъ семьнадцать лѣтъ, значить прибылъ туда ста тридцати лѣтъ во второй годъ голода, прежде котораго прошли семь лѣтъ, изобилія. Въ началѣ изобилія Іосифъ предсталъ предъ Фараономъ объяснять сны его и тогда ему было тридцать лѣтъ. (*Вычестъ изъ ста тридцати два голода, семь изобилія и лѣта Іосифа получится, что когда Іосифъ былъ освобожденъ изъ заключенія отцу его было сто тридцать лѣтъ*).

Если вычесть изъ ста тридцати, два года голода, семь изобилии и лѣта Іосифа, то получится, что, когда родился Іосифъ, Якову было девяносто одинъ годъ. На четырнадцатомъ году службы его Лавану родился Іосифъ, слѣдовательно; когда Яковъ оставилъ кровь родительскій и пришелъ къ дядѣ своему, ему было семьдесятъ семь лѣтъ.

Объясняя послѣдній стихъ Пятикнижія, Аронъ Га-Рофе бенъ Іосифъ заканчиваетъ славное свое сочиненіе "Mivhar" слѣдующимъ образомъ: «И по всей рукѣ его сильной—рука его была подкрѣплена силою при нанесеніи кары десять разъ Фараону и египтянамъ. «И по всему, великій страхъ внушающему диву».—При переходѣ черезъ Черное море великій страхъ внушали дивы, имъ совершенныя. Или же первыя слова относятся къ тому переходу, а послѣднія означаютъ дивное явленіе Господне на гору Синайскую и полученіе Моисеемъ двухъ каменныхъ скрижалей Завета. «Боторыя сдѣлалъ Мойсей.—По предоставленной ему, свыше, силѣ онъ проникъ въ тайны природы и могъ подчинять ея силы своей волѣ. Вся природа составляла какъ-бы его лабораторію».

«Благословенъ Богъ, открывшій передъ нами чудесныя таинства изъ своего Завета».

«Первая буква В, а послѣдняя І, соединившись составляютъ слово „bal“=не или обратно „lev“= сердце, умъ, разумъ.—Нѣтъ ума безъ завета Божьяго. Начало мудрости есть страхъ Божій. Закончено въ лѣто скитальца= „Hanad“.—5054».

Я закончу объ Аронѣ Га-Роафе переложеніемъ одного его молитвословія на исповѣдь, вошедшее въ чинъ Богослуженія на вечеръ іом Кірригъ=дня исповѣди и прощенія. Оно начинается словами: „Achen iesch“, и состоитъ изъ семи куплетовъ въ формѣ акростиха. Стихотвореніе это представляетъ собою разговоръ между душою человѣка и Ангеломъ ея хра-

нителемъ. Видно, что идея литургическаго нашего поэта была признать за душою человѣка самостоятельное существованіе въ мірѣ ангеловъ до ея воплощенія. Оторванная отъ своей метрополіи, міра духовъ, она очутилась одинокою среди грязной плоти и пораженная окружающимъ ея мракомъ, затосковала о прежнемъ своемъ блаженствѣ и стала умолять Ангела хранителя своего указать ей путь, идя по которому могла-бы, исполнивъ свой долгъ обрѣсти прежнее свое блаженство. Такъ начинается Га-Рофе эту трогательную молитву:

Скорбитъ душа одинокая, съ выси небесъ ниспосланная.
Вѣнцомъ красы поставленная, въ темницѣ плоти заключенная.

1.

Скорбитъ она и говоритъ: «стрѣлами плоть меня разить, борьба стихій меня громить, ни ночью, ни днемъ не щадить. Со дня моего изгнанія, съ блаженныхъ мѣстъ сіянія.

«Не презрите меня, ставшую столь тусклою; солнце опалило, а братья и сестры возненавидѣли меня».

2.

Мои, по творенію, собратія, изъ Источника жизни выдѣленные числомъ десять, безтѣлесные¹⁾). Столь блаженно сотворенная до конечнаго срока заключенная, двойной уздой стихійной обуздана я.

«Поставленная виноградниковъ стражницею, виноградникъ свой не обереженъ мной».

¹⁾ По мнѣнію древнихъ нашихъ богослововъ міръ ангеловъ дѣлится на десять разрядовъ, изъ коихъ десятый подъ названіемъ, „Творящій Разумъ“— „Sechel Harroel“, самый приближенный къ человѣку руководить имъ и отставляетъ его душу отъ погибели.

3.

Душа стремится, душа жаждетъ, она страстию пылаетъ, подобно лани жаждущей, къ струямъ воды скачущей. И сидя, и вставая, и дважды въ день шагая, голосомъ къ небу взывая, льетъ слезы умиленія, посылаетъ моленія: да возвратится въ предѣлы жизни вѣчныя. Ангелъ мой хранитель, ты мой спаситель, и утѣшитель, и повелитель, руководитель.

«Повѣдай мигъ, возлюбленный души моей, какъ ты па-сешь ¹⁾), гдѣ сѣнь твоя отъ зноя полуденнаго?»

4.

И молитвою она молится, и моленіемъ она просится: О, откликнись мнѣ, да услышу Тя, въ славѣ величія, да узрю я Тя. Не отвергни же, да насыщусь я благоуханій ароматами, увѣнчаюсь тамъ смиренны вѣтвями.

«Почему, мнѣ быть отчужденною, — къ сонму собратій не причисленною».

5.

— Спѣши къ стезѣ не оскверненной, хищничествомъ не обогренившей, стяжаніемъ не опозоренной. Тамъ обрѣтешь благоуханіе и лучезарное сіяніе.

«Ты ль не вѣдаешь, красивѣйшая между женами? ²⁾».

¹⁾ Последніе стихи куплетовъ взяты изъ Пѣсни Пѣсней и конечно, что здѣсь употреблены въ переносномъ смыслѣ. Всѣ эти слова означаютъ просьбу души найти защиту и покровительство у своего Ангела.

²⁾ Подъ словами, „между женами“, нужно понимать физическія души, животныхъ и растений, несравненно выше которыхъ стоитъ, „красивѣйшая“ изъ нихъ, душа человѣка.

6.

Все стремленіе, разумѣніе, и мышленіе, ради истинны къ обрѣтаніе. Пробудись со сна невѣдѣнія, удали соблазнъ лжеученія. Страхомъ Божиимъ—благоволеніе.

«Иди по стезѣ, установленной пастырями стадъ овецъ Божіихъ».

7.

Встань съ полуночи, забудь немощи, и умственные обрати очи. Воззови къ Нему пѣсни сладкія, псалмопѣнія, всѣ восхвалебныя.

Еще издревле, знамя символа трехъ отцевъ святыхъ паритъ высоко. Его осѣненіе, даетъ спасеніе.

«Паси жъ стадо ягнятъ своихъ при шатрахъ пастырей ¹⁾».

Спустя, короткое время послѣ Арона Га Рофе прославился въ Египтѣ также крупный дѣятель:

58. *Израиль* бенъ Шемуэль Га-Мазарави—изъ запада, Га-Даянъ-судія. При всемъ великомъ подвигѣ Елизи Гам-ламмедъ имъ были упущены изъ виду, какъ мы ужъ сказали, кой какія детали ученія „*megakef*“, а потому ко времени Израиля Гамаарави оно съизнова стало заявлять о себѣ и довольно успѣшно распространяться, тѣмъ болѣе, что со стороны духовенства находились приверженцы онаго ученія. Считая сдѣланное до нихъ достаточнымъ, никто изъ предшественниковъ Израиля не обратилъ на это должнаго, серьезнаго вниманія.

Изучивши до мельчайшихъ подробностей всѣ законы о кровосмѣшеніи и познакомившись со всѣмъ написаннымъ,

¹⁾ Да служатъ физическія силы средствомъ спасенія.

до него, объ этомъ предметѣ. изъ всѣхъ писателей нашихъ, въ этомъ отношеніи, онъ далъ преимущество Іосифу Гарое, ачѣмъ страдалъ Ешуа не было тайною для него. Вооруженный съ теоретической и практической стороны, онъ возсталъ и принятыя имъ энергическія мѣры были причиною окончательнаго пораженія, нанесеннаго зловредному тому ученію. Израиль Гаммарави и прославился тѣмъ, что послѣ Ешуа Гамламмедъ нанесъ смертельный ударъ «Merakefam». Онъ основывался на правилѣ Гарое, не строить гипотезу на гипотезѣ, не прибѣгать отъ оналогичности къ аналогичности и умозаключенія къ умозаключенію. Если законъ запретилъ открывать наготы сводной сестры по мачихѣ, то простая послѣдовательность, аналогичность, одностепенность, сама собою налагаетъ запретъ открытія наготы и на сводную сестру по отчиму; но дальше ужъ Израиль не пошелъ. А между тѣмъ, «Чіккио» придерживаясь терминологіи ни на чемъ не останавливалось.

Честь окончательнаго пораженія этого зловреднаго ученія признана за Даянонъ, а потому періодъ существованія онаго считаютъ шесть столѣтій. Энергическую борьбу онъ велъ посредствомъ публичныхъ словъ и частныхъ писемъ. Впослѣдствіи, эти письма были собраны однимъ изъ учениковъ его и составили довольно солидную книгу. Ниже мы будемъ говорить объ издателѣ этихъ писемъ.

Западный написалъ не большой трактатъ, «Hilchot Cheita», о колотѣхъ животныхъ, указавъ на существенныя отступленія отъ закона толмудистовъ и на нововведенныя ими правила по этому поводу. Брошюра эта сочинена имъ въ 5069, 1275 году х: х; а была напечатана въ Евпаторіи, въ 5594, 1833 году. Спустя восемнадцать лѣтъ имъ было написано другое сочиненіе астрономическаго содержанія о высокосныхъ годахъ «ibur». Ученикъ его, о которомъ выше упомянуто былъ:

59. *Efetz* Га-Рофе бенъ, Давидъ, бенъ Самуилъ, бенъ Іосефъ.

Онъ извѣстенъ между арабскими писателями подъ именемъ Al-Nahim Аль-Djafi.

Га-Рофе составилъ два сочиненія, изъ коихъ первое Sefer Hammitchvot—книга о религіозныхъ и обрядовыхъ узаконеніяхъ дѣлится на десять «Маамаг»=отдѣловъ. Въ послѣднемъ отдѣлѣ были помѣщены собранныя имъ письма учителя своего, Израиля Даяна, о кровосмѣшеніи. Придавая важное значеніе этимъ письмамъ онъ съ своей стороны добавилъ много дѣльнаго къ разъясненію законовъ о кровосмѣшеніи.

Второе его сочиненіе—религіозный учебникъ въ вопросахъ и отвѣтахъ=«Cheelot Utchibot» что-то въ видѣ Катихизиса. Жаль только что изъ «того полезнаго сочиненія до насъ дошло только нѣсколько листиковъ.

Ефетомъ бенъ Чаиръ закончивается, можно сказать, древній періодъ литературной дѣятельности нашихъ писателей.

Еще при его жизни занялась заря новой эры нашей литературы, на горизонтъ которой явилось крупное свѣтило въ лицѣ:

60. Аронъ бенъ Илія Никомодіу, родившійся въ Никомодіу, малой Азіи, жившій въ Константинополѣ во второй половинѣ перваго столѣтія шестаго тысячелѣтія, около 1270 года х. в.

Никомодіу оставилъ послѣ себя, кромѣ мелкихъ, три важныя сочиненія въ объемистыхъ книгахъ, 1. «Keter-tora»=вѣнецъ закона. 2. «Gan-Eden»—садъ въ Едемѣ о религіозныхъ и обрядовыхъ узаконеніяхъ и 3. Etch, Chaum—древо жизни. О богословіи съ философической точки зрѣнія. Мы остановимся на этомъ, послѣднемъ сочиненіи Арона.

Книга эта составляетъ послѣднее слово нашей литературы о Богословіи. Планъ ея и способъ изложенія совершенно одинаковы съ «More—Mevuchim» Маймонида и «Happümot» Іосифа Нагое. Учителями Никомодійскаго преимущественно были арабы философскими школами которыхъ онъ и

пользовался. Такъ какъ неоднократно намъ приходилось говорить о философахъ и философiи и впередъ, быть можетъ еще случится, то предполагая, что изъ числа моихъ единовѣрцевъ, которые возьмутъ эту мою книгу въ руки,—найдутся, имѣющіе смутное понятіе о философiи, а потому я нахожу здѣсь удобнымъ объяснить имъ въ нѣсколькихъ словахъ значеніе философiи. Философія, собственно говоря, отдѣльной науки сама по себѣ не составляетъ; но, каждая наука рассмотрѣнная какъ абсолютная истина, разсужденіе о ней, представляетъ свою философическую сторону. Слово это произошло изъ двухъ эллинскихъ словъ: фило и софи люблю мудрость. Первоначально, въ Греціи, это прозвище придавалось извѣстнаго образа жизни, съ извѣстными правилами и ученіемъ людямъ. Наши же философы—преимущественно занимались Богословіемъ съ философической точки зрѣнія.

И послѣдній нашъ философъ, о которомъ теперь мы трактуемъ принадлежалъ къ ихъ школѣ.

Въ своемъ предисловіи уже первыми словами онъ точно опредѣляетъ предметъ, которому посвятилъ свой трудъ:—«Я Аронъ сынъ Ильи говорю, что каждый, ищущій истины и обрѣтающій ее получаетъ великое душевное наслажденіе и чѣмъ выше изслѣдуемый предметъ, тѣмъ болѣе становится счастливымъ, обрѣтшій абсолютную истину о немъ. Мiръ, нами обитаемый, мы постигаемъ своими внѣшними чувствами и, если мы станемъ допытываться и изслѣдовать какъ онъ существуетъ и управляется, то невольно прійдемъ къ заключенію, что въ виду поставленнаго предѣла его существованію и силамъ его управляющимъ,—невольно вѣрить, что онъ, т. е. мiръ не могъ имѣть безпредѣльнаго начала. Если же Бытіе его было вызвано внѣшнею Силою, то и существованіе его необходимо должно быть поддерживаемо тою же силою. Однимъ словомъ, внѣшняя, не отъ мiра сего, Сила его создала, Она же ежеминутно поддерживаетъ ея существ-

«вованіе и дѣйствительно только эта безпредѣльная, непо-
«стижимая Сила могла, Единнымъ, безтѣлеснымъ — Сло-
«вомъ своимъ создать моментально всѣ видимые и невиди-
«мые міры. Всѣ люди, даже нѣкоторые дикіе народы, испо-
«вѣдуютъ и вѣруютъ въ Силу сказавшую: «да будетъ свѣтъ
«и былъ свѣтъ»,—подъ тѣмъ или другимъ образомъ. Ав-
«раамъ, патріархъ нашъ, научилъ насъ исповѣдывать Его
«подъ именемъ, Еговы. Адонай - Господа, Творителя и Зиж-
«дителя. Вызывавъ все изъ ничего, Онъ раздѣлилъ весь міръ по
«Своему глубоко мудрому благоусмотрѣнію и, какъ безко-
«нечно добрый Отецъ не оставилъ твореній Рукъ Своихъ съ
«первой минуты ихъ творенія и не оставитъ до послѣдней
«минуты ихъ бытія. Вѣра насъ учитъ вполне вѣрить въ со-
«вершенство Единства Бога; но подобное вѣрованіе, начина-
«ясь преподаваніемъ не должно оставаться навсегда школь-
«нымъ преподаваніемъ. Науки и умъ даны намъ преимущест-
«венно для того, чтобы мы старались сдѣлать нашу вѣру
«осмысленною и только тогда, сообразуя наши дѣла и поступ-
«ки съ религіею, достигнемъ желаннаго совершенства и удо-
«стоимся благоволенія Отца небснаго, Создателя нашего. Ни
«словомъ, ни мышленіемъ мы не смѣемъ дерзать умалять ве-
«личіе Его совершенства. Онъ Господь, Богъ нашъ и нѣтъ
«Ему подобнаго ни на небѣ, ни на землѣ. Святая Его воля
«была, создавая раздѣлить вселенную на міръ духовъ, без-
«плотныхъ Ангеловъ, на міръ небесныхъ тѣлъ, не измѣняю-
«щихъ ни формы ни образа движенія и не прекращающихъ
«своего существованія. Наконецъ общая масса, изъ которой
«состоитъ земной шаръ, въ свою очередь состоитъ изъ пред-
«метовъ неорганическихъ и органическихъ, т. е. царства живот-
«ныхъ, растительности и предметовъ ископаемыхъ. Надъ ними,
«надъ всѣми Ему угодно было поставить человѣка, какъ вѣ-
«нецъ совершенства съ душою безсмертною и разумомъ, все-
«объемлющимъ.

Діагональ философическихъ разсужденій о богословіи Никомодійскаго составляетъ итогъ его изысканій о вышеупомянутыхъ предметахъ. Такимъ образомъ, онъ учить насъ познавать Бога посредствомъ изученія Его твореній. Этимъ доказывается возможность откровенія, необходимость пророчествъ и вполнѣ оправдывается явленіе Господне на горѣ Синайской и врученіе Мойсею, какъ милость Его, двухъ скрижалей съ десятью заповѣдями, заключающими въ себѣ всѣ правила въ отношеніи Бога, государственнаго и общественнаго быта и членовъ семейства.

Книгу свою онъ началъ разсужденіемъ о твореніи, а потомъ перешелъ къ предметамъ творенія, идя постепенно съ нижняго класса къ послѣдующему, пока не дошелъ, какъ въ видѣніи патріарха Якова, къ самой верхней ступени лѣстницы всего бытія.

По его словамъ, естествоиспытатели и философы, въ то время отличительныя качества однихъ предметовъ отъ другихъ и видоизмѣненіе породъ приписывали отличительнымъ свойствамъ атомовъ и, что жизненность заключается отдѣльно въ каждомъ атомѣ такъ что, въ умершемъ физическомъ тѣлѣ, отдѣльные атомы нѣкоторое время еще продолжаютъ жить. Такое мнѣніе распространялось также на царство растеній и ископаемыхъ. Вообще, атомъ игралъ самую важную роль въ мірозданіи. Первоначальный атомъ, изъ котораго были воспроизведены, силою творчества, всѣ тѣлесныя міры,—былъ предвѣщень.

Не такой теоріи держался нашъ естествоиспытатель и богословъ. Онъ присоединился къ школѣ философовъ, которые нашли, что всѣ предметы въ природѣ были сотворены изъ тѣла и души. Предметы ископаемые, камни и проч. образовались изъ воссоединенія четырехъ элементныхъ стихій, это ихъ тѣло, а душу ихъ составляетъ сила, воссоединивъ, удерживающая эти стихіи. Въ растеніяхъ прибавлена сила ра-

стительности, что отличает ихъ отъ ископаемыхъ и составляетъ ихъ душу. Въ этой силѣ растительности въ животныхъ добавлена физическая душа, выделяющая изъ себя пять извѣстныхъ чувствъ. Наконецъ, въ человѣкѣ ко всѣмъ этимъ физическимъ силамъ добавлена разумная душа, низпосланная съ неба.

Такъ, онъ не признаетъ существованія атома въ природѣ и считаетъ все сказанное о немъ софизмомъ и вымысломъ досужей фантазіи.

Въ способѣ изложенія, подражая Маймониду, въ мысляхъ своихъ онъ во многомъ не соглашался съ нимъ. Я нахожу необходимымъ указать на существенное отличіе Никомодійскаго отъ Маймонида.

Послѣдній, въ своемъ столь знаменитомъ сочиненіи, «More Nevuchim» цѣлымъ рядомъ разсужденій старался доказать, что отъ родоначальника Адама люди не восприняли ни разума, ни безсмертной души, а только—въ даръ способность учиться, усовершенствоваться и достигнуть высшей степени развитія.

Человѣкъ рождается въ состояніи животнаго и можетъ до-развиться до степени Ангела. Такимъ образомъ, самъ человѣкъ пріобрѣтаетъ себѣ душу безсмертную и всеобъемлющій разумъ. У него, этотъ пріобрѣтенный умъ называется «Sechel Hannikne». Способствующимъ средствомъ къ успѣху служить благоустройство мозгового вещества и другихъ членовъ тѣла. Чѣмъ болѣе достигнута развитость, тѣмъ ближе становится подобная душа, по освобожденіи изъ своей оболочки, къ Престолу Всевышняго. Подобная философія имѣетъ весьма пагубную сторону. Всѣ злыя дѣла, убійство, развратъ и пр. не могутъ создать никакого препятствія такой умственно развитой душѣ пріобрѣсти безсмертіе и вѣчное блаженство. Въ-рваніе въ воскресеніе мертвыхъ Маймонидъ считаетъ абсурдомъ.

Не такъ разсуждаетъ нашъ философъ и не къ такому убѣжденію пришелъ онъ о душѣ человѣка предварительными изслѣдованіями. Онъ ни на шагъ не отступалъ разъ на вѣки поставленнаго незыблемаго маяка и ни на одну минуту не упускалъ изъ виду, отражающагося отъ него свѣта и указываемаго имъ пути.

Если въ книгѣ Бытія сказано: «и жилъ Адамъ сто тридцать лѣтъ и родилъ сына по подобію своему, (означаетъ плоть) и по образу своему», (означаетъ безсмертную душу), — то, Снеъ, плоть изъ плоти и духъ изъ духа отца своего, унаслѣдовалъ отъ Адама вполне самостоятельную, безсмертную душу точно такую, какую Самъ Господь вдунулъ въ Адама. Точно такъ отъ Снеа воспринялъ такую же душу сынъ его и такъ дальше.

Другое отличіе въ мнѣніяхъ ихъ состояло въ томъ, что Маймонида допускалъ эпикурейское начало происхожденія вселенной; тогда, какъ нашъ философъ глубоко вѣрилъ въ слово Свящ. Писанія и привелъ логичныя доказательства подтвердить слова Его и убѣдить, что вся вселенная создана Богомъ изъ ничего.

Маймонида допускаетъ безкопечное существованіе матеріи, А Никомадійскій даетъ ей опредѣленное начало и опредѣленный конецъ.

Подобно Маймониду онъ посвятилъ сорокъ три главы изъ этой книги на объясненіе словъ и фразъ, приведенныхъ въ Священныхъ книгахъ о Господѣ Богѣ, каковыя могли бы породить понятія о матеріи и ограниченности.

Всеобъемлющій, Непостижимый Егова на столько чистѣйшій Святый Духъ, что мы даже помысломъ не посмѣемъ приписать ему малѣйшее физическое качество или какой-либо членъ органическихъ существъ. Если мы говоримъ: перстъ Божій, рука Господня, Господь разгнѣвался и т. п., то мы должны твердо помнить, что всѣ подобныя слова, подобно фаль-

пшовой монетѣ нами поддѣланной, нами же вымыслены. Да и Священное Писаніе употребляетъ ихъ сообразно масштабу нашего пониманія, подобно тому, какъ взрослые употребляютъ ребяческія выраженія, разговаривая съ дѣтьми.

Вотъ образецъ, какъ объясняетъ Аронъ подобныя слова: «Челемъ» = образъ ¹⁾, (Etch. chaïm глава 32) имя, даваемое силѣ, оживляющей физическое существо, или же означаетъ видъ, форму предмета, сдѣланнаго человѣкомъ изъ составныхъ частей или цѣльнаго матеріала. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ слово «Челемъ» опредѣляетъ натуральный образъ, а во второмъ — искусственный. Такъ какъ измѣненіе фizioноміи всегда бываетъ въ связи съ состояніемъ души человѣка, то Свящ. Писаніе приписываетъ наружное измѣненію къ таковому «Челемъ», а т. е. образа-души. Откуда выраженіе: «создадимъ человѣка по образу Нашему» ²⁾, безъ сомнѣнія, должно относиться къ душѣ Адама. По образу Божьему, поставленный на землѣ ему и предоставлена была Божественная власть на ней: «Небеса,—небеса—Господу, а землю отдалъ сынамъ Адама». Такъ и выраженіе Псалма: Господь, пробуждая, образы ихъ, «Чалмамъ», презрѣть, означаетъ души грѣшныхъ, которыя будутъ презрѣны при воскресеніи мертвыхъ ³⁾.

Какъ читателю уже извѣстно ⁴⁾, что важную роль играли въ арабской философій двѣ противоположныя школы: Ашаріевъ и мотозилитовъ. Ему также не безъизвѣстно, что ашаріи проповѣдывали безусловный фатализмъ и по ихъ ученію человѣкъ всегда подневоленъ въ своихъ дѣлахъ. Судьба его опредѣляется при его рожденіи и какъ бы онъ ни старался не можетъ избѣжать ее: кому суждено, еще при

¹⁾ Книга Бытія глава 1, стихъ 26.

²⁾ Тоже самое.

³⁾ Псаломъ 73.

⁴⁾ См. первую часть этого труда.

его рожденіи, быть разбойникомъ, то какое-бы воспитаніе ни получилъ, къ какому-бы то ни было вѣроисповѣданію ни принадлежалъ, все таки будетъ тѣмъ, чѣмъ суждено ему быть. Болѣе подробно знакомить читателей съ этимъ ученіемъ нашъ богословъ и указываетъ на его неправильности, между прочимъ онъ задаетъ вопросы: «Но, при такихъ порядкахъ къ чему законы, возмездія и наказанія? «Въ чемъ мое преимущество передъ другими, если я благочестивъ, богобоязненъ, праведенъ? Чѣмъ я виноватъ, если я богоотступникъ, грабитель и вообще погрязъ въ грѣхъ», если на роду мнѣ такъ написано?

Дальше и дальше развивая свои мысли онъ точно опредѣлилъ несостоятельность ученія ашаріевъ, чѣмъ, конечно, и разбилъ его. Мотазилиты же проповѣдывали совершенно противоположное ученіе. Всю свободу дѣйствія они предоставляли самому человѣку: «Богъ награждаетъ человѣка всеобъемлющимъ умомъ—разумомъ, отличающимъ хорошее отъ дурнаго и познающимъ истину отъ лжи. Но, такъ какъ человѣкъ по своей натурѣ могъ легко спотыкаться, то Господь далъ ему законъ, руководящій его по пути жизни. За всѣ свои дѣянія онъ и обязанъ дать отвѣтъ предъ судомъ Сердцевидца. На то ему и данъ разумъ, чтобы управлять своими страстями; на то ему и данъ завѣтъ, чтобы повиноваться его велѣніямъ».

За тѣмъ, онъ излагаетъ какъ образовалось ученіе о переселеніи человѣческихъ душъ въ животныхъ (гилгуль) и о возмездіи животному въ будущей жизни за муки, перенесенныя имъ на землѣ. Указываетъ на чемъ основываются эти ученія и какъ можно ихъ разбить.

Все то, что сказано мною до сихъ поръ, о книгѣ Никомодійскаго составляетъ только подготовительную его работу къ разрѣшенію главной задачи Богословія о познаніи Бога изъ Его твореній. Ни размѣръ моей книги, ни принятая мною на себя за-

дача не позволяют мнѣ распространяться болѣе подробно обо всѣхъ философическихъ школахъ и религиозныхъ ученіяхъ, имъ приводимыхъ. При всемъ томъ не могу совсѣмъ ужъ промолчать и не познакомить читателя моего, съ выдающимися изъ нихъ.

Аронъ пишетъ, что онъ насчиталъ до семи разнообразныхъ ученій, трактующихъ каждое по своему о Богѣ и Его зиждительствѣ. Исчисленные имъ ученія суть слѣдующія: ¹⁾ 1) Ученіе Эпикурея, которое подраздѣляется на два: а) Ученіе Шеманея и единомышленника его Шефастани. Они отрицали все, отрицали самого себя и учили, что все видимое, не болѣе, какъ сонное явленіе. Сужденія ихъ на столько глушы, всѣ слова ихъ на столько дѣтски наивны, что авторъ трактуемой нами книги нашелъ ихъ положительно не достойными возражать имъ. б) Ученіе Мулуда. Непризнавая фактическаго существованія за всѣмъ видимымъ, оно находитъ совершенно безразличнымъ: имѣть-ли міръ начало бытія или не имѣть? Просуществуетъ-ли временно или бытію вселенной не будетъ предѣла времени? — «Все произошло случайно, все зависитъ отъ случая». Это ученіе такъ разрѣшаетъ эти вопросы. Съ прискорбіемъ Аронъ пишетъ, что были слѣпцы и изъ караимскихъ писателей, которые увлекались этимъ глупымъ ученіемъ. По словамъ его, о нихъ то пророкъ говорилъ: «Они отказались отъ Господа, они говорили, что нѣтъ Его и зло не постигнетъ васъ. Какія же мысленія могли привести къ этому вредному и отталкивающему ученію? Прежде всего они введены въ заблужденіе превратностями судебъ людей. Конечно, часто имъ встрѣчалось видѣть въ жизни, что люди достойныя находятся въ уничиженіи, а—недостойныя приобрѣтаютъ славу и почести. Благочестивые, вѣкъ свой, проживающіе по закону и по правдѣ терпятъ лишенія и бѣдствія, а богоотступники блаженствуютъ»

¹⁾ Глава 83.

ютъ и въ добавокъ издѣваются надъ первыми. Умъ ихъ не могъ переварить эти превратности, а потому они нашли болѣе удобнымъ приписывать все случаю. Подобное ученіе существовало, повидиму, еще до Аристотеля, потому что уже онъ возсталъ противъ него и писалъ, въ единичныхъ фактахъ, иногда, можно усмотрѣть вліяніе случайности; но въ общемъ управленіи міросозданія невидимая Рука Творца явно заявляетъ о своемъ могуществѣ и мудромъ управленіи. Если бы стихіи не подчинялись строго установленнымъ законамъ, а зависѣли бы отъ случая, то давнымъ давно онѣ превратили бы все въ хаосъ.

2. Ученіе Литаби, которое признавало, что дѣйствительно все создано Творцемъ; но Онъ, давъ начало Бытію предоставилъ все случайному управленію. Ученіе это не далеко ушло отъ предшествовавшаго. Кто вѣруеть въ сотвореніе міровъ, тотъ обязательно долженъ вѣрить и въ безграничную милость и щедроту Предвѣчнаго.

Какъ же Всемилосердый Господь предоставилъ своимъ творенія, столь мудро Имъ созданныя, противоположнымъ все-разрушающимъ силамъ природы и не защищаетъ ихъ отъ губельнаго вліянія тѣхъ силъ? Опять тотъ же отвѣтъ: да если, было бы такъ, то, давнымъ давно, онѣ разрушили бы все и превратили бы въ хаосъ.

3. Ученіе, основанное на философіи Аристотеля. Философъ этотъ, хотя и жилъ въ языческую эпоху Греціи, но, своимъ свѣтлымъ умомъ дошелъ до познанія Бога истиннаго и творенія вселенной. Философія его признавала, что Богъ управляетъ всѣмъ міромъ въ слѣдующемъ порядкѣ: каждое существо духовнаго и звѣзднаго міра пользуется отдѣльно покровительствомъ Бога, а на земномъ шарѣ Богъ не печется о судьбѣ cadaго существа въ отдѣльности. Только породы, каждая сама по себѣ пользуется Его покровительствомъ. Такимъ образомъ изъ ученія Аристотеля выходитъ,

что отдѣленные индивидуумы человѣческіе въ глазахъ Всевышняго никакого значенія не имѣютъ. Даже отдѣльные народы, будто бы, для Него не существуютъ: истребила-ли китайская нація Манджурскую или на оборотъ, совершенно безразлично для Бога. Онъ печется лишь только о томъ, чтобы весь родъ человѣческій не былъ истребленъ. Такъ Единъ, никогда неизмѣнимъ и законы, установленные Имъ для управленія міромъ должны быть вѣчны, неизмѣняемы. Единичные люди и даже общества непрерывно измѣняются по своей природѣ, а при каждомъ возобновленіи индивидуума или общества должны быть измѣняемы законы управленія, что не совмѣстимо съ истиннымъ понятіемъ о Богѣ; а потому Божественные законы управляютъ только тѣмъ, что находится въ вѣчно неизмѣняемомъ положеніи. Таковы Ангелы, небесныя тѣла, родъ человѣческій и пр. Такъ рассуждалъ греческій философъ, Аристотель. Хотя онъ былъ и философъ, но язычнику, не озаренному свѣтомъ Божественной Премудрости, было простиительно прійти къ такому заключенію. Единственная и весьма важная ошибка его состояла въ томъ, что онъ упустилъ изъ виду, что выраженіе, «родъ человѣческій» составляетъ понятіе отвлеченное. Собственно говоря, родъ человѣческій отдѣльно отъ личностей не существуетъ, а онъ только выражаетъ группировку отдѣльных личностей. Если же божественные законы игнорируютъ въ отдѣльности Авраама, Сергѣя, Мустафу, и. п. и. п., то кѣмъ же они управляются? Видно, что Аристотель избѣгая одной крайности попалъ въ другую.

4. Ученіе Магбаріевъ, приверженцевъ извѣстной, арабской философической школы, имѣющей большое сходство съ ученіемъ Ашаріевъ. Они говорили, что: «все создано Богомъ, всѣмъ управляетъ Онъ, Самъ непосредственно и что, начиная съ Ангеловъ до послѣдней былинки, законы для управленія всѣми ими заблаговременно начерчены и распоря-

женіе сдѣлано раньше еще существованія, кому кѣмъ быть или чему чѣмъ быть и никогда Его распоряженіе не измѣняется. Мы не можемъ знать ни причины, ни цѣли дѣяній Господнихъ. Довольно намъ знать, что на все Его неуклонная, святая воля. Ни одинъ листокъ не упадетъ съ дерева, если на то нѣтъ Его воли». Ученіе это было весьма опасно для соціальнаго быта. Если все творится по Его непреклонной волѣ, то за что карать преступника» или провинившагося въ какомъ нибудь грѣхѣ? Грабитель и благодѣтель имѣютъ равную заслугу передъ Богомъ, ибо какъ тотъ, такъ и другой является исполнителемъ Его святой воли.

5. Ученіе одной философической, арабской школы, которое проповѣдывало принципъ, что Богъ никому не причиняетъ страданія, зла не насылаетъ и всѣ необычайныя разрушительныя явленія какъ-то: наводненія, вулканическія изверженія, пораженія молніи, бури и т. п., явленія въ природѣ—совершаются помимо святой воли Его. Ученіе это дѣлится на четыре видоизмѣненія. А. Школа Дичея и его послѣдователей. Они признавали, что Добро и Зло суть два отдѣльныхъ начала, управляемыхъ двумя геніями,—добра и зла. Геній добра есть Ангелъ, принимающій приказанія Всевышняго и приводящій ихъ въ исполненіе; а геній зла есть отверженный ангелъ, нечистый духъ—сатана. Причиненіе страданія и вообще всякаго зла предоставлено потому нечистой силѣ, что понятіе о такомъ дѣяніи не совмѣстимо съ понятіемъ о Всеблагости и Величіи Божиѣмъ.

Заблужденіе этого ученія заключается въ томъ, что оно не знакомо съ исторіей самаго Сатаны. Онъ былъ созданъ прекраснымъ Ангеломъ, а за кичливость и гордость свою предъ Престоломъ Всевышняго былъ проклятъ и отверженъ. Низринутый въ преисподнюю онъ поселился въ аду и властвуетъ тамъ! Съ того времени онъ объявилъ войну всему хорошему и соблазнами сталъ вербовать какъ можно больше

жертвъ въ свое царство ¹⁾). Такимъ образомъ, геніемъ зла онъ сдѣлался самъ собою, а не по повелѣнію Всевышняго.

Согласиться же съ этимъ ученіемъ значить предполагать, что Богъ, создавъ два начала,—добра и зла, назначилъ отъ Себя двухъ Ангеловъ, распорядителей оными началами и они являются только исполнителями Его святой воли. Если же такъ, то во всякомъ случаѣ какъ добро, такъ и зло вытекаетъ изъ Источника жизни и смерти. Что Богъ никому зла не причиняетъ лежитъ въ основѣ и нашего вѣроисповѣданія; но мы говоримъ, что Онъ, праведный Судія и воздаваемое Имъ заслуженное заслужившему не составляетъ зла. Властителямъ земли и судіямъ Онъ предоставилъ право карать злыхъ и награждать добрыхъ. Какъ же, Онъ могъ предоставить людямъ то право, (карать злыхъ), каковымъ Самъ пренебрегаетъ?

В. Ученіе сектантовъ Альманіе. Эти сектанты говорили, что геній добра—свѣтъ, а геній зла—тьма. Такъ какъ свѣтъ есть произведеніе тѣлъ небесныхъ, то и все доброе происходитъ отъ нихъ. Съ удаленіемъ свѣта удаляется и добро, а съ наступленіемъ тьмы наступаетъ зло. По этому ученію непосредственными распорядителями судебъ человѣка являются тѣла небесныя. Они не могли понять, что человѣкъ съ своею безсмертною душою стоитъ гораздо выше тѣлъ небесныхъ.

С. Нѣкоторые арабскіе философы на основаніи двухъ предшествовавшихъ ученій создали другое ученіе, которое было убѣждено, что если все совершаемое на свѣтѣ приписать непосредственно Богу, то, мы могли бы грѣшить, ибо мы часто видимъ весьма несправедливыя превратности: глубоко нравственно честные люди, люди самой благочестивой жизни, сѣдствуютъ, а самые развратные люди, безъ всякихъ пра-

¹⁾ Не находя прямого указанія въ Пятикнижьи на сатану мы, карамиты, вопреки талмуду, не признали вѣры въ него. Разсказъ же о змѣй—соблазнителѣ мы принимаемъ въ буквальный смыслъ. Исторію о немъ я привожу въ доказательство неправильнаго понятія о немъ вешепомнятаго ученія.

внѣ чести, блаженствуютъ. Справедливый изъ справедливейшихъ, Богъ можетъ-ли такъ дѣйствовать? Въ устраненіе подобной несправедливости отъ Бога они говорили, что на землѣ одна только бессмертная душа человѣка призрѣваема Богомъ и въ этомъ отношеніи люди дѣлятся на четыре категоріи. Есть люди, которые всю свою жизнь посвящаютъ единственному благу плоти: нажить богатство, дабы имѣть возможность всласть поѣсть, попить и доставлять всевозможныя удовольствія своимъ внѣшнимъ чувствамъ, но за то спасеніи души у нихъ въ полномъ пренебреженіи. Грѣшники они, блаженствующие въ этомъ мірѣ въ ущербъ спасенія души. Другіе люди есть, которые совершенно наоборотъ: пренебрегаютъ всѣми благами этой жизни и стараются только о спасеніи своей души. Они охотно страдаютъ здѣсь, чтобы блаженствовать тамъ.

Третій разрядъ людей равномерно заботится о плоти и о душѣ. Такіе люди ближе всѣхъ угодны Богу: они праведники, достойные счастья на землѣ и блаженства на небѣ.

Наконецъ, послѣдній разрядъ людей составляютъ злодѣи, богоотступники и вообще преступники. Гораздо лучше было бы для нихъ, самихъ, если бы ихъ мать вовсе не родила бы. Пропали они здѣсь, пропадутъ и тамъ.

Д. Ученіе это признавало, что только дѣйствительно существующее можетъ быть дѣломъ Разумного Дѣателя. Исходя изъ этого положенія, оно признавало нѣкоторыя отвлеченныя поватія положительнымъ, а нѣкоторыя—только воображаемыми.

Такъ, адепты этого ученія говорили, что тепло и холодъ, явленія нами ощущаемыя, дѣйствительно существуютъ въ природѣ. Свѣтъ и тьма, зрѣніе и слѣпота, жизнь и смерть онѣ не могутъ быть явленіями, противоположными одни другимъ. Свѣтъ—явленіе въ природѣ положительное такъ и зрачность, такъ и жизнь; а тьма, слѣпота и смерть не существуютъ:

тьма есть отсутствіе свѣта, слѣпота — отсутствіе зрѣнія, смерть отсутствіе жизни. Въ этомъ же отношеніи находится добро ко злу. Добро существуетъ, плоды его осязаемы, а отсутствіе онаго составляетъ зло. Слѣдовательно, Премудрый изъ премудрѣйшихъ, Богъ никогда не причиняетъ зла; но когда Онъ перестаетъ благодѣтельствовать намъ, этимъ самымъ постигаетъ насъ бѣдствіе. Въ чемъ же состоитъ заблужденіе этого ученія? Оно состоитъ въ томъ, что если мы будемъ такъ разсуждать и вѣрить, то въ итогъ у насъ получится, что Богъ только вознаграждаетъ благонравныхъ, а не караетъ преступныхъ.

Не добро же творить разбойникъ, отымая жизнь у своей жертвы!

6. Ученіе проповѣдывавшее, что Божественный Промыселъ зиждется на строгой послѣдовательности и законности. Послѣдователи этого ученія вѣрили, что каждая смерть есть кара виновности, и каждое бѣдствіе — послѣдствіе грѣха. Ученіе это дѣлится также на два видоизмѣненія.

А. Ученіе сектантовъ «Абодіевъ», проповѣдывавшее, что покровительствомъ Божественнаго промысла пользуется даже послѣдняя былинка. Они говорили, что нащъ умъ слишкомъ слабъ, чтобы могъ проникнуть въ тайны Провидѣнія и могъ бы понимать, почему иные невинно страдаютъ, а иные не по заслугамъ счастливы? Наше понятіе не можетъ согласоваться съ этимъ ученіемъ въ томъ отношеніи, что мы признаемъ достойнымъ на землѣ одного только человѣка покровительства Божественнаго Промысла, въ отдѣльности для cadaго.

Ученіе это вѣрило также въ переселеніе душъ грѣшниковъ въ животныхъ и только потому, въ видѣ наказанія, дозволено Богомъ человѣку поработать и убивать животныхъ, бѣдныхъ животныхъ!

Второе подраздѣленіе шестаго ученія ограничивало пок-

ровительство Провидѣнія и признавало на это право только за родовыми видами. Наконецъ.

7. Ученіе о познаніи и вѣрованіи въ Божественный промыселъ, проповѣдуемое Св. Писаніемъ. Оно учитъ насъ, что «совершенны дѣла Его, потому что всѣ пути Его праведны. Богъ вѣренъ и нѣтъ неправды въ Немъ; Онъ праведенъ и правдивъ». Для спасенія людей своихъ Онъ даровалъ имъ божественные законы и всякій, принявшій оные будетъ равновѣрно спасенъ. Божественный Промыселъ зиждетъ надъ каждымъ человѣкомъ. Божественные законы даруютъ счастливую жизнь на землѣ и открываютъ путь къ вѣчному блаженству на небѣ. Каждый изъ насъ надѣленъ свободною волею и умомъ, разумомъ, располагающимъ силою и способностью отличать добро отъ зла и познавать истину.

Человѣкъ созданъ совершенно со свободной волею и нѣтъ никакой внѣшней силы, производящей извнѣ давленіе на него, а потому благо и спасеніе его вполне зависитъ отъ него самого. Въ этомъ отношеніи пунктуально ясны слова Св. Писанія: «Свидѣтельствуюсь о васъ небомъ и землею: жизнь и смерть предложилъ я тебѣ благословеніе и проклятіе, избери жизнь, чтобы жить тебѣ и потомству твоему¹⁾».

Аронъ безусловно вѣруеть въ загробную жизнь, въ чемъ убѣждается слѣдующими соображеніями: Во первыхъ. Въ безсмертіе души вѣрить насъ убѣждаютъ вполне свойство тѣхъ безграничныхъ понятій, каковыми она владѣетъ и безсмертное существованіе тѣхъ предметовъ, которыя доступны ея изслѣдованію. Этотъ безпредѣльный умъ, эта мысль, подобно молніи, пробѣгающей въ одну секунду милліарды миль,—говоритъ Аронъ, не можетъ принадлежать силѣ, осужденной просуществовать столь короткій срокъ. Все что ни сотворено въ природѣ опредѣлено въ самой стройной гармоніи: ни меньше ни больше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ

¹⁾ Второкнижіе глава 31, ст. 19.

сѣдуетъ. Члены каждаго животнаго снабжены такими орудіями, каковы необходимы для его существованія какъ для добыванія пищи, такъ и самозащиты: и никому ничего лишняго. Если же такъ, если человѣкъ тотъ же сынъ природы, если весь онъ изъ міра сего; жилъ, жилъ и умеръ, тѣло превратилось въ прахъ, душа испарилась въ воздухъ, къ чему было дарить ему способность изучать тайны окружающей его природы, въ небеса парить мыслию и прорѣзавъ ихъ проникать въ міръ Ангеловъ, навсегда для него недоступный? Мы ужъ успѣли сказать на сколько благъ и Праведенъ Создатель и Онъ ли такъ обидитъ вѣнца своихъ твореній, человѣка? Душа наша, умъ нашъ обнимаетъ безсмертные предметы, слѣдовательно и она сама безсмертна. Въ этомъ убѣждаетъ насъ Св. Писаніе. Устами Моисея при сотвореніи перваго человѣка Творецъ сказалъ: «И сказалъ Богъ: создадимъ человѣка по образу Своему, по образу Божьему сотворимъ его, мужчиною и женщиною сотворимъ ихъ». «И образовалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго, и вдунулъ въ ноздри его дыханіе, и сталъ человѣкъ душою живою ¹⁾». Если человѣкъ созданъ по образу Божію и Самымъ Богомъ вдунуть въ него Духъ жизни, то это ясно передаетъ намъ, что душа человѣка состоитъ изъ безсмертной частицы Божества. Премудрый же Царь Саломонъ даже болѣе точно говоритъ о безсмертіи. Въ послѣдней главѣ Экклезіаста онъ написалъ: «и обратится прахъ въ землю, каковымъ и прежде былъ; а душа возвратится къ Богу, Давшему ее».

Арономъ посвящены десятки главъ по нѣскольку страницъ, приведеннымъ мною вопросамъ. Цѣль же моя была только отчасти познакомить читателя съ его взглядомъ на эти вопросы. Но, довольно объ Etch chaim, а теперь перейдемъ

¹⁾ Бытіе глава 1, ст. 27.

²⁾ Тамъ-же. глава 2, ст. 7.

къ другимъ его сочиненіямъ. Въ заключеніе скажу, что эта книга была сочинена въ 5106—1345 года х. э. Въ первый разъ она была издана въ Берлинѣ въ 1841 году нѣмецкимъ ученымъ, Францомъ Деличъ; а во второй въ Евпаторіи, въ 1847 году на средства подписчиковъ. Второе сочиненіе этого нашего богослова была книга Gan Eden=садъ въ Едемѣ о праздникахъ, обрядахъ, бракосочетаніи и разводѣ и п. Написанная толково и прекраснымъ слогомъ она легко читается и ясно понимается. Она дѣлится на три книги и тридцать три отдѣла, посвященные. Книга первая Отдѣлы: 1. мѣсячечисленію, 1 опредѣленію, когда кончается старый и начинается новый годъ, 7 посвящены субботѣ и праздникамъ, 1 семилѣтнему и пятидесятилѣтнему юбилею, 1 Богослуженію и Молитвѣ, 1 правиламъ, какъ рѣзать животныхъ. 1. Дозволенной и недозволенной пищѣ. 1 Оскверненію людей, какъ оно получается и какъ оно очищается. 1 проказѣ, 1 трупу и распространяемому имъ оскверненію. 1 Законамъ кровосмѣшенія. 1 Утвержденію и расторженію браковъ. 1, Обряду обрѣзанія. Книга вторая: 1. Законамъ наслѣдства. 1. Обязательному исполненію даннаго слова въ видѣ обѣщанія. 1. Блгвенному обѣщанію или присягѣ. 1 Назорею. Книга третья объ уголовныхъ преступленіяхъ. Отдѣлъ 1 Убійству, 1 Увѣчью и ранамъ легкимъ и тяжелымъ 1. Тѣлесному наказанію. 1 Храненію чужаго имущества. 1 Кражѣ. 1 Займу и лихоимству. 1 Актамъ укрѣпленія. 1. Залогу и закладнымъ, 1 Истцу и отвѣтчику. 1 Праву на недвижность. Книга четвертая. Отдѣлъ 1. свидѣт.: 1 Були и продажѣ. 1. Найму 1. Даренію. 1. Товариществу. 1 Возврату имуществъ. черезъ судъ. Каждый отдѣлъ объясняется юридически, а потомъ подтверждается текстами изъ Священнаго Писанія. Сочиненіе это было написано спустя восемь лѣтъ послѣ перваго его сочиненія, т. е. въ 1353 году х. э. На сколько намъ извѣстно Gan Eden въ первый разъ была на-

печатана въ Евпаторіи въ 1864 году на деньги, собранныя отъ подписчиковъ по иниціативѣ и энергичному старанію, бывшаго тогда, при евпаторійскомъ обществѣ, законоучителя (нынѣ старшій Газзанъ въ Херсонѣ). Юфуды И. г—на Саускана, который предпослалъ изданію предисловіе, въ которомъ изложилъ вкратцѣ исторію самаго сочиненія. Тотъ же г—нъ Саусканъ и на тѣхъ же условіяхъ издалъ и третье сочиненіе Никомодійскаго „Keter toga“=вѣнецъ Торы въ 1866 году. Къ этому сочиненію присоединены двадцать два стихотворенія, изъ коихъ восемнадцать сочинены Никомодійскимъ на разные тѣмы, а четыре въ честь его другими лицами.

Сочиненіе это составляетъ комментарий на Пятикнижіе. Въ предисловіи къ нему авторъ излагаетъ какъ и когда начало образоваться ядро талмуда, какъ, тогда, отнеслись къ нему истинно богобоязливые израильтяне, какъ первые образователи новаго ученія стращали народъ и объявляли гоненіе и войну тѣмъ, которые не хотѣли признавать ихъ ученія и не приносили имъ своей дани. Такъ, между прочимъ онъ говоритъ: „антагонизмъ между карайимами и талмудистами образовался не послѣ того, какъ они были уведены въ плѣнъ, а гораздо раньше еще при существованіи втораго храма, спустя самое короткое время послѣ Эздры. Вражда, несогласіе мнѣній не могли бы возникнуть, если бы ученіе, основанное на традиціонномъ режимѣ было истинно и не заключало въ самомъ себѣ противорѣчія и разнообразныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же пунктѣ.

Нѣкоторые недостойные пастыри и наставники народа, воспользовавшись прекращеніемъ пророчества и духа откровенія стали проводить свои измышленія подъ видомъ божественныхъ законовъ, приписавъ ихъ изустному преданію, а кто не соглашался принимать ихъ, тѣхъ стращали строгими наказаніями. Они говорили, что все проповѣдуемое ими состав-

ляетъ ограду кругомъ Торы и даже выдуманной ими глупѣйшей баснѣ они придавали важное значеніе и приписывали Моисею говоря: «Halacha le Moché Mi» — Sinai = передано Моисею на Синаѣ. Между тѣмъ, словамъ своимъ они придали гораздо больше значенія, чѣмъ самому закону Моисея. Они постановили, что кто нарушитъ законъ традиціи подвергается смертной казни, а кто нарушитъ законы Моисея, подвергается только тѣлесному наказанію. Постановленіе это ими было выведено, будто-бы, изъ словъ закона Моисеева: «По наставленію, которое они преподадутъ тебѣ» ¹⁾. Но они упустили изъ виду, что Моисей обязалъ: откуда бы и кто бы ни училъ не долженъ выходить ихъ границъ буквального смысла Его словъ. Цѣль ихъ была очевидна, что они хотѣли только придавать себѣ величіе, стращать народъ и обирать его. Между самими же вводителемъ новаго ученія возникла вражда, зависть и каждый, чтобы брать верхъ надъ другимъ, толковалъ по своему, что и создало тѣ громадныя раввинскіе фоліанты талмуда.

Люди же, здравомыслящіе, боящіеся Господа и дражащіе надъ святостью Его слова увидѣвъ, что это ученіе вводитъ большое спотыкновеніе въ домъ израилевъ и созидаетъ новый, второй законъ, — тогда же замыслили отдѣлиться и опираться только на то, что написано въ Тора. Дозволяется же принимать тѣ преданія, которыя признаны безспорно всѣмъ израилемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основаны на законной почвѣ св. Писанія. Въ наши дни, я еще вижу, что эта древняя религіозная вражда продолжается и нисколько не утратила своего остраго характера до того, что каждая изъ партій, пользуясь удобнымъ случаемъ возобновляетъ войну и вызываетъ на борьбу изъ-за Слова Божія. И во мнѣ также возбуждена душа, умъ мой растревоженъ и толкаетъ меня выйти, въ вооруженіи, на этотъ священный бой и сражаться

¹⁾ Смотри. Второзвѣжіе глава 17, ст. 11.

законахъ кровосмѣшенія. 10. О предписаніяхъ и постановленіяхъ закона безъ объясненія причинъ оныхъ. 11. Чѣмъ отличаются избранныя націи отъ простолюдиновъ и какія обязанности возлагаются на нихъ. 12. О законахъ наслѣдства³⁾). Спустя ровно 160 лѣтъ книга эта была переведена съ оригинала на древне-еврейскій языкъ Самуиломъ Когенъ бенъ Шеломо бенъ Іосифъ бенъ Исаакъ бенъ Іона изъ Дамаска. Время окончанія перевода, какъ онъ самъ опредѣлилъ, было: въ пятый день недѣли. 1 числа мѣсяца Элулъ, въ лѣто 5482 отъ сотворенія міра, 1721¹ году х. э. Авторъ оригинала началъ свое сочиненіе вступательнымъ словомъ слѣдующаго содержанія: «Хвала Тебѣ, Боже, Творецъ нашъ, Господь предвѣчный! Ни времена, ни годы не измѣняютъ Тебя! Никакія пространства не обнимутъ Тебя. Откровеніемъ, Ты указалъ истину рабамъ Своимъ. Ты указалъ имъ путь къ вѣчному блаженству и научилъ ихъ средству какъ достигнуть до него. Изъ всѣхъ Своихъ твореній онъ избралъ человѣка; освятилъ его, надѣлилъ его святымъ закономъ, просвѣтилъ умъ его, да съ разумѣніемъ и любовью исполнить, возложенныя на него закономъ обязанности и заслужить въ награду неизрѣчимую, великую сладость въ Эдемѣ. Боже! Воздаѣмъ величіе и хвалу Славы Твоей». Послѣ этой краткой молитвы онъ пишетъ: «Такъ какъ я замѣтилъ, что всѣ книги нашихъ послѣднихъ муд-

¹⁾ Видно, что этотъ авторъ держался историческаго порядка религиозныхъ обрядовъ и постановленій закона. Такъ, мы знаемъ, что обрѣзаніе было первое повелѣніе нашему патріарху Аврааму, а о Субботѣ повелѣно только по исхождѣ изъ Египта. Законы объ имущественномъ наслѣдствѣ не ясно опредѣлены въ Пятикнижій. Въ послѣдній годъ странствованія въ пустынь былъ поднятъ вопросъ о наслѣдствѣ дочерями Челофоада; но онъ касался только надѣла земли. Въ законѣ Моисея о наслѣдствѣ имущественномъ мы только встрѣчаемъ, что отецъ, при раздѣлѣ сыновьямъ своимъ имѣнія своего, не можетъ сыну жены любимой дать первенство предъ первороднымъ сыномъ нелюбимой: но первенцемъ долженъ признать сына не любимой, дать ему двойную часть изъ всего, что у него найдется; потому что онъ есть начатокъ силы его: ему же право первородства». Впрочемъ это былъ не новый законъ, а практиковался еще во время патріарховъ.

рыхъ писателей наполнены противорѣчивыми мнѣніями и преніями о религіозныхъ вопросахъ, а потому сочиненія ихъ сдѣлались слишкомъ объемистыми и между цѣлымъ потокомъ словоизверженія трудно найти разясненіе искомаго вопроса, и еще въ добавокъ, въ виду утомительности читать подобныя книги, современники мои охладѣли къ литературнымъ занятіямъ,—то, въ виду всего этого, я рѣшился взяться за настоящее сочиненіе дабы, отбросивъ всѣ ненужныя пренія и многоглагольствованіе дать народу доступную книгу, черезъ которую онъ узналъ бы свои религіозныя обязанности и вообще все, что возлагаетъ на него священное Писаніе, и, да не будемъ мы пастыри, причиною нравственного упадка народа».

До нашихъ временъ сохранилось нѣсколько главъ другаго его сочиненія, «Комментаріи на Тора». Даже отрывки эти представляютъ собою не мало интереса. Такъ, мы встрѣчаемъ въ нихъ перечень именъ писателей, возставшихъ противъ „Мераккеvim“. Вотъ они: «Абу Яковъ Аль-Бочиръ, Абу Альфракъ Ибнъ Асадъ, Га-Насси Абу Альфачаль, Израиль Га Даянъ, Ефетъ, Галеви, Аронъ Никомидійскій и др. Мнѣніе cadaго изъ нихъ о кровосмѣшеніи онъ подвергъ строгой критикѣ и нашелъ болѣе всѣхъ другихъ близкимъ къ истинѣ и цѣлесообразнымъ, мнѣніе Израила Га Даянъ.

Наконецъ мы достигнули того періода времени, когда наша литература понемногу приходитъ въ упадокъ на востокѣ, а потомъ и совсѣмъ прекратилась. Этому послужили причиною не столько внутреннія, сколько внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства. Крестовые походы, упадокъ калифата, покровительствовавшаго караймамъ, усиленіе традиціоннаго режима, частое повтореніе чумы и другихъ эпидимическихъ болѣзней слишкомъ губительно отразились на наши общества какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніи, Состояція изъ многочисленныхъ семействъ общества пораз-

строились, пореселялись единичными семьями въ разныя страны и города, а на мѣстѣ остались одни только бѣдняки и люди, далекіе отъ общественныхъ дѣлъ и умственного преуспѣнія. Въ первой части сего моего труда я объяснилъ, что по упраздненіи Богдаскаго и другихъ подобныхъ вліятельныхъ нашихъ обществъ, литературная наша дѣятельность перешла съ одной стороны въ Персію, а съ другой— въ Византію и преимущественно въ Константинополь. Также мною было подробно изложено какую роль игралъ знаменитый Куматяно въ дѣлѣ воспитанія нашего юношества и вскользь было упомянуто, что изъ коллегіи перваго (вышелъ нашъ богословъ Илія Башіачи,¹⁾ до котораго дошла очередь поговорить болѣе обстоятельно:

62. Илія бенъ Моше, бенъ Менагемъ Башіачи Андріанополити—Андріанопольскій. Славная фамилія, «Башіачи», нѣсколько поколѣній подрядъ давала нашимъ византійскимъ единовѣрцамъ знаменитыхъ дѣятелей на поприщѣ науки и религіи. Изъ среды ихъ болѣе всѣхъ ознаменовалъ себя настоящій Илія. Обстоятельства также благопріятствовали ему, ибо при его громадномъ богатствѣ, которымъ владѣлъ и высокомъ общественномъ положеніи, которое занималъ, скоро далеко распространилась слава о его, дѣйствительно, великой учености. Башіачи былъ плодовитымъ писателемъ и многія его литургическія сочиненія вошли въ составъ нашихъ молитвъ; но важнѣйшимъ изъ всѣхъ его сочиненій была книга его *Adderet ilia*—«плащъ Иліи». Мы остановимся на этой книгѣ. Она была начата имъ въ 1484; но не окончена. Этого великаго мужа не стало едва окончивъ отдѣлъ о наслѣдствѣ. Взялся окончить ее другая наша знаменитость Калевъ Эфендипуло, но и онъ не успѣлъ докончить ее. Книга эта составляетъ кодексъ узаконеній религіозныхъ, богослужебныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ. Десятками встрѣчалъ читатель подобныхъ писа-

¹⁾ Умеръ 1490 году.

телей въ этомъ моемъ трудѣ. Какое же преимущество надъ ними имѣлъ Башіячи, что всѣ они ступеваны передъ нимъ и его книга авторитетно служить руководствомъ до сихъ поръ, повсемѣстно, среди націй? Отвѣтомъ на вопросъ можетъ послужить общій критическій взглядъ на эту книгу и одно маленькое побочное обстоятельство, лежащее въ характерѣ нашемъ.

„Adderet“ имѣеть нѣсколько слабыхъ и очень много хорошихъ сторонъ. Мы прежде укажемъ на тѣ слабости, а потомъ перейдемъ къ хорошимъ его сторонамъ.

Илья Башіячи, получившій образованіе въ талмудической коллегіи не могъ не быть зараженнымъ талмудическимъ направлениемъ и, если не отступилъ отъ буквы закона и не измѣнилъ принципу, основанному Ананомъ, то во всякомъ случаѣ въ разсужденіяхъ своихъ объ отвлеченныхъ предметахъ, во многихъ отношеніяхъ, держался талмудическихъ взглядовъ, а отсюда не мало суевѣрія можно найти въ „Adderet“. Такъ, онъ признаетъ слишкомъ много вліянія и даже неограниченную власть за созвѣздіями ¹⁾ и планетами ²⁾ на судьбу человѣка, что вполнѣ не согласуется съ нашимъ понятіемъ о Единбожій. Придерживаясь Маймонида, онъ отрицаетъ воскресеніе мертвыхъ, хотя очень ловко маскируется. Онъ также внушаетъ сомнѣніе въ ожиданіи пришествія Мессіи ³⁾.

Почти о каждой статьѣ приводитъ цѣлыя трактаты изъ сочиненій другихъ писателей, а особенно изъ талмудической литературы съ цѣлью и нужно сознаться что, если приходится обратиться къ его книгѣ, какъ къ руководству, то развѣ только хорошо знакомый съ нею можетъ найти исковое въ этомъ лабиринтѣ религіознаго диспута. Вотъ тѣ главные недостатки, которые всегда бросались мнѣ въ глаза.

¹⁾ „Маззаль“.

²⁾ „Кохве Лехетъ“.

³⁾ Ничего подобнаго не могло образоваться на лонѣ чистаго карамизма.

Теперь перейдемъ къ хорошимъ сторонамъ, во всякомъ случаѣ, этой, знаменитой книги.

Прежде всего я долженъ сказать, что нашъ Андрианополити вполне владѣлъ эллинскимъ языкомъ, былъ коротко знакомъ съ греческою литературой, латинскій языкъ также не былъ чуждъ ему. Чуть-ли не наизусть зналъ все Св. Писаніе; а въ знанія талмуда не уступилъ-бы любому раввину—талмудисту. Медицина была предметомъ очень знакомымъ для него.

Наконецъ сама природа одарила его пытливымъ умомъ и очень широкими способностями. Не мудрено, что такой писатель могъ излагать свои мысли логично, толково, слогъ его вполне правиленъ, изященъ, проза его легко читается, а поэзія дышетъ глубокими мыслями.

Много уже было объяснено, что Астрономія считается у насъ наукою, которую необходимо нужно знать для опредѣленія дней праздниковъ. Чуть-ли не болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ онъ былъ свѣдущъ въ этой наукѣ. По крайней мѣрѣ, до него никѣмъ не были составлены такія обширныя таблицы съ астрономическими вычисленіями, каковыя составилъ онъ. Конечно, онъ придерживался Астрономіи, созданной Птолемеемъ. Я приведу отрывокъ, характеризующій его понятіе о ходѣ солнца. Онъ пишетъ: «Большое, небесное свѣтило, называемое солнцемъ имѣетъ двоякое движеніе: одно, добровольное съ запада на востокъ, а другое—подневольное съ востока на западъ, посредствомъ дневной орбиты. Последнее называется общимъ круговымъ вращеніемъ. Оси этого движенія называются осями общаго хода. Потому, становится обязательнымъ признать за сутки то время, за которое солнце окончитъ свой ходъ съ какой нибудь точки этого высшаго круга, что и совершается въ теченіи двадцати четырехъ часовъ. Это—условныя сутки; но истинныя сутки должны опредѣляться движеніемъ

какой-либо звѣзды съ круга зодіака неподвижныхъ звѣздъ, начиная съ какой-либо точки до возвращенія оной къ ней и при этомъ, то движеніе должно быть сопровождаемо общимъ ходомъ планетъ. Разность между тѣмъ и другимъ опредѣленіемъ сутокъ зависитъ отъ разности хода солнца, чѣмъ опредѣляется общій дневной ходъ и сверхъ того добровольнымъ движеніемъ солнца, каковое не соотвѣтствуетъ общему движенію планетъ. Болѣе всѣхъ планетъ солнце показываетъ намъ движеніе общаго хода, ибо, будучи больше и ярче всѣхъ другихъ оно болѣе доступно астрономическимъ изслѣдованіямъ. И такъ, астрономическимъ, истиннымъ днемъ мы считаемъ движеніе общаго хода. Кругъ же, проходящій по осямъ этого общаго хода для жителей земли будетъ равноденственною линіею, каковая есть экваторіальная линія, дѣлящая земной шаръ на два равныя полушарія: сѣверное и южное. Этотъ же, воображаемый кругъ, проходящій по вышеупомянутымъ осямъ, дѣлитъ также весь небесный кругъ на двѣ равныя части, полушарія, изъ коихъ одно надъ нами видимо, а другое подъ нами, невидимо.

Вообрази себѣ, что будто бы со всѣхъ сторонъ земнаго шара растянулась до краевъ горизонта горизонтальная плоскость и какъ будто бы отдѣлила верхній небесный сводъ отъ нижняго. Эта-то плоскость по арабски называется «Ofak» = горизонтъ. Тотъ моментъ, когда солнце достигаетъ до первой точки этой воображаемой плоскости, называется восходомъ солнца, а когда, опустившись край его коснется другой, противоположной ей точки, называется заходомъ солнца. Разность восхода и захода зависитъ отъ градусовъ долготы и широты частей земнаго шара.

Въ отдѣлѣ о мѣсяцечисленіи онъ, самымъ простымъ, для всѣхъ доступнымъ, способомъ, изложилъ правила для составленія календаря. Тутъ же помѣстилъ таблицы съ обратными, астрономическими вычисленіями вплоть до хаотиче-

ской эпохи. Впрочемъ, нужно сказать, что послѣ смерти Башіячи, таблицы имъ составленныя, переходя изъ рукъ въ руки были исковерканы и многія вычисленія были перепутаны, а потому, когда эта книга была во второй разъ издана ¹⁾ въ Евпаторіи, въ 1835 году, то одинъ изъ ученыхъ нашихъ Газзановъ, спеціально занимавшійся Астрономіей, Давидъ Марковичъ Бокисовъ, переправилъ ²⁾ тѣ таблицы и добавилъ отъ себя два отдѣла съ свѣдѣніями болѣе современными.

Онъ на столько важное значеніе придаетъ субботнему дню, что въ его глазахъ, святость этого дня равнозначаща святости всѣхъ остальныхъ заповѣдей и постановленийъ закона, вкупѣ взятыхъ. О субботѣ тринадцать разъ упомянуто въ Пятикнижій и Башіячи, приводя всѣ тѣ постановленія, каждой фразѣ, сказанной о субботѣ посвящаетъ отдѣльную главу. Напримѣръ. «И благословилъ Богъ день седьмой». — «Само по себѣ время благословленнымъ быть не можетъ. Благословляется не время, а люди по заповѣди Господней, освящающіе то время, тотъ день, о которомъ имъ было повелѣно. И, будутъ благословлены такіе люди душевно и тѣлесно. Благословленіе тѣлесное будетъ состоять въ томъ, что въ рабочіе дни оно изнуряется, жизненные соки его испаряются потомъ, мускулы отъ продолжительнаго труда деревенѣютъ; а умъ оупляется. На одинъ день въ недѣлю перерывъ труда весьма благодѣтеленъ; отдыхъ восстанавливаетъ изнуренныя силы, пополняетъ испаренные жизненные соки; а умъ укрѣпляется. Трудъ, съ перемежающимся отдыхомъ, становится благодѣтельнымъ и бываетъ причиною долголѣтія.

Благословленіе душевное состоитъ въ томъ, что въ этотъ

¹⁾ Въ первый разъ она напечатана въ Константинополѣ въ 1531 году. Х. Э.

²⁾ О которомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ говорено.

день человѣкъ дѣлается способнымъ и расположеннымъ болѣе, чѣмъ когда разсуждать о Богѣ и Его чудесныхъ дѣлахъ, припоминая, что Онъ и Самъ отдохнулъ отъ всѣхъ трудовъ по сотворенію міра, а потому человѣкъ, въ этотъ день, сердечнѣе молится, бесѣдуетъ съ Богомъ и укрѣпляетъ душу духовною пищею. Вотъ почему, въ этотъ день мы должны избѣгать всякаго физическаго труда, укрѣплять себя отдыхомъ и хорошею пищею, долѣе молиться и помышлять о Богѣ¹⁾. Вѣкъ Башіячи не былъ вѣкомъ ни Саломона бенъ Ерухамъ, ни Сагала бенъ Мачліахъ. Преній аскетическій образъ жизни и суровая фанатичность стали невыносимымъ бременемъ. Андрианополити не былъ такимъ пастыремъ, чтобы не могъ понимать, что излишнее бремя скорѣе можетъ повредить дѣлу религіи, чѣмъ принести пользу. Вотъ, онъ и сталъ изыскивать способъ, чтобы не выходя изъ границъ закона, об-

¹⁾ На сколько хорошо понимаютъ значеніе субботы и на сколько былъ правъ нашъ глубокомысленный богословъ Андрианополити подтверждается мнѣніемъ перваго мужа Англіи, бывшаго ея премьера, мяститаго Гладстона о воскресномъ отдыхѣ. Предсѣдатель конгресса воскреснаго отдыха Леонъ Сэ получилъ отъ Уильяма Гладстона письмо слѣдующаго содержания на приглашеніе быть членомъ онаго конгресса: „Для меня не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что соблюденіе воскреснаго отдыха глубоко коренится въ убѣжденіяхъ и привычкахъ громаднаго большинства моихъ соотечественниковъ. Для которыхъ представляется оно обязательнымъ съ религіозной и христіанской точки зрѣнія. Другіе, не менѣе многочисленные, отстаиваютъ необходимость воскреснаго отдыха съ точки зрѣнія социальныхъ условій.

Рабочее сословіе чрезвычайно дорожитъ воскреснымъ отдыхомъ и противится не только открытой его отмінѣ, но и всему, что могло-бы косвеннымъ образомъ повести къ упомянутой отмінѣ.

Я лично всегда старался по сколько мнѣ позволяли обстоятельства пользоваться воскреснымъ отдыхомъ. Теперь, послѣ пятидесяти-семилѣтней, трудовой, политической дѣятельности, я приписываю главнымъ образомъ, соблюденію воскреснаго отдыха сохраненіе физическаго здоровья и умственныхъ способностей, которыми я до сихъ поръ еще обладаю. Что касается народныхъ массъ, то вопросъ о воскресномъ отдыхѣ является для нихъ еще болѣе существеннымъ. Это дѣйствительно насущный народный вопросъ“. (Смотри газету, Петербург. Листокъ № 256 отъ 20-го Сентября 1889-го года).

легчить народу это бремя. И до него еще, пастыри со свѣтлымъ умомъ учили, что большая опасность, грозящая смертью даетъ право на нарушеніе субботы, но это допускалось, тогда, въ весьма ограниченномъ видѣ. Бабіянчи же придалъ этому правилу болѣе широкое примѣненіе. Онъ училъ: «гдѣ грозитъ опасность въ видѣ пожара, наводненія, нашествія непріятели, тяжелой болѣзни, родовъ и т. п. допускается всякое нарушеніе субботы и всѣхъ законовъ. Господь даровалъ намъ праздники и другіе, чтобы исполняя ихъ мы могли бы пріобрѣтать долгоденствіе, а не для того, чтобы исполняя ихъ мы подвергали свою жизнь опасности». Другое облегченіе, въ первый разъ имъ введенное состояло въ слѣдующемъ: Писаніе гласить: «Не зажигайте огня во всѣхъ жилищахъ вашихъ въ день субботы» ¹⁾).

Наши богословы, строго придерживаясь буквѣ запрещали зажигать огонь не только въ день субботы; но даже зажигать свѣчи съ пятницы, дабы свѣтили въ подсубботніе вечера. Такимъ образомъ, наши предки были осуждены сидѣть въ потьмахъ во всѣ подсубботніе вечера, что, впрочемъ, они переносили безропотно во имя закона. Особенно трудно приходилось имъ, когда день исповѣди и прощенія „Iom Kipur“, падалъ по пятницамъ или воскреснымъ днямъ. Это приказаніе закона нашими богословами было объяснено въ этомъ смыслѣ, потому что они послѣдующія дѣйствія огня приписывали первоначальному зажигателю ²⁾).

Андріанополити понялъ, что это ненормальное положеніе уже долго не продержится и, если не поспѣшить на помощь, то народъ самъ разорветъ опутавшую цѣпь, а разъ дозволить себѣ одно нарушеніе, то уже удержу не будетъ. Въ виду этого и рѣшился, опираясь на законъ же и нѣкоторыхъ близ-

¹⁾ Исходъ глава 35, стихъ 3.

²⁾ Въ смыслѣ пословицы: отъ грошевой свѣчи Москва сгорѣла.

кихъ предшественниковъ внести свѣтъ въ дома своихъ современниковъ въ подсубботніе вечера. Трактатъ, составленный имъ объ этомъ, онъ назвалъ оправдательнымъ актомъ, который слѣдующаго содержанія: «обращаюсь къ вамъ разумные мои братья! Клянусь святостью Всемогущаго Бога, что я, разрѣшая одно религиозное запрещеніе, возложенное на народъ древними мудрецами,—не руководствовался ни желаніемъ приобрѣсти знаменитое имя, ни вольнодумствомъ, ни нахальнымъ дерзновеніемъ, ни тѣмъ, что я казался умнѣе другихъ въ своихъ глазахъ. Нѣтъ! никакое низкое чувство не руководить мною! Я рѣшился на этотъ важный шагъ видя, что близкіе мои предшественники: покойный дѣдъ мой Менагемъ и отецъ Моше и нѣкоторые другіе, почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, хотѣли разрѣшить зажиганіе свѣчей въ вечеръ субботы, что во многихъ домахъ и было введено. Послѣ смерти же этихъ мужей, нѣкоторые невѣжественные пастыри, желая казаться великими въ глазахъ толпы, отиѣнили то умное нововведеніе и опять осудили народъ сидѣть въ потьмахъ. Изъ этого чуть было не произошелъ расколъ, ибо тѣ, которые приняли нововведеніе не хотѣли возвратиться къ старому; а тѣ, которые держались старины насмѣхались надъ первыми и обзывали ихъ нарушателями заповѣди. Тогда, они обратились ко мнѣ съ просьбою разъ навсегда объяснить всему народу: правильно-ли было разрѣшено имъ употребленіе свѣчей? Если—да! разрѣшить всѣмъ это, если же—нѣтъ! то и они не желаютъ быть нарушителями и казаться низкими въ мнѣніи другихъ своихъ единовѣрцевъ. Я отнесся серьезно къ этому вопросу и по долгомъ изслѣдованіи и размышленіи пришелъ къ полному убѣжденію, что ни малѣйшаго слова нѣтъ во всемъ священномъ Писаніи, чтобы дало малѣйшую возможность признать правильнымъ недозволеніе зажигать свѣчи въ домахъ подѣ субботу. Даже предполагать нельзя, чтобы Моисей и другіе пророки сидѣли бы въ этотъ святой вечеръ въ потьмахъ.

А посему, я именемъ Господа разрѣшаю всѣмъ моимъ едино-
вѣрцамъ не сидѣть въ потьмахъ подъ субботніе вечера, а при
свѣтѣ трапезуйте и приносите благодареніе Всевышнему за всѣ
его дары намъ, рабамъ Его.

Свѣчи должны быть зажжены заблаговременно, постав-
лены на удобное мѣсто и по наступленіи субботы не могутъ
быть передвигаемы.

Не дѣлайте такъ, какъ дѣлаютъ талмудисты, которые при-
глашаютъ иновѣрцевъ передвигать свѣчи и тушить ихъ въ
субботу. Преступникомъ считается и тотъ, кто привелъ въ
исполненіе и тотъ, чья мысль создала преступное дѣяніе. Въ
глазахъ Повелителя совершенно безразлично: вы ли сами на-
рушили или черезъ вашъ приказъ нарушена суббота?»

Доведши свою книгу до отдѣла о наслѣдствѣ, Илія Башіа-
чи умеръ и остались недописанными имъ отдѣлы: о юби-
леяхъ, о смѣшанныхъ посѣвахъ, о присягѣ, объ обѣтахъ и
о Назорей.

Почему «Adderet», это сочиненіе приобрѣло такое авто-
ритетное значеніе и до сихъ поръ незыблемо держится и слу-
жить намъ руководствомъ? Во первыхъ потому, что оно было
последнимъ подобнаго рода сочиненіемъ, а во вторыхъ, самъ
авторъ пользовался высокимъ положеніемъ и достойно былъ
уважаемъ современниками. Конечно, что это имѣло не мало
значенія и повліяло придать вѣсъ его сочиненію, дѣйствительно
весьма важному.

Не даромъ сказалъ мудрый Саломонъ: «мудрость бѣдняка
презрѣна и слова его не выслушиваются».

63. Прерванный трудъ его взялся докончить, какъ я уже
сказалъ: Калевъ Эфендипуло. Личность его знакома моимъ
читателямъ изъ первой части моего труда. Хотя, мною было
указано, тогда, на нѣкоторыя его сочиненія; но, намѣреваясь
теперь болѣе подробно поговорить о немъ, я нахожусь при-
нужденнымъ повторить прежде сказанное, за что прошу изъ-

виненія у читателя. Прежде поговоримъ о его трудѣ по окончанію «Adderet», а потомъ возьмемся за другія его сочиненія.

Вмѣсто предисловія онъ составилъ прекрасную элегію на смерть своего предшественника и воздавъ ему должную честь преступилъ къ дѣлу.

Въ третьей главѣ отдѣла о юбилеяхъ, между прочимъ, онъ сообщаетъ слѣдующее: «на восьмой годъ вступленія израильтянъ въ обѣтованную землю они начали считать семилѣтніе юбилеи, десятого числа седьмого мѣсяца въ 2496 году отъ сотворенія міра въ 1275 году до Р. Х.; а первый пятидесятилѣтній юбилей былъ объявленъ спустя семь разъ семилѣтніе юбилеи въ 2546 году 1325 томъ до начала хр. эры. Такъ продолжалось до начала разрушенія перваго храма въ 3338 году, 423 году до Р. Х. Всего считали израильтяне до разрушенія перваго храма шестнадцать полныхъ юбилеевъ и шесть семилѣтнихъ, а въ седьмомъ маломъ юбилеѣ былъ разрушенъ храмъ. Сложивъ первыя семь лѣтъ вступленія ихъ въ Палестину получимъ, что отъ вступленія ихъ въ обѣтованную землю до начала разрушенія перваго храма прошло восемьсотъ пятьдесятъ лѣтъ. Отъ начала же до окончательнаго раззоренія его прошло восемнадцать лѣтъ, которое случилось въ четвертомъ году семилѣтняго юбилея восемнадцатаго полнаго юбилея».

Эфендипуло писалъ по нашему лѣтонсчисленію отъ сотворенія міра въ лѣто 5254 году 1486 году хр. эры это былъ тысяча девятьсотъ первый годъ отъ окончательнаго раззоренія перваго храма. Постройка же втораго храма, по его вычисленію, была начата въ 3394 году = 367 до Р. Х. Онъ просуществовалъ въ цѣлости 420 лѣтъ, а отъ начала до окончательнаго его раззоренія прошло 14 лѣтъ, въ 64 году хр. эры. Калевъ, желая удовлетворить любознательность читателей объясняетъ, когда и по какому случаю начато лѣто-

исчисленіе по контракту Селевкидовъ («Minian Nachchetarot»). Онъ говоритъ, что лѣтоисчисленіе это было начато втораго числа мѣсяца Тышри въ 3450 году отъ сотв. міра, въ 311 году до начала хр. эры: оно называется датой Александра; но, быть можетъ, ты спросишь: почему оно названо такъ и почему израильтяне стали вести это лѣтоисчисленіе?

На подобный вопросъ я дамъ слѣдующій отвѣтъ: оно названо именемъ Александра потому что, когда Александръ Македонскій осадилъ Іерусалимъ, что случилось при Симеонѣ праведномъ, этотъ праведникъ въ торжественномъ облаченіи и при полномъ составѣ духовенства вышелъ, чрезъ отпертыя врата Іерусалима, къ Македонскому съ привѣтственнымъ словомъ и пѣніемъ псалмовъ. Царь Александръ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, воздалъ великую честь патріарху и по просьбѣ его тотчасъ велѣлъ снять осаду съ Іерусалима. Когда же, пораженные полководцы его обратились къ Александру съ вопросомъ: «что это значитъ?» Онъ отвѣтилъ: «во всѣхъ моихъ сраженіяхъ обликъ сего святаго на бѣломъ конѣ, предшествуетъ мнѣ и поражаетъ моихъ непріятелей»¹⁾). На двухъ условіяхъ удовлетворилъ Александръ Македонскій просьбу Симеона праведнаго. Во первыхъ чтобы, всѣ мальчики, рожденные въ томъ году у священнослужителей назывались его именемъ, а во вторыхъ, чтобы, у израильтянъ въ актахъ и документахъ сроки считались бы съ того года, которымъ какъ разъ оканчивалось полное тысячилѣтіе съ исхода израильтянъ изъ Египта». Затѣмъ, онъ исчисляетъ даты крупныхъ, историческихъ энисодовъ, относящихся къ исторіи Израиля. Предполагая, что даты эти могутъ принести кому нибудь пользу я нахожу нужнымъ помѣстить ихъ здѣсь.

¹⁾ Изъ этого можно заключить, что Александръ Македонскій въ душѣ, подобно Сократу, исповѣдывалъ единобожіе, хотя по наружности былъ язычникомъ. Данный же имъ отвѣтъ своимъ военачальникамъ скорѣе можно считать аллегоріей.

Дата о сотвореніи міра, на которомъ основано лѣтоисчисленіе израиля, должна имѣть разницу на 12 мѣсяцевъ, по его словамъ, между исчисленіемъ западнымъ и восточнымъ. Западные израильтяне берутъ начало даты съ несуществовавшего, воображаемаго мѣсяца Тышри, считая обратно отъ сотворенія міра шестимѣсячный періодъ времени; а восточные считаютъ отъ Тышри, спустя шесть мѣсяцевъ отъ сотворенія міра. Дата исхода израильтянъ изъ Египта считается съ двѣнадцати часовъ ночи съ четырнадцатаго на пятнадцатое число перваго мѣсяца Нисанъ, 2448-го года отъ сотворенія міра, 1313 до Р. Х. Спустя сорокъ лѣтъ перешли Іорданъ и вступили въ Палестину.

Дата перваго храма, построеннаго Соломономъ. Начать въ 2928 году, а оконченъ 2936. Былъ разоренъ Навухадоносоромъ въ 3338 году. Простоялъ же храмъ 410 лѣтъ. Дата втораго храма. Начать священникомъ Эздрою и Нееміею въ 3394 году, а оконченъ въ 3408 году. Онъ былъ разоренъ въ 3828 году. Простоялъ же второй храмъ 434 года, изъ коихъ спокойно просуществовалъ 413 лѣтъ, а 21 годъ прошло отъ перваго погрома Веспасьяномъ и Титомъ до окончательнаго его разоренія.

Дата контракта Селевкидовъ начинается со втораго дня недѣли, девятаго числа мѣсяца Тышри 3450-го года—311 до Р. Х.

Дата Альчафара начата въ первый день недѣли, перваго числа Января мѣсяца, каковое было восемнадцатаго мѣсяца «Теветь» 3423-го года отъ сотворенія міра—38 лѣтъ до начала хр. эр. Эта дата была принята народами, у которыхъ она замѣнена христіанскимъ лѣтоисчисленіемъ. Дата христіанскаго лѣтоисчисленія съ субботняго дня девятаго числа мѣсяца Теветь 3461-го года, а по исчисленію гражданскому Декабря 25-го. Эта дата опредѣлена мною сообразно христіанскому лѣтоисчисленію. Между же нашимъ

лѣтоисчисленіемъ и христіанскимъ является разница на шесть-десять лѣтъ. Объ этомъ предметѣ я писалъ болѣе подробно въ другомъ моемъ сочиненіи подъ названіемъ „Gap Hammelech“. Дата мусульманскаго лѣтоисчисленія, называемая Аль-Хаджре. Она была начата въ пятый день недѣли, перваго числа перваго мусульманскаго мѣсяца, Мохрамъ, что соотвѣтствовало второму числу нашего мѣсяца Авъ (Іюль) въ лѣто 4382-е отъ сотворенія, 621 году х. э. Причиной мусульманскаго лѣтоисчисленія послужило бѣгство пророка Ислама Магомета изъ Мекки въ Медину въ тотъ день».

И Калеву не суждено было окончить эту книгу; онъ умеръ, не дописавши отдѣлы объ обѣтахъ и назореѣ.

Нужно сознаться, что „Adderet“, этотъ кодексъ узаконеній нашихъ въ этомъ видѣ и направленіи какъ онъ составленъ, далеко не соотвѣтствуетъ ни духу времени, ни дѣйствительнымъ потребностямъ народа. Какое намъ дѣло какъ понималъ Саадья, Маймоницъ, Ибнъ Эзра, Мордехай Гайвани, масса талмудистовъ или вообще талмудъ тотъ или другой пунктъ закона? мы должны придерживаться буквѣ закона, а неудобно понимаемая мѣста должны быть объясняемы другими текстами св. Писанія. Пора выбросить всѣ пенужныя препирательства изъ книгъ, служащихъ для насъ сводами религіозныхъ и обрядовыхъ узаконеній. Эти лишнія многоглагольствованія дѣлаютъ подобныя книги утомительными и къ употребленію негодными. Можно надѣяться, что наше Таврическое и Одесское Духовное Правленіе обратитъ на это вниманіе и въ недалекомъ будущемъ преобразуетъ, согласно потребностямъ народа столь необходимое руководство. Другія сочиненія Калева Эфендипуло: 1. „Patchegen ketav haddat“ — прототипъ религіознаго предписанія. Оно дѣлится на три части, состоящія изъ многихъ главъ. Въ немъ объясняются: 1. Правила чтенія Пятикнижія и пророчествъ по субботамъ и праздничнымъ днямъ, каноническія правила при торжествен-

номъ вынось священнаго кивота и чтенія изъ него. 2. Точныя правила, которыхъ необходимо соблюдать при переписываніи Пятикнижія, не смѣшивая отдѣловъ его, а также симметріи строкъ и узаконенія о самихъ переписчикахъ. Отдѣлъ 3. Молитвы транезныя, до и послѣ обѣда и при употребленіи всякаго яства и питья и хвалебныя молитвы на разные случаи жизни. 2-ое его сочиненіе. „Keli guba hashchaot“=объ устройствѣ механическихъ часовъ и техническихъ инструментовъ, необходимыхъ при астрономическихъ наблюденіяхъ. Дѣлится на двѣ части. 3. „Kima“=о законахъ кровосмѣшенія. 4. Michlol iofi=свѣдѣнія объ Астрономіи. 5. Nachal Echkol=ключъ къ каждой главѣ книги „Echkol hakicofer“. 6. О таинствахъ облаченій священнослужителей. 7. Asara Maamarot=Десять трактатовъ. Комментаріи на: «Пѣсни Пѣсней», «сто двадцатый псаломъ, разсужденіе о Догматахъ вѣры, вообще о юдаизмѣ въ теолого-философическомъ отношеніи и въ томъ же отношеніи общій взглядъ на науки. 8. Gan hamelech=садъ царя. Собраніе разныхъ религіозныхъ стихотвореній, загадокъ, статей объ изящной словесности, естественныхъ наукахъ и Богословіи. Дѣлится на двѣнадцать главъ. 9. Aviner ben Her=Авинеръ сынъ Нера. Повѣствовательная драма въ прозѣ и стихахъ, сюжетъ которой взятъ изъ Пѣсни Пѣсней. 10. Iggeret=Хартія о гигиенѣ пищи и обо всемъ, относящемся до сего, о случкѣ, закономъ недозволенной и о таковыхъ же, посѣвѣ зерна и прививкѣ деревьевъ. Кромѣ всего этого, по всѣмъ нашимъ молитвенникамъ помѣщены, прекрасно составленныя имъ литургическія молитвословія. Спусти нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Иліи Башіячи умеръ и Калевъ Эфенди оглу, т. е. къ концу тридцатыхъ годовъ шестнадцатаго столѣтія х. э. До конца семнадцатаго столѣтія мы встрѣтимъ еще нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ писателей въ Константинополѣ и вообще въ Малой Азіи; но, мнѣ кажется, что они не могли имѣть особеннаго развивающаго зна-

ченія и важнаго вліяння на релігійный культъ. Они писали о какихъ нибудь обрядахъ, сами по себѣ, особеннаго значенія не имѣющихъ или же, о такихъ предметахъ, о которыхъ такъ много было писано, что сказать что нибудь новое ничего не оставалось. А посему, если и пропустить ихъ, то ничего не потеряетъ наша литература.

Со второй половины шестнадцатаго столѣтія науки и вообще литературная дѣятельность стали постепенно переходить съ одной стороны въ Крымъ ¹⁾ и преимущественно въ Чуфутъ-Кале, а съ другой стороны въ западный и юго-западный край. Можно сказать, что въ эти края науки перешли даже раньше, чѣмъ въ Крымъ.

Замѣчательно, что въ Крыму науки нигдѣ такъ не прививались, между нами, какъ въ Чуфутъ-Кале. Ни Феодосія, этотъ древнѣйшій городъ въ Крыму, ни Евпаторія не могли соперничать, въ этомъ отношеніи, съ нашимъ древнимъ гнѣздомъ, построеннымъ на голыхъ камняхъ, а тѣмъ менѣе Мангунъ-Кале ²⁾.

Въ виду вышележаго я попрошу читателя послѣдовать со мною въ Литву. Мы посѣтимъ древнюю столицу этого княжества, Троки ³⁾, гдѣ, на одномъ изъ острововъ, до сихъ поръ можно видѣть развалины дворца Витгольда. Ловкіе ловцы іезуиты, опутали, давнымъ давно, своими сѣтями это католическое княжество. Въ самыхъ Трокахъ былъ основанъ Доминиканскій монастырь, монахи котораго усердно старались привлечь и караймовъ въ лоно католической Церкви. Бывали примѣры, что они и успѣвали въ томъ.

¹⁾ Неразвитость нашихъ предковъ столь многія столѣтія также можетъ служить доказательствомъ ихъ изолированности отъ остальнаго израильскаго міра. Къ концу пятнадцатаго столѣтія Израиль достигнулъ полной эпохи научнаго преуспѣянія. Почему же свѣтъ науки такъ долго не озарялъ Крымскихъ израильтянъ?

²⁾ Читателю весьма понятно, что за пропагандистами того и другого лагерь дѣло не стало бы.

³⁾ Уѣздный городъ Виленской губерніи.

Къ концу шестнадцатаго столѣтія одинъ изъ прелатовъ затѣялъ религіозный диспутъ съ нашими духовниками. Не многіе рѣшились явиться къ нему, ибо штука-то сама по себѣ была очень опасная. Нужно было обязательно молчать и во всемъ соглашаться съ прелатомъ, жертвуя своимъ религіознымъ убѣжденіемъ или же, возражать ему; а возраженіемъ можно было затронуть, какъ-нибудь, религіозное убѣжденіе самаго прелата, что могло привлечь за собою суровое наказаніе. Наконецъ, рѣшился явиться на этотъ диспутъ, бывшій тогда нашъ духовникъ, въ Трокахъ.

64. Исаакъ бенъ Авраамъ Трокскій. Прежде всего нужно знать, что мы, караимы, при такихъ случаяхъ находимся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ талмудисты. Еще древніе наши писатели сильно симпатизировали Основателю христіанскаго Ученія, усматривая въ Немъ такой же чистый взглядъ на букву закона, каковому и сами они придерживались. Обвиненія же въ невинно пролитой крови Страдальца они не боялись, считая себя неповинными въ ней.

Отсюда же, легко было обойти острый характеръ подобныхъ религіозныхъ диспутовъ.

Исаакъ бенъ Авраамъ такъ и поступилъ, а потому и вышелъ цѣлъ и невредимъ изъ этого диспута.

Все что было говорено между нами онъ записалъ и составилъ книгу, назвавъ ее: „Chissuk—Emina“ = «укрѣпленіе вѣрованія». Неизвѣстно; существуетъ-ли гдѣ-нибудь, нынѣ эта книга? Скорѣе можно сказать, что нѣтъ.

Исаакъ бенъ Авраамъ написалъ и другую книгу объ узаконеніяхъ, въ которой одинъ отдѣлъ былъ посвященъ Астрономіи, куда авторъ помѣстилъ много чертежей и изображеній небесныхъ тѣлъ. Онъ умеръ 61-го года, въ Трокахъ, въ 1594 году. Другой, знаменитый мужъ былъ тамъ:

65. Зарахъ бенъ Натанъ Трокскій. Онъ жилъ въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія и считался однимъ изъ

ученѣйшихъ людей своего вѣка. Въ то время жилъ на островѣ Бритѣ весьма прославленный ученый, докторъ медицины, талмудистъ, извѣстный ученому міру подъ псевдонимомъ: Яшаръ ¹⁾ изъ Бандін. Слава нашего Зараха, проникнувъ въ Бандію, дошла до Яшара и онъ возжелалъ познакомиться съ нимъ и письменно обратился къ нему. Нашъ ученый не замедлилъ отвѣтить ему и такимъ образомъ между ними завязалась переписка на долгое время. Много научныхъ и религіозныхъ вопросовъ было поднято между ними.

Вопросъ о традиціонномъ режимѣ и особенно о кабалистичѣ также не былъ упущенъ ими изъ виду. Весьма знаменателенъ взглядъ Яшара какъ на предметы науки, такъ и на наше вѣроученіе. Трудно вѣрится, чтобы Яшаръ, будучи самъ талмудистомъ, могъ бы писать слова, подобныя слѣдующимъ, въ письмѣ его, посланномъ нашему Зараху.

Въ томъ письмѣ, послѣ прекрасныхъ, привѣтственныхъ словъ адресату и жалобы на свое неутѣшительное положеніе среди своихъ суевѣрныхъ единовѣрцевъ, онъ пишетъ: «съ того времени, какъ я вкусилъ изъ вождѣйныхъ даровъ, производимыхъ солнцемъ и луною твоей мудрости, мои мысли воспламенились, вострѣпенулся духъ мой проникнуть въ тѣ невѣдомыя страны мудрости гдѣ витаетъ духъ твой. На первыхъ порахъ я былъ подобенъ опутанному узнику, слѣдующему, на привязи, за своимъ стражникомъ. Я путался, спотыкался, падалъ, я лежалъ между твоихъ ногъ, но ухо мое чутко ловило твои слова и я видѣлъ, что душа твоя стремится углубляться далѣе въ изслѣдованія тайнъ науки и мудрости, той мудрости, которая мудрецами названа философіей. Наконецъ, и мой духъ окрѣпъ и я сталъ твердо на ноги и се вижу ²⁾! Мысль твоя въ видѣ голубя, крылья котораго покрыты натовымъ серебромъ, устроила себѣ гнѣздо надъ

¹⁾ Инициалъ его имени: Иосефъ-Шеломо, Рофе = медикъ.

²⁾ Символь чистаго мышленія и стремленія къ познанію Бога.

звѣздами и заговорила о Славѣ и Величіи Недосягаемаго, Все-
вышняго.

Вопрекъ твоимъ антогонистамъ, этотъ прекрасный голубъ
твой превратился въ высокопарнаго орла. Душа невѣжествен-
ныхъ твоихъ враговъ не можетъ терпѣть ни изящной сло-
весности, ни естественныхъ наукъ, ни Богословія. Каждый,
ислѣдующаго ихъ, они готовы ослѣпить и даже совсѣмъ
истребить съ лица земли. О тебѣ и обо мнѣ они трубятъ: «Уда-
литесь отъ нихъ, они прокаженные, нечистые!»

Глухіе крокодилы! иные изъ нихъ обираютъ народъ, обма-
нывая его лже-мудростію кабалистическихъ исчисленій, а иные,
продавая пергаментные талисманы. Они губятъ дни свои надъ
кабалистическою книгою „Ginnat Bitan“ и передавая разска-
зы о лунѣ и прочемъ изъ книги „Etehir“, сочиненной, буд-
то бы, патріархомъ Авраамомъ. Или, подобно старухамъ,
при свѣтѣ луны, бесѣдующимъ за рукодѣльемъ, они глубо-
комысленно разсуждаютъ о пятидесяти вратахъ разумѣнія.
Жаль того, кто даже только видитъ ихъ! Какъ мнѣ жить,
что мнѣ дѣлать между погибшими душами? Изъ того, что
Имя Бога тридцать два раза упомянуто въ продолженіи по-
вѣствованія о твореніи міра,—они выводятъ тридцать два
вида сумасбродства и кабалистическаго суевѣрія ¹⁾). Подобно
Филистимлянамъ они волшебствуютъ, приписывая чародѣйную
силу, то разнымъ краскамъ, то крови зарѣзаннаго козленка.
Они дурачатъ суевѣрный народъ, что могутъ чарами и симво-
лическими словами привлечь на нихъ благодать Божію. Я счи-
таю безмозглымъ того, кто слушаетъ ихъ бредни и разные
разсказы, унаслѣдованные, будто бы, ими отъ Еноха, или
о вымышленномъ ими вице-богѣ, названномъ ими «Метат-

¹⁾ Дѣло въ томъ, что число 32 по алфавитному исчисленію составляетъ слово „Левъ“=умъ. Въ книгѣ Etehir, на каждую цифру изъ этого числа кабалисты составили цѣлые трактаты и придаютъ каждой цифрѣ всемогу-
щее значеніе и говорятъ, кто знаетъ тайный смыслъ этихъ цифръ, тотъ
можетъ произвести чудеса въ природѣ. Примѣчаніе автора.

ронъ», или то, что они рассказываютъ объ Ильѣ пророкѣ. О, вы, покоящіеся въ могилахъ Хеврона! Подымитесь, призовите своихъ чадъ и спасите ихъ отъ сего, пожирающаго ихъ пламени!

Я встрѣтилъ много отвратительныхъ словъ въ книгѣ Саломона Малку, сожженнаго на кострѣ по приказу императора Барла пятаго. Онъ былъ казненъ по заслугамъ, справедливо, и какъ тѣло его погибло на этомъ свѣтѣ, такъ и душа его погибла на томъ свѣтѣ. Всѣ его сумасбродныя дѣянія занесены Іосифомъ Богенъ въ его сочиненіе».

Приводя безчисленные примѣры обмана и суевѣрія кабалистовъ, Яшаръ обращается къ Зараху и говоритъ ему: «прогони ихъ какъ оскверненныхъ, не заключай съ ними завѣта, не жалѣй ихъ, не принимай ихъ въ свой домъ, не вѣрь ихъ смиренности и лисичьему благочестію! Грѣйся пламенемъ ихъ книгъ».

Свидѣтельствуюсь небомъ, что я, прежде чѣмъ нападать на нихъ глубоко изучилъ ихъ книги и когда узналъ въ чемъ дѣло, тогда они показались отвратительными и я не могъ не уличать ихъ. Свидѣтель мнѣ Богъ, что я много старался оправдать ихъ, но ни какъ невозможно было найти средство залѣчить ихъ раны. Они хвалятся, что чародѣйствомъ могутъ переселять души людей въ животныхъ; они ходятъ, съ гордо поднятой головой и увѣряютъ суевѣрную толпу, что царь звѣрей и духи повинуются ихъ власти. Если такъ, то почему они обираютъ бѣдныхъ суевѣрныхъ, а не заклиняютъ духовъ наполнять золотомъ ихъ казну? А между тѣмъ, часто они нуждаются въ кускѣ хлѣба и странствуютъ, изыскивая способъ къ существованію». Вы же Бене-микра, караймы, возблагодарите Бога, что создалъ васъ и образовалъ изъ васъ истиннаго Израиля».

Затѣмъ, онъ желалъ бы преобразовать учебныя заведенія и въ числѣ другихъ руководствъ преподаванія рекомен-

дустъ наши молитвенники, говоря: «и да практикуется (ученіе) литургическими молитвоуѣніями, составленными караимами, ибо всѣ молитвы ихъ, слова Живаго Бога и пророковъ».

Два ученые, Троцкій и Бандіотскій, будучи согласны въ мнѣніяхъ, долгое время трактовали о многихъ ученыхъ вопросахъ. Естественныя науки, Богословіе и Философія были предметами ихъ переписки. Вопросы были возбуждаемы Бандіотскимъ и разрѣшаемы Троцкимъ. О 82 вопросахъ была поднята полемика между ними. Изъ этой переписки и составленаго раньше, него, Зарахъ составилъ прекрасную книгу подъ названіемъ «Элимъ», которая была издана въ Амстердамѣ въ 1635 году.

Спустя нѣсколько лѣтъ, послѣ смерти Зараха Троцкаго и сталъ прославляться, сослужившій намъ немало важную службу:

66. Мордехай бенъ Нисанъ Бокизовъ. Бокизовъ родился и жилъ въ Красномъ-Островѣ, близъ Львова въ царствованіе польскаго короля Августа третьяго. Какъ онъ самъ пишетъ, на второй годъ воцаренія этого монарха (1698) онъ получилъ одно письмо изъ Голландіи отъ профессора, Якова Тригганда, слѣдующаго содержанія: «Богъ тебѣ въ помощь Господинъ мой, ты, составляющій славу единовѣрцевъ своихъ, караимовъ. Не знаю имени твоего, какъ величать тебя: но слава твоя замѣняетъ имя твое.

Да не покажется тебѣ неприличнымъ, что я, наименьшій изъ христіанскихъ ученыхъ и лицо совершенно тебѣ незнакомое, осмѣлился обратиться къ тебѣ письменно изъ далека и нарушить твое спокойствіе. Прежде же, чѣмъ излагать свою просьбу, я долженъ предупредить тебя, что я также боюсь Бога и во имя истины принялъ добровольно на себя трудъ принести пользу тебѣ и твоимъ единовѣрцамъ, караимамъ, дабы заставить молчать живыя уста, говорящихъ съ гордостію и презрѣніемъ о праведникахъ. Теперь почтенный мой! внимай

мнѣ и я буду говорить отъ чистаго сердца. Въ то время когда я занималъ кафедру преподаванія въ университетѣ г. Лейденъ въ Голландіи, я былъ тѣломъ и душою приверженъ къ Библии и, чтобы познакомиться съ нею въ оригиналѣ я изучилъ языкъ Израиля, на которомъ была первоначально написана эта вѣчная книга. Тогда дни и ночи я сталъ проводить надъ сочиненіями древнихъ твоихъ единовѣрцевъ, а также и раввинистовъ, я старался, трудился, напрягалъ свои мысли, чтобы понимать ихъ, познакомиться съ прошлою судьбою ихъ, узнать, существовавшія отношенія между обѣими сторонами. Тогда то я узналъ о сильномъ антагонизмѣ, существующемъ между вами и талмудистами и о спорныхъ мнѣніяхъ о многихъ мѣстахъ Писанія. Я долженъ признать преимущество въ мудрости, пониманіи и комментаріяхъ караимовъ настолько надъ всѣми галахами, талмудомъ, кабалою и гематоріей ¹⁾ ихъ, на сколько преимущество свѣта надъ тьмой. Враги ваши сами себя осудили, написавши въ Массехетъ Санхедринъ на текстъ. Въ потьмахъ посадилъ меня»,—это талмудъ Вавилонскій. «Въ другомъ же мѣстѣ написано: «сказалъ Р. Исаакъ: «Почему, названо, Вавилонъ?—Потому, что хаотическое смѣшеніе текста Писанія, Мишны и талмуда въ пемъ. И понялъ я еще, что они поносятъ ваше ученіе, обзываютъ васъ неприличными словами, какъ то: безбожниками, эпикурейцами и т. п. Вообще же, считаютъ васъ чадукеями; но я хорошо знаю, что вы не чадукеи и что они ошибаются, ибо тѣ отрицали воскресеніе мертвыхъ, а вы нѣтъ, еще раввинисты говорятъ, что вы вновь явились, ничего не понимаете и отпали, какъ отщепенцы, въ дни Анана и тому по вѣрили многіе, ученые христіане. Я же не далъ себѣ отдыха,

¹⁾ На основаніи алфавитныхъ исчисленій дѣлаютъ разные выводы. Когда Авраамъ погнался за четырьмя царями для избавленія своего племянника Лота, то сказано: Ваярекъ вооружилъ 318 своихъ воспитанниковъ, Аморавитское исчисленіе этого слова даетъ число: 316. Изъ этого вывели, что за непріателемъ погнался одинъ только Авраамъ, въ сопровожденіи слуги своего Эльазора. Безчисленное множество такихъ исчисленій.

не спалъ и все старался пріобрѣсти нѣсколько книгъ, сочиненныхъ мудрецами караимовъ, дабы узнать изъ вашихъ же сочиненій о вашемъ вѣроученіи. Богъ увѣнчалъ успѣхомъ мое стараніе, но я не удовлетворялся: ѣлъ, не наѣдался, пилъ, не утолялся, хотя и раза два три перечитывалъ, попавшіяся мнѣ книги; а все таки не могъ найти чего страстно желала моя душа, т. е. узнать подлинную исторію караимовъ. Тогда, я рѣшился обратиться къ законоучителямъ и пастырямъ караимовъ, дабы они удовлетворили меня, сообщивъ то, что знаютъ о своей исторіи. Но, такъ какъ караимовъ нѣтъ въ Голландіи, то одинъ изъ учениковъ моихъ, Яковъ Томсонъ, увѣдомилъ меня, что отецъ его, производящій большую торговлю, знакомъ со многими фамиліями караимовъ въ царствѣ Польскомъ и, что онъ можетъ передать мое письмо одному изъ нихъ для передачи по принадлежности. И такъ, многоуважаемый Господинъ, по полученіи сего моего письма удостой меня отвѣтомъ на, нижеслѣдующіе вопросы: 1. Существовали ли въ современномъ видѣ караимы при второмъ храмѣ и было ли ученіе ихъ одинаково съ ученіемъ чадукеевъ, отрицавшихъ воскресеніе мертвыхъ, что признается нѣкоторыми, христіанскими учеными? И, правда-ли, что впослѣдствіи отъ стыда, что-бы не считали васъ за богоотступниковъ, вы стали утаивать этотъ принципъ и наружно казаться вѣрующими въ воскресеніе мертвыхъ? Не было-ли караимское ученіе тогда еще самостоятельнымъ, изолированнымъ ученіемъ? Или, вѣрить-ли словамъ талмудическихъ мудрецовъ, которые пишутъ, что Ананъ желалъ быть избраннымъ въ экзилархи; но такъ какъ его не хотѣли избрать, то онъ сталъ интриговать и отрицать изустный законъ, произвелъ расколъ, увлекъ за собою много народу и отъ нихъ образовались караимы. Это произошло по заключеніи талмуда.

Если же, твое мнѣніе, что караимы, еще при второмъ храмѣ существовали и ученіе ихъ было самостоятельно, совершенно отдѣльно отъ ученія чадукеевъ, то я покорнѣйше буду просить,

тебя дать мнѣ на это весьма ясныя, фактическія доказательства.

Второй вопросъ. Читая и перечитывая ваши книги я встрѣтилъ копію одного письма, посланное караимомъ Менагемъ ¹⁾ Иклему страннику, проживавшему при раввинистѣ Саадіи, о правилахъ, какъ рѣзать чистыхъ животныхъ. Оно составлено въ стихахъ и начинается словами: «просьбу твою мы исполнили, желанье твое удовлетворили» и т. д. Я желалъ-бы знать, кто этотъ Иклемъ странникъ? Онъ, не тотъ-ли Онкелосъ странникъ, который перевелъ Пятикнижіе на арамейскій языкъ? Или, не Иклемъ-ли, который перевелъ оное на эллинскій языкъ, въ эпоху римскаго императора, Андріана? Какого-бы ты ни былъ мнѣнія, я покорнѣйше прошу подтвердить свое оное ясными доказательствами, не допускающими опроверженія.

Третій вопросъ. Мнѣ попалась одна караимская книга, трактующая о законахъ и постановленіяхъ относительно статей о дозволенной и недозволенной пищѣ, субботахъ, праздникахъ и другихъ религіозныхъ обрядахъ по ученію и вѣроисповѣданію караимовъ. Предисловіе автора начинается словами: «сказалъ Аронъ сынъ Іліи ²⁾» и т. д. Тотъ-ли Аронъ этотъ, о которомъ такъ часто упоминается въ позднѣйшихъ вашихъ сочиненіяхъ или другой? Когда жилъ этотъ авторъ и законы, приведенные имъ, древни-ли они и приняты-ли вами?

Четвертый вопросъ. Я желалъ-бы знать: оригиналъ Торы, пророковъ и Св. Писаній, сохранившійся между вами во всемъ, схожъ-ли съ оригиналомъ, находящимся между раввинистами? Нѣтъ-ли разницы между ними? И какого вы мнѣнія о гласныхъ пунктуаціяхъ? Не сохранены-ли они со временъ Моисея, не установлены-ли они при Эздрѣ или, не сочинены-ли они мудрецами тиверіадскими по заключеніи талмуда,

¹⁾ См. выше Мелагемъ Гизли № 2. Мервалъ Вавилонскій,

²⁾ Аронъ Никомодійскій. Книга эта „Gau Eden“.

какъ предполагають нѣкоторые мудрецы христіанъ и юде-евъ? Я покорнѣйше буду просить твою милость сообщить мнѣ: нельзя-ли купить древнія ваши сочиненія въ печати или въ рукописи и опредѣлить цѣну ихъ?

Если удостоишь меня отвѣтомъ, то покорнѣйше прошу употребить ассирійскія буквы, а письма адресовать въ Люблинъ на имя купца Вильгельма Томсона или въ Данцигъ на имя Іоанна Форхиръ. Каждый изъ нихъ доставить мнѣ твои письма. Съ тѣмъ, съ глубокимъ уваженіемъ готовый къ услугамъ твоимъ, профессоръ Яковъ Тригландъ».

Не малую тревогу произвело письмо Тригланда между нашими, тамошними единовѣрцами. Отвѣты на эти четыре вопроса нужно было вычерпывать изъ десятковъ древнихъ сочиненій, рѣдко у кого находившихся. Особенно важны были первые два вопроса потому, что отвѣтомъ на нихъ могла служить только исторія наша, а о ней то, тогда, еще никто серьезно не поработалъ.

Мордехай Бокизовъ, вполне оцѣнивъ важность этихъ вопросовъ и какая важная польза могла выйти намъ отъ удовлетворительнаго ихъ разрѣшенія, — приложилъ энергичныя мѣры и широкія свои познанія, дабы оправдать лестное довѣріе и высокое о немъ мнѣніе ученаго профессора. Цѣлаго года неуспынныхъ трудовъ стоило ему удовлетворительное разрѣшеніе этихъ вопросовъ; а изъ всего этого образовалась цѣлая книга, названная авторомъ „Dod-Mordechai“. Книга эта, какъ читатель и самъ вѣроятно догадывается, заключается въ себѣ исторію возникновенія нашего вѣроученія и исторію традиціоннаго ученія.

Она дѣлится на двѣнадцать главъ, каждая озаглавлена именемъ одного изъ двѣнадцати колѣнъ Израиля. Первая глава, колѣно Рувима, посвящена систематическому повторенію вопросовъ, первый изъ которыхъ авторъ раздѣлилъ на четыре части въ слѣдующемъ порядкѣ: а) «Были-ли карам-

мы при второмъ храмѣ и если были, то не принадлежали къ сектѣ Чадукеевъ? б) Не были-ли карAIMы при второмъ храмѣ, самостоятелною націею? в) Не Ананъ-ли произвелъ расколъ, отрицавъ изустный законъ и образовалъ учене карAIMовъ въ видахъ ажитаціи за то, что его не хотѣли избрать въ экзилархи? г) О фактическихъ доказательствахъ, на которыхъ основывается авторъ. Остальные вопросы изложены безъ измѣненія. Послѣднія пять главъ посвящены монографическимъ и біографическимъ свѣдѣніямъ. Въ виду интересныхъ свѣдѣній, относящейся до нашей исторіи, я познакомлю читателя съ содержаніемъ каждой изъ этихъ главъ.

Вторая глава, коѣю Симеона, посвящена собранію разнородныхъ свѣдѣній, приведенныхъ авторомъ изъ книгъ многихъ писателей. Предварительно же, въ общихъ чертахъ онъ писалъ: «При существованіи двухъ противоположныхъ вѣроученій, если слова одной стороны служатъ въ пользу противоположной стороны, то можетъ-ли быть 'доказательство сильнѣе подобнаго? Поэтому, въ доказательство, что наше карAIMское учене никогда не имѣло ничего общаго съ чадукеями и Байтосьянами,—я рѣшился сослаться на самихъ-же талмудистовъ». За тѣмъ, онъ исчисляетъ историковъ-писателей, занимавшихся вопросомъ объ образованіи нашего вѣроученія и изъ числа ихъ находитъ болѣе правдоподобнымъ: во первыхъ, сочиненіе Ибнъ-Ехія подъ названіемъ Chalchelet—Наккабалъ' = преемственность преданія, написанное въ 1548 году, а во вторыхъ, сочиненіе Давида Ганза Чемахъ-Давидъ = отростокъ Давида, сочиненное въ 1591 году. На двадцать третьей и семьдесятъ первой страницѣ первой книги, напечатанной въ Краковѣ Ибнъ Ехія написалъ, а Давидъ Ганзъ подтвердилъ, что: «Антигносъ изъ г. Сохо получилъ преданіе отъ Симеона праведнаго въ 301 году до начала Х. 9. Въ числѣ учениковъ Антигноса были Чадукъ и

Байтось, которые отпали, образовали расколъ и стали отрицать существенные догматы вѣроученія, Иосиже бенъ Юэзеръ и Иоси бенъ Иоаннанъ были вѣрующими его учениками. Они то и приняли отъ своего учителя по преданію изустный законъ. Иисусъ бенъ Перахъ и Наттаи Арбелійскаго приняли отъ втораго Иоси въ 201 году до н. х. э. Іюда же бенъ Таббай и Симеонъ бенъ Шаттахъ приняли отъ Иисуса бенъ Перахъ и Наттая Арбелійскаго въ 140 году до н. х. э. Ясно видно, что всѣ эти даты заимствованы вышеупомянутыми писателями изъ книгъ древнихъ ихъ мудрецовъ. Сами числа говорятъ, что отъ Чадука и Байтоса до послѣднихъ приминателей прошло сто двадцать одно лѣто. Кромѣ раскола чадукеевъ, за все то время, при второмъ храмѣ, никакой религиозной смуты не произошло. При Симеонѣ же бенъ Шаттахъ и Іюдѣ бенъ Табай возникъ сильный антагонизмъ между царемъ и мудрецами, которые, будучи преслѣдуемы, должны были эмигрировать.

Не успѣвшіе же эмигрировать, были преданы смерти, а въ живыхъ остались только Іюда бенъ Табай и Симеонъ бенъ Шатахъ. Сестра послѣдняго была женою царя и, узнавъ о грозѣ готовой разразиться на голову мудрецовъ, успѣла, заблаговременно, отправить своего брата въ Александрію и скрыть его тамъ. По минованіи же грозы Симеонъ возвратился въ Іерусалимъ, и увидѣвъ, что онъ остался одинокимъ представителемъ религіи и толкователемъ закона, сталъ измышлять новыя понятія и взгляды, а для внушенія вѣры въ нихъ, сталъ проповѣдывать, что они были переданы изустно Моисею Богомъ на горѣ Синайской. Вдругъ явился въ Іерусалимъ и Іюда бенъ Табай изъ своего убѣжища, гдѣ онъ скрывался до тѣхъ поръ. Онъ свято чтилъ Св. Писаніе и хорошо зналъ, что ничего похожаго на вымыслы Симеона не было у Израиля, а потому не согласился признать ихъ и остался при прежнемъ вѣрованіи. Тогда, они раздѣлились на

двѣ партіи: Симеонъ бенъ Шаттахъ сталъ пропагандировать въ пользу своихъ нововведеній, основанныхъ будто-бы, на изустномъ преданіи, а Іуда бенъ Таббай въ пользу одного только Пятикнижія. Вотъ гдѣ начало ученія Бене-Микра = приверженцевъ Пятикнижія.

И такъ, отъ образованія раскола чадукеевъ до Іуды бенъ Таббай прошло сто пятьдесятъ одинъ годъ и нѣтъ ни какого сомнѣнія, что отъ катастрофы до возникновенія двухъ партій, партіи Симеона — раввинисты и Іуды — Бене-Микра прошло также десяти лѣтъ, а потому кто можетъ сказать, что мы принадлежимъ къ расколу чадукеевъ? Въ заключеніе этой главы я долженъ сказать, что партіи Симеона и Іуды, хотя и враждовали между собою, но, не смѣя на то, общими силами преслѣдовали чадукеевъ и всѣми мѣрами старались уничтожить ихъ. Къ этому вопросу я возвращусь еще въ третьей главѣ.

Въ третьей главѣ, колѣно Леви, въ pendant ко второй приводитъ доказательства изъ книгъ двухъ, другихъ талмудическихъ писателей: книги «Хозаръ», сочиненіе Іуды Галеви и изъ книги «Iviah-shen» Леви бенъ Авраамъ.

Вотъ, что пишетъ онъ объ этихъ двухъ писателяхъ: «Современный Іудѣ Галеви Хозарскій царь обратился къ нему съ просьбою объяснить ему значеніе традиціоннаго режима, когда начать и пр. Чтобъ удовлетворить просьбу царя онъ написалъ извѣстную книгу «Накозгі» и въ третьей главѣ оной объ ученіи караимовъ написалъ слѣдующее: «Когда остались въ живыхъ Іуда бенъ Табай и Симеонъ бенъ Шаттахъ съ товарищами, возникло ученіе караимовъ, вслѣдствіе катастрофы, постигшей мудрецовъ при царствованіи Янная. Царь этотъ, происходя изъ колѣна Аронова, занялъ патріаршій престолъ, хотя, по закону онъ не былъ достоинъ этого сана такъ, какъ мать его была сомнительнаго поведенія. Однажды, одинъ изъ мудрецовъ намекнулъ

ему объ этомъ, говоря: «царь Яннай! удовлетворишься царскимъ престоломъ и освободи патріаршій престолъ сѣмени Аронову. Тогда, приближенные царя посовѣтывали ему истребить и изгнать изъ государства всѣхъ мудрецовъ, ученыхъ и раввиновъ. Царь не рѣшался на это опасаясь, что некому будетъ учить народъ и Тора погибнетъ. Чтобъ усыпить царя совѣтники сказали ему, что писанный законъ открыть передъ каждымъ и кто желаетъ можетъ прочесть и узнать его предписанія; а объ изустномъ законѣ не стоитъ беспокоиться. Подобными совѣтами они повліяли на царя и онъ далъ приказъ истребить и изгнать всѣхъ ученыхъ изъ его государства, т. е. Юдеи. Въ числѣ изгнанныхъ были Симеонъ бенъ Шатахъ и Юда бенъ Табай. Юдея осталась безъ пастырей и законоучителей, а потому на долгое время было пошатнуто раввиническое направленіе. Наконецъ нашли необходимымъ вызвать обратно Симеона бенъ Шаттахъ съ его учениками изъ Александріи Египетской. Тогда-то изустный законъ былъ восстановленъ и получилъ прежнее свое значеніе и силу вліянія. Люди же, и прежде отрицавшіе его, успѣли окрѣпить, пустить глубокіе корни и стать мудрыми въ своихъ возраженіяхъ, каковыми, Ты, ихъ видишь и нынѣ, Чадукеи же и Байтосъяне не болѣе, какъ безбожники и эпикурейцы, отрицающіе будущую жизнь, ихъ мы проклинаемъ въ своихъ молитвахъ; но карaimы стараются анализировать, разсуждаютъ и дѣлаютъ выводы. Да, можетъ быть они иногда и ошибаются, но заблужденіе ихъ можетъ произойти только по невѣдѣнію, а не съ умысломъ и не изъ-за желанія отрицать истину и кичиться надъ закономъ». Такъ писалъ Юда Галеви и совершенно отличилъ карaimовъ отъ Чадукеевъ.

Леви бенъ Авраамъ же, во второй главѣ третьяго отдѣла вышеупомянутой книги своей, писалъ: «Карaimы празднуютъ праздникъ семи седмицъ всегда въ первый день недѣли, ибо слова закона: «на слѣдующій день послѣ суббо-

ты», — они поняли, въ смыслѣ о настоящемъ сказанныхъ субботнемъ днѣ. Такъ понимали и чадукен». Такъ писали два эти знаменитые писатели и по справедливости совершенно отдѣлили насъ, караймовъ, отъ чадукеевъ. Такъ говорятъ и другіе правдивые изъ талмудистовъ; но, невѣжественная масса ихъ и фанатичные ученые въ виду того, что чадукен, также какъ и мы, отрицали изустный законъ, праздно-вали день семи седмиць только по воскреснымъ днямъ, присоединяють насъ къ чадукеемъ: первые по невѣдѣнію, а послѣдніе по злости, зависти и религіозной враждѣ».

Въ заключеніе этой главы Кокизовъ приводитъ изъ книги извѣстнаго уже намъ Эфендипуло слѣдующую выписку: «нашъ ученый писатель Калевъ Эфендипуло въ четвертомъ отдѣлѣ своей книги «Asara Maamarot» привелъ отрывки изъ книгъ вышеупомянутыхъ писателей и заключилъ ихъ слѣдующими словами: «ясно видно изъ словъ вышеупомянутыхъ двухъ мужей, что караймы отдѣльны отъ чадукеевъ. Эти два свидѣтеля, одинъ писавшій правду по своей чистосердечной простотѣ, а другой — изъ боязни лгать передъ царемъ, очень достаточны для разъясненія вопроса. Затѣмъ, если сотни и даже тысячи враговъ, ослѣпленныхъ завистью и стараніемъ очернить насъ, будутъ писать и говорить, что караймы суть тѣ же чадукен, то это будетъ ложь и искаженіе фактовъ». Иуда Гадаси въ 97 и 98 алфавитъ своей книги писалъ «ча-дукен, тѣ же израильтяне, отрицали слова Св. Писанія и увлеклись фальшивыми идеями. Они запрещали разводъ, всѣ лунные мѣсяцы считали изъ тридцати дней, послѣдній день осеннихъ праздниковъ запрещали праздновать, если и приходилось, въ субботу, придавали Творцу тѣлесный образъ и отрицали загробную жизнь и воскресеніе мертвыхъ».

Почти въ этомъ смыслѣ писалъ и Давидъ Мекамечъ. Если подобно чадукеемъ и караймы отказались отъ изустнаго закона и на нѣкоторые пункты были и тѣ и другіе оди-

накаго взгляда, то изъ этого, развѣ можно заключать, что и во всемъ они были солидарны между собою?»

Четвертая глава, когѣно Іудино служить продолженіемъ предыдущей и посвящена дальнѣйшему разъясненію этого вопроса. Какъ на неопровержимое доказательство, что мы не принадлежимъ къ сектѣ чадукеевъ авторъ ссылается на тотъ фактъ, что ни одинъ изъ безчисленныхъ нашихъ писателей нигдѣ рѣшительно не упоминаетъ имени основателя этого раскола, а напротивъ, каждый изъ нихъ съ презрѣніемъ и проклятіемъ отзывается о немъ. Онъ приводитъ цѣлый рядъ именъ нашихъ писателей, которые указывали на погрѣшности Анана, писали противъ основателей ученія „Rikkuv“, уличали увлеченныхъ, нашихъ писателей софизмами Аристотеля и другихъ философовъ и присвоили себѣ понятія, несходныя съ библейскими; а между тѣмъ, не устыдились же признать ихъ своими, а Анана—своимъ реформаторомъ.

Такъ было-бы съ Чадукомъ и Байтосомъ, если-бы они были основателями нашего вѣроученія. Послѣдующія похвалы указали бы на ихъ погрѣшности и отступленія отъ закона и, быть можетъ, поправили бы ошибки ихъ; но, во всякомъ случаѣ не отказались бы признать ихъ своими реформаторами, основателями ихъ вѣроученія.

Өерахъ былъ идолопоклонникъ, а сынъ его Авраамъ, первый нашъ патріархъ, позналъ Истиннаго Бога, возненавидѣлъ вѣру отца своего, оставилъ родительскій домъ, родину и отечество; но между тѣмъ, когда настало время женить Исаака, онъ клятвой обязалъ Эліазара, только, изъ своего рода, племени отца своего, привести жену сыну своему. Значить, при такой громадной разницѣ въ религиозныхъ понятіяхъ, не отказался же отъ даровавшаго ему жизнь».

Этимъ онъ заканчиваетъ разрѣшеніе первой части первого вопроса

Пятая глава, когѣно Исахара, посвящена разрѣшенію

второй части перваго вопроса. Авторъ обращается къ извѣстному писателю — талмудисту Азарѣ ѡдомлянину, автору книги „Меог—Енаим=свѣтъ глазамъ, изъ коей приводитъ слѣдующіе выписки: «Іосифъ Флавій писалъ въ девятой главѣ и въ концѣ восемнадцатой первой части, а также въ восемнадцатой главѣ второй части, что нѣсколько столѣтій до разрушенія втораго храма въ Іудеѣ были три главные секты: чадукеевъ, фарисеевъ и исіанъ. Кромѣ нихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ существовали и другія секты, какъ-то: секта, основанная Іудею Галилейскимъ, не безъ извѣстнымъ и христіанамъ. Онъ проповѣдывалъ, что бы не подчиняться кому-то ни было, а признать надъ собою только одну Божью власть. Поэтому, послѣдователи его жертвовали собою, а не желали подчиняться ни чьей власти. Была еще секта пустынниковъ, которые жили въ лѣсахъ и питались кореньями, плодами дико-растущихъ деревьевъ и травами.

Флавій пишетъ: что нерѣдко чадукеев попадали въ члены Синедріона=верховнаго судилища. Въ той же книгѣ онъ пишетъ: христіанскій писатель Эпифаній, писалъ въ своемъ сочиненіи, что въ Іудеѣ существуетъ одна секта, которая, хотя ничего не имѣетъ общаго съ чадукееми; но, не смотря на то, послѣдователи оной называютъ себя чадыками, т. е. праведниками». Ѣдомлянинъ сопоставляетъ послѣдователей обѣихъ этихъ сектъ, чадукеевъ и чадыковъ, и говоритъ, что такъ какъ тѣ и другіе отрицали изустный законъ, то всѣ они причислены къ осужденнымъ на всесоженіе». Изъ этихъ словъ ясно видно, что древніе раввинисты всякаго, отрицающаго изустный законъ причисляли къ чадукеемъ, не входя въ разборъ объ истинномъ его вѣрованіи». Затѣмъ, нашъ авторъ входитъ въ подробности болѣе и старается исторически доказать, что изъ числа даже первосвященниковъ были, принадлежавшіе къ числу чадыковъ, караймовъ. Хотя эти подробности и заключаютъ въ себѣ отчасти повтореніе

предыдущаго; но такъ, какъ въ нихъ есть историческіе рассказы намъ еще незнакомые, то я желаю познакомить и съ ними читателя, а потому полагаю что онъ не будетъ въ претензіи за подобное повтореніе.

Роккизовъ обращается къ Тригланду съ слѣдующими словами: «Уважаемый мой господинъ! Позволь мнѣ излагать личное мое мнѣніе по разрѣшенію предложеннаго тобою вопроса. Мы видѣли, что древніе талмудисты, всякаго, отрицающаго изустный законъ, причисляли къ чадукеемъ; а потому, каждому, интересующемуся исторіей израиля необходимо быть осторожнымъ и критически различать о дѣйствительныхъ-ли чадукеехъ говорится у нихъ при томъ, или другомъ случаѣ? Чадыками, о которыхъ мы выше говорили, называли себя караймы ¹⁾, считая себя праведными за приверженность свою одному только писанному закону. Если желаетъ господинъ мой, я приведу болѣе ясное доказательство, что не всегда талмудисты называли чадукееми тѣхъ сектантовъ, которые отрицали загробную жизнь. Слушай, и я тебѣ повѣствую: нами уже было упомянуто, что изъ числа чадукеевъ не рѣдко опредѣлялись въ Синедріонъ, а здѣсь я къ этому свѣдѣнію добавлю еще, что сами талмудисты говорили также, что царствовавшій первосвященникъ, изъ династіи Хашмонаевъ, Іоананъ, сынъ Симеона, по вѣлиински — Гирканосъ, прослуживши сорокъ лѣтъ къ концу дней своихъ сдѣлался садукеемъ. Также сынъ его Александръ. О немъ говорили, что прежде онъ былъ фарисеемъ, а потомъ сталъ садукеемъ. Жена Александра, царствовавшая послѣ своего мужа девять лѣтъ, любила фарисеевъ, но когда выросли сыновья ея, Гирканосъ и Аристоблусъ, то первый привязался къ фарисеемъ, а второй къ садукеемъ. Эти два брата до того сильно враждовали между собою, что одинъ на другого пошелъ войною. Долгое время велась эта

¹⁾ Т. е. въ послѣдствіи они стали называться такъ, что равнозначуще древнему названію Бене-микри. (Объяснено въ первой части).

война и съ перемѣнчивою побѣдою изъ-за престолонаслѣдія между братьями, фарисеемъ и садукеемъ. Значить эта секта существовала еще при Хашмопаяхъ, а въ то время и помину еще не было ни о караймствѣ, ни о талмудѣ. Затѣмъ, они сами еще рассказываютъ, что сыновья священника Эльяшева были женаты на дочеряхъ Санвалата, врага Юдеевъ, за это Эздра и Неемія изгнали ихъ изъ храма и не допустили до службы. Когда же Александръ Македонскій осадилъ было Іерусалимъ, то на встрѣчу къ нему вышелъ первосвященникъ Симеонъ праведный и упросилъ Македонскаго не разорять ни храма, ни Іерусалима, а дозволить продолжать служеніе Богу Истинному. Когда же Санвалать, друзья его и зятя узнали, что храмъ остался невредимъ, то и они обратились съ просьбою къ Александру Македонскому, дабы онъ разрѣшилъ и имъ выстроить свой храмъ на горѣ Гаризимъ. Царь удовлетворилъ просьбу; храмъ былъ построенъ на той горѣ и онъ простоялъ два столѣтія. Когда же отпали Чадукъ и Баптосъ и за произведенный ими расколъ они и приверженцы ихъ были изгнаны изъ города, другими, праведными своими сотоварищами, Іоси бенъ Іоазеръ и Іоси бенъ Іоанномъ, то изгнанные присоединились къ Бутіямъ, построившимъ послѣдній храмъ. Центромъ управленія, метрополіей, они избрали Самарію. Они были сильны до эпохи первосвященника Іоаннана, сына первосвященника Симеона и царя Гирканоса, воевавшего и побѣдившаго грековъ. Выдержавъ побѣду надъ послѣдними, онъ обратился къ чадукеемъ и Бутіямъ, осадилъ и взялъ Самарію, а храмъ ихъ разорилъ до тла. Ихъ же, самихъ предалъ истребленію и гоненію». Весь этотъ историческій рассказъ заимствованъ Кокизовымъ изъ сочиненія талмудиста, Гедалии и исторіи Іосифа Флавія. Потомъ онъ пишетъ: «Если талмудисты говорятъ, что Гирканосъ, будучи фарисеемъ, потомъ сдѣлался чадукеемъ, или же, царь Яинай, онъ же и Александръ, и Арастаблусъ любили чадукеевъ, развѣ

можно подумать, что тутъ говорится о настоящихъ чадукѣяхъ, отрицавшихъ загробную жизнь и не признававшихъ многихъ предписаній закона? Вѣдь самъ же Гирканосъ раззорилъ центръ управленія и храмъ чадукеевъ, а самихъ ихъ истребилъ и изгналъ. Если же, скажемъ, что потомъ онъ увлекся, то, тогда, онъ не могъ посѣщать настоящій храмъ въ Іерусалимѣ, какъ несоотвѣтствующее богослужебное мѣсто, тому ученію, а должно было возстановить имъ же самимъ раззоренный храмъ на горѣ Гаризимѣ. Изъ предыдущаго намъ извѣстно, что неудовольствіе между его наслѣдникомъ, царемъ Яннаемъ и мудрецами возникло изъ-за вопроса о патріаршемъ престолѣ, такъ какъ его нашли недостойнымъ занять его, по причинѣ сомнительнаго поведенія матери его. Если же этотъ самый царь перешелъ изъ фарисейства въ чадукейство, въ эту вредную секту, развѣ это не было болѣе важной причиной упрека? Почему ни одинъ изъ мудрецовъ, даже не заикнулся объ этомъ? Изъ этого ясно, что тутъ говорится не о чадукѣяхъ, отступникахъ, а о чадукахъ, праведникахъ, которые удалялись отъ фарисеевъ, возмущаясь ихъ лицемѣрствомъ къ которымъ присоединился царь Яннаи. Эти чадукы, бенемикра, не могли быть гонимыми, ибо они ни одной буквы закона не измѣняли и въ отношеніи его, въ то время, еще не было никакого недоразумѣнія. Вотъ почему постоянно первосвященники и цари бывали, то изъ фарисеевъ, то изъ чадукъ, каранмовъ.

Я смѣло говорю, что первосвященникъ Равъ Кагана, сынъ Элюіеная, сынъ Эвъяара, сынъ Едаи былъ изъ каранмовъ что я и докажу ниже сего. Хотя, Іосифъ Флавій и самъ принадлежалъ къ фарисеямъ; но, замѣчательно то обстоятельство, что онъ во всей своей исторіи нигдѣ не упоминаетъ объ изуствномъ законѣ, а, напротивъ, пишетъ, что святой совершенный, писанный законъ, Тора и другія пророческія книги праведны и на нихъ зиждется міръ и жизнь человѣка.

Значить, или онъ не довѣрялъ изустному закону, или въ его время онъ не былъ еще изобрѣтенъ».

Въ шестой главѣ, когдѣно Зевулуново, разрѣшается третья часть перваго вопроса: «не съ Анана-ли, произведшаго расколъ по своему высокомѣрію, начинается ученіе караймовъ? Эту главу такъ начинается нашъ историкъ: «Въ предыдущихъ главахъ мною почти наглядно доказано, что наше вѣроученіе существовало еще при второмъ храмѣ, что могло-бы послужить отвѣтомъ и на эту часть вопроса. Предполагая, что ты, господинъ мой, не вполне удовлетворился моими доводами, я приведу хронологію Анана, нашего реформатора, и докажу, что споръ изъ-за экиларшаго престола былъ возбужденъ не имъ, а гораздо раньше, предкомъ его, также называвшемся Ананомъ». Въ слѣдующемъ порядкѣ онъ приводитъ родословіе Анана; но, у него вкралась маленькая неточность, на что я и укажу.

Такъ онъ повѣствуетъ: «родословіе Анана, которое я излагаю для твоей милости, заимствовано мною изъ родового пергамента, выдѣланнаго изъ рыбьей шкуры. Оный сохраняется до нынѣ въ нашей синагогѣ въ старомъ Египтѣ, Капрѣ, гдѣ проживаютъ потомки царя Давида; со временъ перваго плѣненія. Въ концѣ пяти тысячъ четырехъ сотъ лѣтъ=1640 Х. Э. нѣкто, Баръ Симха, изъ Литвы, нашъ же единовѣрецъ, путешествуя по Святой Землѣ заѣхалъ и въ Старый Египетъ. При его бытности тамъ, жена одного изъ потомковъ Анана родила мальчика и нашъ путешественникъ былъ приглашенъ на торжество исполненія надъ новорожденнымъ обряда обрѣзанія. Онъ былъ свидѣтелемъ, какъ имя новаго потомка было внесено въ тотъ семейный, родословный пергаментъ и закрѣплено подписями всѣхъ присутствовавшихъ. Имя этого Насси было занесено въ пятый день недѣли одиннадцатаго числа мѣсяца Авъ (Іюля) 5400 году=1640 христ. лѣтомчисленія. Обрѣзанному дано было имя, «Егида», а отецъ

его былъ Баруха Насси. Отецъ Баруха Эліазаръ—Чемахъ, сынъ Педая—Арона, отцомъ котораго былъ Илія—Яхинъ, а онъ былъ сыномъ Саръ—Шаломъ Насси, сынъ Осіи—Моше Насси, отецъ котораго былъ Амація—Іосифъ Н., сынъ Элазара—Чанахъ Н., отецъ котораго былъ Давидъ Насси, умершій сподвижническою смертію за Св. имени Бога Единого и святую Тора. Отецъ же Давида былъ Саломонъ Н., отецъ котораго былъ Овадія Н, отецъ послѣдняго также назывался Саломономъ Н., а отцемъ его былъ Давидъ Н. онъ сынъ Хасдая—Саломона—Давида—Боаза—Іосафата—Осіи—Саула, сынъ нашего великаго экзиларха, просвѣтила и преобразователя Анана, Ананъ же, да удостоится душа его вѣчнаго блаженства, былъ сыномъ Давида—Хасдая—Бостаная—Ханоны—Бафны ¹⁾—Равъ Гана—Маръ Зутра—Кагана—Натанъ Гона—Маръ—Аба—Маръ—Раввина—Оква—Наумъ—Іашъ—Натанъ—Ечучита—Ананъ—Шафтай—Іоаннанъ—Акувъ—Газаккай—Скія ²⁾—Шемая—Шеванія—Овадья—Исая—Хасдія—Берахія—Ханина—Мешулламъ—Зеруббавель—Педая—Шальтиель—царь Іоахинъ—царь Іоакимъ—ц. Осія—ц. Амонъ—ц. Менассій—ц. Скія—ц. Ахазъ—ц. Іооамъ—ц. Азарья—ц. Амація—ц. Іоашъ—ц. Ахазія—ц. Іорамъ—ц. Іосафатъ—ц. Аса—ц. Авіамъ—ц. Раваамъ—ц. Саломонъ—Царь Давидъ, святой псалмопѣвецъ и избранный помазанникъ Бога Яковлева. Отецъ Давида былъ Евсей—Оведъ—Боазъ—Салмонъ—Нахшонъ—Аминадавъ—Хечронъ—Перечъ—Іюда—Патріархъ Яковъ—патріархъ Исаакъ—патріархъ Авраамъ—Ферахъ—Нахоръ—Серугъ—Реу—Пелегъ—Еверъ—Шелахъ—Арпахшадъ—Семъ—Ной—Лемехъ—Меоушелахъ—Ханохъ—Ередъ—Магалагелъ—Кенанъ—Эношъ—Шетъ—Адамъ, первый человекъ.

¹⁾ Пропущенъ Абу Омаръ.

²⁾ Отъ Равъ Гона до Скіи у Колязова хронологія перепутана. Въ остальномъ все вѣрно. См. родословіе Анана въ первой части.

Изъ этого родословія ясно видно, милостивый господинъ мой, что между потомками царя Давида были два Анана: Ананъ бенъ Шафтай и Ананъ бенъ Давидъ. Мы должны разобрать, который изъ нихъ заспорилъ изъ-за экзиларшаго престола и связано-ли это обстоятельство съ религіозной реакціей?»

Вопросы эти разрѣшаются имъ слѣдующимъ образомъ: «Ананъ бенъ Давидъ жилъ въ 750 году, а заключеніе талмуда было въ первой половинѣ втораго столѣтія (118) X. Э. По словамъ же самыхъ раввинистовъ, споръ объ экзиларшемъ престолѣ былъ возбужденъ въ эпоху заключенія талмуда значить, отъ того обстоятельства до Анана бенъ Давидъ прошло нѣсколько столѣтій. Никто не имѣетъ никакого права сказать, что и реакція была произведена тогда же. Слѣдовательно, вопросъ объ оспариваніи экзиларшаго престола не можетъ быть сопряженъ съ вопросомъ о религіозной реакціи. Я попрошу моего господина обратить вниманіе на дальнѣйшее мое разъясненіе. Въ виду того, что уже сказано и имѣю еще сказать я смѣло говорю, что оный престолъ оспаривалъ Ананъ бенъ Шафать, а не Ананъ бенъ Давидъ, который дѣйствительно былъ реакціонеромъ. И вотъ, между прочимъ, почему: между первымъ и вторымъ Ананомъ считается четырнадцать поколѣній, на каждое изъ нихъ я полагаю по тридцать лѣтъ, какъ вообще принято считать каждый вѣкъ изъ тридцати двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ, одного отъ другаго отдѣляетъ періодъ времени болѣе, чѣмъ въ четыреста лѣтъ. Сами же талмудисты пишутъ, что Ананъ бенъ Шафать спорилъ съ Равъ Гона изъ-за сана Насси, который имѣлъ право и на экзиларшій-же санъ.

Хотя споръ этотъ и возникъ при заключеніи талмуда¹⁾; но, это еще не даетъ права говорить, что оное обстоятель-

¹⁾ Смотри Чемахъ Давидъ, дату пятаго тысячелѣтія и „Щалшелетъ“ страницу 33 и 72.

ство было равносильно отпаденію отъ религіи. Въ древности, подобные споры изъ-за сана Насси очень часто возбуждались въ Іюдеѣ, всегда, безъ всякаго ущерба для религіи. Съ самаго начала втораго храма и вплоть до втораго Анана повторялась эта исторія. Одно еще важное обстоятельство мы не должны упустить изъ виду: приверженцы нашего ученія не рѣдко занимали престолы, прежде царскій, а потомъ экзиларшій. Фарисей, а потомъ раввинисты всегда ажитировали противъ такого кандидата и не всегда безуспѣшно. Подобныя непріязненные отношенія развѣ вызывали отпаденіе партій? Давидъ Ганзъ пишетъ: «Маръ Зутра царствовалъ послѣ Равъ Багана отъ 162—170 г. пятой тысячи, т. е. 401 г. х. э. Экзилархъ, Равъ Гона сѣлъ на престолъ въ 4862 и 501 годъ х. э. Равъ Бостанай былъ предсѣдателемъ Пумпадитской Академіи около 4440—679 г. х. э.» Всѣ они принадлежатъ къ ученію каранмовъ и состоятъ въ хронологіи Анана. Явный, энергичный споръ изъ-за вѣроученія и, вызванная имъ реакція случились только одинъ разъ въ эпоху Анана бенъ Давидъ ¹⁾.

Въ заключеніе этой главы Кокізозъ тоскливо говоритъ, что ненависть къ намъ, каранмамъ, и религіозная вражда коренится до сихъ поръ въ сердцахъ талмудистовъ и они принимаютъ всѣ мѣры хитрости и обмана, чтобы стереть нима наше съ лица земли. Если бы не защита Господа и не милостивое покровительство Государей, подъ властью которыхъ мы проживаемъ, то давно бы мы пропали. Мудрые и ученые христіане всѣ признаютъ, что мы остались вѣрными Слову Божьему и ничего не измѣнили въ законѣ, данномъ Имъ Моисею на горѣ Синайской. Напримѣръ, въ 5401 году, 1638 году х. э. пріѣхалъ въ Троки ученый нѣмецъ, Ротен-

¹⁾ Обвиненіе, возбужденное на него, что онъ отпалъ потому, что не допускали его до экзиларшаго престола составляетъ чистѣйшую инсинуацію и клевету потому, что реакція была произведена имъ уже тогда, когда успѣлъ онъ сѣсть на престолъ.

гольдъ, съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ нѣкоторыя наши книги, познакомился съ нашимъ вѣроученіемъ, уѣхавъ отсюда, посѣтилъ другія наши общины, а потомъ публиковалъ весьма лестныя, о насъ, статьи».

Седьмая глава, колѣно Іосифа, заключаетъ въ себѣ рассказъ о пезавидномъ положеніи, въ научномъ и литературномъ отношеніи, нашихъ западныхъ и юго-западныхъ общинъ и причину ихъ упадка. Рассказъ этотъ служить ему оправданіемъ въ томъ, что дальнѣйшимъ его изслѣдованіямъ будутъ служить источниками книги нашихъ писателей изъ другихъ странъ, а не мѣстныхъ, польскихъ и литовскихъ, сочиненія которыхъ были истреблены при нашествіяхъ непріятелей.

Восьмая глава, колѣно Биньяминово, посвящена выпискамъ изъ сочиненій нашихъ писателей, жившихъ въ Брыму Малой Азіи и Египтѣ, а также другихъ мѣстностяхъ востока. Авторъ предупреждаетъ, что къ какому писателю онъ ни обратится, прежде всего, познакомить съ его личностью, мѣстожительствомъ, достоинствомъ его сочиненія и временемъ его дѣятельности. Прежде всѣхъ, онъ обратился къ знакомому намъ писателю, Калеву Эфендипуло, о которомъ пишетъ слѣдующее: «Нашъ ученый писатель, извѣстный подъ инициаломъ «Ава», сынъ Иліи Эфендипуло былъ ученикомъ и зятемъ Иліи Андріянополити. Онъ родился и жилъ въ Константинополѣ. Эфендипуло былъ хорошо знакомъ съ литературой эллинскаго языка, вѣдушъ въ Астрономіи, математикѣ и техническихъ наукахъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій къ сожалѣнію въ нашихъ краяхъ имѣются только два его сочиненія: „Ganham-telesh“ и „Asaga-таамагот“. Въ первую книгу вошли стихотворныя его сочиненія, литургическія пѣснопѣнія и статьи въ вопросахъ и отвѣтахъ о естественныхъ наукахъ, физикѣ и Богословіи на заданныя темы имъ ученикамъ своей коллегіи. Вторая книга заключаетъ въ себѣ комментарий на Пѣсни Пѣсней и сто двадцатый изъ псалмовъ Давидовыхъ.

Этотъ псаломъ онъ толкуеть въ духѣ предсказанія о будущемъ талмудѣ и какому гоненію будутъ подвергаться отъ его приверженцевъ тѣ, которые останутся вѣрными закону Божьему. Въ этому сочиненію онъ предпослалъ большое предисловіе, въ которомъ излагаетъ причины, почему Израиль раздѣлился на двѣ враждебныя партіи и вызвана была реакція? Главными онъ признаеть три причины о которыхъ и пишетъ: «Уже прежде сего, тебѣ, читатель мой, стало извѣстнымъ, что религиозному раздѣленію караймовъ и талмудистовъ были три причины. Причина первая. Она состоитъ въ томъ, что раввинисты стали проповѣдывать и говорить, что, на Синаѣ, многія приказы были переданы Моисею, которыя не вошли въ Пятикнижіе. Онъ, Моисей, при рукоположеніи передалъ ихъ, также изустно, Іисусу Навину, а онъ старцамъ въ томъ же порядкѣ. Такъ переходило изустное преданіе изъ поколѣнія въ поколѣніе, пока не явилось опасеніе, что оно можетъ быть позабыто и вызвало необходимость передать ихъ писанію. Мы же, караймы, ничему подобному не повѣрили и не пожелали признать никакихъ законовъ или добавленій, кромѣ Пятикнижія заповѣданнаго намъ Богомъ черезъ Моисея». Затѣмъ, Эфендипуло приводитъ, какъ пишетъ Ёкизовъ, много текстовъ изъ священнаго писанія, оправдывающихъ караймовъ.

Главною, вызвавшею реакцію была только эта причина, а остальные двѣ, служатъ ей дополненіемъ и объясненіемъ. Вторую причину Эфендепуло излагаетъ такъ: «Вторая причина состояла въ томъ, что они говорили о полномъ законѣ, что его необходимо объяснять на основаніи тѣхъ понятій, которыя заключаются въ изустномъ законѣ. Мы же говоримъ, что въ изустномъ законѣ нѣтъ никакой надобности. Если есть въ Тора кой-какія трудно понимаемыя мѣста, то ихъ можно объяснять другими текстами Священнаго Писанія. Тѣмъ болѣе, что Второкнижіе служитъ объясненіемъ предыдущихъ четырехъ книгъ. Давидъ сказалъ: «Законъ Господень совершенъ»,

а если бы онъ нуждался въ посторонней помощи, служащей объясненіемъ ему, то онъ не былъ бы «совершенъ». Если бы законъ содержалъ въ себѣ предписанія, для читающихъ не понятныя, то, за что же было наказывать тѣхъ, которые нарушали оныя? Чѣмъ они виноваты, что законы изложены слогомъ, для читающихъ непонятнымъ? Богъ-ли, Всесильный, будетъ карать невинныхъ? Судья-ли надъ всей землею учинить судъ несправедливый? Да и къ тому, если бы преданіе ихъ дѣйствительно объясняло бы темнымъ мѣста Пятикнижія, то конечно, мы молчалибы; но дѣло въ томъ, что оно измѣняетъ подлинныя святыя слова и придаетъ смыслъ текстамъ Торы, какой они въ себѣ вовсе не содержатъ. Третья причина, вызвавшая раздѣленіе Израиля состояла въ томъ, что они дозволили себѣ сказать, что самъ законъ разрѣшилъ имъ, по ихнему благоусмотрѣнію, добавитъ или убавитъ и вообще измѣнять статьи закона, сообразно духу времени и положенію вѣка. Исходя изъ этого правила они избрали изреченіе: «правое можно признать лѣвымъ, а лѣвое правымъ». Мы же, не такъ вѣруемъ, а говоримъ, что стоитъ написаннымъ: «не прибавьте къ слову, что повелѣваю вамъ нынѣ, и не убавьте изъ него». И повторено: «не прибавь къ нему и не убавь изъ него». Если же и у насъ есть нѣкоторые религіозныя обряды и обычаи, которые мы свято исполняемъ, а, между тѣмъ, они не повелѣны намъ св. пис. и не состоятъ записанными въ Немъ, то, нужно знать, что оныя обряды и обычаи или вытекаютъ изъ прямыхъ словъ самого св. Писанія или же существовали еще до Моисея и не было надобности посвящать имъ новыя статьи закона, хотя, то тамъ, то здѣсь о нихъ и упоминается въ Священномъ Писаніи. Или же, по аналогичности выводятся изъ статей закона, упомянутыхъ въ Священномъ Писаніи. Вотъ, въ общихъ чертахъ тѣ главныя причины, которыя вызвали раздѣленіе націй и религіозную реакцію».

Затѣмъ, Калевъ входитъ въ оцѣнку самаго достоинства

талмудическаго преданія и говорить: «Если бы, преданіе ихъ дѣйствительно было-бы передаваемо изъ устъ одного лица, Моисея Іисусу Навину и т. д. то оно должно переходить, безъ измѣненія изъ поколѣнія въ поколѣніе. Если же такъ, то почему такое разногласіе, между ними самими, объ однихъ и тѣхъ же пунктахъ? Одинъ раввинъ говоритъ такъ, а другой иначе, что одинъ запрещаетъ, то самое другой разрѣшаетъ. По этому, еще и по многимъ, другимъ причинамъ, мы заподозрили достовѣрность онаго преданія и отказались отъ него, какъ отъ вымышленнаго закона, о которомъ ни пророки, ни цари, ни священники и никто, изъ древнихъ нашихъ предковъ и понятія не имѣли. Первоначальное отчужденіе отъ Мишны сторонниковъ Торы или Микра и Балеви приписываетъ эпохѣ втораго храма, говоря: «Во время существованія втораго храма, когда усилился первосвященникъ Матаѳій сынъ Іоанна съ сыновьями своими и убили Филиппа, полководца Антиохіи, тогда вся нація была одного религіознаго направленія и никакого недоразумѣнія не было между ними. Старцы, воспитанника въ школѣ первосвященника Эздры и подъ вліяніемъ духа пророковъ,—были богобоязливы и удерживали народъ въ границахъ законности и истины. Сто двадцать старцевъ считалось при великой Синагогѣ, основанной Эздрой. Последнимъ изъ нихъ былъ Симеонъ Праведный, внукъ Іисуса, сына Іоадака, возсѣвшаго на первосвященническій престолъ, послѣ Эздры. Всѣ они придерживались одного только Свящ. Писанія и понятія не имѣли объ изустномъ законѣ. Читатель, обрати вниманіе на то, что сами талмудисты пишутъ о книгѣ Эсфири: «Восемьдесятъ пять старцевъ и сколько еще пророковъ стѣснялись и не осмѣливались признать книгу Эсфири за священную. Въ общемъ собраніи они разсуждали, что сорокъ восемь пророковъ и семь пророчицъ, бывшихъ у Израиля не убавили и не прибавили ни одного слова къ тому, что было написано Моисеемъ въ Пятикнижіи. Мордехай

же и Эсфирь хотятъ ввести новый обрядъ и повелѣвають признать его обязательнымъ, наравнѣ съ закономъ. Судили, рѣдили пока свѣше не было имъ внушено и тогда, только рѣшились признать постановленіе Мордехая, какъ заповѣдь». Тогда, еще существовали пророки, Агій, Захарья и Малахи, которые, получивъ нѣтіе, причислили книгу Эдфири къ Священнымъ книгамъ. Что можетъ быть сильнѣе этого доказательства, что кромѣ Св. Пис. ничего не существовало у Израиля? Въ первый годъ царствованія персидскаго царя Кира, ему было внушено Господомъ возстановить храмъ; но будучи убитымъ, онъ не успѣлъ привести въ исполненіе свое намѣреніе. Агасферъ, супругъ Эсфири, процарствовавъ четырнадцать лѣтъ умеръ и на его престолъ взошелъ наслѣдникъ его, сынъ Эсфири, Дарій—Артахсеръ. Въ первый же годъ его царствованія возобновились работы по постройкѣ храма и черезъ семь лѣтъ храмъ былъ оконченъ и возобновилось Богослуженіе въ немъ. На тридцать второй годъ его царствованія онъ былъ плѣненъ Александромъ Македонскимъ и, такимъ образомъ прекратилась династія могущественныхъ персидскихъ царей. Потомъ, Македонскій обратился къ Іерусалиму; но не раззорилъ его ¹⁾, а только обратилъ Іудею въ свою провинцію».

Затѣмъ, Эфендипуло приводитъ намъ уже извѣстный эпизодъ о Санвалатѣ и выстроенномъ имъ храмѣ на горѣ Гаризимъ. Изложивъ этотъ рассказъ онъ продолжаетъ свое повѣствованіе и говоритъ: «они ¹⁾ начертали себѣ новые законы, сочинили новыя постановленія въ противность Св. Писанію. Въ ихнемъ же храмѣ, священнодѣйствовалъ Маноссія сынъ Исуса, сынъ Іочадака. Тогда, іудеи раздѣлились на двѣ части: одна часть народа пошла за Санвалатомъ и его приверженцами, а другая оплотилась кругомъ Симеона праведнаго и

¹⁾ Объ этомъ обстоятельстве подробно было изложено нами.

²⁾ Санвалатъ и его партія.

не перестали посѣщать св. храмъ. Въ то же время жилъ въ Іерусалимѣ благочестивый Антигностъ изъ Сохо, учениками котораго были Садукъ и Байтосъ ¹⁾). Эти, основатели раскола не могли отрицать Пятикнижіе, опасаясь, что тогда никто не пристанетъ къ нимъ и, даже могли бы быть подвергнутыми смертной казни. Всѣ секты, возникшіе въ Іудеѣ, а въ томъ числѣ Чадукей и Байтосъяне присоединившись къ партіи Санвалата, посѣщали его храмъ на горѣ Гаризимъ, который простоялъ два столѣтія. Изъ самой Библіи они извлекли, конечно въ ущербъ истинѣ, громадную пользу для своего раскола, чѣмъ и успѣли увлечь простодушную, невѣжественную массу. Они учили, что всѣ заповѣди и слова Вѣтхаго Завета должны быть понимаемы; положительно, въ буквальный ихъ смыслъ.

Такъ понимать Св. Писаніе значить вести паству свою къ гибели ²⁾). Тора написана какъ для простаго народа, такъ и для великихъ мыслителей. Правила и постановленія для регулированія правильной, спокойной жизни въ благоустроенномъ государствѣ, предписанія съ цѣлью внушенія понятія о единобожіи и приказанія о праздникахъ и жертвоприношеніяхъ, что необходимо знать каждому, великому и малому, — написаны самымъ простымъ, удобопонятнымъ и доступнымъ, простому народу, слогомъ. Понятія же, отвлеченныя, недоступны неразвитому человѣку, они всѣ замаскированы въ Св. Писаніи и могутъ быть понимаемы достойными мыслителями. Принимать ихъ въ буквальный смыслъ значить извращать Св. слова и внушать народу живое ученіе, къ чему и прибѣгли Чадукъ и его товарищъ. Признаніе Пятикнижія и преподаваніе его въ простомъ видѣ, безъ всякаго толкованія, пришлось по вкусу простому народу и пото-

¹⁾ Два Арона, Га Рофе и Никомодійскій познакомили насъ съ духомъ выраженій Св. Писанія.

²⁾ Тутъ Калевъ приводитъ причину, извѣстную уже намъ изъ первой части сего труда, отпаденія этихъ двухъ сотоварищей.

му, въ нижнемъ слоѣ общества расколъ сильно распространился. Современниками ихъ были другіе ученики Антигноса: Іосефъ, или Іоси бенъ Іоезеръ и Іосефъ бенъ Іоаннанъ изъ Черида. Послѣдніе имѣли также своихъ учениковъ, первый Іисуса бенъ Перахья, а второй Натая Арбелійскаго. При царствованіи же императора, Антиохія, усилились Матаѳій, сынъ первосвященника Іоаннана, извѣстный «Хашмоннай», съ своими сыновьями, героями: Іудею, Іонаваномъ, Іаннаномъ, Симеономъ, Элазаромъ и прочими израильтянами. Они, возставъ на греческаго императора, убили полководца его Филиппа, бывшаго намѣстника Іудеи, а побѣжденное войско его частью было умерщвлено, а частью бѣжало. Матаѳій былъ избранъ царемъ Іудеи, но онъ умеръ, процарствовавъ только одинъ годъ. Старшій сынъ его Іуда процарствовалъ шесть лѣтъ. Симеонъ царствовалъ пять лѣтъ. Послѣ него былъ избранъ царемъ сынъ Симеона, Іоаннанъ, названный Гирканасомъ Первымъ. Онъ разрушилъ храмъ, выстроенный Санвалатомъ на горѣ Гаризимъ, избилъ и разсѣялъ многихъ раскольниковъ, а въ томъ числѣ Чадукеевъ и Байтосьянъ.

Онъ долго воевалъ съ кругомъ окружающими его врагами и всѣхъ побѣдилъ и покорилъ. Онъ далъ вождѣнное спокойствіе своему государству, и подъ его мудрымъ правленіемъ возобновились лучшія времена для израиля и каждый сталъ спокойно почивать подъ своимъ винограднымъ кустомъ и смоковницей. Онъ былъ богобоязливъ, свято чтилъ заповѣди Бога и исполнялъ ихъ точно, какъ написано въ Св. Писаніи. Въ его царствѣ долгое время не нарушалось спокойствіе. Наконецъ, однажды царь задалъ, какъ говорится, пиръ на весь міръ.

Всѣ мудрецы Іерусалима были приглашены къ пиршеству царя, который въ весьма веселомъ расположеніи духа и подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, обратился къ мудрецамъ съ самохвальствомъ, что онъ де и добро дѣлать любитъ и въ душѣ

честенъ, справедливъ и благочестивъ, и что де, онъ любитъ слушать и принимать совѣты и наставленія и если, по невѣдѣнію или по случайной ошибкѣ, учинилъ какую нибудь несправедливость, то готовъ всегда поправить ее, если ему укажутъ.

Всѣ мудрецы подтвердили его слова, воскурили ему оиміамъ лести, а въ качествѣ первосвященника, признали его благочестивымъ, истиннымъ служителемъ Бога и сказали, что всякая честь и величіе подобаетъ ему. Но тамъ случился одинъ мудрецъ, Элазаръ, съ самымъ сквернымъ, задорливымъ характеромъ, который и сказалъ царю: «Царь, Гирканосъ, да живешь ты до вѣка! Если, въ самомъ дѣлѣ, ты праведенъ и любишь принимать истинные совѣты, какъ сказалъ, то освободи патріаршій престолъ и удовольствуйся царскою короною. Царь отвѣтилъ ему: «Элазаръ! Печему ты не выставляешь причины твоего совѣта, на чемъ основано твое предложеніе?» Элазаръ сказалъ ему въ отвѣтъ, что, «когда войско греческаго императора Антіохія, поставило отца его, Симеона, въ опасное положеніе, то онъ бѣжалъ, оставивъ въ рукахъ непріятеля своихъ женъ, между которыми была и мать царя, уведенная въ плѣнъ изъ Моданеъ. Когда же, счастье повернуло на сторону Симеона, то мать его и другія жены были возвращены ему. Онъ же, царь Гирканосъ, родился по возвращеніи матери своей, а потому между народомъ пошла молва, пятнающая поведеніе ея въ плѣну. Вотъ, почему онъ и считаетъ его, Гирканоса, недостойнымъ занимать патріаршій престолъ». Царь, конечно, не могъ хладнокровно выслушать подобныхъ слова, позоряція честь его матери тѣмъ болѣе въ тогдѣшнемъ, возбужденномъ состояніи духа его. Онъ страшно вспылилъ и возненавидѣлъ не только одного клеветника, но и всѣхъ мудрецовъ и ученыхъ, ибо никто изъ нихъ и рта не открылъ въ защиту чести царя. Это обстоятельство дало ему поводъ предполагать, что тутъ кроется заранѣе подготовленный заговоръ опозорить его послѣ того, какъ

онъ сорокъ лѣтъ достойно занималъ патріаршій престолъ. Признавъ всѣхъ участниковъ этого заговора измѣнниками, онъ сталъ преслѣдовать и подвергать казни всѣхъ мудрецовъ, какъ государственныхъ преступниковъ. Клеветникъ же Элазаръ, былъ сожженъ на кострѣ. Отсюда пошла ненависть и антагонизмъ между династіей Хашмонаевъ и мудрецами Іудеи. Независимо отъ патріаршаго престола, царь Гирканосъ первый царствовалъ тридцать одинъ годъ. Послѣ него воцарился меньшой сынъ его Янай, потомъ названный Александромъ. Царь Гирканосъ имѣлъ трехъ сыновей: Аристоклуса, Антигноса и Александра. Недоразумѣвая, котораго изъ нихъ назначить, послѣ себя, наслѣдникомъ престола онъ обратился съ молитвою къ Богу и получилъ свыше внушеніе, что наслѣдникомъ его долженъ быть меньшой сынъ его, Янай. Этотъ же сынъ былъ у него самымъ нелюбимымъ сыномъ, а потому, не смотря на полученное свыше внушеніе, онъ еще при своей жизни, посадилъ на царскій престолъ, старшаго сына своего, Аристоклуса.

Послѣдній, признавая себя недостойнымъ занимать патріаршій престолъ, уступилъ его второму брату своему, Антигносу, а меньшаго брата, Александра, заковалъ въ кандалы, опасаясь возстанія въ его пользу на основаніи полученнаго отцемъ его внушенія.

Аристоклусъ царствовалъ только одинъ годъ и умеръ. Тотчасъ послѣ его смерти, сѣлъ на престолъ, освобожденный изъ оковъ, Янай-Александръ. Много хорошаго сдѣлалъ онъ для своего государства. Всѣмъ враждебнымъ народамъ, раззорившимъ Іудею, онъ объявилъ войну и помощью Божіею побѣдивъ, покорилъ ихъ. Подъ его скипетромъ, израиль опять успокоился и не тревожимый нашествіемъ враговъ, сталъ развиваться, умножаться и окрѣпнулъ сильно. Царь, Александръ, поселился въ Іерусалимъ и по примѣру отца занялъ и патріаршій престолъ. Однажды, въ праздникъ

кущей, онъ, въ качествѣ первосвященника, взошелъ на алтарь для жертвоприношенія. Въ храмъ собрались, вмѣстѣ съ другими, мудрецы, ученые и учителя съ своими учениками для ликованія предъ алтаремъ, держа въ рукахъ, по предписанію закона, лучшіе плоды, финиковые листья, пальмовыя и тополевыя вѣтви. Одинъ негодай изъ учениковъ, прицѣлившись, бросилъ въ лобъ царя какой-то твердый плодъ съ цѣлью поразить его. Произошло сильное смятеніе въ храмѣ: войско и весь народъ были на сторонѣ царя, а мудрецы, ученые и ученики соединились и составили отдѣльную толпу, изъ среди которой выступилъ одинъ крамольникъ и дерзко сказалъ Янаю: «о, ты, сынъ опозоренной матери! тебѣ-ли величаться и управлять съ патріаршаго престола. Царь пришелъ въ ярость и по мановенію его руки войско бросилось на гахамовъ и во дворѣ храма въ тотъ день шесть тысячъ изъ нихъ были изрублены, а въ городѣ были изрублены до трехъ тысячъ. Долгое время продолжалось ихъ преслѣдованіе и они почти всѣ были истреблены.

Изъ громаднаго количества ихъ осталось только пятьсотъ человекъ и то тѣ, которые скрылись въ Виеъ - Шемешъ. Когда-же, царь былъ увѣдомленъ о нихъ, то онъ осадилъ тотъ городъ, поймалъ скрывшихся, привелъ ихъ въ кандалахъ въ Іерусалимъ и замучилъ ихъ, посадивъ каждого изъ нихъ на колъ.

Послѣ этой катастрофы Янай измѣнился въ своемъ характерѣ и сталъ жестоко обращаться съ іудеями, своими подданными». За тѣмъ, Калевъ продолжаетъ рассказывать извѣстную ужъ намъ исторію Симеона бенъ Шаттахъ и юды бенъ Таббай. Эфендипуло, какъ и Кокизовъ, видитъ первую причину раздѣленія въ нововведеніяхъ Симеона бенъ Шаттахъ. Этимъ заканчивается восьмая глава.

Девятая глава, колѣно Даново, посвящена довольно длинному отрывку, выписанному изъ сочиненія Моше Башиачи,

Matte-haelochim = жезлъ Божій. Въ этомъ отрывкѣ излагается съ болѣе ясными подробностями весь историческій разсказъ, приведенный нами въ предыдущей главѣ. Не желая утомлять читателя повтореніемъ одного и того же я пропущу эту главу и перейду къ десятой главѣ, когдѣ Нафеаливо, посвященной отвѣту на вопросъ: «кто былъ Оклимъ, проживавшій при Саадѣ и, кто такой Менагемъ, переписывавшійся съ нимъ? Нашъ авторъ чистосердечно сознается, что ему ничего неизвѣстно ни объ Иклимѣ ¹⁾ ни о Менагемѣ, а потому вопросъ этотъ у него остался открытымъ. Глава одинадцатая, когдѣ Гадово, посвящена свѣдѣніямъ о нашей литературѣ и перечню именъ писателей и ихъ сочиненій, извѣстныхъ автору, чѣмъ разрѣшается третій вопросъ Тригланда. Онъ пишетъ послѣднему: «Теперь я приступаю дать отвѣтъ на третій твой вопросъ, и чтобы доставить удовольствіе тебѣ, господинъ мой, объясню какія книги находятся, въ настоящее время, въ нашихъ краяхъ, имена сочинителей, предметы, о которыхъ они писали и когда они жили. Вотъ я и говорю, что самая древняя книга, находящаяся и у насъ — Eshkol-hakkofer = Груздь-Кофера, сочиненіе Іуды Гадасси, написанное имъ въ 4909 году отъ сотворенія міра, или въ 1571 году отъ разрушенія перваго храма и 1080 лѣтъ отъ разр. втор. хр. = 1143 году х. э. Книга эта написана въ Константинополѣ. Авторъ ея Іуда, сынъ Иліи, принадлежавшій къ скорбникамъ Сіона, былъ весьма ученый мужъ и знатокъ языковъ, кромѣ древне-еврейскаго, греческаго и арабскаго.

Вся книга рѣмована, стихи начинаются въ алфавитномъ порядкѣ ²⁾». Однимъ словомъ, Кокизовъ знакомитъ Тригланда съ этою книгою точно такъ, какъ нами выше изложено о

¹⁾ Вѣроятно, читатель мой догадывается, что этотъ вопросъ касался личности Давида бенъ Мерванъ и Менагема Гизни, съ которыми мы ужъ познакомились.

²⁾ Смотри выше.

ней. За тѣмъ уже онъ приводитъ имена писателей, упомянутыхъ въ этой книгѣ: «Ананъ, Данилъ Кумасси, Нагавенда и другіе наши писатели, жившіе до Гадасси. Вторая книга упомянутая Еокизовымъ, Ошеръ Якова бенъ Рувимъ, и еще нѣсколько подобныхъ книгъ, исчисленіе которыхъ теперь не имѣетъ для насъ значенія.

Глава двѣнадцатая, колѣно Ашера, посвящена разрѣшенію вопроса о гласныхъ пунктуаціяхъ и знакахъ препинанія. Вотъ его отвѣтъ на этотъ вопросъ: «всѣ наши богословы и экзегетики единогласно признавали, что все Пятикнижіе было написано со всѣми гласными и знаками препинанія, Самимъ же Моисеемъ, на что Іуда Гадасси привелъ сильныя доказательства. Что-же касается того обстоятельства, что многіе приписывали изобрѣтеніе тѣхъ знаковъ Эздрѣ и его школѣ, то это могло произойти отъ того, что когда израильтяне находились въ Вавилонскомъ плѣну, то они совершенно позабыли всю Тору. Онъ, Эзра, переписалъ для народа Пятикнижіе съ гласными пунктуаціями и установилъ слова знаками препинанія. Но, Боже сохрани, хотъ подумать, чтобы тѣ гласные и знаки были-бы нововведены послѣ заключенія Талмуда. Подобное предположеніе легко могло бы быть опровергнуто слѣдующимъ обстоятельствомъ: нами уже доказано, что образованіе нашего ученія было начато много столѣтій раньше заключенія Талмуда. Если-бы знаковъ и гласныхъ не существовало-бы тогда, то оригиналъ Библіи у насъ, караимовъ, не былъ-бы тождественъ съ оригиналомъ Библіи, имѣвшимся у талмудистовъ; въ нашемъ были-бы одни гласные и знаки, а въ ихъ другіе. Мы знаемъ, что въ Талмудѣ о многихъ текстахъ св. Писанія говорится: «не читай такъ, а этакъ», съ измѣненіемъ гласныхъ пунктуацій. Если-бы, такихъ знаковъ, до заключенія Талмуда, не существовало-бы, къ чему было трактовать о гласныхъ, не существовавшихъ? Откуда имъ было знать

какой гласный знакъ будетъ стоять подъ тѣмъ или другимъ словомъ? Въмѣсто того, чтобы измѣнять тексты и трактовать: «читай такъ, а не этакъ», не было-ли бы болѣе практично употребить, при нововведеніи, желанные, цѣли достигающіе знаки и гласные? Впрочемъ, крупнѣйшіе изъ талмудическихъ раввиновъ признають, что слова св. Писа: никогда не употреблялись, такъ сказать, голыми, безъ тѣхъ знаковъ. Извѣстный ужъ намъ Эдомлянинъ пишетъ: «ошибаются тѣ, которые предполагають, что знаки препинанія и гласныя пунктуаціи еврейскаго языка были изобрѣтены Эдрою. Не меньше ошибаются также и тѣ, которые полагають, что они были созданы на горѣ Синайской. Всѣ знаки изобрѣтены въ одно время съ азбукой еврейскаго языка, а она была изобрѣтена раньше патріарха Авраама, чуть-ли не Адамомъ. Примѣрами намъ могутъ служить всѣ прочіе литературные языки: латинскій, италіанскій, греческій, армянскій, персидскій. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои знаки препинанія, и иные гласныя пунктуаціи. Арамейскій и арабскій же языки принадлежать потомкамъ того же патріарха, Авраама. Слѣдовательно, они взяли свое начало отъ Авраама Ивріана и суть дѣти еврейскаго языка. Если эти два языка имѣють свои знаки препинанія и сверхъ того, у нихъ есть гласные знаки пунктуацій, называемыхъ «Нокдами», спрашивается: «откуда все это заимствовано ими, если первоначально ихъ не было въ еврейской грамотѣ? Знатоки языка и ученые могутъ обойтись и безъ этихъ знаковъ, а потому, изъ рукописей и книгъ, какъ въ древности, такъ и теперь, эти знаки выбрасывались для облегченія машинальной работы письма и вмѣстѣ съ тѣмъ для выигрыша времени.

Теперь, имѣемъ-ли мы право сказать, видя древніе пергаменты безъ знаковъ, что буквы существовали раньше безъ нихъ, а потомъ изобрѣтены были знаки? Кто-бы ни выдумалъ еврейскую азбуку, какъ же могъ онъ не позаботиться

о приисканіи способа для отличія словъ съ тождественными буквами; но совершенно съ различными гласными знаками? Напримѣръ слова: шлм, шлм, шлм, шлм. Эти четыре слова съ тождественными буквами, какъ произнести ихъ безъ гласныхъ знаковъ? гласные знаки и придаютъ жизнь этимъ мертвымъ буквамъ.

Первое будетъ Шеломо = Саломонъ, второе Салма = простыня, третье Шелема = безпорочная, а четвертое—Шелама = почему (Вопросительное нарѣчіе).

Извѣстный грамматикъ, Самуилъ Арколати, въ своей грамматикѣ «Arugat=habboset» пишетъ, что всѣ знаки при Эздрѣ уже существовали. Этимъ заканчивается отвѣтъ на вопросы о знакахъ. Что же касается вопроса объ оригиналѣ Библии, тождественъ-ли тотъ, который у насъ съ тѣмъ, который у талмудистовъ? На этотъ вопросъ Кокизовъ отвѣчаетъ: «Да, милостивый Господинъ мой! Совершенно тождественъ и никакой разницы нѣтъ между тѣмъ и другими оригиналами. Библия была планирована великой Синагогою Эздры и въ томъ порядкѣ, безъ измѣненія, перешла по преданію къ намъ, караимамъ и талмудистамъ. Разница, только въ чтеніи и произношеніи нѣкоторыхъ словъ, ибо мы приняли чтеніе бенъ Нафеали, непризнанное талмудистами. Этимъ заключается книга «Dod = Mordechai», содержащая въ себѣ, какъ извѣстно, отвѣты на вопросы профессора Якова Тригланда. О времени окончанія своего труда авторъ пишетъ: «Помощію Божію, отвѣты окончены въ первый день недѣли 18-го Іюля въ 1699 году хр. лѣтоисч. здѣсь, въ городѣ «Красный Островъ, удѣльномъ имѣньи государя нашего Августа третьяго, Константиновича».

Почти подобные вопросы предложены были Кокизову и шведскимъ королемъ, которому онъ послалъ, вмѣсто отвѣтовъ на его вопросы, книгу подъ пазваніемъ levuch—malchut—царское облаченье. Книга эта имѣетъ большое сходство, съ

только что цитированною, а потому я нахожу излишнимъ дѣлать выписку изъ нея. Третье его сочиненіе, Maamar—Mordeschai весьма толковое и обширное объясненіе книги «Mivchar» Арона Га-Рофе, намъ уже извѣстнаго автора.

Впослѣдствіи, намъ еще придется сказать нѣсколько словъ объ этой книгѣ Бокизова.

Рѣдкая фамилія можетъ быть такъ счастлива, какъ таковая Бокизовыхъ, чтобы подобно ей могла-бы въ теченіи, почти трехъ столѣтій выдѣлять изъ среды себя или прославленныхъ духовныхъ пастырей, или полезныхъ законоучителей, или писателей по части поэзій, Богословія и Астрономіи. Фамилія эта имѣетъ и нынѣ своего представителя, принесшаго несомнѣнную пользу, обогативъ нашу литературу свѣдѣніями о теченіи небесныхъ тѣлъ на основаніи астрономіи Коперника и по послѣднимъ изслѣдованіямъ науки о составленнымъ таблицамъ.

Я нахожу болѣе удобнымъ нарушить до сихъ поръ введенный мною хронологическій порядокъ и охарактеризовать, подъ рядъ писателей принадлежащихъ къ этой фамиліи, конечно, на основаніи только тѣхъ матеріаловъ, какіе находятся у меня, подъ рукою.

Болѣе двадцати весьма солидныхъ сочиненій написаны членами этой просвѣщенной фамиліи; но къ сожалѣнію до сихъ поръ въ печать ни одно изъ нихъ не поступило. Одна изъ подобныхъ рукописей въ настоящую минуту лежитъ предо мною. Сочиненіе это оглавлено «Iad Adonai» = «Сила Господня. Она писана въ 1774 году, а авторъ ея:

66. Мордехай бенъ Нисанъ Бокизовъ, внукъ предшествовавшаго писателя. Книга посвящена физикѣ, естественнымъ наукамъ и Богословію. Здѣсь, я нахожу необходимымъ, вкратцѣ, охарактеризовать направленіе писателей нашихъ единовѣрцевъ въ западномъ и юго-западномъ краю.

Какъ намъ извѣстно изъ справедливой жалобы предше-

етвовавшего автора, наши національныя сочиненія уже въ его время, находились въ весьма ограниченномъ количествѣ между нашими единовѣрцами въ Литвѣ и Царствѣ польскомъ. По этой причинѣ, любознательная молодежь, жаждущая наукъ, невольно должна была обращаться къ сочиненіямъ талмудистовъ и даже учиться у нихъ, а это не могло не имѣть своего вліянія и не внушать имъ талмудическихъ понятій, что и вышло на самомъ дѣлѣ такъ. Къ этому нужно добавить слѣдующее: изъ исторіи среднихъ вѣковъ видно, что европейскіе народы, тогда, увлекались, чуть-ли не до сумашествія, Алхимією и другими подобными науками въ полномъ убѣжденіи, что онѣ основаны на истинныхъ законахъ природы, а не шарлатанство или плоды больного, разстроеннаго ума.

Въ числѣ другихъ евронейскихъ государствъ и Польша была заражена, можетъ быть даже болѣе другихъ, этой умственной болѣзнію. И наша молодежь, проживавшая въ царствѣ польскомъ, не могла не увлечься подобнымъ искушеніемъ, имѣющимъ въ себѣ что-то чарующее, по своей таинственности, тѣмъ болѣе, окруженная талмудистами, вполне суевѣрными по принципу. Каббалистическія же книги послѣднихъ, дали обильную пищу разстроенному ихъ воображенію общему болѣзнію.

Авторъ книги, о которой, рѣчь ведемъ не былъ исключеніемъ, а потому и въ ней попадаютъ каббалистическія идеи, пасынки истиннаго юдаизма. Намъ предстоитъ еще случай коснуться этого вопроса, а потому оставивъ его возвратимся къ своему предмету.

«Iad-Adonai», состоитъ изъ семи отдѣловъ и четырнадцать главъ. Я вкратцѣ приведу чему посвящена каждая изъ этихъ главъ. Къ нимъ приложены семь трактатовъ, наполненныхъ каббалистическими толкованіями на тексты св. писанія о твореніи міра. Сама книга написана въ схоласти-

ческомъ направленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ старается согласовать трактуемые имъ тексты св. писанія съ современными ему научными возрѣніями. Сочиненію своему, онъ предпослалъ рѣнованное предисловіе, а къ концу его приложилъ заключеніе въ видѣ общаго резюме всего содержимаго въ немъ.

Отдѣлъ первый. Глава 1. О сотвореніи неба и земли и о свѣтѣ, созданномъ въ первый день. Глава 2. Общій взглядъ съ богословской точки зрѣнія на все, созданное въ тотъ день. Къ сему отдѣлу приложенъ *трактатъ первый*. О таинствахъ, заключающихся въ вышеприведенномъ текстѣ и о аллегорическомъ смыслѣ первой буквы Книги Бытія и послѣдней буквы разсказа о седьмомъ днѣ, субботѣ и о неразрывной связи между этими буквами. *Отдѣлъ второй.* Глава 4. Разборъ мнѣній писателей о тверди небесной. *Трактатъ второй* На текстъ: «И сказалъ Богъ: да будетъ твердь по среди воды, и да отдѣляетъ она воду отъ воды. *Отдѣлъ третій.* Глава 5. О сотвореніи земли и всего, находящагося въ ней и на ней. Объясненіе текста: «И сказалъ Богъ: да соберется вода, которая подъ небомъ, въ одно мѣсто; и да явится суша: и стало такъ. *Отдѣлъ четвертый.* Глава 6. Разъясненіе вопроса: почему, небеснымъ тѣламъ опредѣлены были мѣста въ четвертый, а не во второй день творенія? *Трактатъ пятый.* Аллегорическое объясненіе текста. «И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной для отдѣленія дня отъ ночи и т. д.». *Отдѣлъ пятый.* Глава 7. О происхожденіи птицъ, рыбъ и пресмыкающихся и вообще обо всемъ, что было создано въ пятый день. Означеніи воды въ міросозданіи и о заключающейся въ ней животворящей силѣ подъ вліяніемъ тепла. *Трактатъ шестой.* Какъ объясняетъ «мидрашъ» (аллегорическія толкованія талмуда) текстъ: «И сказалъ Богъ: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живую, и птицы да будутъ летать надъ землею, предъ лицемъ тверди небесной». *Отдѣлъ шестой.*

О созданіи животныхъ, дикихъ звѣрей и гадовъ, человѣка и его души. *Трактатъ седьмой*. О текстѣ: «И сказалъ Богъ: да произведетъ земля живую душу по роду ея, скотовъ и гадовъ, и звѣрей земныхъ по роду ихъ: и стало такъ». Глава 9. Критическій разборъ эзегетическихъ сочиненій о текстѣ: «И сказалъ Богъ: создадимъ человѣка по образу Нашему, по подобію Нашему». *Трактатъ восьмой*. Аллегорическое объясненіе этого текста. Глава 10. Объ Адамѣ, что наследовалъ отъ него родъ человѣческій и особо — израиль. Глава 11. Объясненіе текста: «И сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему: по образу Божію сотворилъ его; мужчиною и женщиною сотворилъ его». *Трактатъ девятый*. Объясненіе текста: «И сказалъ имъ Богъ: вотъ Я далъ вамъ всякую траву, сѣменящую сѣмя, которая на поверхности всей земли, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣменящій сѣмя; вамъ *это*, будетъ въ пищу».

Отдѣлъ седьмой. Глава 12. На чемъ основывается вѣра въ Единобожіе? Значеніе субботы. Мнѣніе Рашбана ¹⁾ и другихъ богослововъ о субботѣ, какъ доказательствѣ о безсмертіи души и будущей жизни. Глава 13. Объясненіе текста: «и лишились сыны Израиля своего украшенія (полученнаго ими) отъ горы Хорива. Въ чемъ состояло это украшеніе? Было-ли оно вещественное или духовное? Глава 14. О порабоженіи израильтянъ въ Египтъ и что долготѣніи гнетъ убилъ въ нихъ вѣру въ Провидѣніе.

Въ книгѣ этой находится нѣсколько чертежей, изображающихъ орбиты небесныхъ тѣлъ и одинъ довольно крупный чертежъ, изображающій весь космосъ. Міроустройство у него изображается точно такъ, какъ оно изображено въ «Божественной Комедіи» Данте. Интересно познакомиться съ географическими познаніями нашего писателя, изъ чего легко будетъ вывести заключеніе о степени развитія этой нау-

¹⁾ Инициалъ: Моше бенъ Нахманъ.

ки въ тотъ періодъ времени. Этнографія и вообще землеописание не вошло въ программу преподаванія нашихъ учебныхъ заведеній и никто изъ нашихъ писателей не приложилъ труда къ ознакомленію съ этой наукой. Въ этомъ отношеніи и талмудисты, по крайней мѣрѣ тогда, не очень далеко ушли отъ насъ. А посему, безошибочно можно сказать, что Мордехай бенъ Нисанъ познакомился съ этой наукой изъ польскихъ учебниковъ, или же изъ латинскихъ. Земной шаръ, онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Люди науки опоясали, умственно, земной шаръ такими же кругами, какъ и сводъ небесный. Такъ, линія, идущая по небу, съ востока на западъ дѣлитъ небесный сводъ на сѣверное и южное полушарія, точно такая равноденственная линія проходитъ черезъ поверхность земнаго шара и дѣлитъ его на такія же полушарія. Два раза въ году, въ Мартѣ и Сентябрѣ солнце достигаетъ этой линіи и тогда день бываетъ равенъ ночи. Отъ размѣра удаленія солнца отъ этой линіи зависитъ увеличеніе дня и ночи. Обитаемость земнаго шара также зависитъ отъ близости или удаленности мѣстности отъ этой линіи.

Какъ каждый кругъ и земной шаръ дѣлится на 360 градусовъ въ длину и ширину. Половина круга ея, поверхность земнаго шара дѣлится на 180 градусовъ. Вдоль по долготѣ онъ обитаемъ почти отъ береговъ Восточнаго океана до береговъ западнаго; а по широтѣ обитаемость простирается на сѣверъ только до 66 градусовъ, считая конечно, отъ равноденственной линіи. Въ древности, всѣ обитаемыя части земнаго шара были раздѣлены на три части. Самая большая изъ этой части была названа, Азіей, вторая по величинѣ—Африкой, а самая меньшая Европой. Тогда существовало преданіе, что праведный Ной раздѣлилъ такъ поверхность земли и подарилъ своимъ сыновьямъ: Симу Азію, Яфету Европу, а Хаму Африку. На мой взглядъ не безъосновательно подобное

преданіе, ибо, если даже теперь, мы обратимъ вниманіе на народы, обитающіе на каждой изъ частей земли, то замѣтимъ, что оное преданіе исторически, съ малыми исключеніями, оправдывается.

Европою была названа эта часть земли по имени одной финикійской царицы, побѣдительницы.

Сыновья Яфета: Гомеръ, и Магогъ, и Мадай, и Іаванъ, и Оувалъ, и Мешехъ и Оирасъ. Сыновья Гомера Ашкеназъ, и Рифаѳъ, и Оогарма. Всѣ они родоначальники европейскихъ народовъ. Эта часть свѣта окружена морями: съ южной, западной а съ сѣверной стороны: Средиземное море, составляя южную ея границу, отдѣляетъ ее отъ Африки. На сѣверъ Европа простирается до полюса и граничится: Сѣвернымъ Ледовитымъ Океаномъ. Съ запада ея берега омываетъ Атлантическій Океанъ. Хотя, въ этой самой меньшей части свѣта нѣтъ пустынь, подобныхъ пустынямъ Азіи и Африки, но не смотря на это она населена гораздо позже другихъ частей свѣта. Народонаселеніе ея составляютъ преимущественно христіане, а потому, нынѣ, она называется христіанскою частью свѣта. Исключеніе составляетъ только Турція и ея вассальныя владѣнія. По другимъ, сообразно народонаселенію, поверхность земли дѣлится на семь частей, носящихъ арабское названіе «Иклимъ». По этому дѣленію каждая часть простирается съ Запада на Востокъ въ длину полушарія и съ Юга на Сѣверъ въ ширину его. Имѣя это въ виду легко опредѣлить подъ какимъ градусомъ долготы и широты находится искомое мѣсто на земной поверхности. Напримѣръ Іерусалимъ находится подъ тридцать первымъ градусомъ отъ экваторіальной линіи къ сѣверному полюсу, что составляетъ широту ея положенія и подъ 66 градусами западной долготы.

Въ 1498 году, а по нашему исчисленію въ лѣто 5258-е открыта была европейцами новая страна вдвое обширнѣе Европы и Африки, вмѣстѣ взятыхъ. Испанскій король, Ферди-

нандъ, дважды посылалъ свои суда въ тѣ страны. Во второй разъ, онъ послалъ своего генерала, одареннаго высокимъ умомъ, широкими познаніями и отличавшагося храбростію. Многіе дни онъ плавалъ, пока достигнулъ берега и тогда высадившись на берегъ водрузилъ испанское знамя и назвалъ ту страну Новою Испанією. Вся же новая часть свѣта названа Америкой по имени этого генерала. Большая часть Америки отличается прекраснымъ воздухомъ, здоровымъ климатомъ, весьма плодородною почвою и изобильна добываемымъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями.

Французскій король, узнавъ объ этомъ открытіи, выслалъ также свои суда и людей для подобныхъ открытій и въ его пользу. Они также завладѣли обширными пространствами и назвали ихъ французскими владѣніями.

Спустя двадцать семь лѣтъ послѣ открытія новаго свѣта португальскій король послалъ также на такое предпріятіе знаменитаго мужа Фердинанда Мандалино на западъ разслѣдовать: не находятся-ли еще какія-либо страны за новымъ свѣтомъ? На четырнадцатый мѣсяцъ своего путешествія, онъ очутился между островомъ Ферро и берегами материка, омываемыми южнымъ океаномъ: Ферро на правой, а южный материкъ на лѣвой его сторонѣ. Наконецъ, онъ открылъ громадный островъ, названный Новою Гвинеей. Начальникъ экспедиціи, Мандалино, былъ убитъ въ сраженіи съ туземцами, но не смотря на то, участвующіе въ ней французы и португальцы не упали духомъ, а напротивъ болѣе воодушевившись пламеннымъ желаніемъ отомстить за своего начальника, какъ львы, храбро, бросились на туземцевъ и спустя короткое время поле брани было покрыто трупами дикарей, а оставшіеся въ живыхъ были заполонены. Долгое время они не могли опредѣлить: материкъ-ли, завладѣнный ими край или же обширный островъ? Спустя сорокъ лѣтъ было опредѣле-

но, что это обширный островъ, который съ группою другихъ острововъ, составилъ пятую часть свѣта, Австралію. Она находится по широтѣ земнаго шара между экваторіальной линіей и кругомъ тельца въ равномъ разстояніи, приблизительно, около трехъ градусовъ, а по долготѣ подѣ 182 градусовъ на западъ и подѣ 250 гр. на востокъ». Такимъ образомъ онъ продолжаетъ описывать Африку и Азію со всѣми подробностями объ ихъ мѣстоположеніи на картѣ, политическими подраздѣленіями и этнографическимъ характеромъ мѣстностей. Послѣ того онъ пишетъ о южномъ материкѣ, что онъ гораздо больше всѣхъ частей свѣта. Статью свою о землеописаніи онъ заканчиваетъ словами: «Астрономія и изслѣдованія науки о земномъ шарѣ могли намъ дать пока только вышеприведенныя свѣдѣнія. Святой псалмопѣвецъ говоритъ: «Небеса повѣствуютъ Славу Божию и твореніе Рукъ Его оповѣщаетъ твердь небесная». Чего недостигъ умъ человѣческій по своей слабости, то пополняется св. Писаніемъ». Я приведу одинъ отрывокъ изъ заключенія этого сочиненія, составленный чисто на талмудическо-каббалистической подкладкѣ: «Да вѣдаетъ мыслящій читатель, что мы писали въ сей нашей книгѣ и объяснили повѣствованіе Св. Писанія о чудномъ твореніи вселенной, каковое повѣствованіе начинается буквою «Бетъ»-б и оканчивается буквою «тафъ»=т, составляющею послѣднюю букву слова: «Лаасотъ» = сотворить. Знай же, читатель, что начальная буква св. Писанія Бетъ=б отдѣлила послѣдніи двѣ буквы этого слова одну отъ другой, ш отъ т и войдя между ними составила слово «Шаббатъ» = суббота. Священное Писаніе этимъ даетъ намъ понимать, что буква эта начерчена въ выпрєннихъ и сила ея безконечна. Изъ нея возникъ свѣтъ, сотворенный въ первый день Бытія, ибо до начала временъ онъ сохранялся въ ней. Въ этой буквѣ тайна премудрости Создателя и въ ней заключается смыслъ фразы: «Бехолъ бети.» (баить-бетъ-домъ и буква б—бетъ) неэманъ-гу

щ = во всемъ дому Моемъ онъ вѣренъ» ¹⁾. Эта первоначальная буква книги Бытія написана крупною по причинѣ тайнаго смысла, въ ней содержащагося. Она состоитъ изъ трехъ линій: двухъ горизонтальныхъ, обращенныхъ, одна на востокъ, а другая на западъ и одной вертикальной, обращенной на югъ. Четвертая, сѣверная сторона этой буквы оставлена открытою, не защищенною, что указываетъ, эмблемически, на злополучіе, которое нагрянетъ, впоследствии, на избранный народъ съ сѣверной стороны, какъ предвѣщалъ пророкъ Іеремія. Тора начата этою буквою «Бетъ», значащую по алфавитѣ цифру два потому, что она была готова у Предвѣчнаго до сотворенія міра двѣ тысячи лѣтъ. Верхняя горизонтальная линія—символъ покаянія, нижняя—молитвы; а вертикальная линія служитъ символомъ благодѣянія. На этихъ же трехъ добродѣтеляхъ зиждется весь міръ. Слѣдовательно, первая буква закона составляетъ фундаментъ всего міра». У него, каждая буква перваго стиха св. Писанія представляетъ собою какую нибудь, тайну, исчисления, имѣющія непосредственную связь съ духовнымъ міромъ и вообще всѣ трактаты, приложенныя имъ наполнены чужью, безъ сомнѣнія, заимствованную изъ кабалистическихъ книгъ.

Къ сожалѣнію, нужно согласиться, что весьма умные и ученые и даже высоконравственные наши западные и югозападные пастыри и писатели, какъ Сима-Исаакъ и знаменитый, почти нашъ современникъ Яшаръ, были заражены этими, умопомрачающими, кабалистическими идеями. Къ чести же, нашихъ крымскихъ ученыхъ и даже простаго класса долженъ сказать, что эти идеи къ нимъ вовсе не привились и не смотря на все стараніе западныхъ нашихъ ученыхъ, переселившихся въ Крымъ они не могли передать свою заразу туземцамъ, караймамъ. Но довольно объ этомъ писателѣ. Теперь перейдемъ къ другому славному писателю

¹⁾ Числ. глава II, стихъ 8.

изъ фамилиі Бокизовыхъ, почти нашему современнику и памятому многимъ изъ насъ, которымъ былъ:

67. Давидъ бенъ Мордакей Бокизовъ. Почти среднихъ лѣтъ онъ переселился въ Евпаторію изъ города «Бокизовъ», а нынѣ «Красный островъ». Худенькій, маленькій, этотъ невзрачный человѣчекъ былъ одаренъ природою самымъ широкимъ, пытливымъ умомъ и великими способностями. Всѣ отрасли науки, доступныя нашимъ ученымъ были глубоко изучены имъ. Въ знаніи богословія, экзегетики, астрономіи и изящной словесности, рѣдкій изъ нашихъ ученыхъ настоящаго столѣтія могъ-бы сравняться съ нимъ. Литературный слогъ его также весьма правиленъ и изященъ.

Безкорыстіемъ, идеальной честностью и благочестивымъ образомъ жизни онъ приобрѣлъ всеобщую любовь и пользовался глубокимъ уваженіемъ своихъ единовѣрцевъ. Природа, обидѣвъ его съ одной стороны щедро вознаградила съ другой стороны.

Не умерли вмѣстѣ съ нимъ и приобрѣтенныя имъ всестороннія богословскія и научныя обширныя его познанія. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, изъ коихъ важнѣйшимъ считается «Tchemach — David» = Отростокъ — Давида. Книга эта заключаетъ въ себѣ нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ подъ особыми названіями. Первый посвященъ этикѣ и многимъ текстамъ Священнаго Писанія, особенно носящимъ характеръ моральнаго ученія и широкому комментарію значенія субботы. Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія астрономическія, преимущественно практической ея стороны.

Третій отдѣлъ состоитъ изъ собранія стихотворныхъ произведеній автора. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ подъ названіемъ «Sukkat—David» = Шатеръ Давида заключаетъ въ себѣ комментаріи на избранные тексты Св. Писанія, особенно апокрифическаго характера и выдержки изъ Mivhar Арона Га-Рофе. Сочиненіе это, еще не поступившее въ печать, написано на восьмой долѣ печатнаго листа и заключаетъ въ себѣ до

346 страницъ. Предисловіе къ нему слѣдующаго содержанія:
«мудрецы каждаго поколѣнія служатъ свѣтилами, руководя-
щими народъ Божій слѣдовать по пути нравственности и
«законности, объясняя ему и преподавая повелѣнія Всевышня-
«го и указывая направленіе, установленное закономъ для пре-
«успѣянія въ достиженіи истины. Безпорочныя души ихъ да
«причислятся къ сонму живыхъ и озаренныхъ вѣчною прав-
«дою! Мы должны съ благоговѣніемъ выражать имъ при-
«знательность и нашу безпредѣльную благодарность. Тѣмъ
«паче, мы обязаны вѣчно благоговѣть, неустанно служить
«и исполнять волю Руководителя нашего, Даровавшаго намъ
«законъ Свой въ письменахъ. Да сохранится оный среди
«насъ неприкосновеннымъ и ненарушимымъ изъ поколѣнія въ
поколѣніе и, да пребудемъ вѣчно вѣрными и постоянными
въ любви и страхѣ, слѣдуя по пути, вѣдущему къ блаженст-
ву вѣчному.

Ученые нашего народа и праотцы наши были мужами великой нравственности и мудрости, что ясно видно въ сочиненіяхъ ихъ по объясненію Пятикнижія и пророчествъ. Сколько труда и умственной работы должны были они приложить, чтобы такъ оживлять мертвыя буквы, точно понявъ тотъ глубокій смыслъ, который въ нихъ содержится. Не удовольствуясь этимъ они обратили строгое вниманіе и на литературу св. Писанія и въ этомъ отношеніи успѣвъ во многомъ, точно могли опредѣлять: *гдѣ кончается проза и гдѣ начинается поэзія?*

Указавъ приемы, какъ понимать святыя слова Писанія они просвѣтили наши глаза и развили умъ намъ. Но, при всемъ томъ, нельзя сказать, чтобы все до конца было изслѣдовано и написано ими и они ничего не оставили для литературнаго труда хоть-бы слабоумному, какъ я, у котораго охота къ наукѣ и познаніямъ гораздо сильнѣе его способностей.

Сколько наслажденій дали они душѣ моей, когда я глоталъ умственные ихъ произведенія? Вполнѣ сознаюсь, что если я

теперь сталъ немного видѣть, то этому причина свѣтъ, дарованный ими глазамъ моимъ. Каждую схваченную мною новую мысль я записывалъ, черезъ что и самъ приобрѣлъ навыкъ разсуждать, искать и находить истину; но какая разни́ца между моимъ и ихъ пониманіемъ! Какъ высоко небо отъ земли, такъ они стоятъ выше меня! Сознавая такъ точно свою слабость, какъ же я дозволилъ себѣ взяться за авторское перо и облечься въ мантию мудрости, вовсе мнѣ не принадлежащую? На эту рѣшимость навела меня та мысль, что я, обиженный судьбою, немощенъ душевно и тѣлесно и вдобавокъ не могущій похвалиться матерьяльнымъ излишкомъ, — не могу благотворить, сдѣлать что нибудь доброе своему ближнему и тѣмъ заслужить благоволеніе Создателя моего; а посему я подумалъ, что чѣмъ ничего не дѣлать, лучше сдѣлать хоть мало и потрудиться въ пользу науки и религіи, на что чувствую себя немного способнымъ. Братья же мои по вѣрѣ, быть можетъ, извлекутъ пользу изъ моего труда и помянутъ мое имя добрымъ словомъ.

Во всякомъ случаѣ, прошу тебя читатель, не отнестись къ моему труду какъ къ весьма серьезному, ученому сочиненію, а посему не суди о немъ съ точки зрѣнія строгой критики. Въ дѣлѣ науки и малая польза имѣетъ свое значеніе, лишь-бы самъ писатель преслѣдовалъ-бы истину и направленіе его было благонамѣренно.

Мысли мои чисты, а потому я уповаю на Бога спасенія моего, что онъ услышитъ меня и не обездолитъ народъ свой, а въ томъ числѣ и меня, закрывъ свѣтъ науки и мудрости. Сыновья и потомство мудрыхъ просвѣтителей, да будутъ достойными ихъ преемниками и представителями. Весь міръ, да наполнится познаніемъ Бога истиннаго, да явится Ілія и въ полной славѣ и красѣ да узрять очи наши царя-Мессію и тогда, мы скажемъ: «Великъ Господь отъ границъ Израіля до предѣловъ міра!»

Словами: «учить дѣтей Израиля познавать истину, преподавать имъ правила о благонравности, составленныя по Пятикнижію, указывать имъ священныя обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу, душѣ своей, престолу и отечеству, родинѣ, единовѣрцамъ своимъ, семьѣ и самому себѣ,—онъ резюмируетъ содержаніе перваго отдѣла сочиненія своего, состоящаго изъ 26 главъ.

Слова царя Давида: «начало мудрости—страхъ Господень» послужили краеугольнымъ камнемъ для нашего богослова. Такъ онъ начинается: «Какъ безпредѣльна милость Божія, Создавшаго насъ по образу и подобию Своему» и сыны человѣка въ сѣни облаченія Твоего пріютятся» Святой псалмопѣвецъ указываетъ намъ этими словами, что Онъ по безконечному Своему милосердію оберегаетъ всѣхъ, сотворенныхъ Имъ по Его образу и подобию отъ гибели и спасаетъ ихъ отъ постигающихъ ихъ несчастій. «Насытятся тукомъ дома Твоего и изъ рѣки сладостей Твоихъ напояешь ихъ». Эти же слова указываютъ, что Онъ изливаетъ на насъ щедроты Свои и даруетъ намъ росу небесную, утучняетъ почву, доставляющую намъ въ изобиліи хлѣбъ для питанія и платье для покрытія наготы нашей. «Потому-что у Тебя источникъ жизни; Твоимъ свѣтомъ мы видимъ свѣтъ». Какъ вѣчна милость Господня и свѣтъ, Имъ созданный неотмѣнимъ, такъ и жизнь нашей души вѣчна и неотмѣнима. Если бы, Онъ хоть на одно мгновеніе отвернулъ око Свое отъ насъ, то изсякъ бы источникъ жизни и насталъ бы конецъ всему бытію.

«И такъ, Израиль, чего Господь Богъ твой требуетъ съ тебя? Чего онъ желаетъ взаимнѣ безпредѣльной милости, безграничной любви и всѣхъ великихъ благъ ниспосланныхъ Имъ тебѣ? Съ чѣмъ предстать намъ предъ Господомъ, чѣмъ выразить предъ Богомъ высреннихъ нашу покорность. Не всеожженіями-ли и не тельцами-ли единовѣтными встрѣтить Его каждый изъ насъ? Но, благоволить-ли Господь къ тысячамъ

овновъ или безчисленнымъ потокамъ елѣя» ¹⁾! «Угодны-ли Господу всесоженія и жертвы, какъ послушаніе голосу Господню ²⁾? Итакъ Израиль! Господь требуетъ съ тебя одного только повиновенія, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, слѣдовалъ-бы по всѣмъ путямъ Его, и любилъ-бы Его, и служилъ-бы Господу, Богу твоему, отъ всего сердца и отъ всей души твоей» ³⁾. «Награда смиренія и страха Божія:—богатство, почести и здоровая жизнь». «Блаженъ мужъ, боящійся Господа». «Блаженъ мужъ, боящійся Господа», «Блаженны всѣ, боящіеся Господа». И такъ, страхъ Божій составляетъ самую существенную сторону этики.

Вѣрованіе въ единобожіе, сотвореніе вселенной, въ пророковъ и безсмертіе души суть теоретическая сторона страха Божія, а исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ закономъ на вѣрующихъ и осуществленіе таковыхъ вытекающихъ изъ теоріи страха Божія составляютъ практическую его сторону. Субботѣ нашъ авторъ придаетъ громадное значеніе какъ празднику, служащему нагляднымъ доказательствомъ объ истинности всего того, что составляетъ теоретическую сторону страха Божія. Онъ приводитъ всѣ тексты св. Пис. гдѣ упомянуто объ этомъ днѣ и комментируетъ ихъ какъ съ научной, такъ и съ богословской точки зрѣнія, весьма разумно и, при томъ, приводитъ часто новыя свои, оригинальныя мысли.

Но вотъ что замѣчательно въ немъ. Будучи религіознымъ чуть-ли не до фанатизма, вѣруя полнымъ сердцемъ во все онъ вдругъ является предъ нами, отрицающимъ возстаніе мертвыхъ и находить, что подобное явленіе совершенно излишне и не достигаетъ своей цѣли. Убѣжденіе свое онъ старается доказать научными и библейскими данными. Онъ

¹⁾ Пророчество Михея, гл. 6. ст. 6 и 7.

²⁾ Первая книга Самуила гл. 15. ст. 22.

³⁾ Второкнижіе, гл. 10, ст. 12.

придаетъ совершенно иное значеніе тѣмъ мѣстамъ Библіи, гдѣ пророчествуется о возстаніи мертвыхъ. Онъ не отрицаетъ, что пророки воскрешали мертвыхъ; но этотъ фактъ онъ причисляетъ къ чудесамъ, произведеннымъ Всевышнимъ чрезъ избранныхъ рабовъ своихъ.

Слѣдовательно, въ принципѣ воскресеніе мертвыхъ имъ допускается; но оно считается имъ излишнимъ и не достигающимъ никакой цѣли.

Земная жизнь наша есть горнило, чрезъ которое необходимо должна пройти душа наша, и исполнивъ свое назначеніе должна заслужить вѣчное блаженство. Все зависитъ отъ того, какъ кто проведетъ эту жизнь? Кто прожилъ вѣкъ свой какъ Богъ велѣлъ, тотъ попадетъ въ рай; а кто увлекался плотью и служилъ только страстямъ своимъ, тотъ попадетъ въ адъ. По понятію Кокизова, между первымъ и послѣднимъ не можетъ быть середины¹⁾. Онъ пишетъ, что съ Божественнымъ понятіемъ и милосердіемъ не совмѣстимо понятіе, что бы даже нагрѣшнѣйшая душа подверглась вѣчнымъ мукамъ. Каждая, по суду Божьему, признанная виновною душа подвергается карѣ болѣе или менѣе тяжелой, сообразно ея виновности. Наказаніе, назначенное ей не можетъ быть иначе, какъ только на опредѣленный срокъ и по выдержаніи своего термина она переходитъ въ чистилище и оттуда уже, вполнѣ очищенная переходитъ въ рай.

Такимъ образомъ, по понятію Кокизова, окончательно погибшей души не бываетъ.

День же страшнаго суда настанетъ и Мессія придетъ; но только для тѣхъ, которыхъ застанетъ живущими на землѣ.

Кокизовъ также объясняетъ значеніе древъ жизни и познанія добра и зла.

¹⁾ А между тѣмъ, воскресеніе мертвыхъ только и ожидается для такихъ душъ, которыя попали въ чистилище, не будучи вполнѣ грѣшными, по понятію нашихъ богослововъ. Отъ того-то оно и признано однимъ изъ догматовъ нашего вѣроученія.

Господь, создавъ Адама по образу и подобию Своему удалилъ отъ него всѣ обстоятельства, паталкивающія человека на совершеніе преступленія или же проступка. Родоначальникъ нашъ, поставленный въ саду Эдема жилъ безгрѣшно, подобно безплотнымъ ангеламъ и представлялъ собою Бога на землѣ. Господь самъ навѣщалъ его, какъ самое любимое изъ твореній Своихъ.

Соблазненный праматерью нашею, Еввою, онъ преступилъ заповѣдь Господню и вкусилъ изъ плода дерева познанія добра и зла, ему запрещеннаго. Во избѣжаніе чего плодъ этотъ сталъ запретнымъ для Адама? Къ чему было насадить его въ раю? Эти вопросы Коккизовъ разрѣшаетъ, слѣдующимъ образомъ: «мы должны знать, что Всевышній устроилъ земной рай прототипомъ вселенной, дабы Адамъ видѣлъ всю ея и слѣдя умственными глазами за всѣмъ въ ней творящимся, понималъ бы мудрость и милость Создателя и самъ подражая Ему приблизился-бы къ Нему, будучи еще на землѣ. Между прочимъ, и изъ своей плоти, узрѣвъ Бога вполне понималъ-бы: что и кто онъ самъ? Откуда и гдѣ онъ? Выраженіе же св. Пис.: «обрабатывать и охранять его», — указываетъ намъ, что ему предоставлено было право пользоваться произраставшими въ саду деревьями, «пріятными на видъ и хорошими для пищи, а также «деревомъ жизни». Плоды этого дерева доставляли ему духовную пищу, развивали умственные его способности, посредствомъ ихъ онъ прозрѣвалъ и отличалъ, безошибочно, ложь отъ истины. Что-же касается плодовъ дерева познанія добра и зла, то трудно предполагать, чтобы абсолютно было ему запрещено пользоваться ими. Адамъ, созданный изъ плоти и души и назначенный быть родоначальникомъ долженъ же былъ привести въ исполненіе и это, данное ему свыше—назначеніе. Ему было разрѣшено пользоваться тѣми плодами, спеціально, въ границахъ своего назначенія, подобно всему, производящему свое потомство черезъ

осѣменение; а не увлекаться и быть рабомъ плотскихъ похотей. Даже угроза: «потому, что въ день, въ который ты вкусишь отъ него, умрешь», не выражаетъ собою физической смерти, какъ поняли это иные богословы и на этомъ основаніи писали, что если бы Адамъ не преступилъ повелѣнія Бога, то потомство его было бы бессмертно. Такое мнѣніе—чистѣйшій абсурдъ, ибо всякое существо, произведенное изъ яичекъ или злаковъ обязательно должно разлагаться, въ свое время. Тѣло наше, взятое изъ праха, какъ-бы то ни было, должно было возвратиться въ свой элементъ. Но, если бы не было первороднаго грѣха, то страсти не бушевали-бы, болѣзней на людей не было-бы, они жили-бы тысячами лѣтъ, отходъ въ вѣчность не былъ-бы сопряженъ съ мукой и сожалѣніемъ и онъ не назывался-бы смертью, а переселеніемъ души изъ временнаго въ вѣчное жилище. Подтвержденіемъ моего мнѣнія, говоритъ Кокбизовъ, служить то обстоятельство, что Адамъ не умеръ-же въ тотъ день, когда, нарушивъ заповѣдь, скушалъ изъ плода дерева познанія добра и зла». Длинную, страницъ въ семьдесятъ, статью онъ посвятилъ разсужденію о грѣхопадѣніи Адама. Окончивъ его переходить онъ къ эпохѣ Ноя, отсюда переходитъ къ Аврааму и его назначенію и такъ далѣе, постепенно переходитъ къ Соломону и храму имъ, построенному. Онъ описываетъ значеніе этого храма для Израиля за все время своего существованія съ національно-политической точки зрѣнія, переходитъ и ко второму храму, которому даетъ весьма ограниченное значеніе въ томъ отношеніи. Наконецъ, на основаніи пророчествъ Іезекіиля и Захаріи описываетъ будущій третій храмъ и предполагаетъ планъ его въ слѣдующемъ видѣ:

Ю г ъ.

Н и л ъ Е г и п е т с к і й.

Земля қалѣна Гадова.

" " Зевулунова.

" " Иссахарова.

" " Симеонова.

" " Беньяминова.

Іерусалимъ. – Городской надѣлъ.

Кѣли Левитовъ.

Надѣлъ

левитовъ.

Левиты.

Х Р А М Ъ.

Надѣлъ въ пользу

храма.

Священно-
служители.

Земля қолѣна Іудинова.

" " Рувимова.

" " Эфремова.

" " Манасіева.

" " Наофеаліева.

" " Ашерова.

" " Данова.

Хамать. Сивраимъ. Вейрутъ. Дамаскъ. Хетлонъ и Чериды. Гора Оръ.

С ѣ в е р ъ.

В о с т о к ъ.
У дѣльное владѣніе.

В е л и к і й о к е а н ъ.
З а п а д ъ.

Какъ онъ понимаетъ, по пророчеству Захаріи устройство всей поверхности земнаго шара будетъ находиться въ слѣдующемъ видѣ, по нашествіи Гогъ-Магога: «Вотъ наступитъ день отъ Господа, когда подѣлится твое имущество на твоихъ же владѣніяхъ (гл. 14, ст. 1),—тутъ говорится о днѣ нашествія Магога на владѣнія Израиля. «И станутъ ноги Его въ тотъ день на горѣ Елеонской, которая предъ лицомъ Іерусалима съ востока; и раздвоится гора Елеонская такъ, что отъ востока къ западу сдѣлается весьма большая долина, и половина горы отдвинется къ сѣверу, а половина ея къ югу» (тамъ же стихъ 4). Пророкъ предсказываетъ, что по всему протяженію поверхности земнаго шара отъ востока къ западу образуется весьма большая долина. Половина горы отодвинется къ югу, а другая—къ сѣверу и изъ этихъ двухъ частей горы Елеонской образуются двѣ громадныя горы, среди которыхъ и будетъ находиться вышеупомянутая долина». И побѣжите на долину, между горами находящуюся и она будетъ служить мѣстомъ защиты и спасенія». «И будетъ по всей землѣ, изрекъ Господь, двѣ части будутъ истреблены, вымрутъ на ней, а третья часть останется. И введу эту, третью часть въ огонь, и переплавлю ихъ, какъ плавятъ серебро, и испытаю ихъ, подобно испытанію золота; онъ, вышедшій очищеннымъ изъ испытанія, будетъ призывать имя Мое и Я отвѣчу ему. Я (уже давно) сказалъ ему: «онъ, народъ мой, и онъ скажетъ—Егова, Богъ мой!». «Вся страна сія обратится въ равнину отъ Гаваона до Риммона, что на югъ отъ Іерусалима, который возвысится и будетъ стоять на своемъ мѣстѣ,—т. е. южная часть Іерусалима, состоящая изъ сплошныхъ горъ превратится подобно сѣверной части его въ цвѣтущую равнину; а Іерусалимъ, оставаясь по прежнему, очутится на возвышеніи, окруженный равнинами и будетъ видѣнъ изъ далека, какъ на ладони. Равнины же будутъ густо населены и, «ни истребленія, ни анаемы тогда не будетъ.

Изъ пророчествъ Даниїла можно понимать, что конецъ настоящему, третьему плѣненію Израїля наступеть въ началѣ седьмага тысячелѣтія, по нашему исчисленію, отъ сотворенія міра и тогда исполнятся сто двадцать юбилеевъ, а отъ вступленія израїльтянъ въ Палестину пройдетъ семьдесятъ юбилеевъ. Тогда исполнится изреченіе Даниїла: «послѣ того, возстановятся права святилища». По истеченіи 120 юбилеевъ возстановятся всѣ освященія, а въ томъ числѣ и освященіе юбилеевъ ¹⁾. Настанетъ же это по миновеніи всѣхъ смуть, уничтоженіи страстей и тогда всѣ люди превратятся въ пра-

¹⁾ Апокрифическія числа пр. Даниїла онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „И противъ Всевышняго будетъ пропносить слова и поражать святыхъ Всевышняго; даже возмечтаетъ перемѣнить у нихъ времена и законъ, и они отданы будутъ въ руку его до истеченія времени и времени и половины времени“. „Время, („Идданъ“) — тысяча лѣтъ. „Времена“ (Идданинъ) — двѣ тысячи лѣтъ, „половина времени“ (уфлагъ идданъ) — пятьсотъ лѣтъ. Этихъ числамъ соотвѣтствуетъ и сказанное въ 12 главѣ: „Клялся Живущимъ во вѣки, что это будетъ по истеченіи опредѣленнаго времени, опредѣленныхъ временъ и половины опредѣленнаго времени“ („Лемоздъ моадимъ ва-хечи“) три тысячи пятьсотъ лѣтъ. Также къ этому самому числу относится и сказанное въ девятой главѣ: „Семьдесятъ седьмилѣтій назначены для народа твоего и святаго града твоего, чтобы покрыто было преступленіе“ и д. Семьдесятъ седьмилѣтій суть семьдесятъ юбилеевъ изъ пятидесяти лѣтъ, что и составляетъ три тысячи пятьсотъ лѣтъ. Когда же начинается исчисленіе этихъ юбилеевъ и когда оно кончается? Это мы можемъ узнать изъ словъ Ангела, сказанныхъ пророку въ видѣніи: „Но знай и разумѣй изъ смысла словъ: дабы возобновить и дабы постронть Іерусалимъ до Мессіи, Властителя семь седьмилѣтій и шестьдесятъ два седьмилѣтія; и вновь обстроятся улицы и городскія части, хотя и въ трудныя времена“. Вотъ слова: „дабы возобновить, и дабы постронть Іерусалимъ, указываютъ, что то исчисленіе должно начинаться со дня перваго вступленія израїльтянъ на обѣтованную землю. Изъ библейскихъ разсказовъ намъ извѣстно, что израїльтяне вышли изъ Египта въ 2500 году отъ сотворенія міра, по нашему лѣтоисчисленію, въ годъ пятидесятаго юбилея. Израїльтяне сорокъ лѣтъ странствовали въ пустынѣ и десять лѣтъ таянулись войны Іисуса Навина и дѣлежъ обѣтованной земли между колѣнами Израїля. Такимъ образомъ, прошло ровно двѣ тысячи пятьсотъ лѣтъ или пятьдесятъ юбилеевъ при началѣ самостоятельной, государственной жизни Израїля. Отсюда начинается исчисленіе Даниїла словами: „Идданъ, идданинъ, уфлагъ идданъ“, что означаетъ три тысячи пятьсотъ лѣтъ, а съ прежними годами въ общей сложности составитъ шесть тысячъ лѣтъ“.

ведныхъ. Весь родъ человѣческій будетъ единой семьей, они будутъ исповѣдывать Одного Бога и у всѣхъ одинъ языкъ и надъ всѣми одинъ Пастырь. Тогда, вся поверхность земнаго шара будетъ перемешана и каждому народу достанутся тѣ области, каковыми владѣлъ прежде, и этнографическія условія будутъ соотвѣтствовать его температурѣ, его привычкамъ; а о захватѣ чужой недвижности, посягательствахъ на чужую собственность и помину не будетъ, а вслѣдствіе этого не будетъ надобности, ни въ кровопролитіи, ни въ истребляющихъ другъ друга родъ человѣческій орудіяхъ. Даже дикіе звѣри измѣнятъ свой хищническій характеръ и будетъ кормить ихъ родная мать, земля сырая... И волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ агнцемъ; и телець, и левъ, и буйволъ будутъ жить вмѣстѣ, и малое дитя будетъ ихъ вожаемымъ. И корова будетъ пастись съ медвѣдицею, вмѣстѣ будутъ лежать дѣти ихъ, и левъ, подобно коровѣ, будетъ ѣсть салому. И грудное дитя будетъ играть близъ пасти аспида, и отнятое отъ груди дитя положить руку свою на глазъ гремучей змѣи. Они не будутъ дѣлать ни зла, ни вреда по всей моей святой горѣ; потому что земля будетъ такъ наполнена знаніемъ Господа, какъ морское дно покрыто водою¹⁾.

О нравственныхъ обязанностяхъ Кокизовъ пишетъ: прежде всего мы обязаны познавать Творца нашего чрезъ Его мудрыя дѣла, охотно повиноваться Его заповѣдямъ и въ точности исполнять всѣ Его повелѣнія. Кромѣ того, на каждого человѣка возложенъ нравственный долгъ, обязывающій его постоянно заботиться о сохраненіи чистоты душевной и тѣлесной. Избѣгать всякаго дѣянія, могущаго вредно отозваться на его здоровьѣ. Жизнь и здоровье, эти величайшія блага; дарованныя намъ Создателемъ, мы должны тщательно беречь и не имѣемъ никакого права возненавидѣть эти дары

¹⁾ Исаія гл. 11, стихи 6, 7, 8 и 8.

Божіи, даже при самомъ отчаянномъ положеніи. Тотъ, Который даровалъ ихъ намъ только Одинъ Онъ имѣеть право отнимать ихъ обратно.

Соблюдая, слѣдующія три правила, человѣкъ всегда будетъ счастливымъ здѣсь и блаженнымъ тамъ. Во первыхъ, дорожить здоровьемъ. Во вторыхъ, всегда смотрѣть на тѣхъ, которые ниже насъ и удовольствоваться тѣмъ, что послалъ Господь. Въ третьихъ, забота о плоти не должна имѣть перевѣсъ надъ заботою о душѣ.

Сохраненіе и даже возстановленіе утеряннаго здоровья въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ самого человѣка. Веденіе правильного образа жизни, умѣренное употребленіе здоровой пищи и здороваго питья, сонъ во время, физическій трудъ; но не до изнуренія, отдыхъ во время, соблюденіе санитарныхъ условій, при пользованіи воздухомъ, разумное предоставленіе наслажденій тѣлу,—все это въ общей сложности можетъ сохранять долгоденствіе нашей жизни. Нашъ моралистъ входитъ во всѣ подробности какими средствами и занятіями можно соблюдать и исполнять только что изложенное, по охраненію здоровья. Лѣньность, мотовство и пьянство суть самые злѣйшіе наши враги и причина подавляющаго большинства погибающихъ.

Трудолюбіе, ремесло, опредѣленное честное какое-либо другое занятіе, добросовѣстное исполненіе принятаго на себя обязательства суть самые вѣрные наши друзья. Они даютъ намъ возможность провести жизнь самымъ пріятнымъ образомъ, давать дѣтямъ нашимъ надлежащее воспитаніе, образовывать изъ нихъ полезныхъ членовъ общества и матеріально обезпечить ихъ будущность. При избраніи средства къ существованію слѣдуетъ быть весьма осторожнымъ и деликатнымъ. Не каждое, прибыль приносящее занятіе считается дозволеннымъ, хоть-бы и допускалось закономъ. Общественное мнѣніе давнымъ-давно облеймило позорныя занятія

и указало, которыя изъ нихъ считаются дозволенными и честными. Къ числу послѣднихъ принадлежать, хлѣбопашество, огородничество, садоводство, овцеводство и т. п. Однимъ словомъ, всякое ремесло и занятія, которыя вознаграждая труженика приносятъ пользу обществу и государству. Занимающійся подобнымъ дѣломъ всегда будетъ угоденъ Богу и любезенъ своимъ согражданамъ. Кто же, избѣгая физическаго труда и не по томъ лица старается добывать себѣ пропитаніе, а эксплуатируетъ чужой трудъ и старается, чтобы только другіе на него работали и этимъ безнравственнымъ способомъ наживаетъ богатство,—тотъ всегда будетъ презираемъ людьми и мерзостнымъ въ очахъ Божіихъ. Ростовничество и лихоемство суть одни изъ самыхъ главныхъ способовъ подобнаго нечестнаго нажительства. Хотя, они не такъ открыто бросаются въ глаза, какъ обмѣръ, обвѣсъ, грабежъ и воровство; но едва-ли, что первыя не въ сто разъ хуже послѣднихъ. Злоумышленный купецъ, употребляющій не вѣрные вѣсы все-таки долженъ быть осторожнымъ, ибо онъ хорошо знаетъ, что если попадется, то понесетъ жестокое наказаніе. Никакимъ законнымъ способомъ онъ не можетъ оправдаться и проскользнуть сквозъ какую-нибудь лозейку. Къ услугамъ же ростовщика и лихоимодавца тысячу и тысячу законныхъ способовъ выкрутиться и онъ всегда является намазаннымъ такимъ толстымъ слоемъ масла, что самыя цѣпкія когти не могутъ вцѣпиться и схватить его.

Ростовщикъ зорко слѣдитъ за своей жертвой и какъ только что замѣтитъ, что она пошатнулась въ коммерческихъ-ли оборотахъ или по недвижимому имѣнію или вообще вслѣдствіе непредвидѣнныхъ, неблагоприятныхъ обстоятельствъ и, взвѣсивъ въ своемъ соображеніи что жертва имъ, намѣченная не представляетъ еще собою совсѣмъ выжатаго лимона,—то онъ, ростовщикъ, является къ несчастному съ своими услугами и чуть-ли еще не спасителемъ. Дорожа еще своею репута-

ціей и надѣясь еще на улучшеніе своихъ обстоятельствъ несчастный запутывается въ его сѣти и лѣзетъ въ петлю. Петля не разомъ затягивается и, пока еще что-нибудь можно выжать жертвѣ дается свобода дыханія; но коль скоро станетъ замѣтно, что всѣ соки выжаты, то петля разомъ затягивается и несчастный окончательно погибъ. Сколько имѣній разорено и несчастныхъ жертвъ пошло по міру единственно изъ-за того что подъ прикрытіемъ ложнаго стыда обратились за помощью къ такимъ пьявкамъ, кровопійцамъ. Они, зловредные члены общества,—враги государства и должны быть презираемы и ненавидимы честными людьми.

Обязательности наши по отношенію къ ближнему Бюкизовъ дѣлитъ на три разряда: «Во первыхъ къ кровнымъ роднымъ и домашнимъ. Во вторыхъ къ своему ближнему и въ третьихъ къ мѣстожителству, родинѣ и отечеству.

Священный долгъ обязываетъ каждого изъ насъ защищать жизнь своего ближняго, считать его собственность не прикосновенною и уважать доброе имя его. Посягательство на все это считается преступленіемъ и преслѣдуется Божественными и людскими законами. Независимо отъ всего этого, мы должны еще удѣлять отъ излишка нашего нуждающемуся ближнему, дѣлать ему угодное на столько, на сколько подобное угожденіе было бы пріятно намъ, самимъ.

Въ отношеніи отечества, нравственная обязанность возлагаетъ на насъ долгъ любить его, дорожить его благоденствіемъ и благоустройствомъ, молиться Богу за мирное его преуспѣяніе, а во время войны да охраняетъ онъ его воинство отъ непріятели и даруетъ побѣду его оружію. Ни въ какомъ случаѣ не нарушать, Державною Властію издаваемыхъ Указовъ и повелѣній; повиноваться распоряженію поставленныхъ вышею властію начальниковъ и всегда быть вѣрными подданными Царя и отечества и жертвовать всѣмъ на благо и защиту ихъ.

Обѣтованною землею для насъ должно быть то государство, гдѣ мы живемъ. Та страна, которая пріютила насъ и даровала намъ права гражданства, она должна быть природнымъ нашимъ государствомъ. Въ ея спокойствіи и благоденствіи должно заключаться и наше спокойствіе и благоденствіе. Подобно тому, какъ въ случаѣ опасности возстаютъ каждый членъ нашего организма на общую защиту, такъ и всѣ жители одного государства составляютъ общій оплотъ на защиту цѣлости общаго организма. Каждый долженъ стоять за всѣхъ и всѣ за cadaго. Въ случаѣ грозящей опасности государству отъ непріятелей каждый житель обязанъ немедленно явиться и предложить тѣ средства, которыми владѣетъ и распоряжается. Кто свою физическую силу, кто богатство, кто умъ свой, способности и познанія и всѣ безпрекословно должны жертвовать за царя, цѣлость престола и отечества, до послѣдней капли крови, своею жизнію. Пророкъ Михей, нѣсколькими вдохновенными словами опредѣлилъ всѣ обязанности человѣка: «О человѣкъ! сказано тебѣ, въ чемъ добро, и чего Господь требуетъ отъ тебя: только дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и скромно-мудро ходить предъ Богомъ Твоимъ!» (гл. 6. ст. 8).

Третій отдѣлъ, посвященный поэзіи названъ имъ Mizmor-le-David-псалмы Давида. Первое стихотвореніе, въ немъ, описываетъ праздникъ кущей. Онъ установленъ Моисеемъ, какъ извѣстно, въ память сорокалѣтняго странствованія Израиля по пустынѣ и покровительствуемый Богомъ не нуждался въ защищающихъ жилищахъ, а ютился на живую руку въ разбитыхъ шатрахъ или же, изъ вѣтвей и листьевъ деревьевъ устроенныхъ кущахъ. Все это весьма картинно нарисовано Роккизовымъ въ прекрасномъ стихотвореніи, которое наводитъ на читателя благочестивое настроеніе. Два стихотворенія посвящены покойному Императору Николаю Павловичу Первому. Первое изъ нихъ составляетъ просто молит-

вословіе о благоденствіи Государя Императора, Августѣйшей фамиліи и всего государства. Оно состоитъ изъ десяти куплетовъ и послѣ каждого куплета повторяется хоромъ «О Господи! спаси, о Господи споспѣшествуй». Другое составлено на день рожденія и тезоименитства Его Величества. Какъ образецъ музы этого писателя—поэта я приведу одно его стихотвореніе: Nafchi, chazi, tevél bezi, al tachbez'i lo tirgez'i, gam talezi', bin—im ochrach!

Dea dei, uch—of dei, darkech rei', bina bei, nissech sei, lifne iotchrach.

Mucar tcheffi, roch tichfeffi, dinech kefi, kichron èfi', itchrech beffi, tchur mazchirach.

Chedva sefi, al tiktheffi, tit-anneffi, pen tisseffi, natichseffi, chuv limkorach.

Zichri evi, gam tit—avi, ki techevi, gam tichkevi, binve tchevi, od kin-urach.

Kinian keni, biniân beni, tikkannei, cham tachani, gam taani, todot tchurach.

Lo tichmei, hikkanei, gam tichrei, lev tikrei, gam tikrei, hu nee tarach.

Pe tiftech, kaf tichtech, lo tivtech, az titchlehi, gam tismech, mizziv zochreach.

Lo tir—avi, lo tich—avi, lo tid—avi, titrachavi, od tich—avi. meme borach.

П е р е в о д ъ.

Душа моя! оглянись кругомъ, презри все, возненавидь свѣтъ этотъ, его радостью не радуйся, и печалью его не печалься! Ты ликуй ликоваіемъ и наслаждайся сладостью тебѣ доступнаго блаженства. Приобрѣтай познанія, какъ птица витай въ выспреннихъ, гонись за усовершенствованіемъ, умственнымъ преуспѣяніемъ, подготовь путь безпрепятственный, да водрузишь въ высотъ знамя свое предъ Престоломъ Создателя. Будь смиренна, будь скромна, благодѣтельна и честна, повинуйся повелѣнію Предупредившаго, Брѣпости

твоея. Питай любовь къ ближнему, удали гнѣвъ, злопамятство, страшись своей гибели, стремись беречь чистоту, да возвратишься цѣльною къ Источнику своему. Не забудь удѣла своего, не забудь откуда ты, помни твердо когда сидишь, не забудь когда лежишь. Туда, туда! въ прелестный край, гдѣ родина твоя, откуда ты произошла. Ты запасешься на путь, у тебя будетъ все готово, тамъ отведутъ тебѣ пристанище, лучами славы озаренное, пѣсни херувимовъ въ устахъ твоихъ, хвала Творцу, крѣпости твоей. И такъ сокруши сердце свое, смиришь духомъ и поклонись колѣнопреклоненная предъ Нимъ. Отверзи уста, простри длани, молись, надѣйся на Него! Онъ пріиметъ твои воззванія, будешь блаженствовать и славою сіять. Голодъ не посѣтитъ тебя, немощь не изломитъ тебя, болѣзнь не сокрушитъ тебя. Плоть укрѣпится, она усилится, она прислужитъ тебѣ, черпать ты будешь воды изъ живаго источника!

Наконецъ, послѣдній отдѣлъ подъ названіемъ „Sukkat—David“=Шатеръ—Давида—преимущественно схоластическаго содержанія. Прежде всего онъ трактуетъ о происхожденіи міра ангеловъ и мнѣніе его объ этомъ предметѣ согласуется съ мнѣніемъ Арона Га-Рофе.

Наши богословы неоднократно задавали вопросъ. «И сказалъ Богъ да будетъ свѣтъ» и сказалъ Богъ, да будетъ то—то и то—то, къ кому адресовались всѣ эти сказанія? Кто принималъ повелѣнія Превѣчнаго и мгновенно приводилъ ихъ въ исполненіе? Отвѣчая на этотъ вопросъ они писали, что каждый подобный приказъ адресовался къ одному изъ ангеловъ и получившій оный моментально исполнялъ его. Бокизовъ ничего подобнаго не признаетъ и говоритъ, что само Слово Господне собою существовало и создавало каждый разъ Ангела, а уже потомъ, послѣдніе приводили въ исполненіе слово Господне. Такъ думалъ и Аронъ Га-Рофе.

Онъ дѣлаетъ много выдержекъ изъ сочиненія послѣдня-

го Mivhar для того, чтобы указывать, что Яшарь не всегда выполнѣ могъ передать идеи этого богослова въ своемъ комментаріи, а мѣстами дѣлаетъ возраженія и самому богослову.

Также приведены тексты изъ многихъ пророчествъ, между прочимъ и 37 главы изъ книги Іезекіила, гдѣ предсказываетъ пророкъ о возстаніи мертвыхъ. Весьма замысловатъ оригинальный взглядъ его на приведенные отрывки, а выше-сказанной главѣ онъ придаетъ совершенно иное, своеобразное толкованіе. О нѣкоторыхъ стихахъ 49-го псалма онъ пишетъ: «Но какъ овецъ заключаютъ ихъ въ преисподнюю; смерть будетъ пастыремъ ихъ, и на утро будутъ обладать ими праведники, и образъ ихъ изгладитъ преисподняя, лишивъ ихъ небеснаго жилища». Чудныя слова сказалъ намъ св. псалмопѣвецъ и желая пробуждать дремлющія души наши, началъ словами: «но человѣкъ не вѣчно пребудетъ съ драгоценнымъ, а онъ сравнится съ животными, разложившимися. Этотъ путь—надежда имъ, и послѣдующіе за ними устами своими пожелаютъ сами». Въ заключеніи псалма сказано: «Человѣкъ, при драгоценномъ, если не уразумѣетъ, сравнится съ животными, разложившимися». У псалмопѣвца было намѣреніе выразить; человѣкъ, сотворенный вѣнцомъ природы и одаренный драгоценнымъ духомъ, по Образу Божьему, если оставитъ въ пренебреженіи душу свою и не обогатитъ умъ свой истинными познаніями, служа какъ рабъ, однимъ только потребностямъ плоти,—такой человѣкъ ничѣмъ не отличается отъ животнаго и одинаковая участь ожидаетъ того и другаго».

Еще при жизни Яшарь Луцкаго Давидъ Кокизовъ велъ съ нимъ полемику по поводу комментарія на Mivhar, изъ этой переписки и личнаго диспута онъ составилъ брошюру подъ названіемъ, „Chever Iosef“. Кромѣ того, ему принадлежатъ еще двѣ брошюры: одна подъ названіемъ „Emot—Olam“=о дняхъ вселенной, а другая Halichot—olam=Правила о составленіи календаря. Обѣ, онѣ помѣщены въ „Adderet“.

Первая заключаетъ въ себѣ астрономическія таблицы, а вторая подробныя, удобопонятныя правила по составленію календарей.

Давидъ бенъ Мордехай Бокизовъ умеръ отъ холеры 78 лѣтнаго возраста, въ Николаевѣ, 16-го Августа 1855-го года.

Покойный оставилъ послѣ себя пять сыновей, изъ коихъ нынѣ живы и проживаютъ въ Петербургѣ только самые младшіе. Братья Бокизовы: Мордехай, Іосефъ, Моше, Юфуда и Нисанъ. Болѣе или менѣе широкой дѣятельностью на литературномъ поприщѣ ознаменовали себя: Мордехай Моше и Юфуда ¹⁾).

68. Старшій изъ братьевъ Мордехай въ весьма молодыхъ лѣтахъ окончилъ полный курсъ нашихъ наукъ и при выпускномъ экзаменѣ удостоился получить дипломъ на званіе духовника и законоучителя. Онъ и открылъ учебное заведеніе въ Евпаторіи, которое въ скорое время приобрѣло репутацію образцоваго учебнаго заведенія; но слабое здоровье не дозволило ему продолжать это трудное занятіе. Закрывъ оное онъ опредѣлился на службу въ мануфактурный магазинъ и быстрымъ умомъ своимъ скоро разгадалъ весь секретъ этого дѣла и усердно работая въ пользу своего хозяина приобрѣлъ его довѣріе. Спустя нѣсколько лѣтъ изъ прикащика онъ сдѣлался участникомъ въ магазинѣ, а, спустя еще нѣкоторое время уже былъ въ состояніи и самъ имѣть собственный магазинъ. Всѣми мѣрами онъ и стремился къ тому, чтобы обезпечивъ существованіе предаться наукамъ. Желаніе его въ этомъ отношеніи вполне исполнилось. Обезпечивъ свое существованіе онъ страстно предался наукамъ,

¹⁾ Меньшой изъ братьевъ Нисанъ Бокизовъ, хотя особеннаго образованія не получилъ; но къ чести его нужно сказать то по природной склонности и любви къ познаніямъ и наукамъ старается въ пользу бѣдныхъ труженниковъ науки, поддерживаетъ ихъ всѣми зависящими отъ него средствами и навѣрняка этимъ способомъ принесть пользу наукѣ болѣе иныхъ эгоистическихъ ученыхъ.

а особенно астрономіи ¹⁾). Приобрѣвъ домъ въ Николаевѣ, онъ устроилъ небольшую обсерваторію въ собственномъ домѣ и неуспынно слѣдилъ и изучалъ теченіе небесныхъ тѣлъ.

Свои наблюденія онъ записывалъ и представлялъ въ Николаевскую обсерваторію, которая всегда одобряла его наблюденіе и не рѣдко пользовалась ими. Впослѣдствіи, короче познакомившись съ директоромъ оной, онъ часто посѣщалъ ту обсерваторію и наблюденія его всегда принимались въ соображеніе. Онъ умеръ 44 лѣтъ въ 1864 году, оставивъ послѣ себя сочиненія: 1. *Dod—Mordechai* = о логикѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ. 2. *Maamar Mordechai* по вопросу объ опредѣленіи первыхъ чиселъ. Настоящимъ основаніемъ этого сочиненія послужила переписка Бокизова съ г-номъ Слонимскимъ, прославленнымъ астрономомъ. 3. *Кааратъ—Кесефъ* = серебряное блюдо. Собраніе стихотвореній, элегій, гимновъ и разныхъ мелкихъ статей. Другой братъ его:

69. Юфуда бенъ Давидъ Бокизовъ. Хотя весь курсъ его образованія ограничился однимъ только изученіемъ чтенія и письма и знакомствомъ съ Пятикнижіемъ; но, Онъ неутомимо трудился цѣлыхъ почти двадцать лѣтъ и успѣлъ сдѣлать для науки столько, сколько въ пору бы было сдѣлать универсально-образованному человѣку за такое же время.

Какъ читателю неоднократно мною было объяснено, извѣстно, что изученіе астрономіи давно вошло въ программу нашего преподаванія, имѣя важное значеніе для нашего въроученія. Вслѣдствіе этого, наши ученые и богословы давно ужъ стали серьезно заниматься этой наукой; но до послѣднихъ временъ они не признавали Коперника и придерживались методы Птолемея.

Устарѣлые взгляды послѣдняго, признанные наукой несостоятельными, не могли давать точныхъ, безошибочныхъ

¹⁾ Вообще Какизовы съ давнихъ лѣтъ извѣстны своимъ пристрастіемъ къ астрономіи.

результатовъ, а посему въ старинныхъ нашихъ астрономическихъ таблицахъ всегда оказывались неточности между лунными и солнечными годами, почти на 2 часа.

Первый шагъ сближенія къ ученію Коперника сдѣлалъ знаменитость своего времени, глубоко ученый нашъ богословъ Исаакъ бенъ Шеломо. Въ его таблицахъ эта не точность низведена до одного часа; а Юфуда Кокизовъ, идя дальше по этому пути и составивъ полныя и точныя астрономическія таблицы по солнечнымъ и луннымъ таблицамъ, посредствомъ которыхъ можно бы было заблаговременно опредѣлять моменты солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, фазы луны, астрономическія времена года и пр.,—низвелъ тѣ неточности до трехъ минутъ. Фактически доказано, нынѣ, что всѣ его опредѣленія точны и всегда оправдываются. Правила и таблицы имъ составленныя на столько просты и удобопонятны, что даже профанъ, ничего не смыслящій въ астрономіи легко можетъ познакомиться и воспользоваться ими.

Легко понимать какъ страстно любилъ онъ науку изъ того обстоятельства, что онъ при отсутствіи почти всякой подготовки успѣлъ столько сдѣлать и написать крупныя книги, по астрономіи, слѣдующихъ наименованій:

1. "Bina-le-ittim"—Руководство для опредѣленія временъ.

Книга эта состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части ея помѣщены таблицы для опредѣленія лунныхъ затмѣній, четырехъ фазъ ея: новолунія, первой четверти луны, полнолунія и послѣдней четверти ея и къ нимъ же приложены таблицы для опредѣленія четырехъ временъ года. Онѣ были составлены по меридіану Николаевской обсерваторіи и по юліанскимъ, солнечнымъ годамъ ¹⁾).

¹⁾ Слонимскій, о которомъ выше было упомянуто, рассматривая сочиненія Кокизова дѣйствительно былъ пораженъ, чтобы человѣкъ совершенно не научный могъ-бы сдѣлать такіе успѣхи, единственно трудолюбіемъ и терпѣніемъ.

Во второй части приведены свѣдѣнія о мѣсяцахъ и годахъ по нашимъ луннымъ годамъ. Она была напечатана въ Одессѣ, въ 1879 году.

2. *Halichot-olam*, о движеніи небесныхъ тѣлъ. Посвящены опредѣленію точныхъ моментовъ нашихъ годовыхъ и пасхальныхъ праздниковъ въ связи съ пасхой Восточной и Западной церковью христіанства. Извѣстно, что наши праздники опредѣляются ходомъ луны и видимымъ явленіемъ ея, при чемъ имѣетъ свое значеніе и часть зодіака, откуда она является жителямъ земли. Вотъ, чтобы опредѣлить точно эту точку на небѣ необходимо предварительно опредѣлить ходъ солнца и нѣкоторыхъ другихъ небесныхъ тѣлъ, что вполне удачно и успѣлъ сдѣлать г-нъ Бокизовъ, ни на шагъ не отступая отъ современной науки. Напечатано также въ Одессѣ въ 1880 году.

3. „*Or-hachamta*“ = Свѣтъ-солнца. Въ ней помѣщены солнечныя таблицы, по которымъ легко опредѣлить съ большою точностью (неточность не превышаетъ восьми секундъ) долготу и склоненіе солнца, часовое движеніе и видимый діаметръ его, параллаксъ, ¹⁾ рефракцію ²⁾, уравненіе времени, восхожденіе и захожденіе солнца и пр.

4. *Chukkot-chamaim* = Законы теченія небесныхъ тѣлъ. Это сочиненіе Бокизова болѣе обширно, чѣмъ только что упомянутыя и, хотя заключаетъ въ себѣ тѣ же числовыя изслѣдованія; но, тутъ они въ обширномъ видѣ и въ немъ приведены правила, вовсе не упомянутыя въ первыхъ его сочиненіяхъ. Оно дѣлится на восемь отдѣловъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: отдѣлъ первый.

Таблицы для опредѣленія точныхъ, астрономическихъ

¹⁾ Параллаксомъ называется уголъ, образующійся изъ двухъ линій, умственно проведенныхъ отъ центра свѣтила, одна до центра земнаго шара, а другая до глаза наблюдателя.

²⁾ Рефракціей называется переломленіе лучей солнца при переходѣ изъ одного предмета въ другой. Напримѣръ изъ воздуха въ воду.

моментовъ новолунія и полнолунія въ лунныхъ годахъ, на вѣчныя времена.

2. Таблицы для опредѣленія фазъ луны въ солнечныхъ годахъ, по новому стилю.

3. Опредѣленіе моментовъ и размѣра лунныхъ затмѣній.

4. Опредѣленіе моментовъ и размѣра солнечныхъ затмѣній.

5. Опредѣленіе астрономическихъ временъ года. 6. Солнечныя таблицы солнечныхъ юліанскихъ годовъ. 7. Лунныя таблицы оныхъ. 8. Описаніе по новѣйшей наукѣ солнечной системы: солнца, луны, планетъ, кометъ и неподвижныхъ звѣздъ.

Бъ нему приложенъ календарь о караимскихъ праздникахъ, а также готовый еврейскій календарь на 150 лѣтъ и опредѣленіе чиселъ православной пасхи въ продолженіе всего 14-го великаго индиктіона, и о пасхѣ западной церкви на 150 лѣтъ.

5. Emot Olam=хронологія. Перечень именъ нашихъ писателей и ихъ сочиненій доведенный до послѣднихъ временъ. Написано на древне-еврейскомъ языкѣ, а въ печать еще не поступило.

6. Переводъ на русскій языкъ пасхальной молитвы и религіозной бесѣды, установленныя съ древнихъ временъ для перваго пасхальнаго вечера.

Бъ сожалѣнію нужно сознаться, что изъ молодаго поколѣнія никого не предвидится, чтобы былъ достойнымъ представителемъ въ научномъ мірѣ этой ученой фамиліи.

Теперь я возвращусь къ заведенному мною хронологическому порядку.

70. Авраамъ бенъ Юшія, Ерушалми, авторъ книги: „Ешпна—Омен“=Правда о вѣроученіи. Авраамъ Іерусалимскій жилъ въ чуфутъ-Кале между послѣдней четвертью семнадцатаго и первою четвертью восемнадцатаго столѣтія. Онъ былъ высокоуважаемымъ духовникомъ, глубоко ученымъ и весьма благочестивымъ человекомъ, что, впрочемъ доказы-

вается и сочиненіемъ его, о которомъ будемъ говорить. Оно окончено въ 1711 году.

Какъ и само заглавіе указываетъ Ешупа—Ошен посвящено цѣликомъ всесторонней разработкѣ вопроса о вѣроисповѣданіи, не касаясь ни христіанскихъ исповѣданій ни Ислама. О нихъ вкратцѣ онъ говоритъ: «они вѣруютъ по своему, а мы по своему» ¹⁾. Съ напразнымъ цѣлю, которую она преслѣдуетъ и содержимымъ въ ней пусть познакомитъ насъ самъ авторъ, для чего я привожу нѣсколько словъ, какъ изъ предисловія, такъ и изъ самаго сочиненія. Слѣдующимъ образомъ приступаетъ онъ къ сочиненію этой весьма серьезной книги: «Глаголетъ Авраамъ сынъ Іошіа Іерусалимскаго: Необходимо нужно знать, что долгъ каждаго вѣрующаго изслѣдовать основанія своего вѣроученія, дабы убѣдиться на сколько оно истинно. Священный долгъ этотъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что единственно только вѣроу человекъ можетъ удостоиться душевнаго наслажденія зрѣніемъ Славы Господней въ небесномъ храмѣ Его, какъ сказалъ пророкъ ²⁾: «а праведникъ будетъ живъ вѣроу своею». Удостоверено, что вѣра въ лживыя слова не приведетъ въ страну вѣчно-живыхъ, къ Престолу Всевышняго, и вотъ почему: предметъ, о которомъ трактуетъ Ложь никогда не существуетъ въ природѣ, такъ сказать фактически, ни въ истинномъ умѣ, а только въ воображеніи и въ устахъ того лица, кто выдумалъ ее и тѣхъ легкомысленныхъ людей, которые повѣрили ему. Теперь, какъ же предметъ въ сущности несуществующій можетъ довести до міра истиннаго, вѣчно-живаго. Вотъ почему, каждый человекъ обязанъ изслѣдовать

¹⁾ Смотри главу пятую на четвертой страницѣ, гдѣ онъ говоритъ: „мы не имѣемъ ни желанія, ни намѣренія дѣлать изслѣдованія о другихъ вѣроисповѣданіяхъ, въ этой книгѣ, или же касаться ихъ: мы въ своемъ вѣроученіи, а они же въ своемъ вѣроученіи.

²⁾ Пр. Авакумъ.

тотъ религіозный путь, по которому идетъ, дабы заблаговременно убѣдиться: приведетъ ли онъ его къ желанной цѣли? Дастъ-ли ему то, чего онъ ищетъ отъ религіи для своей души? Посему-то, душа моя возбудилась, по краткому моему разумѣнію, изслѣдовать о нашей религіи и допытываться истинна-ли она, слѣдуетъ-ли держаться ее или же, оставивъ ее перейти въ другое исповѣданіе? По этой причинѣ и книга моя названа: «Правда о вѣрѣ». Для достиженія же цѣли мы должны прибѣгнуть къ четыремъ изслѣдованіямъ: 1) Законъ, полученный нами отъ Моисея истиненъ-ли онъ и божественнаго-ли происхожденія, или нѣтъ? 2) Если, законъ Моисея истиненъ, то вѣченъ-ли онъ или данъ только на опредѣленное время? 3) При томъ и другомъ обстоятельствѣ, былъ-ли онъ сопряженъ съ изустнымъ закономъ, какъ вѣруютъ раввинисты, или же весь божественный законъ заключенъ въ Пятокнижіи и кромѣ писаннаго закона, на горѣ Синайской, Моисей ничего не воспринялъ, какъ вѣруютъ караймы. 4) Разрѣшается-ли израильянину изучать побочныя науки, не входящія въ догматъ вѣроученія? Для удостовѣренія изслѣдуемаго предмета, обыкновенно, прибѣгаютъ къ тремъ способамъ: или приводятъ ясныя, ни чѣмъ не опровержимыя доказательства, или, ограничиваются опроверженіемъ противника, или при существованіи двухъ, противоположныхъ мнѣній объ одномъ и томъ-же обстоятельствѣ, придерживаются того мнѣнія, на сторонѣ котораго менѣе сомнѣній. Конечно, что предметы, доказанные первымъ способомъ будутъ болѣе вѣски и правдоподобны; но если, какое либо обстоятельство возможно доказать всѣми, тремя способами, то, тогда, не останется никакого сомнѣнія въ его правдивости. Чтобы показать на сколько основательны всѣ четыре мои изслѣдованія я прибѣгну ко всѣмъ тремъ способамъ, только что мною упомянутымъ. Я долженъ предупредить, что каждое слово мое основано на линіи ерусалимской и

вавилонской Гемары, Сифра и Сифры, Тосафаты, Мехилта, Барайта и Sefer Mitsvot—Маймонида, основанного на тѣхъ же частяхъ Талмуда. Читать и понимать послѣднее сочиненіе далеко не каждый въ состояніи. Для этого требуется слишкомъ много предварительныхъ познаній и вмѣстѣ съ тѣмъ большой навыкъ къ глубокому мышленію. Не даромъ писали о Маймонидѣ, что послѣ заключенія талмуда не было между талмудистами подобнаго ему мыслителя, философа.

Настоящее мое сочиненіе можетъ понять и оцѣнить только тотъ, кто истинно вѣрующій, владѣетъ способностью здраваго сужденія и подготовленъ изученіемъ богословскихъ наукъ. Читателю, который страдаетъ хоть однимъ изъ этихъ достоинствъ, я бы совѣтывалъ моей книги и въ руки не брать, мои справедливыя слова покажутся ему ненавистными, подобно тому, какъ манну небесную презрѣли тѣ, которые привыкли ѣсть чеснокъ и цибулю.

Помолясь Всевышнему и, испросивъ у Него вспоможенія возьму перо въ руки и приступлю къ дѣлу:

ГЛАВА I.

Исслѣдованіе первое.

Законъ, дарованный намъ чрезъ Моисея истинно божественъ или нѣтъ? Что десять заповѣдей и остальные постановленія Торы даны Богомъ черезъ Моисея Израилю на горѣ Синайской служить доказательствомъ, то обстоятельство, что это великое, мировое событіе произошло предъ очами миллионныхъ людей, вѣрующихъ и невѣрующихъ, которымъ это стало осязательно, очевиднымъ фактомъ; а потому, даже невѣрующіе должны были увѣровать: «и народъ убоялся, и повѣрилъ Господу и Моисею рабу Его». Очевидно что тѣ передали объ этомъ чудѣ своимъ дѣтямъ и такимъ образомъ вѣрное пре-

даніе переходило изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ, пока не дошло и до нашихъ дней.

Религіозные супротивники наши такъ же не отрицають божественности ея происхожденія. Христіане также вѣрують въ законъ Моисея подъ видомъ Ветхаго Завѣта, а также мусульмане подъ названіемъ «Тевратъ». Слѣдовательно, всѣ главныя вѣроисповѣданія признають божественное происхожденіе закона Моисея. А посему, я нахожу, что фактъ этотъ вполне доказанъ и дальнѣйшее сужденіе о немъ считаю излишнимъ. Лишь только я скажу, что изъ постановленій его о лѣченіи прокаженныхъ людей и домовъ можно взять весьма сильное доказательство что Тора божеств. Затѣмъ приступлю къ слѣдующему изслѣдованію: На вѣчныя-ли времена данъ законъ Моисея или только временно? Отвѣтъ слѣдующій: Только что мы сказали, что наравнѣ съ нами, караймами, всѣ христіане, талмудисты и мусульмане вѣрують въ божественное происхожденіе закона, даннаго Моисеемъ Израилю. Затѣмъ, признавъ вопросъ этотъ довольно разъясненнымъ сочли излишнимъ дальнѣйшее сужденіе о немъ. Если же теперь, изъ среды ли насъ, изъ среды ли другихъ народовъ, не признавая вышеприведеннаго факта кто нибудь будетъ утверждать, что тотъ законъ данъ былъ только временно, то намъ останется предложить такому господину привести, подтверждающія его мнѣніе доказательства. Мы же, сами вѣруемъ, что если тотъ законъ данъ былъ Богомъ, то необходимое послѣдствіе сего обстоятельства, что онъ долженъ быть обязательно и вѣчнымъ. Если же, иные ¹⁾ увѣряють, что «дѣйствительно законъ данъ былъ Богомъ Моисею, но мудрецы Израиля сами измѣнили его, а потому Богъ послалъ послѣдняго пророка ²⁾ и возстановилъ нарушенный законъ». Когда же было подобное измѣненіе? они это не указываютъ. Всеобщее преданіе гласить,

¹⁾ Магометане.

²⁾ Т. е. Магомета.

что подтверждается и переводомъ семидесяти старцевъ, что Библія вся, безъ измѣненія, передана намъ отъ самого Моисея.

Не одинъ текстъ найденъ въ самомъ Пятикнижій указывающій что ему присуще вѣчное существованіе. «О, если бы сердце ихъ было у нихъ таково, чтобы бояться Меня и соблюдать всѣ заповѣди Мои во всѣ дни, дабы хорошо было имъ и сынамъ ихъ во вѣки» ¹⁾! «И заповѣдалъ памъ Господь исполнять всѣ эти уставы, бояться Господа, Бога нашего, дабы хорошо было намъ во всѣ дни» ²⁾. «Люби же Господа, Бога твоего, и соблюдай постановленія Его, и уставы Его, и законы Его, и заповѣди Его во всѣ дни» ³⁾. «Если ты будешь стараться исполнять всѣ эти заповѣди, которыя я заповѣдалъ тебѣ сегодня, любить Господа, Бога твоего, и ходить путями Его во всѣ дни» ⁴⁾. Если же, оппонентъ скажетъ, что всѣ приведенные тексты выражаютъ опредѣленное время, то какое возраженіе онъ можетъ сдѣлать на слѣдующій текстъ: «Дабы столь же много было дней вашихъ и дней сыновъ вашихъ на землѣ, которую Господь клялся отцамъ вашимъ дать имъ, сколько дней неба надъ землею» ⁵⁾).

Быть можетъ, намъ скажутъ, что тутъ вопросъ идетъ о законѣ Моисея, а потому въ данномъ случаѣ его собственныя слова не могутъ служить доказательствомъ, тогда мы приведемъ слѣдующее: Библія, часть которой составляетъ Пятикнижіе, считающаяся вѣчною книгою можетъ быть уничтожена только тогда, когда ученіе ея будетъ вполне доказано отжитымъ и даваемое ею усовершенствованіе не полнымъ. Тогда только законъ Моисея можетъ болѣе не усовершенствованнымъ закономъ. Между тѣмъ, независимо отъ насъ израильтяны сотни и сотни милліоновъ христіанъ удостовѣряютъ, что ни одна буква

¹⁾ Второкн. гл. 5, ст. 26.

²⁾ Тамъ же, гл. 6, ст. 24.

³⁾ Тамъ же, гл. 11, ст. 1.

⁴⁾ Тамъ же, гл. 19, ст. 2.

⁵⁾ Тамъ же, гл. 11, ст. 21.

въ немъ не будетъ отиѣнена. Доказательство это настолько важно, что искать другаго я считаю излишнимъ». Пропустивъ нѣсколько главъ перейдемъ къ третьему изслѣдованію, въ которомъ и заключается цѣль, преслѣдуемая настоящимъ сочиненіемъ. Третье изслѣдованіе заключается въ разрѣшеніи вопроса: которое вѣроисповѣданіе справедливо: караймское или талмудическое? Предъ разрѣшеніемъ этого вопроса авторъ находитъ необходимымъ познакомить читателя съ обстоятельствами, послужившими причиною вторичной реакціи въ іудаизмъ. Онъ также излагаетъ довольно подробно катастрофы съ мудрецами при царяхъ изъ династіи Хашмонаевъ, Гирканъ-Первомъ и Александръ Янаѣ. Дерзновеннаго, нанесшаго извѣстное оскорбленіе первому онъ называетъ Элеазаромъ сыномъ Пантира.

Не согласіе въ мнѣніяхъ и предметы спора между нами и талмудистами раздѣляются на три разряда, по мнѣнію автора. Первый разрядъ составляютъ всѣ тѣ постановленія талмуда, о которыхъ они говорятъ: „Nalacha le—Moché mi Sinai“. т. е. такъ повелѣно Моисею изустно на горѣ Синайской. Второй. Убѣжденіе талмудистовъ, что писанный законъ безъ объясненій чрезъ изустное преданіе останется мертвою буквою. 3) Увѣреніе ихъ, что по смыслу нѣкоторыхъ текстовъ самаго писаннаго закона разрѣшается, сообразно потребностямъ времени, прибавить, убавить и вообще измѣнять самые существенные законы и постановленія, главнымъ основаніемъ чему служить текстъ: «Постановленію, которое они преподадутъ тебѣ, и по опредѣленію, какое они скажутъ тебѣ, поступи; не уклоняйся ни на право, ни на лѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ» ¹⁾). Затѣмъ, онъ подробно исчисляетъ всѣ тѣ постановленія, о которыхъ проповѣдуютъ, что они «halachale—Moché mi—Sinai», какъ-то: правила о «tefilen=шляпо-образныхъ аппаратахъ и о ихъ ремняхъ, служащихъ богослужбыми атрибутами и пр. Противъ этихъ изреченій талмудистовъ

¹⁾ Второзк. гл. 17, ст. 11.

онъ пишетъ: «Сами талмудисты говорили, что Божественный нашъ законодатель, написавъ въ Пятикнижїи шесть сотъ тринадцать постановленій и предписаній, болѣе серьезныя изъ нихъ повторялъ нѣсколько разъ. Такъ мы видимъ что о субботѣ, важнѣйшемъ изъ всѣхъ праздниковъ упомянуто тринадцать разъ, а о заповѣдѣ крови упомянуто семь разъ и пр. Слѣдовательно, если какое либо постановленіе ни разу не упомянуто въ Пятикнижїи такъ оно ничтожно, что и писать о немъ не стоило; а если такъ, то и возиться съ нимъ, передавая изъ поколѣнія въ поколѣніе также не мыслимо, ибо игра свѣчей не стоитъ.

Самъ по себѣ, онъ говоритъ, является вопросъ, почему всѣ тѣ постановленія, послужившія предметами изустнаго преданія не вошли въ составъ писаннаго закона? этотъ вопросъ остается открытымъ и ни въ талмудѣ іерусалимскомъ, ни въ талмудѣ вавилонскомъ на него нѣтъ отвѣта. Иные же изъ талмудистовъ говорятъ, что если бы изустнаго преданія не существовало, а все было-бы написано, то народы, не принявшіе Торы были-бы равноправными съ Израилемъ. Другіе говорятъ, чтобы въ день страшнаго суда другія націи не могли-бы оправдываться тѣмъ, что и они придерживались писаннаго закона. На эти доводы нашъ авторъ говоритъ, что каждый человѣкъ съ здравымъ разумомъ и просвѣщеннымъ умомъ хорошо пойметъ на сколько мерзки эти слова, въ сущности суетныя и бессмысленныя.

Дальше нашъ Іерусалимскій пишетъ, что всѣ *halacha*, т. е. преданія не составляютъ, собственно говоря, нипредписаній, исполнять какую нибудь заповѣдь, ни постановленій, заповѣдающихъ какое-либо дѣйствіе. Напримѣръ, у нихъ сказано: «разрѣшено мѣшать крѣпкое вино со слабымъ, старое съ молодымъ, ибо этимъ вино поправляется: *halacha le—Moche mi—Sinai*». Слѣдовательно, мѣшать или не мѣшать одно вино съ другимъ совершенно безразлично. Какой же это законъ, какое постановленіе? Можно ли считать такія глупости божест-

венными законами? О такихъ то людяхъ сказалъ пророкъ: «Какъ вы можете сказать о себѣ, что вы мудрецы и законы Господа при васъ»? А противорѣчія, наполненныя въ гемарѣ, откуда они произошли, если преданіе ихъ достовѣрно и беретъ свое начало отъ одного Живаго Источника? Такъ и въ первомъ отдѣлѣ гемары объ идолопоклонствѣ написано: «Всякое преданіе, подлежащее оспариванію съ чьей-бы то ни было стороны не можетъ считаться преданіемъ отъ Мойсея».

Въ четвертой главѣ нашъ авторъ говоритъ: «Раввинистъ Патанъ, авторъ книги «Арухъ» — словарь талмудическихъ словъ и выраженій писалъ: «газзанъ долженъ наблюдать какое мѣсто читаютъ малолѣтніе ученики» — «это справедливо» ¹⁾).

Такъ писалъ Маймонадъ, такъ писалъ и Богитъ іерусалимскій; но раввинистъ Ешуа Галеви, авторъ книги «Nalichot-Olam» добавилъ, что подобно сему выраженію и всѣ, halacha, истинно. Ни одинъ, изъ всѣхъ этихъ писателей и мудрецовъ не осмѣлился сказать halacha Моисею, а сказали темно: „halacha“, т. е. постановление, предоставляя самому читателю догадаться, что оно—людское, а не божественнаго происхожденія. Приводя еще нѣсколько разногласій между раввинами онъ оканчиваетъ четвертую главу словами: «Смышленный мой читатель! обрати вниманіе на то обстоятельство, что о многихъ предметахъ они судятъ и рядятъ между собою, а между тѣмъ, никакъ не могутъ прійти къ соглашенію въ своихъ мнѣніяхъ о нихъ. То, что составляетъ талмудъ іерусалимскій, Натанъ авторъ Аруха, Маймонидъ и многіе другіе признали halacha Моисею изъ Синая; но опое не было признано таковымъ раввинистомъ Ешуа Галеви, знаменитымъ Раши, авторомъ «Правилъ о Талмудѣ, Рамбаномъ и многими, имъ

¹⁾ Извѣстное выраженіе талмуда, считаемое halacha — изустное постановленіе. Такъ какъ Натанъ писалъ: „Это справедливо“, а не „halacha Моисею“, то нашъ авторъ дѣлаетъ отсюда свое заключеніе.

подобными. Кому же изъ нихъ вѣрить, первымъ или послѣднимъ? Слѣдовательно, отсюда ясно что всякое преданіе ихъ есть ложь. Въ пятой главѣ приводитъ нѣсколько текстовъ изъ Священнаго Писанія, предупреждающихъ и поставляющихъ о соблюденіи одного только писаннаго закона, а о изуствномъ законѣ нигдѣ даже и помину нѣтъ. Между прочимъ опъ приводитъ слѣдующія тексты: «Если будешь слушаться голоса Господа, Бога твоего, соблюдая заповѣди Его и уставы Его, написанные въ этой книгѣ закона» ¹⁾). Иисусъ Навинъ былъ наставленъ: «пусть не отходитъ эта книга закона отъ устъ твоихъ; но поучая въ ней день и ночь, чтобы тебѣ тщательно исполнять все, что въ ней написано, потому что тогда ты будешь благополученъ и тогда умъ твой не будетъ заблуждаться. Давидъ увѣщевалъ наследника престола своего, царя Соломона, словами: «и соблюдай законъ Господа, Бога твоего, ходя путями Его, соблюдая уставы Его, повелѣнія Его, и опредѣленія Его, и постановленія Его, какъ написано въ законѣ Моисеевомъ, чтобы разумѣть и не заблуждаться во всемъ, что ни будешь дѣлать и къ чему бы ты не обратился». Ни въ словахъ Самого Господа, ни въ словахъ Его пророковъ почему нигдѣ не упоминается объ изуствномъ преданіи, если оно повелѣніе Всевышняго, подобно писаннымъ заповѣдямъ? Шестая глава посвящена толкованію по существу самыхъ опредѣленій halacha, изъ чего усматривается, что многія изъ нихъ разнообразно понимались талмудистами, а потому и въ практикѣ они примѣнялись не одинаково. Напримѣръ, общія правила для переписчиковъ Пятикнижія на пергаментъ составляютъ также, halacha Моисею изъ Синая. Детали ихъ талмуды іерусалимскій и вавилонскій объясняютъ каждый по своему. По толкованію Моисея Мекочи, талмудъ вавилонскій учитъ, что каждая

¹⁾ Второз. гл. 30 ч. 10. Книга Иисуса сына Навина гл. 1 ст. 8. Первая книга царей гл. 2, ст. 3.

буква должна быть окружена со всѣхъ сторонъ пробѣломъ и не должны прикасаться буквы однѣ къ другимъ. Если же, какъ нибудь, одна буква прикоснулась къ другой, то можно поправить, поскобивъ между ними. Но, іерусалимскій талмудъ разрѣшаетъ соприкосновеніе буквъ въ слѣдующемъ порядкѣ: соприкосновеніе снизу буквъ дозволено, между боками ихъ—сомнительно; а сверху буквъ положительно запрещено. Приводя еще множество примѣровъ изъ талмуда въ заключеніе главы онъ пишетъ: «видишь-ли читатель, какъ они путаются? одинъ разрѣшаетъ, а другой запрещаетъ; а правда отсутствуетъ. Въ седьмой главѣ онъ трактуетъ о тринадцати логическихъ правилахъ, установленныхъ Р. Измаиломъ и признанныхъ halacha, которыя будто бы были переданы Моисею на горѣ Синайской. Много разногласія существуетъ объ этихъ правилахъ. Какъ сказано, Р. Измаилъ установилъ ихъ по halacha числомъ тринадцать, Р. Иоси—тридцать два, а старецъ Гиллель только семь правилъ. А по сему, самыя правила и по существу одинаково не могли быть принятыми. Каждый изъ этихъ трехъ мудрецовъ имѣлъ свою партію, единомышленниковъ, которые по мнѣнію своего патрона примѣняли къ практикѣ тѣ правила, при изслѣдованіи по анализу нѣкоторыхъ постановленій Торы. Въ этой главѣ онъ приводитъ нѣсколько постановленій, выведенныхъ изъ словъ Пятикнижія на основаніи вышеприведенныхъ правилъ и, въ заключеніе, говоритъ, что Маймонидъ не придавалъ обязательнаго законнаго значенія подобнымъ постановленіямъ. Въ восьмой главѣ онъ объясняетъ слѣдующее: «Если бы дѣйствительно существовало halacha Моисею изъ Синая по повелѣнію Всевышняго, а не было бы вымыселъ книжниковъ, то сколько недоразумѣній и неправильностей возникло бы изъ подобнаго обстоятельства. Напримѣръ. Они учатъ, что Всевышній Богъ повелѣлъ, если въ двѣ части чего нибудь чистаго замѣшается одна часть не чистаго, то черезъ это чистое не оскверняется, а напро-

тивъ и не чистое или неразрѣшенное становится чистымъ или же разрѣшеннымъ. Это у нихъ называется „Chaal Bitre, т. е. одна часть въ двухъ частяхъ“. Какъ-то: «если, одно око ¹⁾ тука, не разрѣшеннаго къ употребленію въ пищу, вмѣшается въ два ока жира, то подобный составъ разрѣшается употреблять въ пищу. Это по ихнему halacha Моисею изъ Синая. Въ другомъ мѣстѣ они же учатъ, что Всевышній Богъ повелѣлъ, если одна часть неразрѣшеннаго вмѣшана въ двѣ части разрѣшеннаго и кто nibудь съѣлъ изъ подобнаго состава кусочекъ величиною, хоть не больше одной маслины, то онъ — нарушитель закона, виновенъ и подлежитъ тѣлесному наказанію. И это также по ихнему halacha Моисею изъ Синая. Чему же тутъ вѣрить, первому или второму постановленію? Изъ этого ясно видно, что никогда никакого halacha Моисею изъ Синая не существовало, а все это вымыслы разныхъ книжниковъ, изъ которыхъ мнѣніе одного было такъ, а другаго иначе. Девятая глава наполнена противорѣчивыми мнѣніями, собранными изъ разныхъ мѣстъ талмуда.

Десятая глава посвящена вопросу: какъ понимать halacha по Маймониду? Когда онъ говоритъ о какомъ nibудь постановленіи: «halacha Моисею изъ Синая», понимать ли эти слова въ буквальномъ смыслѣ? Придаетъ ли онъ подобнымъ постановленіямъ божественное происхожденіе въ видѣ изустнаго преданія? Всѣ эти вопросы разрѣшаются нашимъ авторомъ отрицательно, т. е. мнѣнія Маймонида о всѣхъ, вообще, halacha, что они, ни болѣе ни менѣе, вымышлены раввинами и книжниками. Особенно ясно высказывается онъ въ своей статьѣ о мѣсяцеисчисленіи, гдѣ трактуетъ о извѣстномъ уже намъ нововведеніи Гамліеля, называя оное halacha изъ Синая. Такому генію, какъ Маймонидъ не возможно было не знать, что календарныя исчисленія и таблицы явились среди Израіля въ позднѣйшее время, семнадцатъ или восемнадцатъ столѣтій

¹⁾ Турецкая мѣра = три фунта или въ жидкостяхъ одна десятая ведра.

послѣ Моисея. Могъ-ли подобный умъ заблуждаться или вводить другихъ въ заблужденіе, отрицая столь явный историческій фактъ? Слѣдовательно, слова Моисея «halacha изъ Синай» нужно понимать не въ смыслѣ изустнаго преданія, а постановленіе, хотя и вновь введено раввинами, но все также оно основано на словахъ писаннаго закона и именно на слѣдующемъ текстѣ: «По наставленію, которое они преподадутъ тебѣ и по опредѣленію, какое они скажутъ тебѣ, поступи; не уклоняйся ни на право, ни на лѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ» ¹⁾). Повидимому, нашъ авторъ іерусалимскій глубоко уважалъ Маймонида и многія его объясненія принимаетъ съ восхищеніемъ и сверхъ того защищаетъ честь его противъ посягавшихъ на его авторитетъ. Главы 11, 12 и 13 посвящены единственно этому философу, а въ послѣдней изъ этихъ трехъ главъ помѣстилъ эпиграмму въ четыре стиха въ честь Маймонида, такого содержанія: «Всѣ писатели признали Моисея великимъ и благоговѣютъ въ виду его великихъ дѣлъ. Онъ названъ пророкомъ мудрости и второго Моисея, послѣ него не было въ Израилѣ». Въ четырнадцатой главѣ онъ доказываетъ, приводя тексты изъ гемара, что всѣ halacha суть постановленіе книжниковъ и раньше ихъ ничего подобнаго не существовало въ Израилѣ, 15, 16, 17 и 18 главы посвящены опроверженіямъ противъ Талмуда и талмудистовъ, сдѣланнымъ знаменитымъ писателемъ, талмудистомъ, Ибнъ Эздрою.

Въ девятнадцатой главѣ онъ исчисляетъ великія достоинства и широкія познанія Маймонида и Ибнъ Эздры. сдѣлать это онъ нашелъ нужнымъ потому, что ссылаясь на нихъ, какъ на великихъ авторитетовъ. Глава эта довольно интересна и не лишне-бы было познакомиться съ нею. Такъ она начинается: «И вотъ я взялъ себѣ въ свидѣтелей этихъ двухъ мудрецовъ, великихъ мыслителей, а потому я принужденъ оповѣ-

¹⁾ Второк. г. 17, ст. 11.

ститъ объ ихъ великихъ достоинствахъ и глубокихъ познаніяхъ, которыя заставляютъ онѣмѣть живыхъ людей; ибо, чѣмъ выше стоитъ мужъ мудрости, чѣмъ онъ болѣе глубокомысленъ и богатъ познаніями, тѣмъ ближе стоитъ онъ къ истинѣ. Одинъ изъ мудрецовъ сказалъ: «Когда Господу было благоугодно поднять умственный уровень и нравственность Израиля, тогда Онъ послалъ имъ увѣнчаннаго величіемъ мужа Моше—Маймона. И Онъ вложилъ въ его уста Свое слово, повелѣвая: «такъ повели дому Якова и руководи ихъ ходить по истинному пути. Ты не сокрушайся отъ невзгоды также и не страшись ее, ибо Я послалъ тебя. И такъ, Маймонидъ всегда шелъ по пути истины и говорилъ правду болѣе всѣхъ другихъ по заключеніи талмуда. Онъ истинно понималъ философію человѣческой жизни, въ умственномъ развитіи и нисколько не уступалъ Аристотелю и всей его школѣ. Геометрію и Алгебру зналъ не меньше Аклидима, Астрономія, теорическая и практическая на столько была ему знакома, насколько зналъ ее и самъ Птоломей, названный Аль-Маггети. Въ медицинѣ онъ былъ сотоварищъ Галинусу и Ипократу, какъ теорикъ и какъ практикъ ни въ чемъ имъ не уступавшій. Что же касается Библии, то онъ основательно изучилъ все, что было до него написано по Богословію. По сему, при его геніальномъ умѣ, кромѣ пророковъ, никто не можетъ сравняться съ нимъ въ пониманіи Библии». Очеркъ этотъ нашъ авторъ находитъ очень достаточнымъ для характеристики этого великаго мыслителя, талмудиста. Установивъ престижъ Маймонида, онъ присовокупляетъ отзывъ его объ Ибнѣ Эздрѣ въ завѣщаніи сыну своему, въ которомъ писалъ: «Сынъ мой! Остерегайся и кромѣ моихъ и сочиненій Ибнѣ Эздры ничего не читай, ибо все остальное ложь и ничтожество. Подобно патриарху нашему Аврааму, онъ былъ единственнымъ Авраамомъ въ своемъ вѣкѣ». Такъ отзывался Маймонидъ объ Ибнѣ Эздрѣ, Мордехай же Куматяно говорилъ о немъ: «Кому не извѣ-

стно, что Ибнъ Эзра одинъ былъ въ своемъ вѣкѣ и что до глубокой старости не притупилось зрѣніе умственныхъ очей его и свѣжесть памяти въ немъ не изсохла». Онъ былъ великъ въ мудрости, въ знаніи грамматики, глубокомысленъ въ пониманіи Св. Писанія. Умомъ своимъ онъ измѣрялъ глубину океана, проникъ въ слои земнаго шара, а мыслями виталъ надъ облаками. Не было ему подобнаго, между Израилемъ, въ пониманіи политическаго и юридическаго права. Всѣ части Мишны и талмуда со всѣми объясненіями заключались въ немъ самомъ и онъ былъ живымъ экземпляромъ ихъ». Послѣ этихъ отзывовъ нашъ Іерусалимскій авторъ пишетъ: «Читатель! можно-ли подумать, чтобы эти два великія свѣтила, Маймонидъ и Ибнъ Эзра и остальные вышеупомянутые гаоны не понимали сути Гемары? Или же, понимая настоящее происхожденіе талмуда стояли противъ истины или же, не будучи убѣжденными сомнѣвались въ истинномъ божественномъ происхожденіи его? И только посему, иногда оспаривали правильность традиціоннаго режима? Ничего подобнаго съ ними не было, они хорошо понимали изъ какого источника талмудъ и если находили что нибудь истинное въ талмудѣ, то это одни только тексты св. Писанія, приведенные въ немъ, а все остальное, слова самихъ мудрецовъ и книжниковъ, основанныя на вышеприведенныхъ текстахъ изъ Второкнижія, но эта опора также вѣрнка, какъ переломленная трость. Поэтому, они оба учили, что все св. Писаніе должно приниматься и объясняться въ буквальномъ смыслѣ его».

Весьма удачно одно предположеніе нашего писателя въ 29-ой главѣ: «По ихнему, всѣ halacha служатъ объясненіемъ Пятикнижія. Они дѣлятся на оспариваемыя, общепринятыя и традиціонныя. Если и такъ, если послѣднія и не шли-бы въ разрѣзъ съ писаннымъ закономъ, то тогда изустное преданіе является излишнимъ, а если опровергаетъ писанное, что

оно дѣйствительно и дѣлаетъ, то является чистѣйшею ложью». Всѣхъ главъ въ Ешупа-Ошен 34. Изъ коихъ послѣднія двѣ посвящены послѣднему вопросу: разрѣшается ли вѣрующему израильтянину заниматься побочными науками?» По его пониманію вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно на томъ основаніи, что земная жизнь «вся сполна, Богомъ намъ суждена единственно для усовершенствованія и спасенія души. Спасеніе же души можетъ быть достигнуто только чрезъ изученіе всестороннее и исполненіе его заповѣдей, чѣмъ и приближаемся къ Богу. Изученіе и возможно полное пониманіе требуетъ долголѣтняго усидчиваго труда, прилежанія и глубокаго вниманія и только тогда можетъ быть достигнута желанная цѣль. Слѣдовательно, каждая минута посвященная постороннему предмету отымается у этого св. дѣла, что, конечно, не желательно. Слова его въ заключеніи книги: «Свидѣтель мой на небесахъ, что не честолюбіе заставило меня издать настоящее сочиненіе, но намѣреніе мое чисто, я возсталъ во имя Господне, на каковой подвигъ меня вызвали слѣдующія причины: 1. Моимъ нѣкоторымъ современникамъ, довольно образованнымъ неоднократно предложено было мною нѣсколько вопросовъ въ родѣ приведенныхъ мною въ сей книгѣ; но ни на одинъ изъ нихъ я не могъ получить отъ нихъ удовлетворительный отвѣтъ. Когда же я сталъ объяснять имъ и они стали пріобрѣтать кой-какія свѣдѣнія о талмудѣ, то денно и ночью стали упрашивать меня написать книгу съ подробными объясненіями о halacha и пр.

Взявъ въ соображеніе, что сочиненія предковъ нашихъ, писавшихъ противъ талмуда и обличавшихъ его несообразности стали очень рѣдкимъ явленіемъ, то я счелъ себя обязаннымъ уважить подобную просьбу. 2. Всѣ познанія, хоть-бы и съ великимъ трудомъ пріобрѣтенныя, если постоянно не освѣжать ихъ въ своей памяти, то легко забываются и весь трудъ и потраченное время пропадаютъ даромъ. Самое же лучшее

средство спасти ихъ—передать бумагъ. Третья причина подобна сильному восточному вѣтру и на ней основанъ фундаментъ сего сочиненія. Она состоитъ въ томъ, что между единовѣрцами нашими, къ сожалѣнію, попадаютъ колючіе терны, которые осмѣливаются кичиться надъ нашими мудрецами говоря, что талмудисты во всемъ правы, слова ихъ прекрасны, а караймы только изъ-за одного каприза, своенравія и избѣгая подчиненія отщепенились и уклонились отъ талмуда. Будучи убѣжденъ, что подобныя негодяи позорятъ свѣтлую память невинныхъ предковъ нашихъ я возревновалъ по Господѣ, Богѣ Саваоѣ и подпоясавъ чресла свои взялся очистить память святыхъ и опозорить маловѣрующихъ и преступныхъ.

4. Святая воля Всевышняго была, создавъ человека дать ему возможность приобрести блаженство вѣчное и безсмертіе для души, а средствомъ для сего служить истинная вѣра. Радѣя о спасеніи какъ своей души, такъ и о вѣчномъ блаженствѣ моихъ собратій я старался, по силѣ моего разумѣнія, указать истинный путь для достиженія сего блаженства. 5. Каждый мой единовѣрецъ, который желаетъ видѣть свѣтъ и выйти изъ мрака его окружающаго, да прочтетъ съ толкомъ сіе сочиненіе и усвоитъ мысли, въ немъ проведенныя. Тогда онъ познаетъ Создателя своего истинною вѣрою, будетъ служить Ему отъ чистаго сердца и тогда безъ трепета явится къ Престолу Великаго и Страшнаго Судіи и удостоится стоять съ поднятой головой и свѣтлымъ ликомъ предъ Господомъ, Котораго ожидаемъ, да явится въ скорости. Аминь. Села.

71. Самуилъ бенъ Іосефъ, авторъ книги „Meil-Samuel“—плащъ Самуила. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ обширное толкованіе на Mivhar Га-Рефе, о которомъ приходилось намъ часто говорить. Оно было начато авторомъ въ первой половинѣ 18-го столѣтія; но онъ написалъ только толкованіе на первыя двѣ книги и нѣсколько главъ третьей книги Пятикнижія. Умеръ въ 1754 году, не докончивъ своего труда.

Между тѣмъ, имъ были сдѣланы наброски и примѣчанія до конца всѣхъ пяти книгъ Моисеевыхъ. Сима Исаакъ Луцкій, собравъ всѣ эти клочки докончилъ этотъ весьма солидный трудъ, начавъ свою работу въ 1755 году. Изъ словъ Га-Рофе въ его предисловіи мы узнали, что онъ не каждую богословскую или научную истину будетъ открыто, проповѣдывать, и по какой причинѣ онъ этого не будетъ дѣлать онъ точно намъ опредѣлилъ.

Способъ подобнаго выраженія имъ былъ примѣненъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ; а между тѣмъ, популярность самого сочиненія каждымъ вѣкомъ возрастала. Для изученія закона Моисея оно стало необходимымъ руководствомъ и отъ молодыхъ людей, приготовляющихся въ духовныя должности требовалось обязательное знаніе „Mivhar“ Арона. Теперь, легко понимать, какую важную услугу сдѣлалъ для насъ Шемуэль бенъ Иосефъ, написавъ это прекрасное толкованіе на то трудно понимаемое и столь необходимое руководство?

Опредѣливъ значеніе этой книги я ограничусь приведеніемъ одного только отрывка, имѣющаго нѣкоторое значеніе относительно нашей исторіи и біографіи Арона Га-Рофе. Последний, объясняя текстъ: «мѣсяць этотъ *да будетъ* у васъ началомъ мѣсяцевъ; первымъ *да будетъ* онъ у васъ между мѣсяцами года» — выразился, что по словамъ нашихъ мудрецовъ, не послѣдовало яснаго постановленія закона объ опредѣленіи начала мѣсяца по рожденіи луны, но это вытекаетъ изъ выраженія св. Писанія: «И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, для отдѣленія дня отъ ночи, и да будутъ они для знаменій, и временъ, и дней, и годовъ»¹⁾. Тутъ же написанъ цѣлый трактатъ о талмудическомъ календарѣ, нововведенномъ Раббанъ Гамліелемъ. Какъ на фактическое доказательство о неправильностяхъ того календаря онъ указалъ, что въ его мѣстожителствѣ Солхатъ, въ 1279 году

¹⁾ Книга Бытія гл. 1, ст. 14.

талмудисты съ вечера начали считать первое число мѣсяца Тышри, а между тѣмъ на слѣдующій день, предъ восходомъ солнца старая луна видна была на горизонтѣ и мы, говорить Га-Рофе, показали ее раввинистамъ, находившимся тамъ, въ томъ мѣстѣ, называемомъ Солхатомъ. Объясняя этотъ трактатъ и особенно опредѣляя его мѣстожителство Самуилъ бенъ Іосефъ писалъ: «Находившимся тамъ, въ томъ мѣстѣ, называемомъ, «Солхатомъ». Солхатъ—названіе города въ Теодосійской области, названной Малой Тартаріей, принадлежащей крымскимъ ханамъ. Онъ лежитъ подъ 68 град. и 9 мин. западной долготы и подъ 45 град. и 20 мин. сѣверной широты и въ разстояніи 15 часовъ ѣзды отстоятъ отъ нашего города, называемаго Бирекъ-Ерь, мѣста селенія общины караимовъ, обитающихъ на каменистой скалѣ и въ крѣпости, живущихъ особнякомъ и нѣтъ между ними ни одного иновѣрца, ни одного раввиниста.

Въ прежнія времена, Солхатъ былъ великимъ городомъ и въ немъ обитало громаднѣйшее общество нашихъ единовѣрцевъ, между которыми числились великіе ученые и большіе богачи. Синагога же, до сихъ поръ существующая, весьма велика и можетъ помѣстить болѣе трехъ тысячъ молящихся. Она поддерживается сорока-четырьмя ираморными и деревянными столбами. Отсюда можно заключить какъ велика была та община, считавшаяся первенствующею надъ Израилемъ-караимами. Наше великое свѣтило, гордость народа своего былъ изъ этого города, хотя достовѣрно намъ неизвѣстно, гдѣ именно онъ родился.

Можно предполагать, опираясь на существующее преданіе, что онъ именно родился въ Солхатѣ (теперь—Старый Крымъ), но страстно желавшій просвѣщать себя науками, особенно богословскими, разѣзжалъ по городамъ, ища ученыхъ богослововъ. Такъ, ему посчастливилось познакомиться съ ученымъ писателемъ Рамбанъ-Гаронди, у котораго провелъ долгіе годы,

въ ученой бесѣдѣ и занятіи науками. Потомъ, возвратился въ свою родину Солхатъ, гдѣ сочинилъ знаменитую эту книгу „Mivhar“.

Изъ нашей общины въ томъ городѣ, нынѣ никого не осталось: иные переселились въ другіе города, а большая часть повымирала. Въ виду этого, наше чуфуть-кальское общество поставило тамъ сторожемъ одного семейнаго карайма, дабы оберегалъ-бы синагогу, чтобъ иные не осквернили и не разорили ея и, дабы богослуженіе въ ней не прекратилось».

Спустя 83 года по примѣру этого сочинителя было написано подобное-же сочиненіе, въ Евпаторіи.

72. Сима Исаакъ бенъ Моше, извѣстный подъ псевдонимомъ: „Olam-tchair, родился въ Луцкѣ и уже въ зрѣломъ возрастѣ, успѣвъ прославиться, переселился въ Чуфуть-Кале, гдѣ занялъ постъ высшаго духовнаго сановника и преподавателя закона Божьяго. О немъ въ шутку говорили, что весь талмудъ хранится въ его желудкѣ. Заваленный многочисленными обязанностями и не имѣя при себѣ помощника, онъ находилъ еще довольно досужаго времени заниматься дѣятельностью писателя. По собственному его удостовѣренію, онъ оставилъ до девятнадцати довольно объемистыхъ сочиненій по разнообразнымъ предметамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ поступили въ печать, а нѣкоторыя сохраняются въ рукописяхъ. Одного только жаль, что онъ подобно другимъ нашимъ писателямъ успѣлъ на своей родинѣ заразиться кабалистической бредней до того, что считалъ себѣ за честь титуловаться кабалистомъ. Перечень его сочиненій: 1. Beer—Jsaak=Болодець—Исаака, комментарий на пятикнижіе. 2. Ciah—Jsaak=Слово—Исаака объясненіе одной нашей литургической молитвы. 3. Rechit—hochma=Начало мудрости, объясненіе вечерней и утренней молитвъ. 4. Meirat—enaim=Просвѣтитель зрѣнія, кодексъ узаконеній. 5. Chaare—tchedek=Праведныя ворота, о мѣсяцеисчисленіи. 6. Aki-

dat—Isaak=Жертва Исаака, правила о колотѣхъ животныхъ и птицъ. 7. Kevod—elohim=Слава Божія, толкованіе на книгу „Haelef—lach“ 8. Arbaa—esodot=Четыре элемента, трактатъ о Богѣ, Единобожіи и сотвореніи вселенной. 9. Tefilla-le-Moché=Молитва Моисея, объясненіе моленій Моисея и воспослѣдовавшихъ на нихъ отвѣтовъ Всевышняго. 10. Hali-shot—olam=о мироустройствѣ. 11. Ene—Isaak=Глаза Исаака, объясненіе астрономическихъ таблицъ, приложенныхъ къ „Adderet“. 12. Toledot—Isaak=собраніе проповѣдей, сказанныхъ словъ въ Синагогѣ и стихотворныхъ произведеній автора, 13. Toge—Sahav=золотыя подвѣски, стихотвореніе, заключающее въ себѣ всѣ повелѣнія и постановленія закона съ объясненіемъ ихъ. 14. Sefer—berechit=Книга Бытія, объясненіе таинствъ первой главы Пятикнижія, (въ кабалистическомъ паправленіи). 15. Reshev—elohim=Колесница Божія, объясненіе видѣній пр. Іезекиила. 16. Kevod—elohim=Слава Божія, мистическое объясненіе буквъ еврейской азбуки. 17. Sefer—hattaruach=Книга Яблоко, о таинствѣ Бытія и колесницы въ видѣніяхъ Іезекиила. 18. Livnat hasar-pir=Сапфировый кирпичъ, объясненіе началъ мистицизма. 19. Orach—tchaddikim=путь праведныхъ, объ исторіи Караймовъ и ихъ писателей.

Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій лежатъ предо мною, съ которыми я намѣренъ познакомить читателя. 1. Akidat-Jsaak. Правила и постановленія объ убоѣхъ животныхъ, преимущественно съ санитарною цѣлью. Она состоитъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ и дѣлится на семь главъ. 2. Arbaa-esodot=Четыре элемента. Содержитъ въ себѣ четыре слѣдующіе трактата: А. Трактатъ о сотвореніи міра. В. О Превѣчномъ, Вездѣсущемъ и Невидимомъ Творцѣ. С. О святости Всевышняго. D. О единобожіи.

3. Tefilla-le-Moché=Молитва Моисея. Объясненіе словъ Св. П., составляющихъ молитву Моисея, въ текстъ: «И такъ

если я приобрѣлъ благословеніе въ очахъ Твоихъ: то молю, открой мнѣ пути Твои, чтобы я позналъ Тебя, дабы познавъ могъ бы приобрести и въ будущемъ благоволеніе въ очахъ Твоихъ. Вспомни! что народъ Твой людъ сей!» эти глубокомысленныя молитвы величайшаго изъ пророковъ объясняются Луцкимъ на нѣсколько варіацій, проще и удобопонятнѣе изъ коихъ слѣдующіе: «съ той самой минуты, пишетъ онъ, какъ сыны Израиля удостоились заключить завѣтъ съ Господомъ, то для нихъ возсіяла съ Синая слава Господня, которая сопровождала Моисея съ того момента неотлучно, спускался-ли съ Синая къ Израилю или подымался къ Еговѣ на Синай. Такъ и тогда, когда онъ поднялся на гору принять непосредственно отъ Превѣчнаго законодателя скрижали завѣта, то и огненный столбъ поднялся на гору. Во главѣ же народа Божьяго остался одинъ только Аронъ въ качествѣ пророка, втораго послѣ Моисея. Въ то время онъ даже не былъ избранъ патріархомъ.

Передъ глазами всего Израиля Моисей проникъ сквозь облако и огонь и за тѣмъ его стало совершенно не видно. По истеченіи же срочнаго времени, видя что ни Моисей, ни Слава Господня не возвращается къ нему Израиль пришелъ къ заключенію, что остался безъ руководителя и обратился къ Арону и совершилъ извѣстный, мерзкій грѣхъ. Разгнѣванный Господь, тогда сказалъ Моисею: «Я вижу этотъ народъ и вотъ, народъ онъ жестоковыйный. И такъ оставь Меня, и воспламенится гнѣвъ Мой на нихъ, и истреблю ихъ, и произведу многочисленный народъ отъ тебя. Этотъ Божій судъ былъ вполне праведенъ и Израиль своимъ послушаніемъ заслужилъ полнаго истребленія: но Моисей явился защитникомъ нечестиваго Израиля и сталъ умолять Господа простить народу своему и положить гнѣвъ на милость. При этомъ онъ выразился: «за тѣмъ, Господи, воспламеняться гнѣву Твоему на народъ Твой, который Ты вывелъ изъ земли Египетской

силою великою и рукою крѣпкою!» Господь умилоствовалъ и, уваживъ просьбу любимаго раба Своего отмѣнилъ внезапное истребленіе всего грѣшнаго Израиля: но при всемъ томъ предвѣстилъ Моисея, что въ день посѣщенія Своего Онъ помянетъ грѣхи ихъ. Затѣмъ уже, Моисей сошелъ съ горы и учинивъ правый судъ подвергнувъ заслуженному наказанію всѣхъ тѣхъ, которые коленнопреклонили предъ золотымъ тельцомъ. Моисей вторично взмолился предъ Господомъ объ окончательномъ прощеніи Израилю сего тяжкаго грѣха: но на этотъ разъ не удостоился благосклоннаго отвѣта, а получилъ приказъ выступить въ походъ и, что отнынѣ надъ нимъ и Израилемъ будетъ распоряжаться посредствующій ангелъ. Моисей сошелъ съ горы, объявилъ Израилю: «и услышалъ народъ это горестное слово, и возрыдалъ, и никто не возложилъ на себя украшеній своихъ. Велико было несчастіе, постигшее Израиля черезъ свою вину. Онъ терялъ значеніе избраннаго народа и низпадалъ до степени тѣхъ язычниковъ, которые не были вполнѣ отвергнуты Господомъ. Между тѣмъ, Моисей «устами къ устамъ и явно, и не загадками говорилъ Господь съ нимъ и образа Господа видѣлъ»,—этотъ великій пророкъ также терялъ свое значеніе и величіе и подчиняясь покровительству ангела становился въ уровень съ прочими пророками. Въ эту, столь тяжкую минуту для Израиля, отъ которой зависѣла дальнѣйшая судьба его, Моисей опять горячо взмолился предъ Богомъ, да не предоставитъ Онъ сыновей Авраама, Исаака и Якова подъ управленіе ангела, а по прежнему да продолжаетъ Самъ покровительствовать имъ: «Почему же узнать, что и народъ Твой пріобрѣли благоволеніе въ очахъ Твоихъ? Не потому ли, когда Ты пойдешь съ нами? Тогда я и народъ Твой будемъ отличаться отъ всякаго народа на землѣ¹⁾!» Горячая молитва его была услышана, Господь умилоствовался, отмѣнилъ праведно опредѣлен-

¹⁾ Исходъ глава 13, ст. 16.

ное наказаніе Израилю и не предагъ его истребленію. «И сказалъ. Господь Моисею: и это слово, что ты сказалъ я сдѣлаю; потому что ты приобрѣлъ благоволеніе въ очахъ Моихъ и я зналъ тебя по имени?» ¹⁾. Этимъ, недоступнымъ пониманію человѣка, милосердіемъ Господа Моисей былъ пораженъ болѣе, чѣмъ вполне справедливымъ, хотя и страшнымъ наказаніемъ. Последнее имѣло такъ сказать свое *raison d'être*, ибо имъ еще не давно было предупреждено: «не сотвори себѣ кумира». Они ослушались и должны подвергнуться послѣдствіямъ своей ослушности. Но, когда Моисей узналъ, что гнѣвъ Господень замѣненъ милостью, этотъ величайшій грѣхъ прощенъ Израилю, то умъ человѣческій сталъ въ тупикъ и пророкъ пламенно возжелалъ узнать пути Господни: «Покажи мнѣ славу Свою ²⁾»? На эту просьбу онъ получилъ въ отвѣтъ; «не можешь видѣть лица Моего; потому что человѣкъ не можетъ увидѣть Меня, а ангелъ созерцать Меня». Вслѣдствіе просьбы же «открой мнѣ путь Твой, чтобы я позналъ Тебя, онъ умственно прозрѣлъ и воспламененный, благоговѣйно проговорилъ: «Господи, Господи, Богъ милосердый и милостивый; долготерпѣливый, и многомилостивый, и истинный. Сохраняющій милость въ тысячи родовъ, прощающій вину, и преступленіе, и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій вину отцевъ въ дѣтяхъ и въ дѣтяхъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода. И поспѣшилъ Моисей, и поклонился ницъ, и преклонился!» Такъ онъ понялъ пути Господни и самъ поступаая такъ, старался уподобиться Создателю, на сколько это доступно человѣку. Это сочиненіе Луцкаго, написано въ 1730 году и дѣлится на двѣнадцать главъ. Вообще этотъ писатель владѣетъ правильнымъ и изящнымъ слогомъ, но онъ страдаетъ тѣмъ, что любитъ ужасно растягивать свои изложенія и повторять часто одно и тоже.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

Palichot-Olam, „заключаетъ въ себѣ подробное толкованіе десяти догматовъ вѣры по нашему исповѣданію. Какъ видимъ изъ слога, порядка изложенія и приведенныхъ въ ней мыслей, книга эта составляетъ подлинное подражаніе Ешкоу Юды-Гадасси. Нужно воздать честь Луцкому, что онъ на столько ловко скопировалъ оригиналъ, что трудно отличить одно сочиненіе отъ другаго. Написано въ 1737 году. Ogachtchaddikim. Исторія возникновенія нашего исповѣданія, преемственность стоявшихъ во главѣ блюстителей писаннаго закона, начиная отъ Моисея до временъ автора. Наши писатели и ихъ сочиненія, съ краткимъ содержаніемъ оныхъ. Написано въ 1757 году. Она дѣлится на два отдѣла. Первый отдѣлъ содержитъ въ себѣ повѣствованіе о началѣ происхожденія нашего вѣроученія.

Возникновеніе нашего ученія онъ приписываетъ весьма раннему времени и главнаго виновника онаго видитъ въ Іероваамѣ сынѣ Наватовомъ. Изъ св. Исторіи намъ извѣстно, что этотъ революціонеръ былъ причиною отпаденія десяти коленъ израилевыхъ отъ повиновенія Ровоаму, сыну царя Саломона и онъ, Іероваамъ, образовавъ новое царство израильское воцарился надъ нимъ. Своей резиденціей онъ избралъ городъ Сихемъ на горѣ Ефремовой. Какъ каждый узурпаторъ онъ сдѣлался подозрительнымъ и чтобы упрочить престолъ свой прибѣгнулъ къ противозаконнымъ мѣрамъ.

Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Писаніе: «И говорилъ Іероваамъ въ сердцѣ своемъ: теперь опять можетъ перейти царство къ дому Давидову. Если будетъ ходить народъ сей для жертвоприношенія въ домъ Господнемъ въ Іерусалимъ: то обратится сердце народа сего къ государю своему, къ Ровоаму, царю Іудейскому; и убьютъ они меня, и возвратятся къ Ровоаму, царю Іудейскому. И, посовѣтовавшись, царь, сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ, и сказалъ народу: доволь-

¹⁾ Тамъ же; глава 34 стихи, 6 4 и 8.

но вамъ ходить въ Иерусалимъ; вотъ боги твои, Израиль, которые вывели тебя изъ земли Египетской. И поставилъ одного въ Виеилъ, а другаго помѣстилъ въ Данъ. И было это поводомъ къ грѣху: народъ сталъ ходить къ одному изъ нихъ до Дана. И построилъ онъ капище на высотѣ, и поставилъ изъ среды народа священниковъ, которые не были изъ сыновъ Левитинныхъ. И установилъ Іеровоамъ праздникъ въ восьмой мѣсяцъ, въ пятнадцатый день мѣсяца, подобный тому празднику, какой въ Юдеѣ. И взошелъ на жертвеникъ, который онъ сдѣлалъ въ Вееилъ, въ пятнадцатый день восьмага мѣсяца, мѣсяца, который онъ самовольно назначилъ; и установилъ праздникъ для сыновъ Израилевыхъ» ¹⁾).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Іеровоамъ въ своихъ нововведеніяхъ долженъ былъ опираться на что нибудь, имѣющее, хоть кажущуюся лояльную почву. Луцкій, въ подтвержденіе своего, подобнаго предположенія говорить, что этотъ самозванный царь состоялъ членомъ Синедріона и въ качествѣ такового сталъ объяснять постановленія закона въ смыслѣ своихъ затѣй и при этомъ увѣровалъ народъ, что подобныя объясненія существуютъ у Израиля со временъ Мойсея и передавалось изустно изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Такимъ образомъ, было положено основаніе традиціонному режиму. Дальше Луцкій говорить, что невозможно не предполагать, чтобы между народомъ и священнослужителями не находились умные и благочестивые люди, которые не протестовали бы противъ мерзкихъ нововведеній этого царя, живости его объясненій и не продолжали свято и ненарушимо придерживаться буквѣ закона и оставаться вѣрующими въ Егву и Его пророковъ.

Въ такихъ людяхъ Луцкій видитъ настоящихъ мозаистовъ и праотцевъ Бене-Микра.

На основаніи библейскихъ данныхъ Сима Исаакъ доводитъ

¹⁾ Первая книга Царей, глава 12, ст. 26—33.

нить своего разсказа до Симона бенъ Шаттахъ, а отъ него постепенно переходить къ Анану; но все это намъ извѣстно изъ „Dod Mordechai“ а посему я нахожу повтореніе одного и того же излишнимъ.

Второй отдѣлъ посвященъ перечню именъ блюстителей писаннаго закона, начиная отъ Моисея до эпохи самаго писателя.

Третій отдѣлъ—сочиненіямъ нашихъ писателей также за тотъ періодъ времени.

Кромѣ вышеуномянутыхъ произведеній онъ составилъ цѣлую массу стихотвореній, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго содержанія. Наконецъ скажемъ, что въ 1755 году онъ составилъ одно прекрасное, рѣмованное предисловіе къ сочиненію автора, о которомъ теперь будетъ рѣчь.

73. Іосефъ-Шеломо Луцкій. Объ этомъ глубоко благочестивомъ и на столько же ученомъ духовникѣ евпаторійскаго общества мною было сказано нѣсколько словъ въ первомъ трудѣ моемъ ¹⁾. Сочиненіе этого доблестнаго, высокоуважаемаго мужа обширное и дѣльное толкованіе на *Mivhar* подъ названіемъ „*Tirat Kesef*“ = «Тирать-Кесефъ» = Серебряная Палата было написано въ Евпаторіи и напечатано вмѣстѣ съ *Mivhar*, въ 1837 году. Самъ авторъ, въ предисловіи, сознается, что онъ пользовался трудами предшественниковъ, какъ-то „*Maamar Mordechai* Мордехая Кокизова и пр.; но онъ постарался объяснять книгу Га-Рофе болѣе доступнымъ языкомъ, дабы законоучители и учащіеся были-бы въ состояніи пользоваться ею.

Дѣйствительно, слогъ въ Тирать-Кесефъ вполне выдержанный, легкій и посредствомъ его *Mivhar* сталъ доступнымъ учащимся. Даже, для навыка и ознакомленія съ изящной нашей словесностью, онъ служитъ прекраснымъ руководствомъ. Трудно опредѣлить какую громадную пользу сдѣлалъ для насъ

¹⁾ См. первый трудъ стр. 75.

Іосефъ Шеломо, написавъ и напечатавъ вмѣстѣ съ Mivhar свое толкованіе. Сочиненіе Арона для насъ имѣетъ значеніе второй Библии. На сколько вѣчная книга безъ руководителя и объясненія не доступна пониманію многихъ, не много въ меньшей мѣрѣ въ нихъ нуждается и Mivhar. Вотъ почему, долгое время эта книга составляла лабиринтъ для многихъ. Теперь, любой законоучитель можетъ преподавать его своимъ ученикамъ, пользуясь столь дорогимъ матеріаломъ.

Въ 1827 году Іосефъ-Шеломо сопровождалъ Гахама Сима Бабовича въ его поѣздкѣ въ Петербургъ хлопотать объ освобожденіи нашей молодежи отъ набора забритой наравнѣ съ талмудистами. Описаніе имъ всего нутешествія, и всего того, что они сдѣлали и видѣли въ Петербургѣ составило прекрасную брошюру на обще-доступномъ татарскомъ и древне-еврейскомъ языкѣ, подъ названіемъ: Teshuat-Israel¹ —избавленіе Израиля.

Одно время онъ давалъ уроки древне-библейскаго языка Муравьеву ¹⁾), для котораго составилъ словарь русско-еврейскаго и еврейско-русскаго языка. Словарь этотъ въ печать не поступилъ и до нынѣ сохраняется его наслѣдниками.

Кромѣ этихъ, онъ написалъ еще нѣсколько мелкихъ сочиненій, а особенно по части литургіи.

Познакомимся съ нѣкоторыми изъ послѣднихъ.

На обрѣзаніе: «Десница Господа высокая создала Адама, соткавъ плоть его изъ противоположностей, тѣла и крови. Устроивъ храмъ, ввелъ жительство, чрезъ которую онъ сталъ властелиномъ надъ всѣмъ живущимъ на землѣ». По этому, мы обязаны всегда благословить, говоря: «Благословенъ, создавшій человѣка!» Изъ всего же рода человѣческаго избралъ потомство возлюбленнаго раба Своего, Авраама, подобно зарѣ, озарившаго міръ свѣтомъ истины и, какъ тлѣющая головешка, спасеннаго изъ пожарища, пожирившаго міръ.

¹⁾ Которому опредѣлить не могу.

Мудрый отъ рожденія онъ спасалъ погибшія души и обращалъ ихъ въ вѣру истинную. Какъ основа вѣры и красугольный камень полученъ имъ приказъ объ обрѣзаніи.

Печать завѣта Божія на плоти вѣрующаго и Имъ осѣненнаго. Кровь завѣта вспомнётся и въ ней искупленіе узника и спасеніе изъ дна пучины. Дважды спасла кровь завѣта и въ третій возсіяетъ солнце ради нея. Боже нашъ! воззри свѣтлымъ лицомъ Своимъ на сына, намъ дарованнаго! На торжествѣ обрѣзанія котораго мы пьемъ и веселимся. Надѣленный свѣтлымъ умомъ, да живетъ и растетъ онъ на пользу правды и закона. Даруй долгоденствіе родителямъ, да удостоятся благословеніемъ своимъ подвести его подъ брачный вѣнецъ. Отцу, виновнику сего торжества ниспошли благоволеніе. Въ сей, счастливый для него день мы пришли въ домъ его благословлять Твоимъ Именемъ. Да живетъ долго и удостоится многихъ дѣтей счастливыхъ и искусныхъ въ законѣ. Да будетъ всегда *человѣкомъ* и рогъ его, подымаясь высоко осіяетъ славою. По смыслу писанія: «узрѣть сѣмя, продлить дни и благоволеніе Господне осчастливитъ дѣла рукъ его».

Иосефъ-Шеломо Луцкій умеръ въ Евпаторіи и почти съ царскою почестью былъ преданъ праху. При нѣсколькихъ дочеряхъ онъ имѣлъ единственнаго сына, достойнаго отца своего.

74. *Авраамъ* бенъ *Шеломо Луцкій*. Онъ родился въ Луцкѣ и получивъ духовное образованіе у отца молодымъ челоѣкомъ поселился въ Константинополѣ для дальнѣйшаго образованія у ученыхъ талмудистовъ и особенно изученія талмуда. Способный и прилежный къ научнымъ занятіямъ онъ на столько обогатился познаніями, что считался величайшимъ изъ ученыхъ между единовѣрцами въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, а то время не было скудно учеными. Владѣя большимъ богатствомъ и, зная цѣну жизни, онъ любилъ держать себя самостоятельно, не подчиняться капризамъ невѣжественныхъ напредняковъ общества. По этому, когда пере-

ѣхалъ въ Евпаторію, хотя и былъ избранъ въ духовный санъ, но долго не могъ прослужить, а потому, отказавшись отъ духовныхъ обязанностей учредилъ учебное заведеніе для своихъ единовѣрцевъ и нѣтъ ни какого сомнѣнія, что этимъ дѣломъ принесть больше пользы, чѣмъ если бы всю жизнь свою продолжалъ-бы духовную должность. Онъ подготовилъ намъ ученыхъ богослововъ, достойныхъ духовниковъ и законоучителей, продолжающихъ и нынѣ распространять между нами слово Божіе. Нужно сознаться что люди, подобные Ибнъ Яшаръ ¹⁾ Луцкому, не рѣдко далеко оставляютъ за собою своихъ современниковъ и поѣтому, чувствуютъ себя одиночками въ своемъ вѣку. Если же, произойдетъ столкновение мыслей между подобными людьми и современниками, то, не говоря уже о понятіяхъ и обширномъ умѣ, нужно владѣть еще и сильнымъ, самостоятельнымъ характеромъ, чтобы не подчиниться рутинѣ и не остаться побѣжденнымъ.

Точно такой эпизодъ приключился съ нашимъ богословомъ-педагогомъ и онъ выдержалъ полную, блестящую побѣду въ борьбѣ съ современниками по одному весьма щекотливому вопросу, возбужденному случаемъ, нижеизложеннымъ: въ 1835 году, нѣкто Х. имѣлъ грѣхъ съ дѣвицей І., свояченицей брата своего, имѣвшаго кучу дѣтей и при томъ былъ весьма бѣднымъ. Уликъ противъ нихъ не было; но дѣвица, довольно ограниченного ума, сама во всемъ созналась, не сообразивъ какія несчастныя послѣдствія произойдутъ отъ подобнаго грѣха. Хотя молодой человекъ не признавалъ себя виновнымъ; но самообвиненіе обвиняемой было достаточнымъ доказательствомъ для привлеченія ихъ къ духовному суду. По закону, подобный фактъ кровосмѣшенія, не смотря на то, что онъ совершился чрезъ прелюбодѣяніе,—уничтожалъ первый законный бракъ ²⁾).

Духовное правленіе старалось какъ-нибудь лояльно вы-

¹⁾ Инициалъ: Авраамъ бенъ Шеломо.

²⁾ По принципу педонущенія союза и тайной интимности между кровнородными.

вернуться изъ этого дѣла, не расторгнувъ законнаго брака, чрезъ что сильно пострадали-бы несчастные малолѣтніе ни въ чемъ неповинныхъ родителей. И въ самомъ дѣлѣ, было весьма вопіющимъ дѣломъ, черезъ вину брата мужа и сестры жены, развести, болѣе десяти лѣтъ съ любовью, мирно и ладно проживавшихъ супруговъ. Между тѣмъ, все наше духовенство стояло за букву закона и писало что надо жалѣть несчастныхъ страдальцевъ, а все таки законъ не слѣдуетъ нарушать.

Тогда выступилъ на сцену на защиту не расторженія брака нашъ педагогъ Авраамъ Луцкій и доказалъ на сколько онъ опередилъ своихъ современниковъ и какъ тонко понималъ слова закона.

Тогда нашимъ гахамомъ былъ Сима Бабовичъ; но все управление духовными дѣлами зависѣло отъ старшаго члена Духовнаго Правленія, тогдашняго старшаго газзана Мордехая Базаза. Луцкій представилъ ему десять правилъ, выработанныхъ имъ на глубокомъ изслѣдованіи текстовъ закона и терминологіи его въ отношеніи постановленій о кровосмѣшеніи. Онъ изслѣдовалъ всѣ популярнѣйшія сочиненія какъ прежнихъ такъ и послѣднихъ временъ объ этомъ вопросѣ. Затѣмъ, онъ все это привелъ къ одному знаменателю и блистательно доказалъ, что всѣ постановленія закона и даже специально употребленные имъ термины въ отношеніи кровосмѣшенія касаются только нарушеній сихъ постановленій, черезъ законный бракъ учиненныхъ. Что-же касается преступленія учиненнаго чрезъ прелюбодѣяніе, то виновные въ немъ должны понести заслуженное наказаніе; но подобное преступное дѣяніе не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія и разрушить законнымъ путемъ раньше совершенный бракъ. Старики и духовники консервативнаго направленія возстали противъ Луцкаго и писали опроверженія противъ имъ выведенныхъ правилъ. Луцкій также не дремалъ и храбро боролся со всѣми нападавшими на него ¹⁾).

¹⁾ Въ одномъ мѣстѣ онъ коснулся и того вопроса, о которомъ мною было изложено мое мнѣніе по поводу пятой основы Ешуа Гамламедъ.

Завелась довольно серьезная богословская полемика между нашими духовниками. Въ концѣ концовъ всё спасовали и побѣда осталась за Луцкимъ. Духовное Правленіе, руководясь закономъ его изслѣдованіемъ, оставило оный бракъ не расторгнутымъ, а виновныхъ подвергнуло покаянію.

Луцкій, собравъ всю переписку по этому вопросу составилъ прекрасную брошюру подъ названіемъ: *Iggeret zug-ve pingrad* — Трактатъ о брачномъ союзѣ и его расторженіи. Брошюра эта была напечатана въ Евпаторіи въ 1836 г. на средства автора и двухъ купцовъ съ цѣлью распространенія оной бесплатно по всѣмъ обществамъ, дабы и впредь въ подобныхъ случаяхъ, она служила-бы руководствомъ. Правила, составляющія самую существенную часть настоящей брошюры заключались въ слѣдующемъ:

1) Отъ открытія одной только наготы женщина не считается супругою мужчины ни на практикѣ, ни юридически. Подобное отношеніе между мужчиной и женщиной устанавливается только законнымъ бракомъ. (Га-Рофе—Башіачи, Никомодійскій).

2) Глаголъ «братъ», упоминаемый въ законахъ о кровосмѣшеніи всегда означаетъ: братъ жену посредствомъ брака. (Галеви, Никомодійскій, Башіачи).

3) Если изнасилованная или обманомъ увлеченная будетъ имѣть грѣхъ со вторымъ, то первый, изнасиловавшій или же увлекшій ее, не можетъ уже жениться на ней не по прямому постановленію закона, а по предположенію и аналогичности.

4) Если супруга его, надѣлать его рогами, или же будетъ изнасилована, то также она не можетъ быть его женою опять не по прямому указанію закона, а по одному только предположенію. 5) Выраженіе закона «наготы жены отца твоего», относится къ законной женѣ его, а не къ его сожительницѣ, которая не можетъ называться его законною женою. Ни какая традиція, ни какое общество не можетъ воз-

ражать противъ этого. Раввинисты даже разрѣшили сыну жениться на любовницѣ отца. Еще мы находимъ, что обрученная невѣста, которая еще совершенно невинна, называется юридически, женою жениха. Въ правахъ наслѣдства и бракоразводныхъ дѣлахъ она пользуется всѣми правами супруги. Слѣдовательно не половое сообщеніе образуетъ супругу, а извѣстныя, установленныя правила и религіозныя обычаи. О послѣдствіяхъ насилія для изнасиловавшаго, законъ говоритъ: «Если кто обольститъ дѣвицу не обрученную, и преспитъ съ нею; то пусть, давъ вѣно, возьметъ ее себѣ въ жену». Правило 6). Кто сообщится съ женщиною, предварительно не вступивши съ нею въ бракъ, она считается соблазненною и соблазнитель освобождается отъ всякой обязанности въ отношеніи ея, если она сама не пожелаетъ выйти за него замужъ и даже нѣтъ надобности, чтобы онъ, соблазнитель далъ ей разводную (гетъ). Затѣмъ, если она разведется и освобождается отъ законнаго своего супруга, то является вопросъ: можетъ-ли тотъ соблазнитель вступить съ нею въ бракъ? По подобному случаю въ законѣ нѣтъ прямого постановленія; а по одному только предположенію богослововъ такой бракъ не можетъ состояться. Потомъ, другой вопросъ: какія отношенія возникаютъ между родственниками той и другой стороны вслѣдствіе прелюбодѣянія? По закону положительно никакого; но, опять только по предположенію возникаетъ запретъ въ отношеніи кровосмѣшенія. Правило 7) Лишившаго дѣвственности законъ обязываетъ вступить съ нею въ бракъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить отцу ея установленную плату; но ни законъ и никто изъ богослововъ не обязываетъ ее подчиниться ему въ чемъ-бы то ни было или же выходить за другаго замужъ пока не получитъ отъ него разводной. 8) Есть возможность предполагать, что законы о кровосмѣшеніи начаты текстомъ: «Никто ни къ кому изъ родныхъ по плоти не долженъ прибли-

¹⁾ Исходъ, гл. 22. ст. 15.

жаться, чтобы открыть наготу», — потому что, до издания сихъ законовъ были вступившіе въ бракъ съ своими кровными родственницами и такіе, которые обручились съ ними, но еще не успѣли сдѣлаться супругами, то законъ успѣлъ предупредить послѣднихъ и удержалъ ихъ отъ совершенія мерзкаго преступленія. Напримѣръ, если, отецъ женится на матери дѣвицы, а сынъ обручился съ послѣднею, то законъ предупреждаетъ, что второй бракъ, будучи самъ по себѣ незаконнымъ будетъ причиной обязательнаго расторженія и перваго брака; но законъ не указываетъ, чтобы прелюбодѣяніе могло имѣть такое значеніе. Такъ понимать даетъ намъ поводъ слѣдующій текстъ: «И тотъ, кто возьметъ себѣ жену и мать ея: это мерзость, на огнѣ да сожгутъ его и ихъ, чтобы не было мерзости между вами». Почему, не *ее*, т. е. вторую жену, а ихъ, обѣихъ? Чѣмъ виновата первая жена? Это доказываетъ, что тутъ говорится о явномъ бракѣ, а не о тайномъ развратѣ, слухъ о которомъ можетъ дойти до первой жены въ одно время съ прочими. Вотъ, законъ и говоритъ, что первая жена, увѣдомленная, что мужъ ея вступилъ въ бракъ съ ея матерью, если будетъ продолжать сожителство съ мужемъ, то тогда и она является соучастницей мерзости и достойна смертной казни. 9) Выраженіе закона, наготы жены отца твоего», обнимаетъ только невѣсту, а не его наложницу или краткосрочную полюбовницу, послѣднія не могутъ быть женами сына не по законамъ о кровосмѣшеніи, а единственно съ цѣлью охраненія нравственности народа. Слѣдовательно, одно открытіе наготы не даетъ права называться ей женою открывателя. Подобное право пріобрѣтается только посредствомъ уплоченнаго вѣна. Доказательствомъ служить обрученная невѣста, которая получивъ, въ установленномъ порядкѣ, обручальное кольцо, замѣняющее вѣно, уже считается женою—невѣстою и подобное обрученье можетъ быть расторгнуто только черезъ разводный актъ.

10) Ясно видно, что термины, установленные закономъ мы не имѣемъ права объяснять по своему благоусмотрѣнію, произвольно. Терминъ, присвоенный закономъ какому нибудь предмету принадлежитъ только ему и никто не имѣетъ права перенести тотъ терминъ на другой предметъ, на другой фактъ. Если законъ предусмотрѣлъ извѣстное преступленіе или нарушеніе черезъ извѣстное дѣйствіе и для опредѣленія этого факта установилъ свои термины *открытіе наготы* посредствомъ брака, то мы не имѣемъ права придавать болѣе широкое значеніе этимъ словамъ закона по своему произвольному желанію». Въ этомъ заключаются правила, составленные Луцкимъ и принятыя навсегда въ руководство.

Кромѣ сего онъ написалъ еще нѣсколько научныхъ сочиненій и прекрасныхъ стихотвореній, которыя сохраняются въ рукописяхъ. Луцкій умеръ въ Екатеринославѣ въ 1855 году. Предъ смертію онъ самъ составилъ для своего памятника надпись, слѣдующаго содержанія: «Я, Авраамъ Ибнъ Яшаръ Луцкій, живой и одаренный даромъ слова, нынѣ, я мертвъ. Родился я одинадцатаго числа мѣсяца «теветъ» (декабря) въ третій день недѣли лѣта 5553-го отъ сотворенія міра (1793). Съ тѣхъ поръ я спалъ и умъ мой также не бодрствовалъ. И снилось мнѣ, что вотъ я началъ расти постепенно, потомъ началъ, какъ-бы, понимать, что кругомъ меня совершается. Я сталъ учиться и понимать чему меня учать и по прошествіи многихъ дней я сильно развился умственно и на столько увеличилъ свою мудрость, что превзошелъ всѣхъ моихъ школьныхъ товарищей. Въ этомъ видѣ признана была всѣми моя зрѣлость въ наукахъ и признано было за мною преимущество надъ всѣми моими современниками. Ко мнѣ стали собираться ученые доучиваться и слушать мое преподаваніе. Даже изъ дальнихъ мѣстностей обращались ко мнѣ письменно за разрѣшеніемъ разныхъ научныхъ вопросовъ. За труды мои Богъ надѣлилъ меня и богатст-

вомъ матеріальнымъ и я жилъ подѣ сѣнію мудрости и богатства. Дѣтьми также не обидѣлъ меня Господь. Я не жалѣлъ ничего отъ дѣтей моихъ; я и себѣ ни въ чемъ не отказывалъ. Я лелѣялъ и душу свою и умъ свой и плоть свою; но въ границахъ приличія и нравственности. Нынѣ настала всему конецъ! пришелъ срокъ заснуть сномъ вѣчнымъ). Десятый мѣсяцъ тамузъ (іюль) лѣта 5615 отъ сотворенія міра (1855) будучи 68 лѣтнаго возраста пробилъ мой послѣдній часъ. Кто же отгадаетъ мое сновидѣніе! И се вотъ! сновидѣніе за сновидѣніемъ. И въ самомъ дѣлѣ, жизнь и смерть не одно-ли только сновидѣніе» ¹⁾.

На 72 страницѣ нашей исторіи о возникновеніи нашего ученія было нами упомянуто о высоко достойномъ духовникѣ нашемъ и сказано нѣсколько словъ, между прочимъ, о литературной дѣятельности его. Писатель о которомъ идетъ рѣчь былъ.

75. Исаакъ бенъ Шеломо. Имя въ виду поговорить о его сочиненіяхъ въ этой части, тогда мы оставили ихъ безъ разсмотрѣнія. Я познакомлю моего читателя съ весьма капитальнымъ его сочиненіемъ, а потомъ скажу нѣсколько словъ и о другихъ его произведеніяхъ; «Or-hallevana=свѣтъ луны. Оно было написано имъ въ 1802 году и личнымъ стараніемъ покойнаго гахама Бабака Бабовича было напечатано въ Житомирѣ въ 1872 году. Оно состоитъ изъ двухъ частей, первая посвящена теоретической, а вторая практической астрономіи.

Читателю уже хорошо извѣстно какую важную роль играетъ астрономія въ нашемъ вѣроисповѣданіи, какъ необходимая наука по опредѣленію нашихъ праздниковъ, которые должны быть празднуемы въ назначенныя числа, изъ чего исключается только праздникъ Седми седмиць. Также извѣстно, что съ

¹⁾ Самый вѣрный гадатель этого сновидѣнія одна только вѣчная книга Библия. Блаженъ вѣрующій: *примѣч. автора.*

самыхъ древнѣйшихъ временъ Израиль придерживается лунныхъ мѣсяцевъ и солнечныхъ годовъ.

По опредѣленію же первыхъ часто возникалъ споръ о томъ, что какой моментъ луннаго явленія принять за исходную точку? Наконецъ, что намъ говоритъ законъ о самомъ введеніи лунныхъ мѣсяцевъ? Также, неоднократно мною было упомянуто, что мы, караимы, для опредѣленія мѣсяцевъ руководствуемся не истиннымъ моментомъ рожденія луны, но моментомъ явленія перваго фазиса луны.

Тутъ-то и возникаетъ камень преткновенія; ибо отъ перваго до послѣдняго момента иногда можетъ пройти только восемь часовъ, а иногда и до двадцати двухъ часовъ. Все зависитъ отъ того, что въ какомъ положеніи къ солнцу находится луна, въ какой части зодіака она родилась? и пр., что можетъ быть опредѣлено только чрезъ точное наблюденіе. Ученые для облегченія слабо-знающимъ или вовсе незнакомымъ съ астрономіей составляютъ для руководства извѣстныя таблицы, что сдѣлалъ первымъ изъ нашихъ писателей Башіахи, оказавшіяся никуда не годными по грубымъ ошибкамъ, въ нихъ вкравшимся.

Вообще эта наука до Равви Исаака у насъ стояла на самой нижней ступени своего развитія. Геніальнымъ умомъ своимъ онъ довелъ ее до той степени, на которой она стояла въ самыхъ образованныхъ государствахъ Европы.

Ссылка на законъ также часто упражнялась не правильно, такъ какъ многіе выводили повелѣніе объ этомъ предметѣ изъ текста: «И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, для отдѣленія дня отъ ночи, и да будутъ они для знаменій, и *временъ*, и дней, и годовъ». Многіе богословы говорили, что дни и годы опредѣляются солнцемъ, а времена, т. е. мѣсяцы и числа луною. Такимъ образомъ, текстъ этотъ они принимали не за повѣствовательный рассказъ, а за постановленіе закона, въ чемъ, конечно, ошибались и потому

еще что въ такомъ случаѣ, постановленіе закона было бы ясно, категорически выражено опредѣленными словами. Слѣдовательно, опредѣленіе мѣсяцевъ и чиселъ по лунѣ основано на преданіи; но и оно обязательно должно имѣть законную почву и если не прямое указаніе въ законѣ, то хоть косвенный намекъ. Въ данномъ случаѣ подобный намекъ нашелъ тотъ-же нашъ знаменитый Га-Рофе въ словѣ «hodech» = новъ или мѣсяцъ. Такимъ образомъ корень, выражающій собою понятіе о возобновленіи всякаго предмета изъ того же самого корня происходитъ и названіе мѣсяца, а лучшаго намека не надо, что возобновленіе луны опредѣляетъ и возобновленіе мѣсяца.

Теперь является слѣдующее обстоятельство. Напр. 10-го Сентября въ 5 часовъ пополудни родилась новая луна. Считается ли этотъ день первымъ числомъ новаго мѣсяца или послѣднимъ числомъ стараго? Первымъ числомъ новаго мѣсяца онъ ни коимъ образомъ считаться не можетъ, потому что наши дни считаются не съ полуночи, а съ вечера до вечера. Если же вечеръ и большая часть дня раньше прошли, то части одного и того же дня не могутъ принадлежать одна часть въ одному, а другая часть къ другому мѣсяцу. Теперь, чтобы опредѣлить первое число нарождающагося мѣсяца мы должны принять въ соображеніе сколько времени остается отъ рожденія луны до захода солнца? На какомъ пунктѣ зодіака родилась луна? на сѣверной или южной сторонѣ солнца она находится? И наконецъ, сколько пространства остается ей пробѣгать до заката? Точныя и до пунктуальности вѣрныя таблицы по разрѣшенію всѣхъ этихъ вопросовъ помѣщены въ „Or-hallevana“. Если по освобожденіи изъ-подъ лучей солнца луна останется хоть нѣсколько минутъ на поверхности горизонта, то тѣмъ самымъ и опредѣляется начало мѣсяца.

На случай же пренятствій видѣть луну: въ видѣ облакъ, тумановъ и высокихъ горъ онъ составилъ точныя таблицы рожденія луны и явленія ея на горизонтѣ, взявъ минимумъ

разницы между тѣмъ и другимъ процессомъ луны. Разность у него доведена меньше, чѣмъ восемь часовъ, тогда какъ до него она не уступала 22 часамъ, черезъ что выходила страшная путаница: считали конецъ стараго мѣсяца, а между тѣмъ вдругъ горизонтъ прояснялся и молодая луна съ неба, насмѣхалась надъ ними. Послѣ установленныхъ таблицъ, этимъ духовникомъ-астрономомъ ничего подобнаго быть не можетъ. Свѣдущіе въ астрономіи поймутъ какой гигантскій шагъ былъ сдѣланъ имъ въ данномъ случаѣ, особенно, если принять въ соображеніе среди какого фанатично-консервативнаго народа жилъ онъ, народа, который малѣйшій шагъ прогресса эмансипаціи, принималъ за важное преступленіе.

Самъ Исаакъ хорошо понималъ ¹⁾, что подобное нововведеніе безъ борьбы не обходится. Но такіе талантливые и энергичные люди борьбы не боятся, они идутъ на проломъ и, хотя иногда и падаютъ, но чаще выходятъ побѣдителями и достигаютъ желанной цѣли.

По крайней мѣрѣ, нашему астроному посчастливилось, онъ выдержалъ побѣду, хотя многіе возставали и протестовали противъ него, мысли и предположенія его были признаны правильными и законными, календарь нашъ нынѣ, составляется по его таблицамъ, а правила для составленія его такъ ясно и понятно изложены, что каждый можетъ воспользоваться ими ²⁾?

Второе его сочиненіе «Pinnat - ikrat», о которомъ было мною упомянуто, посвящено подробному объясненію десяти догматовъ нашего вѣроисповѣданія. Изъ него я приведу только его понятіе о пришествіи Мессіи.

Пришествіе Мессіи десятый или послѣдній догматъ нашего вѣроисповѣданія у него формируется въ слѣдующихъ словахъ: «Всевышній Богъ не въ конецъ презрѣлъ плѣнен-

¹⁾ См. его предисловіе. Гл. 10. Кокیزовъ преимущественно и пользовался ими.

²⁾ Ю. Д. Кокیزовъ воспользовался оными таблицами.

ныхъ; но, они находятся подъ заслуженнымъ наказаніемъ и должны уповать на свое спасеніе чрезъ Мессію, сына Давида. Такъ какъ догматъ этотъ составляетъ весьма важный фундаментъ исповѣданія, то я намѣренъ распространиться о немъ. О пришествіи Мессіи пророчествовали Моисей, многіе пророки и было предсказано о немъ Св. Писаніями. Прежде всего я изложу слѣдующее введеніе: И умъ нашъ признаетъ и пророчества подтверждаютъ, что душа наша, частица Божества поселилась въ этой гнусной и ненотребной плоти единственно съ цѣлью, дабы было распространено познаніе Бога по землѣ, какъ и по небу. Возсоединеніе неба и земли въ человѣкѣ сдѣлало его чудеснѣйшимъ твореніемъ на земномъ шарѣ. Все живое на землѣ, кромѣ человѣка, созданное тѣломъ и душою изъ праха, умирая, тѣло разлагается и превращается въ прахъ, а душа испаряется въ воздухъ. Человѣкъ же, хотя и его тѣло превращается въ прахъ; но душа его, искра изъ міра ангеловъ не можетъ испаряться въ воздухъ, такъ какъ она не изъ міра сего. Доказательствомъ чему служить то обстоятельство, что если бы она не изъ выспреннихъ была низпослана, откуда у ней явилась-бы сила умственно витать выше облакъ летучихъ, изслѣдовать, понимать и безошибочно знать, что дѣлается за милліарды миль надъ головой человѣка? ¹⁾ Умъ постигаетъ величайшую мудрость, понимаетъ Создателя своего въ Его твореніяхъ и дѣяніяхъ и усовершенствовавшись вполне становится самостоятельнымъ, вѣчнымъ, живымъ существомъ, подобно ангеламъ Божиимъ. Всѣ-ли люди понимаютъ свое назначеніе и стараются-ли стремиться къ той цѣли, которая начерчена Создателемъ? Едва-ли одинъ изъ града и два изъ рода понимаютъ и стремятся къ ней. Въ древности же,

¹⁾ Правъ нашъ богословъ! Эпикурейцамъ я бы сказалъ: если-бы наша душа была бы изъ міра сего то, откуда у ней сила и способность понимать отвлеченные предметы и все то, что въ атмосферѣ, насъ окружающей?

люди настолько увлекались плотью и окружающею ихъ природою, что совершенно забыли о Богѣ истинномъ и боготворили все, видимое глазами. Наконецъ возсіялъ праотецъ вѣрующихъ Авраамъ, и какъ лучезарное свѣтило освѣтилъ міръ и оповѣщалъ объ истинномъ Богѣ, онъ подвергся опасностямъ, жертвовалъ собою ради святаго Его имени. За эту заслугу Господь избралъ сѣмя его и удостоилъ осѣнить его Своей скиніей.

Богу было угодно, чтобы люди приобрѣтали совершенство не посредствомъ чудесъ и знаменій, а естественнымъ путемъ, волей и личнымъ своимъ стараніемъ. Но, мы уже сказали, что не всѣ люди способны на это, то Онъ, Всемилосердый, даровалъ народу своему руководство, вѣчно неизблемое, которое прямо приведетъ его къ начерченной цѣли. Израиль, когда держался дарованнаго ему руководства былъ счастливъ, великъ и силенъ и никто не могъ противостоять ему; но онъ чаще и чаще сталъ нарушать и отступать отъ него до того, что Богъ отвернулъ отъ него Свой Ликъ, и онъ, Израиль, былъ уведенъ въ вавилонское плѣненіе. Спустя семьдесятъ лѣтъ, хотя и дозволено было имъ возвратиться на родину и возобновить храмъ; но это освобожденіе изъ плѣна было не полное, потому что возвратились только колѣна Іудиново и Биньяминово и очень малая часть изъ другихъ колѣнъ израилевыхъ. По разрушеніи втораго храма Израиль опять былъ уведенъ въ плѣнъ, искупленію изъ котораго не назначенъ срокъ; но оно настанетъ въ то время, когда свѣтъ истины и познаніе Единого Бога распространится по всему лицу земли. Чѣмъ больше науки истинныя будутъ развиваться, чѣмъ умъ человѣческій болѣе будетъ просвѣщаться, тѣмъ болѣе приближается конецъ изгнанія Израиля, ибо истинныя науки обязательно должны сближать человѣка къ Богу. Тогда явятся знаменія на небѣ и предвѣстія, что приближается царство небесное и явится

Мессія. Передъ тѣмъ, будутъ страшныя смуты на землѣ, всѣ государства возстанутъ одно на другое и Израиль подвергнется такимъ мукамъ, такимъ униженіямъ и оскорбленіямъ, какихъ онъ никогда не испытывалъ; но это будетъ послѣднее испытаніе, посланное на него, изъ котораго онъ выйдетъ, какъ изъ горнила очищеннымъ и прощеннымъ за всѣ прежніе, тяжкіе грѣхи свои и съ сокрушеніемъ онъ чистосердечно всей массой своей покается и откажется отъ всѣхъ беззаконій. Тогда Господь умилюется надъ нимъ, Онъ приметъ его, будутъ помянуты любовь праотцевъ и заслуги угодниковъ Божіихъ. Господь повелитъ, смуты прекратятся, народы съ любовью станутъ смотрѣть на изменившагося къ лучшему Израилю и съ неба пророкъ Ілья, трубою Архангела Михаила, оповѣститъ міръ, что настало царство Божіе и Мессія идетъ.

Пришествіе Мессіи не будетъ сопровождаемо никакими чудесами или знаменіями. Оно характеризуется слѣдующимъ текстомъ св. Писанія: «Ликуй отъ радости, дочь Сіона, торжествуй, дочь Іерусалима: се, царь твой грядетъ къ тебѣ, справедливъ и побѣдоносецъ Опъ, кротокъ и возсѣдаетъ на ослѣ и на жребяти, сынъ ослицы» ¹⁾). Такимъ кроткимъ Онъ явится и покоритъ всѣ сердца своею кротостью и возлюбятъ Его всѣ народы и увѣруютъ въ Него сами, охотно, не испрашивая никакихъ доказательствъ, никакихъ чудесъ.

Въ то время изъ невѣдомыхъ странъ, изъ края земли, нагрянутъ на царство Мессіи несмѣтныя полчища, предводимыя Гогъ-Магомъ, который возомнитъ предать все огню и мечу; но на него ополчится небесное воинство и изъ его, какъ саранча, безчисленнаго войска ни одного живаго существа не останется. «Тогда выйдутъ жители изъ

¹⁾ Захарія гл. 9 ст. 9.

городовъ Израилевыхъ, зажгутъ и станутъ жечь и топить оружіемъ, щитами и латами, луками, истрѣлами, булавами и копьями и послужать они топливомъ въ теченіи семи лѣтъ. И не будутъ подымать куски дровъ съ поля и не будутъ рубить изъ лѣсовъ, но оружіе будутъ употреблять на топливо; и отнимутъ добычу у раззорителей своихъ, и оберутъ грабителей своихъ, говоритъ Господь Богъ. И будетъ въ тотъ день, Я дамъ Гогу мѣсто погребенія у Израиля, долину проходящихъ на востокъ отъ моря, и она будетъ преграждать путь прохожимъ, и тамъ похоронятъ Гога и все полчище его, и назовутъ ее долиною полчища Гогова, и домъ Израилевъ будетъ хоронить ихъ семь мѣсяцевъ, чтобы очистить землю ¹⁾.

Это будетъ послѣднимъ актомъ владычества страстей на землѣ ²⁾.

76. Авраамъ бенъ Шемуэль Брымъ. Потомств. почетн. гражданинъ. Когда, въ 1827 году, покойные Гахамъ Сима Бабовичъ и сотрудникъ его Яшаръ Луцкій радостно возвратились изъ Петербурга, успѣвъ выхлопать освобожденіе караимовъ отъ набора, по примѣру другихъ обществъ и Феодосійское караимское общество постановило, въ память этого событія, ежегодно, въ надлежащую субботу, отслужить торжественно молебенъ за здравіе Государя Императора, всей Императорской Фамиліи, властей и своихъ депутатовъ, а по усопшимъ отслужить панихиду.

Мѣстный богачъ, передовое лицо въ обществѣ, мужъ весьма благочестивый и ученый, по этому случаю составилъ подходящее молитвопѣніе въ стихахъ, которое съ того времени и понынѣ поется хоромъ ежегодно, въ Феодосійской синагогѣ, въ соотвѣтственную субботу. Такъ какъ оное сочиненіе еще нигдѣ не помѣщено, то для интересующихся помѣщая его здѣсь съ переводомъ.

¹⁾ Іезекиль, гл. 39, ст. 9 — 12:

²⁾ Объ обширной дѣятельности этого писателя см. первую часть, стр. 72 и пр.

„Or bahir ve kippaon be-roch he-harim:

Sarach alé rochi ve-koli arim.

Achir be-chir mizmor le-iotcher orim

Ve-echtahavé lo ale kappaim,

Bischut bene Sion vi Rucbalaim; iagdil tora iaadir
chochen chamaim,

(послѣ каждаго куплета общество поетъ хоромъ послѣдніе
два стиха).

Barech evarech tchur iochev aravot.

Ammo cegullato cheerit avot

Isgu ve-irbu le-elef, revavot

Ichtaach-u tamid be-hod karnaim:

ХОРЪ.

Rabbu chasde ha-el la-am bahar bo

Ul-ha-atchilo ratcha minnoam tuvo

Sera edido Iaakov ahuvo

Nacu mibbeten a-mus meaim

ХОРЪ.

Halo mimot olam lachem chemùra

La hanchilam ech meotchìrot nora

Sot ha-tora hi ve-gam cecharah

Kifle kiflaim hu ul chiv-ataim

ХОРЪ.

Ma tov uma naim la-avod elohim

Lo igeu larik kol hassemehim

Izrach bahochesh or al ha-botichim

Hogach koor chemech batchahuraim

ХОРЪ.

Iarum elohenu umhullal chemo

Ech dat bi-iad Moché natan la-ammo

Le notchreha ifros Sukkat chelomo

Le-sakke hallev velinkie kapaim

ХОРЪ.

Kirvu bene el chai behod ve-nora
Chasot benoam el becefer tora
Kero bechi tissa halo hi bara
Mechivat nefech um-irat enaim

ХОРЪ.

ПЕРЕВОДЪ.

Сіянье свѣта на горахъ! Лучи радости надъ главою. Пою
громкимъ голосомъ, пою хвалебный мой псаломъ! Господу
Создателю свѣтилъ, и опустивъ голову, лежу въ прахъ передъ
Нимъ. Возсѣдающій въ небесахъ помянетъ праведныхъ сы-
новъ Сіона и Іерусалима и ради нихъ возвеличитъ и про-
славить законъ. Да благословитъ Богъ, Возсѣдающій въ выс-
шеннихъ избранный народъ свой, остатокъ праотцевъ. Да
преумножится, и нѣсть бо ему числа, и да блаженствуетъ
вѣчно славный и свѣтлый. Велики милости Божіи народу
своему. Онъ благоволитъ и удѣляетъ ему изъ сладостей
своихъ. Это племя возлюбленнаго Его, дѣти Яковлева. Изъ
чрева матери и изъ пеленъ было покровительствуемо Имъ.
Благостью въ страхъ Великаго даръ безцѣнный былъ удѣ-
ленъ имъ: сей законъ даръ тотъ и награда его послѣдова-
телямъ двойницей и седемерицей. Благо есть и сладко слу-
женіе Богу, не напрасно изнуряются ликующіе, на уповаю-
щихъ, когда сумракъ и темнота, возсіяетъ свѣтъ и сіяніе, яко
въ полдень свѣтъ солнца. Великъ нашъ Богъ, восхвалено Имя
Его. Тотъ, Который чрезъ Моисея установилъ религію нашу,
чрезъ огонь пропущенную. Надъ чистыми въ сердцѣхъ и не
запятнанными въ дланяхъ блюстителями Онъ покровомъ
мира осѣнитъ. Съ благоговѣніемъ и страхомъ станьте близко
къ Кивоту и сладостью душевною наслаждайтесь его словами.
Она, книга завѣта отъ сладости Божіей намъ удѣлена, успо-
коиваетъ душу и просвѣщаетъ глаза.

77. Мордехай бенъ Іосефъ Султанскій. Предки Султанскаго съ древнихъ временъ жившіе въ Старомъ Крыму, при Литовскомъ князѣ Витгольдѣ Ягелло были уведены на Волынь и поселились въ Луцкѣ. На родинѣ ихъ фамилія была Султанъ, а ужъ на новомъ отечествѣ стали носить фамилію Султанскій. Фамилія эта, подобно Бокизовымъ, прославилась среди насъ своей ученостью и достойными представителями среди нашего духовенства ¹⁾. Мордехай Султанскій родился въ Луцкѣ и почти сорока лѣтъ переселился въ Чуфутъ-Бале, гдѣ на первыхъ порахъ былъ учителемъ, а потомъ былъ избранъ старшимъ газзаномъ. Въ этой должности ему посчастливилось принимать въ Синагогу покойнаго Императора Николая Перваго и бывшаго въ то время Наслѣдникомъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Втораго. Долгіе годы прослуживъ тамъ, онъ переселился въ Евпаторію, а оттуда вновь былъ избранъ старшимъ газзаномъ при Херсонской Синагогѣ. До глубокой старости онъ не переставалъ трудиться въ пользу науки и религіи. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ на покоѣ, проживая при семьѣ старшаго сына своего, Исаака. Мордехай Султанскій, можно сказать, что не умеръ, а механизмъ его организма пересталъ дѣйствовать отъ дряхлости. Почти 90 лѣтъ было ему, когда онъ преставился. Сочиненія, оставшіяся послѣ него суть слѣдующія: 1) «Or—hagganuz». О богословской философіи. 2) «Sefer hattaam». Ответы на вопросы г-на Миллера о нѣкоторыхъ

¹⁾ Даже нынѣ всѣ представители ея, сыновья и внуки М. Султанскаго занимаютъ духовныя должности газзановъ, а самый меньшей шамаша. Особенно отличается изъ нихъ старшій изъ братьевъ Исаакъ, нынѣ старшій газзанъ при Сим. кар. син. почти 50 лѣтъ подвизающійся на этомъ почетномъ поприщѣ и сынъ его Іосифъ, газзанъ при Кіевск. молитв. домѣ: весьма прославленная и уважаемая личность. Пишущій эти строки обязанъ слабыми своими познаніями И. М. Султанскому, у котораго прошелъ весь курс нашихъ наукъ въ концѣ сороковыхъ годовъ въ Одессѣ. О литературной дѣятельности г-на Султанскаго еще не наступило время говорить, такъ какъ труды его еще не окончены.

религіозныхъ вопросахъ и особливо о караизмѣ. 3) «Hod — malchut». Историческая брошюра, составленная для врученія Его Величеству, покойному Императору Николаю I. 4) «Palge — thaim» Комментарій на плачъ Іереміи. 5) «Mitrot — os». Руководство для наставниковъ и учителей и проектъ порядка преподаванія. 6) «Michtam — Sur — mera». Нравственное учение и увѣщаніе современникамъ. 7) «Sefer — ialkut». Собраніе мелкихъ статей и объясненія на нѣкоторыя трудно понимаемыя тексты Св. Писанія. 8) «Sefer „Dechiiat“ keev». Слово, обращенное къ пастырямъ народа. 9) «Secher — tchadikim». Коллекція историческихъ данныхъ для составленія полной исторіи караимовъ. Переведено на русскій языкъ. Сочиненіе это послужило фонаремъ покойн. Фирк. въ его археологическ. изслѣдованіяхъ. 10) Собраніе проповѣдей и разныхъ поэтическихъ произведеній. 11) «Tetiv — daat». Отвѣты на двадцать одинъ вопросъ, предложенные имъ современникамъ. 12) «Petach — tikva». Грамматика древне-еврейскаго языка. Только послѣднія два сочиненія напечатаны въ 1858 году въ Евпаторіи, а прочія сохраняются въ рукописи. Хотя, каждое изъ сихъ сочиненій болѣе или менѣе интересно и полезно; но болѣе всѣхъ является интереснымъ для науки и для нашей исторіи сочиненіе покойнаго Султанскаго, «Secher — tchaddikim d kimetcha, а посему желательно бы было, чтобы наслѣдники его поспѣшили отдать его въ печать.

Онъ излагаетъ въ немъ интересныя историческія событія относительно переселенія нашихъ единовѣрцевъ въ Литвѣ. Онъ пишетъ: «Время, причина и порядокъ переселенія караимовъ изъ Крыма въ Польшу ¹⁾». Въ 1418 году Витгольдъ Ягелла, великій князь литовскій ополчился на крымскихъ татаръ, ворвавшихся въ его владѣнія, побѣдивъ прогналъ ихъ, погнался за ними и, въ свою очередь, напавъ на татарскія города и селенія, опустошилъ ихъ и за-

¹⁾ Глава 41.

бралъ много плѣнниковъ и добычи. Между прочимъ, изъ стараго Крыма онъ увелъ плѣнными чотыреста восемьдесятъ три семейства караймовъ, изъ которыхъ триста тридцати семействамъ были отведены для жительства Троки, близъ Вильны. Имъ были отведены для хлѣбопашества и огородничества казенныя поля и луга, разрѣшено производить всякаго рода торговлю, дарованы льготы и полная свобода. Остальныя же, сто пятьдесятъ три семейства были поселены въ Поневѣжѣ, которымъ также были дарованы тѣ же льготы и привилегіи.

Второе переселеніе караймовъ.

Глава 42.

Въ 1426 году, тотъ же великій князь литовскій, Витгольдъ Ягелло, присоединилъ Литовское княжество къ Польской коронѣ съ условіемъ, что приметъ христіанство, а до того Литва была огне-поклонницей. При крещеніи онъ принялъ имя Владислава. Въ томъ же году крымскіе татары опять напали на Литву и Польшу и произвели страшное опустошеніе. Владиславъ вышелъ противъ нихъ съ многочисленнымъ войскомъ и, напавъ на нихъ при Черныхъ Болотахъ, разбилъ ихъ на голову и положилъ на мѣстѣ въ одинъ день до шестидесяти чотырехъ тысячъ татаръ, что случилось 15-го Сентября 1426-го года. Татары бѣжали, а король погнался за ними, ворвался въ Крымъ и нагруженный добычею возвратился назадъ. Въ этотъ разъ онъ также вывелъ изъ Стараго Крыма триста восемьдесятъ семействъ караймовъ, изъ которыхъ сто восемьдесятъ семействъ помѣстилъ въ Галичѣ, а двѣсти семействъ—въ городѣ Красная-Гора. Имъ также были предоставлены всѣ льготы и привилегіи и, выданная имъ на тотъ предметъ грамата была названа «желѣзною». Грамата та сохранялась въ архивѣ Лемберга,

а копія съ нея была выдана каранимамъ 5-го Декабря 1867-го года».

78. Потомствен. почет. гражд. Авраамъ бенъ Шемуэль Фирковичъ, извѣстный подъ псевдонимомъ: «Ибнъ Решефъ». А. Фирковичъ, какъ археологъ и неутомимый труженикъ въ пользу науки на столько извѣстенъ ученому міру, что нѣтъ надобности много о немъ распространяться. Коллекція имъ собранная и сдѣланныя имъ открытія въ свое время произвели фуроръ между оріенталистами; но, вотъ, что странно въ судьбѣ этого маститаго труженика науки. Пока Фирковичъ былъ живъ, то всѣ его открытія и вырванные изъ когтей тѣхнія рукописи рѣдко кто позволялъ себѣ заподозрѣвать и усомниться въ ихъ подлинности; но, послѣ его смерти, спустя нѣкоторое время былъ поднятъ цѣлый гвалтъ, что А. Фирковичъ фальсификаторъ, фабрикантъ et cetera.

Но, гг. обличители! вѣдь, всѣ памятники, имъ найденные были не однократно вами рассмотрѣны, изслѣдованы и описаны затѣмъ, они измѣниться не могли и десятки лѣтъ въ томъ же видѣ лежали тутъ, въ Петербургѣ, и ни чья нечестная рука ихъ касаться не могла. И вдругъ, самые существенные изъ этихъ памятниковъ оказываются поддѣланными. Какъ вамъ угодно, а такіе темные люди, какъ я, остаются озадаченными и становятся въ тупикъ передъ подобнымъ обстоятельствомъ.

Впрочемъ, я не буду входить въ подробности археологической дѣятельности покойнаго А. Фирковича, такъ какъ это не входитъ въ составъ моей задачи.

Покойный Фирковичъ родился въ Луцѣ Волынской губерніи въ 1785 году и былъ сынъ простыхъ, — но честныхъ родителей. Отецъ его занимался земледѣліемъ и былъ типомъ настоящаго польскаго земледѣльца. Молодой Фирковичъ также назначался къ этой профессіи, а потому съ малыхъ лѣтъ сталъ знакомиться съ киркой, лопатой, сохой и плугомъ и

прочими атрибутами земледѣлія. Онъ женился двадцати лѣтъ, отдѣлился отъ отца и, переселившись въ другую деревню, обзавелся собственнымъ своимъ сельскимъ хозяйствомъ.

Собственное хозяйство не повезло ему, онъ потерялъ почти все состояніе и на остальные крохи заарендовалъ было мельницу; но и тутъ ему не повезло. Тогда онъ переселился въ Луцкъ и обратился къ бывшему тогда духовнику нашему, Газзану Мордехаю Султанскому за совѣтомъ и помощью, Газзанъ посовѣтовалъ ему бросить все и заняться ученіемъ. Это понравилось Фирковичу и вотъ онъ, отецъ нѣсколькихъ дѣтей, сталъ посѣщать училище и учиться грамотѣ, пачиная съ азбуки.

У молодого, атлета земледѣльца, оказались блестящія способности къ наукамъ и онъ въ самое короткое время научился читать, писать и понемногу переводить Библію на сохранившійся у польскихъ караймовъ, древне-татарскій языкъ чингизскаго нарѣчія. Спустя года два онъ ужъ не нуждался въ учителѣ и самъ былъ въ состояніи читать всѣ наши классическія книги. Земледѣліе теперь ужъ было совѣмъ похерено и онъ старался найти такое занятіе, которымъ можно было-бы жить и продолжать свое ученіе. Съ этой-то цѣлью имъ была избрана должность помощника учителя, потомъ учителя; а затѣмъ уже онъ былъ избранъ на духовную должность въ Луцкъ. Но тутъ между нимъ и Газзаномъ Мордехаемъ Султанскимъ вышло очень непріятное столкновеніе по поводу несогласія во мнѣніяхъ ихъ о нѣкоторыхъ богословскихъ вопросахъ и взглядахъ на нѣкоторые тексты Библіи. Долгое время тянулась эта распря между ними и наконецъ они обратились съ жалобою одинъ на другого къ главному, тогдашнему Духовному Правленію въ чужу-Бале. По разборѣ дѣла покойный Султанскій долженъ былъ уступить, если и не по убѣжденію, то хоть въ видѣ компромисса для достиженія мира. Тогда же, при этомъ

пріѣздѣ, Фирковичу было предложено евпаторійскимъ обществомъ мѣсто законоучителя, на которую съ охотою поступилъ онъ и въ скорое время со всѣмъ семействомъ своимъ переселился въ Евпаторію. Долгое время онъ не могъ попасть въ свою стихію и только бѣдствовалъ, а почему? потому, что всѣ предложенныя ему занятія не соотвѣтствовали ни его натурѣ, ни его комплекціи. Представь себѣ, читатель мушину въ полномъ развитіи силъ, гиганта ростомъ, силача, могшаго одной рукой остановить на всѣмъ ходу вѣтряную мельницу,—этого великана, сидящаго на корточкахъ въ низкомъ, душномъ училищѣ и выкрикивающаго съ мальчуганами 7—8 лѣтъ: $b + a = ba$, $v + a = va$. Можно-ли такъ насиловать природу безъ ущерба? Но, можетъ-быть скажутъ: «почему онъ самъ рѣшился поступить на такую, не согласную съ его натурою, должность? Въ томъ-то и дѣло, что голодъ не свой братъ, а холодъ не родная тетка. Вотъ почему, мы и видимъ въ Евпаторіи Фирковича, то законоучителемъ, то мельникомъ, то духовникомъ, то плотникомъ.

Удивительны были способности этого человѣка какъ въ умственномъ, такъ и физическому труду. Своими руками онъ выстроилъ себѣ хату и вѣтряную мельницу. Изъ всего общества одинъ только покойный гахамъ Симъ Бабовичъ могъ понимать и цѣнить его. Когда онъ собрался ѣхать въ Іерусалимъ на поклоненіе, то взялъ съ собою и Фирковича. На возвратномъ пути наше Константинопольское общество уговорило его остаться у нихъ въ службѣ старшаго газзана, на что онъ и рѣшился. Нѣсколько лѣтъ онъ провелъ въ Константинополѣ, гдѣ успѣлъ выдать замужъ за мѣстнаго богача дочь свою. Вообще, усидчивая жизнь не согласовалась съ его здоровымъ и крупнымъ организмомъ. Его стихіей были трудъ, путешествіе, непрерывное движеніе пожалуй и приключенія.

И въ Константинополѣ не могли ужиться онъ опять не-

реселился въ Евпаторію. Покровитель его Бабовичъ опять не оставилъ его и, назначивъ домашнимъ учителемъ къ своимъ дѣтямъ, помѣстилъ его съ семействомъ въ своемъ имѣніи, близъ Карасубазара. Пребыванье его въ домѣ Бабовича составляетъ самую, счастливую эпоху въ его жизни. Положительно при всемъ готовомъ для содержанія всего его семейства онъ получалъ еще изрядное жалованье, а занятіе съ учениками отнимало у него только нѣсколько часовъ времени. Все остальное время онъ посвящалъ научнымъ занятіямъ и физическому труду по имѣнію своего патрона.

Спустя нѣкоторое время были предложены, бывшимъ тогда новороссійскимъ Генераломъ-губернаторомъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Воронцовымъ, черезъ таврическаго губернатора Муромцева, 31-го Января 1839 года, нашему Духовному Правленію, шесть слѣдующихъ вопросовъ: 1) отъ какого народа происходятъ караимы и откуда они пришли? 2) Когда пришли и по какому случаю? 3) Чѣмъ они занимаются и какъ ведутъ себя? 4) Находились ли раньше, а также находятся ли и теперь между ними люди, отличавшіеся крупною, государственною или общественною дѣятельностью? 5) Сохраняются-ли между ними историческія сочиненія и вѣрныя преданія, которыми можно-бы было доказывать древность происхожденія ихъ вѣроученія? 6) По какой причинѣ и когда произошло ихъ отдѣленіе отъ раввинистовъ и чѣмъ отличается одинъ толкъ отъ другаго?

Первые два вопроса поставили Духовное Правленіе въ весьма трудное положеніе, хотя оно и обратилось за свѣдѣніями ко всему подвѣдомственному духовенству, но никто не былъ въ состояніи дать сколько нибудь удовлетворительный отвѣтъ. Какія наши занятія, были-ли или есть-ли между нами крупные общественные дѣятели, какія историческія сочиненія или преданія сохраняются между нами, когда произошла реакція? На всѣ эти вопросы еще можно-бы было

отвѣчать и сослаться на довольно всѣскія доказательства; но весьма трудно было дать удовлетворительные отвѣты; на вопросы: Откуда мы, когда пришли и поселились въ Крыму? Не получивши удовлетворительныхъ вопросовъ отъ живыхъ гахамъ Бабовичъ рѣшился обратиться къ мертвымъ и отъ нихъ искать помощи. Бабовичъ хорошо зналъ древній обычай у караймовъ что, когда умиралъ какой-нибудь ученый или высоко-поставленное лицо, то клочки св. книгъ и разныхъ сочиненій, дабы не уничтожить огнемъ и не выбрасывать въ нечистыя мѣста,—такія священные остатки хоронили подъ голову людей науки и религій. Кромѣ того, на надгробныхъ памятникахъ нерѣдко описывалось свойство ихъ дѣятельности и инныя современныя событія, если они имѣли связь со смертью усопшаго; а также весьма важны были даты ихъ смерти.

Единственный человѣкъ, которому можно было поручить это дѣло и разсчитывать на успѣхъ, это былъ А. Фирковичъ. Покойный Бабовичъ, умѣвшій понимать и цѣнить людей прямо къ нему и обратился, а Фирковичъ охотно принялъ это предложеніе. Съ этой минуты начинается новая эра въ жизни и дѣятельности его. Онъ вполне оправдалъ довѣріе къ нему націи и имя его никогда не будетъ забыто нами, караймами.

Въ самой глубокой дряхлости изумительно было его трудолюбіе. Почти до смерти онъ не переставалъ трудиться и не нарушалъ заведеннаго порядка: ложиться въ двѣнадцать и вставать въ пять часовъ, часъ проводить въ молитвѣ, а остальное время посвящать труду. Какъ частное лицо, онъ былъ прекрасный человѣкъ, въ высшей степени гуманенъ, любилъ дѣлиться съ каждымъ нуждающимся съ своимъ достаткомъ и въ этомъ отношеніи онъ не различалъ ни націи, ни вѣроисповѣданія: русскій, татаринъ, нѣмецъ и кто-бы къ нему ни обращался всегда получалъ посильное вспомо-

ществованіе. Въ семейномъ быту онъ также былъ тихимъ, добрымъ супругомъ и любящимъ отцемъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Фирковичъ имѣлъ и свои недостатки; но у кого же ихъ нѣтъ? Все зависитъ отъ того, съ какой точки зрѣнія смотрѣть. Вѣдь случается же такъ, что часть людей какую-либо личность осуждаетъ на смертную казнь и взводитъ на костеръ, а другая часть считаетъ его за святаго. *Все зависитъ отъ того съ какой точки зрѣнія смотреть.*

О многочисленныхъ сочиненіяхъ Фирковича еще не настало время говорить, такъ какъ большая часть изъ нихъ сохраняются при второй его коллекціи и еще не обнародованы. Я могу сказать нѣсколько словъ о тѣхъ изъ нихъ, которыя находятся въ печати. Извѣстнѣйшія изъ нихъ: «Sechor-le-Abraam», комментарий на книгу «Ocher», «Chotem-tochnit» комментарий на послѣднія главы Исая. 3. «Massa umriva», обличительное сочиненіе противъ «агадотъ» талмуда. Послѣднія два сочиненія вовсе не слѣдовало печатать. Подобныя, неблагоприятныя религіозныя распри давно потеряли свое значеніе. Впрочемъ, послѣднее сочиненіе было выпущено въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ духовное Правленіе успѣло конфисковать ихъ въ типографіи и его распоряженіемъ всѣ не выпущенныя и часть выпущенныхъ экземпляровъ были преданы пламени. Они были изданы въ 1835 году. Послѣднее сочиненіе его «Avnè-Sikkaron» — памятники было издано въ 1868 году. Оно дѣлится на два отдѣла, первый изъ которыхъ заключаетъ въ себѣ преимущественно повѣствованіе о странствованіяхъ Фирковича въ качествѣ археолога по Тавридѣ, черноморской области, Кавказу и Закавказскому краю, а также о разныхъ приключеніяхъ съ нимъ при его изслѣдованіяхъ и раскопкахъ.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщены фотографическіе снимки коллекціи надгробныхъ камней, имъ найденныхъ и выры-

тыхъ. Какъ онъ удостовѣряетъ, изданный экземпляръ составляетъ первую часть его сочиненія, а вторая часть его будетъ имъ издана при достаточномъ количествѣ подписчиковъ.

Фирковичъ умеръ выше девяносто лѣтъ и съ великой почестью былъ преданъ праху. Въ соотвѣтственную субботу во всѣхъ синагогахъ сослужена была по немъ панихида и память его была почтена чтеніемъ траурныхъ молитвъ.

79. Илья Ильичъ Казасъ. Онъ родился въ Армянскѣ, гдѣ и началъ учиться въ общественномъ училищѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ весь запасъ познаній мѣстнаго преподавателя оказался недостаточнымъ для любознательнаго мальчика и тогда родители распорядились опредѣлить его въ прославленное тогда образцовое учебное заведеніе Ибнъ Яшаръ Луцкаго, въ Евпаторіи. Тутъ онъ попалъ какъ-разъ въ свою сферу и было гдѣ развиваться его умственными способностямъ и утолить жажду познаній. Умный и глубоко-ученый покойный Луцкій положилъ прочный фундаментъ воспитанію и развитію г-на Казаса и потомъ, хотя онъ и получилъ универсальное образованіе, но духъ Луцкаго и его направленіе и по нынѣ ясно замѣтны въ этомъ, славномъ его ученикѣ. Шестнадцати лѣтъ онъ окончилъ весь курсъ нашихъ наукъ и прошелъ всѣ наши классическія сочиненія. Онъ вполне освоился съ духомъ и поэзіей Библіи и самъ уже могъ сочинять прекрасныя стихотворенія.

Выдержавъ съ блестящимъ успѣхомъ выпускной экзаменъ, получилъ актъ зрѣлости на духовныя должности; но отецъ его хотѣлъ сдѣлать изъ него коммерсанта, съ каковой цѣлью онъ былъ отправленъ въ Одессу и опредѣленъ въ одинъ изъ модныхъ магазиновъ въ Пале-Рояль. Это было насмѣшкою надъ судьбою и призваніемъ любознательнаго юноши, который успѣлъ доказать свой поэтическій талантъ.

Шесть мѣсяцевъ крѣпился онъ въ этой чуждой для него сферѣ и наконецъ ушелъ изъ магазина, и проклявъ всякую

коммерцію уѣхалъ въ Херсонъ, къ дядѣ своему. Пребываніе его въ домѣ дяди дало ему подготовку для поступления въ среднее учебное заведеніе. Заручившись началомъ дѣла, онъ отправился къ отцу своему въ Москву, гдѣ онъ производилъ ея гго торговлю крымскими продуктами. Старикъ Казасъ, который былъ довольно умнымъ человѣкомъ, не воспротивился наклонности сына своего и предоставилъ ему полную свободу учиться. Года въ два Илья Ильичъ успѣлъ приготовиться и сдать экзаменъ, поступилъ въ Петербургскій Университетъ по филологическому факультету. Окончивъ курсъ кандидатомъ, молодой нашъ ученый пожелалъ посвятить свои силы и познанія нашей молодежи, съ каковою цѣлью, поселившись въ Одессѣ, открылъ собственное учебное заведеніе и сталъ преподавать нашимъ дѣтямъ какъ наши богословскія, такъ и свѣтскія науки. Оно было изъ лучшихъ воспитательныхъ учебныхъ заведеній для нашего юношества, принесшее несомнѣнную пользу не только учащимся, но и учителямъ, которые, подражая г-ну Казасу, ввели преподаваніе по звуковой методѣ. Тогда же имъ было составлено прекрасное руководство для практическаго изученія языка и грамматическихъ правилъ подъ названіемъ: «Le-regel-hailadim» — Руководство для дѣтей. Г-ну Казасу мы обязаны признательностью тѣмъ болѣе, что настоящий трудъ его является первою этого рода книгою въ нашей литературѣ.

Повсемѣстно оно было введено въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ виду громадной пользы, имъ приносимой стало необходимою принадлежностью преподаванія.

Руководство Казаса дѣлится на двѣ части.

Первая часть заключаетъ въ себѣ около тридцати параграфовъ для постепеннаго прохожденія синтаксиса и этимологій. Вторая часть составляетъ хрестоматію, гдѣ помѣщены краткая Священная Исторія, отрывки изъ пророчествъ и другихъ св. книгъ, лучшіе образцы поэзіи и прозы древне-еврейскаго языка въ

подобранныхъ прекрасныхъ стихотворенійхъ и разсказахъ, а также собственныя литературныя произведенія автора.

Спустя нѣсколько лѣтъ точно такое же руководство было имъ составлено для крымскихъ татаръ подъ названіемъ: «Учебникъ русско-татарскаго и татарско-русскаго языка», со словаремъ. Оба руководства были имъ составлены по методѣ Оллендорфа и Марго.

Еще въ 1857 году, собравъ свои первыя стихотворныя произведенія, г-нъ Казасъ издалъ ихъ въ брошюрѣ подъ названіемъ: «Chirim-achadim» — нѣсколько стихотвореній.

Болѣе капитальный, литературный трудъ его составляетъ напечатанная въ этомъ году книга подъ заглавіемъ: «Тогат Наадамъ» — начала этики, по Полю Жане. Еврейская литература изобилуетъ сочиненіями объ этикѣ и морали; но, независимо отъ сего, трудъ г-на Казаса имѣетъ большое достоинство и значеніе по многимъ причинамъ, для нашей, національной литературы. Во первыхъ тѣмъ, что наша литература совершенно бѣдна умственнымъ производствомъ европейскихъ писателей. Г-нъ Казасъ сдѣлалъ начинъ, что можетъ дать новое направленіе нашей литературѣ, если не теперь, то въ близкомъ будущемъ. Во вторыхъ. Книга г-на Казаса можетъ послужить прекраснымъ руководствомъ для преподаванія этики въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, тѣмъ болѣе, что слогъ его вполне литературный, хотя мѣстами и замѣтно, что авторъ, стараясь сохранить, такъ сказать, букетъ оригинала, сдѣлалъ маленькія погрѣшности въ формахъ выраженій еврейскаго языка; но такихъ мѣстъ настолько мало, что они не имѣютъ никакого вліянія на достоинство книги.

Торатъ Гаадамъ состоитъ изъ восемнадцати главъ, содержащихъ въ себѣ 246 страницъ. Содержаніе главъ:

1. Введеніе. Общее понятіе ученія о морали. Способы изслѣдованія объ этикѣ и какая польза отъ нея. 2. О при-

родѣ человѣка, двойственности его натуры, духовныхъ и физическихъ силахъ человѣка, размысленіи, чувствахъ и способности дѣйствовать. 3. О свободѣ нравственной. Понятія о свободѣ. Гипотезы и доказательства о свободѣ воли. О неправильныхъ ученіяхъ не признающихъ свободы воли. 4. О полезномъ и достохвальномъ. Масштабъ ученія о нравственности. Пріятное и полезное. Достохвальное или же нравственно-хорошее. 5. О законахъ долга. Границы долга и его значеніе. Долгъ, возникающій изъ самой природы человѣка и долгъ гражданскій. (Долгъ предписываемый и не предписываемый). Долгъ или обязанности человѣка дѣлятся на слѣдующія категоріи. 1. Долгъ человѣка по отношенію къ самому себѣ. 2. Обязанности человѣка по отношенію ко всему окружающему. Трудъ и ремесло. 3. Долгъ человѣка къ умственнымъ способностямъ. 4. Долгъ его—къ свободной волѣ, сердечнымъ наклонностямъ и физическимъ силамъ. Храбрость. Гнѣвъ. Уваженіе къ своей личности. Гордость похвальная и ненавистная. Смиренность и скромность. 5. Обязанности человѣка къ семьѣ. Обязанности супруга и супруги. Обязанности родителей къ дѣтямъ и наоборотъ. Братская любовь. Покорность подчиненнаго и снисходительность властелина. 6. Обязанности къ своему ближнему. Чему учить изреченіе: «дѣлай добро и не сотвори зла»? Степени причиненія добра и зла. Обязанности по отношенію къ жизни ближняго и его собственности. Благотвореніе. О злоязычествѣ, ябедѣ, мести и злопамятствѣ. 7. Обязанности человѣка къ своей родинѣ. Безпрекословное повиновеніе законамъ государства. Благоговѣйное почитаніе Монарха. Долгъ службы въ рядахъ Его войска. 8. Священный долгъ человѣка къ Богу своему. Страхъ Божій. Превѣчный Богъ и о Его покровительствѣ и зиждительствѣ. Объ обязательномъ богослуженіи. О безсмертіи души.

Въ 1863 году Илья Ильичъ переселился въ Симферополь и поступилъ на коронную должность въ Симферопольскую гу-

бернскую мужскую гимназію учителемъ, сперва исторіи, а потомъ— латинскаго языка, гдѣ прослужилъ почти двадцать лѣтъ. Затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Таврическое Казенное Татарское Училище инспекторомъ, каковую должность занимаетъ и по нынѣ. Уживчивостью, мягкостью характера и гуманнымъ обращеніемъ съ учащимися, онъ всегда бывалъ уважаемъ сослуживцами и любимъ учениками.

Начальство, оцѣнивъ его трудолюбіе и полезную дѣятельность, награждало его денежными пособіями, орденами и чинами. Онъ получилъ Анну двухъ степеней, Станислава и Владимира четвертой и третьей степени. По послѣднему представленію ему дали чинъ Статскаго Совѣтника.

Илья Ильичъ сдѣлалъ много полезнаго и для своихъ единовѣрцевъ. Каждый вопросъ, касающійся ихъ, онъ всегда горячо принималъ къ своему сердцу. Заслуги его никогда не будутъ позабыты нами и онъ всегда будетъ составлять красу и честь нашей націи.

Яковъ бенъ Биньяминъ Дуванъ. Авторъ книги „Esode dat—hakkaraim = Караймскій Батехизисъ, написанъ въ 1889 году. Наши духовные литературные писатели обо всемъ такъ много писавшіе, упустили изъ виду самую простую; но весьма необходимую вещь для законоучителя и учащихся, а именно: руководство, для правильнаго преподаванія началъ религіи и богослуженія. Недостатокъ этотъ давнымъ давно чувствовался въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и однао до сихъ поръ ни кѣмъ не пополнился этотъ пробѣлъ въ нашей духовной литературѣ. Къ счастью учителей и учащихся и этотъ пробѣлъ наконецъ г-номъ Дуваномъ пополненъ въ этомъ году.

80. Яковъ бенъ Беньяминъ Дуванъ учился въ Евпаторіи, въ учебныхъ заведеніяхъ лучшихъ нашихъ законоучителей. Выдержавъ блистательно выпускной экзаменъ онъ получилъ дипломъ кандидата на духовныя должности и законоучителя. Съ цѣлью дальнѣйшаго развитія въ наукахъ онъ не пустился

въ торговлю, а поступилъ на должность законоучителя при одесскомъ, каранномъ общественномъ училищѣ, гдѣ онъ прослужилъ отъ 1863 года по 1868 годъ. Молодой человѣкъ съ любовью отнесся къ своей обязанности и подъ его энергичнымъ стараніемъ ученики его стали дѣлать такія успѣхи, подобно которымъ давно то учебное заведеніе не видало, да и послѣ него едва-ли видѣло. Стараніемъ и умѣніемъ обращаться онъ приобрѣлъ любовь учащихся и уваженіе родителей; но, къ сожалѣнію зависть и интриги испортили все дѣло, молодой человѣкъ не вытерпѣлъ, загорячился, прекратилъ занятіе, махнулъ на все рукой и переселившись въ Петербургъ сталъ приготовляться къ поступленію въ Университетъ. Что-то года два съ излишнимъ продолжалось это приготовленіе и онъ уже былъ въ состояніи получить актъ зрѣлости; но въ это время явились къ нему съ выгодными условіями поступить въ коммерческое предпріятіе. Случай былъ весьма соблазнительнымъ и Дувану показалось весьма непрактичнымъ, ища синицу въ облакахъ, упустить то, что само лѣзетъ въ руки. Онъ такъ и сдѣлалъ; пустился въ торговлю, приобрѣлъ изрядный капиталъ; но по доверчивости и мягкосердечію своему, онъ потерпѣлъ фіаско, теперь опять прибѣгнувъ къ тому занятію, къ которому судьба и опредѣлила его. Этотъ кругъ другъ мой, онъ заколованъ, я по себѣ знаю, какъ ни старайся вырваться изъ него, нѣтъ, не вырвешься. Нынѣ, преподавая законъ Божій нашей молодежи онъ и составилъ вышеупомянутый катихизисъ.

При составленіи онаго для соображенія авторъ держалъ предъ собою Катихизисъ, составленный митрополитомъ, покойнымъ Филаретомъ, нѣмецкій и еврейскій катихизисы.

Катихизисъ Дувана заключаетъ въ себѣ 40 параграфовъ, онъ составленъ въ слѣдующемъ видѣ: изложивъ содержаніе какого-либо пункта религіознаго, онъ приводитъ въ

подтвержденіе онаго тексты изъ Пятикнижія, Пророковъ и талографа. Потомъ, все это повторяется въ видѣ вопросовъ и на которые ученикъ долженъ давать отвѣты. Такимъ образомъ заучивается легко ученикомъ и твердо остается въ его памяти.

Первые 23 параграфа посвящены сотворенію человѣка, происхожденію понятія о религіи, познанію Бога, пророкамъ, заповѣдямъ, общему взгляду на св. Пис. и его подраздѣленію, значенію Торы законамъ Божественнаго возмездія и понятію о Мессіи. Затѣмъ, объясняются довольно въ широкомъ разиѣрѣ десять догматовъ вѣроисповѣданія. Дальше, авторъ, объясняя постановленія закона, указываетъ, которыя изъ нихъ нынѣ не могутъ быть примѣнимы и исполняемы. Нѣсколько параграфовъ посвящены молитвѣ, покаянію, а затѣмъ говорится о караймскомъ календарѣ, о праздникахъ, субботахъ, новолуніи, пасхѣ, праздникѣ Семи Седмиць — Кущей, новомъ годѣ, днѣ прощенія; праздникѣ Эсѣири и о годовыхъ постахъ.

Въ концѣ книги приложены краткія молитвы на древне-еврейскомъ языкѣ съ переводомъ на русск. языкъ.

Книга написана на русскомъ языкѣ, а выдержки приведены изъ еврейскаго текста Библии. Слогъ довольно изящный и читается легко. Катихизисъ г-на Дувана начинается слѣдующимъ образомъ:

§ 1. Человѣкъ, его назначеніе и религія.

«Человѣкъ, принадлежа къ царству животныхъ, отличается отъ нихъ по свойствамъ своей души и выделяется своимъ разумомъ. Эти особенности дѣлаютъ человѣка совершеннѣйшимъ существомъ. Превосходя всѣ земныя существа, благодаря своимъ душевнымъ способностямъ, по ученію св. Писанія, онъ есть существо по подобію Божію, т. е. кромѣ

животныхъ способностей, онъ имѣтъ высшее духовное свойство души и разума: «Въ образѣ Бога создалъ его». (слѣдуетъ еврейскій текстъ).

Такъ какъ назначеніе каждаго существа соотвѣтствуетъ его качествамъ и способностямъ, то человѣкъ, сообразно его высокимъ душевнымъ и умственнымъ способностямъ, долженъ имѣтъ высшее назначеніе, въ сравненіе съ прочими земными тварями. Назначеніе же человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ развивалъ данныя ему Богомъ физическія силы, умственныя и душевныя способности и стремленія, по удовлетвореніи своихъ животныхъ потребностей, къ пониманію всего его окружающаго. Черезъ такое познаніе онъ долженъ перейти къ познанію самаго Бога. Познавъ Бога и Его совершеннѣйшія свойства, онъ долженъ подражать свойствамъ и дѣйствіямъ Его и стараться уподобляться Ему: любить истину, быть милосерднымъ, снисходительнымъ, добрымъ и такъ далѣе.

Такъ какъ не всѣ люди одарены одинаковыми способностями, то не всѣ могутъ своими собственными силами дойти до такой степени развитія и совершенства. Поэтому, достигшіе этой степени своими стремленіями, или съ помощью другихъ, должны помогать въ свою очередь ближнимъ для достиженія этой цѣли. Родители и учителя вѣры должны учить невѣдающихъ и дѣтей и способствовать имъ къ познанію Бога и совершеннѣйшихъ Его качествъ. Такимъ путемъ они будутъ въ состояніи понимать Его качества и подражать имъ. Такимъ образомъ, человѣку можетъ быть облегчено дойти до совершенства и достигнуть цѣли своего назначенія.

Ученіе о Богѣ, о Его дѣяніяхъ, какъ о Творцѣ Единомъ, Всемогущемъ, Добромъ, Милостивомъ и о законахъ, данныхъ Имъ черезъ избранныхъ Имъ пророковъ—называется Закономъ Божіимъ».

Катихизисъ этотъ, дѣлающій честь г-ну Дувану, займется.

весьма почетное мѣсто въ нашей литературѣ и нѣтъ никакого сомнѣнія, что будетъ введенъ во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и принесетъ большую пользу учащимся. Независимо отъ сего, книга должна быть настольною въ домѣ каждаго караима, такъ какъ въ ней находятся для всѣхъ доступныя молитвы. Для примѣра приведу молитву послѣ ученія:

«Благословенъ, Ты, Превѣчный Боже мой! Ты отверзъ мнѣ уши, чтобы слушать ежедневно ученіе; также удостой меня всегда и даруй мнѣ ухо, слушающее и умъ, разумѣющій, чтобы вникать и разумѣть и пріобрѣтать науку и знаніе. Благословенъ Превѣчный во вѣки. Аминь».

Заключеніе.

Какъ въ калейдоскопѣ я провелъ предъ твоими глазами, читатель, цѣлую массу нашихъ писателей и ихъ сочиненій. На мой трудъ нельзя смотрѣть, какъ на законченную исторію литературной дѣятельности караимскихъ писателей. Наша Исторія—еще впереди и даже, очень легко быть можетъ, что и не въ близкомъ будущемъ. А посему, я полагаю, что настоящій трудъ мой долженъ имѣть сколько нибудь значеніе.

Насколько хватило силъ и умѣнья, я постарался добросовѣстно исполнить принятую на себя задачу. А посему, будучи совѣсть моя покойна, объ остальномъ я мало беспокоюсь. Вполнѣ несчастенъ тотъ осужденный, внутренній голосъ котораго присоединяется къ приговору суда...

КОНЕЦЪ.

Признательность автора.

Священнымъ долгомъ своимъ считаю выразить мою благодарность всѣмъ лицамъ, принявшимъ горячее участіе по изданію обоихъ моихъ трудовъ.

Сердечная моя благодарность челоѡколюбивому нашему гахаму Самуилу Моисеевичу г-ну Панпулову, Присяжному повѣренному С. С. г-ну Исааковичу и петербургскому фабриканту Я. И. г-ну Эгизу.

СИННИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	№	СТРАН.
Введеніе ко второй части	5	5
Барухъ Ганнай	1	9
Исаакъ Испаганскій, сынъ Якова	2	10
Егуда Гапарси	3	11
Моше бенъ Амрамъ Гапарси	4	12
Хиви Га-Калви	5	13
Равъ Моха и Моше Моха	6 и 7	14
Нисси бенъ Ной	8	15
Машви Га-Балбаки или Га-Акбари	9	20
Бахтанъ	10	21
Бенъ Зута	11	21
Самуилъ бенъ Сакуя	12	21
Саулъ Ганасси	13	22
Іосія Ганасси	14	23
Биньяминъ Нагавенди бенъ Моше	15	23
Даниилъ бенъ Моше Га-Кумасси	16	26
Моше бенъ Авраамъ Га-Рофе, Даран	17	26
Адонимъ бенъ Месимасъ Галеви	18	38
Моше бенъ Адонимъ Даран	19	38
Меворахъ бенъ Натанъ бенъ Нисанъ Галеви	20	38
Егуда бенъ Эланъ Тиверіадскій	21	42
Егуда бенъ Корншъ Га-Маарави	22	43
Эльдадъ бенъ Махли Га-Дани	23	43
Абу Алпратъ Аронъ Гамдадекъ	22	45
Абу Яковъ Іосифъ Бахатви Га-Бавли	23	46
Давидъ бенъ Боазъ Ганасси	24	46
Саадья Галеви Ибнъ Хасанъ Га-Бочри Абу-Али	25	47
Али бенъ Саадья Галеви	26	47
Хасонъ бенъ Мессія Га-Карай	27	48

II

	№	СТРАН.
Иосефъ бенъ Авраамъ Когенъ Га-Роэ	28	48
Саломонъ бенъ Ерухамъ	29	52
Давидъ бенъ Авраамъ или Абу Сулейманъ Аль Фасси	30	53
Ешуа ибнъ Саадель ибнъ Давудъ Аль Хитти Газакенъ	31	55
Исаакъ Абу Яковъ Гахалолъ	32	55
Давидъ бенъ Мерванъ Вавилооскій	33	56
Менагемъ бенъ Михаилъ	34	57
Менагемъ Гизни	35	57
Мачліяхъ Когенъ	36	58
Сагалъ бенъ Мачліяхъ	37	58
Ефетъ бенъ Али Галеви Габочри	38	67
Сендъ, Саадья, Али Сендъ Галеви	39	68
Леви Галеви Гамламмедъ	40	68
Яковъ бенъ Моше Га Тамасси	41	70
Иосефъ бенъ Яковъ Аль Керкассани	42	70
Давидъ бенъ Хасонъ	43	71
Менагемъ бенъ Яковъ бенъ Серукъ	44	72
Али бенъ Селиманъ	45	79
Израиль бенъ Давидъ Аскандари	46	82
Яковъ бенъ Рувимъ	47	83
Ешуа бенъ Егуда Абу Альфарагъ Фурконъ	48	86
Ибнъ Таросъ Кастилійскій	49	94
Товія бенъ Моше Га Оведъ	50	94
Яковъ бенъ Шемуэль	51	95
Моше Га-Кагани	52	95
Ефетъ бенъ Сендъ	53	97
Юда бенъ Ілія Гадасси	54	101
Шеломо Ганасси Аль Ренсъ Абу Фачалъ	55	103
Фачалъ бенъ Шеломо Ганасси	56	103
Аронъ Га-Рофе бенъ Иосефъ	57	104
Израиль бенъ Шемуэль Га-Маарави	58	124
Ефетъ Га-Рофе бенъ Давидъ, бенъ Самуилъ	59	125
Аронъ бенъ Ілія Никомодіо	60	129
Шемуэль Га-Рофе бенъ Моше Га Маарави	61	146
Ілія бенъ Моше, бенъ Мелаетъ Башілячи	62	149
-Калевъ Эфендипуло	68	157
Исаакъ бенъ Авраамъ Троцскій	64	164
Зарахъ бенъ Натанъ Троцскій	65	164
Мордехай бенъ Ниснаъ Кокизовъ	66	168
Давидъ бенъ Мордехай Кокизовъ	67	210
Мордехай бенъ Давидъ Кокизовъ	68	229
Юфуда бенъ Давидъ Кокизовъ	69	230
Авраамъ бенъ Іошіа Ерушалии	70	233
Самуилъ бенъ Иосефъ	71	249
Сима Исаакъ бенъ Моше	72	252

III

	№	СТРАН.
Иосефъ Шеломо Луцкій (Яшаръ)	73	259
Авраамъ бенъ Шеломо Луцкій (Ибнъ Яшаръ)	74	261
Исакъ бенъ Шеломо	75	268
Авраамъ бенъ Шемуэль Крымъ	76	275
Мордехай бенъ Иосефъ Султанскій	77	278
Авраамъ бенъ Шемуэль Фирковичъ	78	281
Илья бенъ Илія Казасъ	79	287
Яковъ бенъ Биньяминъ Дуванъ	80	291

ОПЕЧАТКИ И ОШИБКИ.

СТР.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
4	Многіе многіе	многіе, многіе
7	годы	года.
7	цитаты	цитаты.
7	цитатъ	цитать
9	Изъ его	изъ Его
11	Ри	Ри.
12	Югданами	юдганами.
—	однако	Однако
—	прозвищу	принципу
13	относительно	относительно,
—	Калви	Калви,
—	израиля	Израиль
15	много	мною
17	учепому, міру	ученому міру
—	израиля	Израиля
—	параллель, онъ	параллель онъ,
18	одѣ тымъ	одѣтымъ,
—	семьяниномъ	семьяниномъ,
—	израиль	Израиль
—	вѣрують	вѣрують?
—	Азъ ест	Азъ, есмь
—	, ложъ	; а ложъ
22	Анона	Анана
23	экинарха	Экиларха
24	замѣтити	замѣтятъ
25	эклезиаста	Эклезиаста
25	Бильямина	Биньямина,
—	Морденой	Мордехай

Напечатано:

СТР.
 27 сестрѣ
 29 о Дараѣ
 30 Доватоми
 33 lom ehad
 41 ошибаются, изъ
 43 Керишъ
 45 гг Абу
 48 его память и
 53 Фирковичу
 55 Аль
 56 диспутизировалъ
 57 Минагемъ
 64 Агъ
 — закона
 67 словестности
 69 по черно морью
 — жившій почти на
 70 аскетикъ
 71 неурядица, и
 — измѣненіемъ
 72 юдаизма;
 — оставившая
 74 же,
 — , и
 76 къ стати
 77 доносъ.
 79 и, что
 — состояніи, дать
 — Селимакъ
 83 , Саадья
 86 фурканъ
 88 кровесмѣсительномъ вопросѣ
 94 Таросъ
 107 очи. Онъ
 113 констукцію
 119 лѣтственницу
 124 Повѣдай мигъ
 — съ обрѣтаніе
 — Га-Мазарави
 125 бенъ, Давидъ
 126 Etch, Chaum
 — пи
 — арабы
 129 „объемлющимъ.

Слѣдуетъ:

сестрѣ,
 о Дараѣ,
 Дунашемъ
 lom ehad
 ошибаются! Изъ
 Коришъ
 гг Абу
 его и
 Фирковичу,
 аль
 диспутировалъ
 Менагемъ
 аль
 закона.
 словесности
 по Черноморскому краю.
 жившій на
 аскетъ
 неурядица и
 измѣненіемъ,
 юдаизма,
 оставившую
 же
 и
 кстати
 доносъ
 и что
 состояніи дать
 Селиманъ
 Саадья
 Фурканъ
 вопросъ о кровосмѣшеніи
 Таросъ
 очи онъ
 констукцію
 лѣтствцу.
 повѣдай мигъ
 въ обрѣтаніе
 Га-Маарави
 бенъ Давидъ
 Etch—Chaum=
 пи
 арабы,
 „объемлющимъ.“

Напечатано:

Слѣдуетъ:

СТР.			
—	Діагональ	Діагональ	
131	поставленнаго	отъ поставленнаго	
134	дѣтскиनावны	дѣтски наивны	
140	нащъ	нащъ	
—	посвященныя.	посвященные:	
148	отношенія,	отношенія.	
155	грошевой	грошовой	
161	отдѣлы	отдѣлы:	
168	и сталь	сталь	
169	гематоріей	гематаріей	
—	воспитанниковъ, текстъ.	воспитанниковъ текстъ:	
—	Алоравитское	Аллегорическое	
—	Эльазара	Эльазара	
183	Давида;	Давида,	
184	Баруха	Барухъ	
185	значить	Значить,	
—	Шалшелетъ	Шалшелетъ.	
186	инсинуацію	инсинуацію	
189	въ Немъ	въ немъ	
193	Іаннаномъ	Іоаннаномъ	
—	израиля	Израиля	
194	его Онъ	его. Онъ	
196	юды	Іюды	
201	о составленнымъ таблицамъ	составленными таблицами.	
—	вать, подъ	вать подъ	
—	вкратцѣ, оха	вкратцѣ оха	
202	Алхи=	алхи	
204	Рамбана	Рамбана.	
209	значащую	значащую	
—	алфавитѣ	алфавиту	
—	два	„два“	
210	Мордахей	Мордехай	
220	до истеченія	по истеченію	
226	гасч	гасч	
229	то по	, что по	
230	читателю неоднократно мною	неоднократно мною было объяснено	
	было объяснено,	читателю.	
240	нипред	ни пред.	
272	понимать	понимать.	
276	Nogach	Nogach	

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>		<i>напечатано:</i>	<i>слѣд. читать:</i>
93	9 стр. сверху	буквы	буквъ
—	,	способомъ	, способомъ
201	6 стр. снизу	66	67 и такъ послѣдо- вательно прибав- лять къ нумераціи писателей слѣдую- щихъ.
162	12 стр. сверху	hakicofar	hakkofer

Въ оглавленіи страница II на 11 стр. снизу вмѣсто «Мелагедъ» слѣд.
«Менагемъ», на той-же страницѣ на 6 строкъ вмѣсто «Вавилооскій»
слѣд. «Вавилонскій».